

1917 - 2017

1917 - 2017

Донбасс в огне

ДОНБАСС В ОГНЕ

Философское монтеневское общество – 2017

ДОНБАСС В ОГНЕ

*Сборник материалов
Философского монтеневского общества*

**Луганск
ЛНР
2019**

УДК 140.8
ББК 87

Донбасс в огне: сборник материалов Философского монтеневского общества за 2017 г/под ред. Ищенко Н. С., Заславской Е. А. – издание 2-е, испр. – Луганск: Блиц-информ, 2019. – 260 с.

*За возможность
издать эту книгу
приносим благодарность
Георгу Федорову*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Книга «Донбасс в огне» посвящена столетию Революции 1917 года и роли Донбасса в этих судьбоносных для России и для мира событиях.

В наши дни, как и сто лет назад, Донбасс в огне. В 1917–1920 гг в Донбассе разворачивались события гражданской войны, включающие как создание нового общественного строя, так и борьбу с интервенцией других государств. С 2014 г по настоящее время в Донбассе так же идет война — как и сто лет назад, здесь столкнулись два культурных мира, две цивилизации — западная и русская. Каждая предлагает свой вариант мироустройства, свое мировоззрение, свой единственно верный путь, исключаяющий все остальные, и точкой столкновения этих сил оказался Донбасс. Здесь снова вершится история, и мы хотели бы напомнить о сломе эпох сто лет назад и провести аналогии с переменами нынешнего времени.

Книга состоит из трех разделов. Первый раздел «1917. Ветры буйные бушуют, тучи грозные плывут...» посвящен событиям столетней давности, их предыстории и развитию в ходе Гражданской войны на Донбассе. Второй раздел «2017. Русские с нами и красное знамя...» изображает современную войну, идущую здесь с 2014-го года. Третий раздел «Связь времен» представляет собой попытку обнаружить какие-то общие черты происходящего, понять, что связывает эти две эпохи, разделенные целым веком: случайно ли вновь огонь вспыхнул именно здесь или тому были серьезные причины.

История должна осмысляться. Любое событие попадает в культурное ядро цивилизации, будучи преобразованным с помощью средств культуры — когда о нем поют, пишут, рисуют, создают философские очерки. Гомер

сказал, что боги посылают людям приключения, дабы певцам было о чем петь. Борхес развивает эту мысль — все происходящее с нами вносится в книгу, которую мы пишем своими судьбами, а поэты, писатели, философы еще и словами.

*Елена Заславская,
Нина Ищенко*

1917
ВЕТРЫ БУЙНЫЕ БУШУЮТ,
ТУЧИ ГРОЗНЫЕ ПЛЫВУТ...

Тимур Хакимов

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
1917–1922 ГГ.
НА ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНЩИНЫ

Луганск при временном правительстве:
Гапончик, Лимончик и Япончик

Не имея хотя бы общего представления об истории Гражданской войны в России невозможно полностью понимать процессы, происходящие в современности, в особенной степени в Донбассе. Наш край, частично занимавший территорию Екатеринославской, Харьковской губерний и Области Войска Донского, сразу же после Октябрьской революции 1917 г. стал ареной ожесточенной борьбы в результате жесткого противостояния Украинской Центральной рады, «Войскового правительства» Донского казачества с одной стороны, и Советской власти — с другой.

В. И. Ленин в апреле 1920 г. говорил: «Казалось что дело советской республики безнадежно, что Советская Россия — самая слабая, самая отсталая, самая разоренная страна, не сможет устоять против капиталистов всего мира. Богатейшие державы мира оказывали в этой борьбе русским белогвардейцам помощь, они сотни миллионов рублей выкинули на эту помощь... Естественно казалось, что это безнадежное предприятие, что Россия не устоит против военных держав мира, которые сильнее нас. Но, однако, такое чудо оказалось возможным, и за эти два года Советская Россия чудо это сделала. В войне против всех богатейших держав мира Советская Россия оказалась победительницей»

Попробуем на примере событий, происходивших в тот период в нашем городе, о котором современники говорили: «В Луганске, как в зеркале, отражаются все

этапы революции», разобраться, как «чудо» стало возможным.

В Луганске политическая картина была столь же пестрой, как и во всей стране. Февральская революция разбудила к общественной жизни людей, ранее не принимавших сознательного участия в политике. В городе, кроме большевиков и меньшевиков, вышли на политическую арену эсеры. Были также еврейские национальные партии и группы. Из мелких социалистических партий и групп следует упомянуть украинских и польских социал-демократов. Правое крыло составляли кадеты, «народные социалисты», союз домовладельцев, существовал крестьянский союз. Открыто националистическое движение было представлено в Луганске украинской «Просвितой». По улицам города ходили, размахивая черными флагами, анархисты. Временное правительство 11 марта 1917 г. упразднило Департамент полиции, был «похоронен» и Отдельный корпус жандармов, по ночам в городе хозяйничали банды Мишки Япончика, возвращавшегося с каторги к себе в Одессу, каменобродского «авторитета» Саньки Гарькавого по кличке «Лимончик», еще одной местной знаменитости — «Гапончика» и других. Всех их, как магнитом, манил к себе, в первую очередь, Луганский патронный завод, который в начале XX века по производительности прочно удерживал второе место (после Петербургского) и выпускал до 45 % всех патронов в Российской империи.

Сразу же после революции в уездных центрах были созданы гражданские и общественные комитеты безопасности, а также назначены губернские и уездные комиссары — представители Временного правительства на местах.

Меньшевик Ларин-Римский против товарища Ворошилова

В Луганске Городской общественный комитет был создан 3 марта 1917 г. в составе 25 человек во главе с поручиком лейб-гвардии помещиком Кудряшовым. Комиссаром Временного правительства в Славяносербском уезде,

вместо смещенной царской администрации, был назначен социалист-революционер Нестеров.

Одновременно с этим в городах, поселках, на рудниках начали создаваться советы рабочих депутатов. 8 марта 1917 г. оформился Луганский Совет из 60 представителей. Его основу составили меньшевики и эсеры, и лишь четвертая часть депутатов была представлена большевиками. Их в Луганске на тот момент было всего около 100 человек. Главой Совета был избран меньшевик Г. М. Ларин-Римский, редактор газеты «Донецкая жизнь».

28 марта в Луганск приезжает Климент Ефремович Ворошилов вместе с женой — Екатериной Давыдовной. Его приезд сразу же произвел в настроении Луганского Совета перелом. Ворошилова избрали председателем Луганского комитета большевиков и ввели в состав Совета. Количество большевиков насчитывает уже около 1500. В середине мая первая районная конференция советов избирает Климента Ефремовича председателем районного бюро.

На состоявшихся в начале августа выборах в городскую думу из 75 человек было избрано 29 большевиков. Эсеры совместно с еврейской организацией «Серп» получили 18 мандатов, меньшевики и бундовцы получили в 3 раза меньше мест, чем большевики; кадеты — лишь 2 места. Председателем думы был избран К.Е. Ворошилов 43 голосами «за» при 2 «против», днем позже городским головой — большевик А. Червяков. И это при наличии в городе 21 партии.

Первые Советы

Что способствовало успеху большевиков?

После февральской революции в Луганск начали возвращаться сосланные, посаженные в тюрьмы, отданные в солдаты большевистские лидеры: Иван Шмыров, Федор Якубовский, Александр Пархоменко, Северьян Крюков, Иосиф Венецкий, Петр Мальцев, Федор Холодилин, Петр Шелковский, Филипп Воронин и десятки других. Они сразу же, не теряя ни единого дня, начали организацию и воо-

ружение рабочих дружин, созданных еще во время Первой русской революции 1905 г. На заводе Гартмана боевая дружина была вновь организована левыми эсерами еще в 1916 г. во главе с Н.Ф. Латышевым. К лету 1917 г. дружинников насчитывалось уже около 300 человек.

Большое внимание уделялось пропагандистской работе. Под председательством Ворошилова стала издаваться газета «Известия», а с 1 (14) июня «Донецкий пролетарий» (нынешняя «Луганская правда»).

Большевики не ошиблись, когда агитацию против войны соединили с подготовкой к празднованию 1 Мая. Впервые в истории этот праздник должен был отмечаться открыто, но большинство в Луганском Совете считало, что в этот день нужно работать. Меньшевики даже высчитали, сколько каждый рабочий может сделать за этот день патронов и снарядов для «обороны отечества». Ворошилов настоял на переносе дискуссии о праздновании 1 Мая в рабочие коллективы. В продолжение нескольких дней большевики выступали на митингах. Здесь они нашли понимание, хотя, по словам самого Ворошилова, «мои и других товарищей речи в первое время встречались не только сдержанно, но в некоторых местах даже враждебно». Тем не менее, после нескольких дней агитации большевикам удалось достичь перемены настроений рабочих, и Совет был вынужден объявить о праздновании 1 Мая. В итоге в этот день в Луганске состоялась многотысячная демонстрация под большевистскими лозунгами, а многие рабочие тут же заявили о недоверии к меньшевикам.

Был воссоздан профсоюз «Металлист», объединивший 12000 рабочих Славяносербского уезда, создан уездный Совет крестьянских депутатов во главе с большевиком Вобликовым.

В немалой степени укреплению авторитета Луганского Совета способствовала организация помощи пострадавшим от небывалого наводнения 11-12 марта 1917 г. В эти дни погибло около 50 человек. Вода залила те участки города, которые до этого никогда не страдали от затоплений. Уровень воды на улицах, прилегающих к реке Лугань, доходил до 1,5 метра. Василий Николаевич Холодilin — сын первого городского головы, спасая людей из

затопленных домов, заболел ревматизмом и умер в 16 летнем возрасте. А вот у городской Управы не оказалось лодок и других спасательных средств. Тогда было принято решение забрать лес и необходимое имущество у луганской буржуазии, а Управа была разогнана Советом за бездеятельность. Члены Управы поехали в Петербург с жалобой. В Луганск прибыла комиссия для обследования действий Совета... и в итоге признала его действия правильными.

Таким образом, еще на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) делегат от Донбасса отметил, что Луганск, по существу, находится в руках большевиков.

Большевики Донбасса активно привлекали на свою сторону солдат. В Луганском гарнизоне большевистская организация оформилась еще в апреле 1917 г. Интересно, что события 4 июля в Петрограде большевикам Луганска в обстановке всеобщей реакции только прибавили популярности и влияния, несмотря даже на дополнительные казачьи полки, введенные в город по просьбе ССГЮР (Совет съездов горнопромышленников юга России). 8 июля на Преображенской площади (в наше время — пл. Розы Люксембург) состоялся многотысячный митинг, главным лозунгом которого было воззвание: «Долой войну, да здравствует мир!». Выступление Ворошилова было сорвано, и едва не произошла вооруженная стычка с казаками, но в этот момент подошел отряд пехоты Луганского гарнизона в количестве 300 человек и направился прямо на казаков. По команде полковника Ратаева казаки покинули площадь, за ними отправились меньшевики и эсеры. Уже под вечер из трех предложенных резолюций была принята большевистская. По сути дела, это уже были предвестники Гражданской войны.

Луганск на пути Каледина

Первой ласточкой собственно войны явился мятеж генерала Корнилова. 25 августа он двинул свои войска на Петроград. Во время корниловского мятежа большая роль

отводилась атаману Каледину, в распоряжении которого находилось до 17 казачьих полков. Он должен был нанести удар по пролетарским центрам Донбасса и продолжить наступление на Москву. Для Луганска это было особенно опасно, так как город находился в непосредственной близости от Области Войска Донского. 29 августа, по получении достоверных известий о мятеже, в Луганске из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, городской думы, заводских комитетов был создан Комитет спасения революции. Общественный комитет Временного правительства прекратил существование, а комиссар Нестеров вынужден был покинуть город. Были арестованы прокорниловски настроенные офицеры местного гарнизона во главе с полковником Ратаевым, представители крупной буржуазии и высшие чиновники. Начальник жандармского управления полковник Бондаренко застрелился (по другим данным, ещё весной). В банк, почту, телеграф направлены комиссары комитета. Красная гвардия, ставшая реальным оплотом власти большевиков, захватила фабрики, заводы, железную дорогу. Для руководства отрядами Красной гвардии, созданными на базе существовавших ранее боевых рабочих дружин, во главе с А. Я. Пархоменко была образована комиссия по обороне города.

После провала корниловского путча большевики еще больше укрепили свои позиции, началась большевизация советов. 18 сентября 1917 года состоялись выборы в Луганский Совет рабочих и солдатских депутатов. Среди 120 избранных депутатов — 82 являлись членами РСДРП(б). Председателем Совета стал К. Е. Ворошилов, заместителем — большевик Ф. У. Воронин. Другие советы уезда также «обольшевечивались», что, кстати, в дальнейшем создало серьезные трудности для «украинских незалежников», так как большевики Донбасса подчинялись непосредственно Петрограду.

А до Октябрьской революции оставалось еще почти 2 месяца.

Каледин и Чернецов — усмирители Донбасса

После революции основными оплотами контрреволюционных сил Правительство Советской России рассматривало Донское правительство атамана Каледина и Украинскую Центральную раду. 25 октября (7 ноября) 1917 года Каледин выступил с обращением, в котором объявил захват власти большевиками преступным, и заявил, что впредь, до восстановления законной власти в России, Войсковое правительство принимает на себя всю полноту власти в Донской области.

Алексей Максимович Каледин (12 [24] октября 1861, Российская империя, хутор Каледин,— 29 января 1918, Новочеркасск) — русский военачальник, генерал от кавалерии, деятель Белого движения. К Февральской революции Каледин отнесся отрицательно. Весной 1917 года уехал на Дон. 18 июня (2июля) 1917 года Большим Войсковым Кругом Донского Казачьего войска был избран Донским Войсковым Атаманом. Каледин стал первым выборным атаманом Войска Донского после того, как в 1709 году выборность была упразднена Петром I.

Обращаясь в начале октября к военному министру, Каледин сообщал, что все горнорудные районы Донбасса охвачены анархией и дальнейшее промедление с введением воинских сил неминуемо поведет к катастрофе. 14 ноября было достигнуто соглашение о совместных действиях Центральной Рады и калединского войскового правительства — Союзе юго-восточных областей и Украины. В частности, был запрещен вывоз хлеба и угля за пределы Украины и Дона, закрыта граница УНР с Советской Россией. При этом часть территории Донбасса, граничившая с Донской областью, объявлялась под властью Каледина, а другая, входившая в состав Харьковской и Екатеринославской губерний, — под властью Центральной Рады. 10 октября Ворошилов докладывал ЦК РСДРП(б), что в Луганске казаков еще нет, «но вокруг города, по деревням, всюду появились полусотнями и сотнями, и мы очутились охваченными кольцом». Казачьи части Каледина попытались прекратить деятельность советов, заняв к началу декабря

почти все промышленные центры Донбасса. Им удалось разгромить некоторые советы, расправиться с их руководителями. 3 декабря от рук казаков погиб председатель Боково-Хрустальского совета Н.В. Переверзев. 25 декабря 1917 года казачий отряд под командованием Василия Чернецова захватил Дебальцево, а 31 декабря Ясиновский рудник в Макеевке, казнив при этом местных большевиков и пятьдесят бывших австрийских военнопленных, перешедших на сторону красных. За свою жестокость Чернецов получил прозвище «усмирителя Донбасса». Для противодействия казакам на шахтах и заводах были созданы красногвардейские отряды, численность которых быстро увеличивалась. Так, в распоряжении луганского штаба Красной гвардии, возглавляемого К. Е. Ворошиловым и А. Я. Пархоменко, находилось около 3 тыс. красногвардейцев. Патронами эти отряды снабдил Луганский патронный завод, изготовивший в декабре 1917 — январе 1918 г. 28 млн. штук. К середине декабря общая численность красногвардейцев в регионе достигла 25 тыс. бойцов, а к началу 1918 г. удвоилась. Еще раньше рабочими отрядами были разоружены уголовники, меньшевики и эсеры, отряд самообороны при синагоге и анархисты. Именно отряд луганских рабочих после налета на Макеевку в количестве 120 человек выехал в погоню за Чернецовым. Добровольцев было больше, но они не поместились в вагоны. В январе 1918 г. произошел бой возле ст. Глубокая. К луганцам присоединились отряд воронежских красноармейцев и, на следующие сутки, отряд казаков под командованием Федора Григорьевича Подтелкова. Этот бой подробно описан в романе «Тихий Дон». Чернецов был уничтожен. 13 красноармейцев из Луганска погибли и были похоронены на городском кладбище (в наше время — территория сквера им. «Молодой Гвардии»).

Любопытно, что в письме в ЦК от 19 ноября 1917 г. Ворошилов подчеркивал: «О калединщине у вас в Питере много пишут, но очень мало из того, что появляется в газетах, соответствует действительности. Мы живем бок о бок с донцами, и ничего пока». Это в какой-то степени объяснялось тем, что на одном только заводе Гартмана жителей Станицы Луганской работало больше тысячи, и еще

задолго до Гражданской войны Совет рабочих депутатов пообещал в случае чего выгнать их с работы и никого из торговцев-станичников не допускать на луганский базар. А вот главную опасность Ворошилов видел в Центральной Раде: «наши доморощенные украинизаторы делают такие практические выводы, от которых нашим товарищам приходится круто...в ближайшем будущем предстоят большие неприятности».

Украинский сепаратизм 1.0: Грушевский в Киеве

Украинская центральная рада была сформирована сразу же после Февральской революции 4 (17) марта 1917 г. по инициативе различных общественных организаций в Киеве.

Председатель — Михаил Сергеевич Грушевский, известен как масон, автор «Истории Украины-Руси», провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение векторов их развития. Активно занимался созданием украинского «литературного» языка. Концепция Грушевского послужила важной вехой в истории украинского сепаратизма в XX веке. 11 января 1914 г. Грушевский был арестован в Киеве по обвинению в австрофильстве и причастности к созданию Легиона украинских сичевых стрельцов. Недолго пробыв в Симбирске, получил разрешение поселиться в Казани. Во время пребывания в Казани М. С. Грушевскому удалось убедить сочувствующих ему представителей либеральной интеллигенции в том, что местные условия ставят под угрозу не только его научную работу, но также и жизнь его родных. За перевод М. С. Грушевского из Казани в Москву перед министром внутренних дел А. Н. Хвостовым ходатайствовали все шесть членов Государственного Совета от Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и университетов Д. Д. Гримм, В. И. Вернадский, М. М. Ковалевский, И. Х. Озеров, А. А. Васильев и С. Ф. Ольденбург. Выбыл из Казани в Москву, где и проживал до Февральской революции, после которой вернулся в Киев. В конце марта 1919 уехал в Австрию, создал в Вене

Украинский социологический институт. После нескольких обращений Грушевского к украинскому советскому правительству, в которых он осуждал свою контрреволюционную деятельность, ВУЦИК в 1924 году разрешил ему возвратиться на Родину для научной работы, чтобы внести теоретические основы в проводившуюся тогда украинизацию. В 1929 Грушевский был избран действительным членом АН СССР. В 1931 году был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности. Ему инкриминировали руководство антисоветским Украинским национальным центром. Однако был оправдан и после освобождения из-под ареста работал в Москве. В 1934 году выехал на лечение в Кисловодск, где скончался после проведения хирургической операции.

Многие историки обращают внимание на то, что Центральная рада была образована явочным порядком лицами, объявившими себя депутатами, (никаких выборов проведено не было), население Украины ни в малейшей степени не представляла и была учреждением вполне самочинным. В июне 1917 года Центральная рада образовала Генеральный секретариат, представлявший нечто вроде краевого правительства и претендовала на власть над 9-ю губерниями, в том числе и Екатеринославской. На Юго-Западном, Румынском и других фронтах, а также в тыловых районах Украины начали создаваться украинские войска. В них возникли войсковые рады, которые развернули националистическую пропаганду среди солдат.

Ворошилов разоружает комиссара Донецкого кряжа

В Старобельске по поводу третьего универсала Центральной рады состоялся земский собор, который признал ее власть. В Луганске опорой Рады были солдаты 2-го батальона 25-го украинского полка под командованием куренного атамана Малашко. Без лишней скромности он именовал себя «комиссаром всего Донецкого кряжа». Больше всего националистов прельщал, естественно, луганский патронный завод. Созданная Центральной Радой «Головна артилерийська Управа» требовала выполне-

ния только ее предписаний. Но для Малашко столкновение с Ворошиловым кончилось так же, как и для Нестерова: среди солдат националистического полка большевики провели соответствующую разъяснительную работу. В результате солдаты стали разъезжаться по домам, существует даже исторический анекдот о том, что большевики выдали им увольнительные документы и билеты на обратную дорогу и сказали: «Хлопцы, езжайте по своим хатам, отбирайте земли у помещиков и живите себе на здоровье», момент был выбран самый подходящий — перед Рождеством. Малашко в декабре пришлось поспешно бежать из Луганска.

«...считать Раду в состоянии войны с нами»

5 декабря 1917 г. Совнарком РСФСР постановил «считать Раду в состоянии войны с нами». На следующий день был сформирован Южный революционный фронт по борьбе с контрреволюцией, который возглавил В. А. Антонов-Овсеенко.

Владимир Александрович Антонов-Овсеенко (наст. фамилия — Овсеенко, псевдонимы в партии — Штык и Никита, литературный псевдоним А. Гальский; 9 (21) марта 1883, Чернигов, Российская империя — 10 февраля 1938, Москва) — русский революционер, меньшевик до 1914 года, в 1917 году вступил в партию большевиков, после Октябрьской революции — советский партийно-государственный и военный деятель, юрист, публицист. Именно Антонов-Овсеенко руководил арестом и заключением в Петропавловскую крепость министров Временного правительства. В декабре 1917 г. был направлен на юг России руководить боевыми действиями против Каледина и Центральной рады.

В конце августа — начале сентября 1918 года во главе советской делегации был направлен в Берлин для заключения соглашения с представителями германского командования о возможности участия немецких войск в вооруженной борьбе с воинскими контингентами Антанты, высадившимися в Северной области.

С 4 января по 15 июня 1919 года — командующий Украинским фронтом, В середине февраля 1921 года был назначен председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. Активно выступая против усиления власти Сталина, поддержал Льва Троцкого и примкнул клевой оппозиции. 27 декабря 1923 года направил в Политбюро письмо с предупреждением, что «если тронут Троцкого, то вся Красная Армия встанет на защиту». Во время Гражданской войны в Испании был генеральным консулом СССР в Барселоне. В конце 1937 отозван. Расстрелян в 1938 г. «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации». Оставил бесценный для историков труд «Записки о Гражданской войне».

Находившийся в Харькове штаб советских войск по борьбе с контрреволюцией на юге страны разработал план военных операций против Рады и войск Каледина. Советские войска должны были перерезать все пути, ведущие с Украины на Дон, чтобы тем самым порвать связи Каледина с Центральной радой и с Юго-Западным и Румынским фронтами. Предполагалось, что после этого одна группа советских войск развернет наступление через Донбасс на Дон против Каледина, другая — на Киев против войск Центральной рады.

Северный летучий отряд летит на помощь Донбассу

В Донбасс среди других групп были отправлены 1-й Московский революционный отряд под командованием Юрия Владимировича Саблина, Петроградский «Северный летучий отряд» Рудольфа Фердинандовича Сиверса, рязанский отряд красногвардейцев Григория Константиновича Петрова, а также 3500 моряков Черноморского флота.

Сиверс двигался из Харькова в направлении Никитовка-Юзовка, Петров — через Чертково на Миллерово, Саблин — на Луганск. Об этих личностях нужно рассказать отдельно:

Рудольф Фердинандович Сиверс (1892–1918). По окончании военного училища 22-летним унтер-офицером отправился командовать взводом в составе XII армии Северного фронта. После Февральской революции вступил в партию большевиков, издавал на фронте агитационную газету «Окопная правда». Участвовал в захвате ставки Верховного главнокомандующего русской армией генерала Николая Николаевича Духонина. Был командующим красногвардейскими отрядами и объединениями в Донбассе, один из активных организаторов разгрома калединских войск в декабре 1917 — феврале 1918 г. В период борьбы с немецкими оккупантами командующий 5-й армией. Был лично известен Сталину. Умер в 1918 г. от ран, полученных в боях с белогвардейцами. Похоронен при огромном скоплении людей на Марсовом поле в Ленинграде, на мемориальном кладбище Жертв Революции. Интересно отметить, что в годы Гражданской войны в РККА было три красных командира с фамилией Сиверс. Первые двое — дворяне: генерал-майор Яков Яковлевич фон Сиверс и генерал-лейтенант Александр Михайлович фон Сиверс. Основатель этого рода в России — Петр Иванович Сиверс (1674–1740), из голштинских дворян, вступил на русскую службу в 1704 году, позже управлял Адмиралтейств-коллегией. Согласно официальной биографии Рудольф Фердинандович всего лишь их однофамилец. Но есть версия, что после того, как в тридцатые годы были репрессированы генералы Сиверсы, его биографию «почистили», чтобы у героя революции и прошлое было «правильным»- рабочим.

Григорий Константинович Петров (1892 — 20 сентября 1918) — левый эсер, родился и провел детство в Рязани, здесь же учился в реальном училище. В апреле 1917 организатор рязанской народной милиции. Командовал 1-й Южной армией и Кавказским фронтом, один из 26 бакинских комиссаров. В середине августа 1918 года во главе отряда красногвардейцев прибыл в Баку для защиты Советской власти. Принимал участие в боевых действиях на фронте против Кавказской Исламской Армии (турецко-мусаватистских войск). Затем присоединился к эвакуирующимся бакинским комиссарам, вместе с которыми

был арестован и обезглавлен солдатами Диктатуры Закаспия 20 сентября 1918 г.

Антонов-Овсеенко писал о нем: «Петров — молодой, поэтически настроенный и весьма воинственный человек и большой фантазер, постоянно одетый в черкеску. Его стратегические планы были грандиозны. Личная храбрость поразительна, но организовать самое пустяковое дело он не умел».

Юрий Владимирович Саблин. Родился в ноябре 1897 г. в г. Юрьеве (Тарту) в семье известного книгоиздателя В.М. Саблина, учился в Московском коммерческом институте. Летом 1916 г. отправился добровольцем на фронт. Был отравлен во время газовой атаки. После излечения направлен во 2-ю Московскую школу прапорщиков, служил младшим офицером роты. В 1917 г. избран в состав Московского военно-революционного комитета (ВРК). Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, провозгласившего советскую власть в России. После установления советской власти в Москве — член президиума Моссовета. В конце 1917 г. во главе 1-го Московского революционного отряда направлен против войск генерала Каледина. Командуя Северным участком Юго-Восточного фронта, участвовал во взятии Новочеркасска. В марте — апреле 1918 г. — командующий 4-й армией. Участник левоэсеровского мятежа в Москве в июле 1918 г., за что был приговорен к одному году лишения свободы. С учетом боевых заслуг перед революцией амнистирован. С декабря 1918 г. командовал повстанческими войсками на Харьковщине. Награжден двумя орденами Красного Знамени (оба в 1921 г.). В 1937 г. по обвинению в принадлежности к антисоветской организации приговорен к расстрелу.

Александр Вертинский писал о Саблине, с которым столкнулся в годы Гражданской войны: «... Однажды вечером в Доме артистов появился заросший бородой Юрка Саблин — левый эсер. Оказалось, что он «взял» Харьков! Именно «взял» — как берут со стола серебряную ложку и прячут в карман».

И. А. Бунин писал в книге «Окаянные дни» о назначении Саблина военным комиссаром Московского района: «Юрка Саблин, — командующий войсками! Двадцатилет-

ний мальчишка, специалист по кэжуоку (танец, предшественник регтайма, прим.), конфетно-хорошенький...».

Упоминается в «Хождении по мукам» А. Н. Толстого: «Рощин знал его по Москве еще гимназистом с голубыми глазами и застенчивым румянцем. Было дико сопоставить юношу из интеллигентной старомосковской семьи и этого остервенелого большевика или левого эсера, — черт их там разберет, — в длинной шинели, с винтовкой».

Саблин в Луганске имел перед собой до 4-х казачьих полков с 4-мя батареями, но каких-то серьезных столкновений, видимо, не произошло, так как эти полки были совершенно небоеспособны. 7 января Антонов-Овсеенко писал Ленину: «Саблиным заняты Луганск, Родаково, Дебальцево». К этому времени Сиверс занял Ясиноватую и Макеевку. 20 января Саблин доносил Антонову-Овсеенко: «С казаками Луганской станицы заключено перемирие с обязательством предупреждения о начале боевых действий за двое суток. Это дало мне возможность перебросить все силы в Дебальцево и оказать крупную помощь Сиверсу. Сегодня предъявляю казакам района Луганск — Миллерово ультиматум с требованием нейтрализации их артиллерии, и пропуска наших войск через территорию...». В свою очередь, Петров смог начать активное наступление на Миллерово. Каледиинцы повсеместно отходили.

Донская Советская республика и 147 шттыков для защиты белого дела

Нужно учитывать своеобразие условий начального периода гражданской войны — первые декреты Советской власти склонили основную массу казаков на сторону Советов. Совнарком отменил обязательную воинскую повинность казаков, которая особенно тяжелым бременем ложилась на плечи трудовой части казачьего населения. Уставшие от тягот I мировой войны целые казачьи полки, возвращавшиеся с фронта, нередко отказывались подчиняться Каледиину, боевые стычки часто сменялись переговорами и самовольными перемириями, которые заключали части обеих сторон друг с другом, главная масса сил

Каледина не обнаруживала желания воевать. 10 (23) января 1918 года в станице Каменской был созван Съезд фронтового казачества, который объявил себя властью в Донской области, объявил атамана Каледина низложенным, избрал казачий Военно-революционный комитет во главе с подхорунжим Федором Григорьевичем Подтелковым и прапорщиком Михаилом Васильевичем Кривошлыковым и признал власть Совнаркома. 28 января (10 февраля) 1918 года отряды красных заняли Таганрог и начали наступление на Ростов, который был взят Сиверсом 10 (23) февраля, а 12 (25) февраля вошли в Новочеркасск. 29 января (11 февраля) Каледин собрал заседание правительства, на котором заявил о том, что для защиты Донской области от большевиков на фронте нашлось лишь 147 пштыков. Он также заявил, что в таких условиях слагает с себя полномочия войскового атамана. В тот же день генерал Каледин покончил с собой выстрелом в сердце (по другим данным, был убит в результате третьего покушения). В своем предсмертном письме генералу Алексею он объяснил свой уход из жизни «отказом казачества следовать за своим атаманом». 23 марта Донской революционный комитет постановил образовать Донскую Советскую республику.

Советское правительство Украины переезжает из Донбасса в Киев

А к западу от Донбасса шла борьба с Центральной радой. 28 декабря (10 января) в Екатеринослав прорвался с бронепоездом московский красногвардейский отряд. Красногвардейцы окружили петлюровцев и к ночи заставили их прекратить сопротивление. Силы Рады и Каледина были разьединены. 5(18) января 1918 года, отряды Антонова-Овсеенко перешли в общее наступление на Киев, где Рада сосредоточила свои основные силы. В ночь на 16(29) января началось восстание рабочих Киева. Основную силу составили рабочие «Арсенала». Арсенальцы шесть дней героически выдерживали яростный натиск петлюровских войск. И только когда у рабочих иссякли

боеприпасы, гайдамакам удалось ворваться в «Арсенал». Петлюровцы убили и замучили до полутора тысяч человек. Советские отряды 22 января (4 февраля) 1918 года заняли станцию Дарница и мост через Днепр. На следующий день бои завязались на улицах Киева. Присоединились продолжавшие борьбу красногвардейцы Подола и железнодорожники. 26 января (8 февраля) после боев в Киеве была установлена Советская власть. Рада бежала в Житомир, а затем на Волынь. 30 января (12 февраля) Советское правительство Украины переехало из Харькова в Киев.

9 февраля начальник штаба наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге России Михаил Артемьевич Муравьев направил рапорт Антонову-Овсенко и Ленину о взятии Киева:

«Сообщаю, дорогой Владимир Ильич, что порядок в Киеве восстановлен, революционная власть в лице Народного секретариата, прибывшего из Харькова Совета рабочих и крестьянских депутатов и Военно-революционного комитета работает энергично. Разоруженный город приходит понемногу в нормальное состояние, как до бомбардировки... Я приказал частям 7-й армии перерезать путь отступления — остатки Рады пробираются в Австрию.

Я приказал артиллерии бить по высотным и богатым дворцам, по церквям и попам... Я сжег большой дом Грушевского, и он на протяжении трех суток пылал ярким пламенем...»

Интересно, что будучи сторонником лозунга «Россия единая, великая и неделимая», Муравьев был ярким противником «украинизации», а «украинцев» считал «предателями-мазепинцами» и «австрийскими шпионами». В итоге большевистское правительство Народного Секретариата Украины, переехавшее из Харькова, потребовало удаления Муравьева из города, назвав его «вожаком бандитов».

На следующий день после бегства Центральной рады из Киева Центральные державы подписали с ее делегацией сепаратный мирный договор.

Брестский мир

Брестский мир — мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России с одной стороны и Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства) — с другой.

Ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта и германским императором Вильгельмом II — 26 марта 1918 года.

26 октября (8 ноября) Второй всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, в котором предложил всем воюющим государствам немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры. Но отказ Антанты поддержать мирную инициативу Советского правительства вынудил Совнарком стать на путь сепаратных переговоров о мире с Центральными державами, которые были крайне заинтересованы в ликвидации своего Восточного фронта и пополнении истощившихся ресурсов за счет восстановления экономических отношений с Россией и поэтому немедленно откликнулись на советское предложение.

Очень интересно описывает ход Брестских переговоров главнокомандующий германской армией генерал Эрих Фридрих Вильгельм Людендорф в книге «Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.»: «вопрос сводился к тому, будут ли эти переговоры вестись так, чтобы мы могли перейти в наступление и успешно закончить эту титаническую борьбу, чтобы избежать печальной судьбы побежденных... все лозунги Антанты о праве наций на самоопределение, об отказе от аннексий и контрибуций, о разоружении и свободе морей были сплошной химерой».

Наиболее активный сторонник мира В. И. Ленин формулировал свою позицию так: «Для революционной войны нужна армия, а у нас армии нет ... Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, — мир похабный, но если начнется война, то наше правительство будет сметено и мир будет заключен другим правительством».

Его, кстати, поддерживал Ворошилов, заявивший: «Мы все за революционную войну, но в данный момент мы не в состоянии воевать, у нас для этого нет никаких средств, никаких возможностей, мы должны заключить этот не «похабный», а несчастный мир. Но мы не отказываемся от революционной войны, мы только ее откладываем до тех пор, пока мы оправимся».

Это подтверждают слова Людендорфа: «разложение русской армии пошло быстрым темпом. Офицер утратил свое привилегированное положение и лишился всякого авторитета. Он не должен был иметь большего значения, чем простой рядовой, а вскоре должен был еще умалиться и вообще был лишен каких-либо прав. В России ... было много недалёковидных людей, которые не замечали, что на авторитете держится вся армия и любой мировой порядок и что, подрывая авторитет офицера, они тем самым расшатывают социальный строй всего мира».

По воспоминаниям Троцкого «сама по себе перспектива переговоров с бароном Кюльманном и генералом Гофманом была мало привлекательна, но, «чтобы затягивать переговоры, нужен затягиватель», как выразился Ленин». Впоследствии он даже назвал свое участие в мирных переговорах «визитами в камеру пыток».

Немецкий госсекретарь фон Кюльманн высказывался о Троцком:

«Выражение его лица ясно указывало на то, что он лучше бы завершил малосимпатичные для него переговоры парой гранат, швырнув их через зеленый стол, если бы это хоть как-то было согласовано с общей политической линией».

Но положение центральных держав на тот момент было таковым, что тот же Людендорф писал: «Троцкий должен был бы быть дураком, если бы он в чем-нибудь пошел на уступки». Зима 1916–1917 годов вошла в германскую историю как «брюквенная зима», в ходе которой, по некоторым источникам, умерло от голода до 700 тыс. чел. Ухудшение продовольственной ситуации в Германии и Австро-Венгрии привело к резкому росту забастовочного движения, которое в Австро-Венгрии переросло во все-

общую забастовку. В ряде районов начали появляться первые Советы по российскому образцу.

Ситуация изменилась с приездом украинской делегации: «Между тем выяснилось, что Троцкий говорит не от имени всей России — 2 января в Брест прибыли представители Украины и заняли четко противоположную большевистским делегатам позицию. Их взял под особое покровительство генерал Гофман; представителям четвертого союза представилась возможность завязать отдельные переговоры с Украиной... В основу продолжавшихся переговоров... было положено обязательство последней поставить большое количество хлеба для Австро-Венгрии и Германии... «Украина нам была нужна как вспомогательная сила для борьбы с большевизмом» и: «Без Украины голод был неизбежен». (Людендорф). Итак, 27 января (9 февраля) 1918 года, Центральные державы подписали сепаратный мирный договор с делегацией Центральной Рады, надеясь использовать это как рычаг против Советской России. Когда Германия продиктовала жесткие условия мира, Троцкий выдвинул свой знаменитый лозунг: «ни мира, ни войны» — «Мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем».

И снова цитата из мемуаров Людендорфа: «Очевидно, Троцкий надеялся, что ему удастся революционировать другие государства, и прежде всего Польшу, Германию и Англию, и в результате добиться всемирной революции. В конечном счете обрыв мирных переговоров вызван не германской, а русской делегацией, которая их прервала и прямо заставила Германию возобновить военные действия». Здесь генерал, конечно же, лукавит, так как ниже пишет следующее: «На Украине надо было подавлять большевизм и создать там такие условия, чтобы иметь возможность извлекать из нее военные выгоды и вывозить хлеб и сырье. Для этого мы должны были сильно углубиться в страну; другого выхода для нас не оставалось».

Так или иначе, на заседании у германского императора было постановлено: «Неподписание Троцким мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия». 18 февраля 1918 г. австро-германские армии перешли в наступление по всему русскому фронту — от

Балтийского до Черного моря. За несколько дней германские войска заняли Эстонию, Белоруссию, часть Украины и захватили на сотни миллионов рублей необходимого для Советской республики оружия, военного имущества, продовольствия. 3 марта 1918 г. мир все-таки был подписан, но уже на гораздо худших условиях. В частности, в статье VI говорилось: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской Красной гвардии».

Донецко-Криворожская республика

Почему необходимо так подробно остановиться на истории подписания Брестского мира? Дело в том, что с этим событием самым непосредственным образом связано создание Донецко-Криворожской Республики. 30 января (12 февраля) 1918 г., за несколько дней до начала австро-германской оккупации, и в тот же день, когда Советское правительство Украины переехало из Харькова в Киев, на IV областном съезде Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове, в отеле «Метрополь», была провозглашена Донецко-Криворожская Советская Республика. 14 февраля был избран Совнарком республики под председательством Артема (Федора Андреевича Сергеева). Наркомы: по делам управления — С. Ф. Васильченко, по делам финансов — В. Н. Межлаук, труда — Б. И. Магидов, народного просвещения — М. П. Жаков, по судебным делам — В. Г. Филов, по военным делам — М. Л. Рухимович, госконтроля — А. З. Каменский. Символично, что этот день был первым в новом летоисчислении, или «новом стиле». На сегодняшний день история ДКР видимо, подробнее всего описана донецким политологом и историком В. В. Корниловым в его книге «Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта».

На съезде с докладом об организации власти в Донбассе и Криворожье выступил С. Ф. Васильченко, придержи-

вавшийся мнения, что в основе создания Советского государства должен лежать принцип территориально-производственной общности областей: «самодовлеющей в хозяйственном отношении единицей является Донецкий и Криворожский бассейн. Донецкая республика может стать образцом социалистического хозяйства для других республик». Провозглашенная автономия претендовала на Екатеринославскую, Харьковскую, часть территории Херсонской губернии, а также территорию нынешней Ростовской области с Ростовом-на-Дону, Таганрогом и Новочеркасском.

Короткая предыстория: еще в царское время значительный вклад в административное обособление Донецкого угольного бассейна и Криворожского рудного района внес Совет Съезда горнопромышленников Юга России (ССГЮР). Уже с конца XIX в. предприниматели начали указывать на «экономическую неделимость» Донбасса в составе России. После Февральской революции 1917-го осуществлением этой идеи стало создание в марте 1917 года особого Донецкого комитета (руководитель — инженер М. Чернышов). Летом 1917 года, когда возник спор между Временным правительством и Центральной Радой о распространении юрисдикции последней не только на земли, исконно считавшиеся Малороссией, но и на Новороссию и часть Донбасса, именно руководство ССГЮР обратилось к Временному правительству с настоятельным требованием не допустить передачи «южной горной и горнозаводской промышленности — основы экономического развития и военной мощи государства» под контроль «провинциальной автономии и может быть даже федерации, основанной на резко выраженном национальном признаке». Глава ССГЮР Николай фон Дитмар указывал: «Весь этот район как в промышленном отношении, так и в географическом и бытовом представляется совершенно отличным от Киевского... это подчинение диктуется вопросами не целесообразности и государственных требованиями, а исключительно национальными притязаниями руководителей украинского движения». Комиссия Временного правительства 4 (17) августа направила Генеральному секретариату Центральной Ра-

ды «Временную инструкцию», согласно которой его юрисдикция распространялась лишь на 5 из 9 заявленных губерний — Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и Черниговскую, да и то за исключением нескольких уездов. Кстати, в апреле 1918 года, когда к Харькову подступали немцы, именно на эту инструкцию ссылался Артем (Ф. А. Сергеев), протестуя в радиোগрамме кайзеру Германии против оккупации Донбасса. «Этот документ на четвертушке бумаги со смазанным лиловым штампом был доставлен главнокомандующему наступающих германских войск генералу Эйхгорну. Три раза переводчик читал генералу удивительный документ. «Это шутка? — спросил генерал. — Господин товарищ Артем — чорт возьми! — считает себя в состоянии войны с Германией». Секунду генерал колебался: лопнуть ли от возмущения или, схватясь за ручки кресел, захохотать до слез...» — так описывает эту сцену А. Н. Толстой в повести «Хлеб».

Товарищ Артем поднимает шахтерское рабочее движение в Австралии и Донбассе

Федор Андреевич Сергеев, более известный как «товарищ Артем» (подписывался «Артем (Сергеев)»), (7 (19) марта 1883 года — 24 июля 1921 года) — российский революционер, советский политический деятель. Член РСДРП(б) с 1902 года, основатель Донецко-Криворожской советской республики, близкий друг Сергея Кирова и Иосифа Сталина. Родился в 1883 году в селе Глебово Фатежского уезда Курской губернии в семье государственного крестьянина Андрея Арефьевича Сергеева, ставшего подрядчиком-артельщиком по строительству. В 1888 вместе с семьей переехал в Екатеринослав, где в 1892—1901 учился в местном реальном училище, которое окончил. Затем с 1901 года обучался в Императорском Московском техническом училище (ныне МГТУ им. Баумана). В том же году вступил в РСДРП. 2 марта 1902 года организовал студенческую демонстрацию, был арестован, исключен из училища и полгода отсидел в воронежской тюрьме. Получив «волчий билет» (запрет обучаться в вузах России),

решил продолжить образование за границей. В 1902 эмигрировал в Париж, где обучался в Русской высшей школе общественных наук М. Ковалевского, слушал лекции Ленина, сблизился с семьей известного ученого Мечникова.

15 марта 1903 года возвращается в Россию и начинает нелегальную революционную деятельность в Донбассе. В январе 1905 года прибыл в Харьков, работая на паровозостроительном заводе, организовал революционную группу «Вперед», готовившую вооруженное восстание, возглавил большевистскую организацию. В декабре возглавил восстание в Харькове, быстро подавленное войсками. В декабре 1909 Особое присутствие Харьковской Судебной палаты приговорило его к пожизненной ссылке в Восточную Сибирь. Этапирован в село Ипыманское на Ангаре, Иркутской губернии. В 1910 году бежал за границу через Японию, Корею, Китай в Австралию. Жил в Харбине, Нагасаки, Гонконге, в Шанхае около года проработал в качестве кули. К июню 1911 он появился в Австралии, где основную часть времени прожил в Брисбене. К концу 1911 стал влиятельным лидером в Ассоциации Русских Эмигрантов Брисбена. Участвовал в деятельности Австралийской Социалистической Рабочей Партии, за организацию несанкционированных митингов сидел в Брисбенской тюрьме. За усилия объединить русских и австралийских рабочих, с его слов, «как класс, единую общественную группу» Артема до сих пор помнят в кругу радикалов штата Квинсленд. Был известен под псевдонимом «Большой Том» и под именами Артем, Артимон, получил британское подданство. Эпизоды из его жизни положены в основу романа современного австралийского писателя Тома Кенилли «Народный поезд» (Tom Keneally, *The People's Train*), опубликованного в 2009 г. 1 мая 1917 организовал маевку в городе Дарвин, после чего вернулся в Россию через Владивосток. В июле 1917 прибыл в Харьков и вскоре возглавил большевистскую фракцию Харьковского совета, в 1918 году возглавил Донецко-Криворожскую советскую республику. Погиб в 1921 г. во время испытания аэровагона, возвращаясь из Тулы в Москву. Похоронен на Красной площади в Москве в братской могиле. Сын Артема, взятый после смерти отца на воспитание Сталиным,

верил в то, что катастрофа была подстроена:— Катастрофа аэровагона, в котором возвращалась делегация после посещения Подмосковского угольного бассейна, судя по всему, была делом рук Троцкого...— Думаете, катастрофа была подстроена?— Безусловно. Как говорил Сталин, если случайность имеет политические последствия, к этому надо присмотреться. Выяснено, что путь аэровагона был завален камнями. Кроме того, было две комиссии. Одну возглавлял Енукидзе, и она увидела причину катастрофы в недостатках конструкции вагона, но Дзержинский говорил моей матери, что с этим нужно разобраться: камни с неба не падают. Дело в том, что для противодействия влиянию Троцкого Артем, по указанию Ленина, создавал Международный союз горнорабочих как наиболее передового отряда промышленного пролетариата. Оргкомитет этого союза был создан за несколько дней до катастрофы. Троцкий в то время представлял очень большую силу...»

Большевики Донбасса и Киева против УНР

За два месяца до провозглашения Донецко-Криворожской Советской Республики 4 (17) декабря 1917 года в Киеве по инициативе большевиков был созван Первый советский съезд Украины для попытки пере-выборов Центральной рады и создания советской Украины. Но на съезд прибыли без приглашения 670 делегатов от «Селянской спилки» и 905 делегатов от украинских армейских организаций. Прибывшие сами выписали себе мандаты делегатов, после чего 125 большевиков оказались в меньшинстве. Под давлением разъяренной, к тому же разогретой спиртным толпы, мандатной комиссии пришлось самораспуститься. Открывавший съезд председатель киевского комитета большевиков Владимир Петрович Затонский был попросту избит националистами. Примерно в это же время (9 декабря), в Харькове открылся III Областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов. В газете «Известия юга» сообщалось: «часть из покинувших крае-

вой (киевский, прим.) съезд прибыла в Харьков и предлагает областному съезду... объединиться для совместного обсуждения политических вопросов». То есть, никто киевских большевиков в Харьков особо не приглашал.

Было решено назвать съезд «Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов Украины при участии части крестьянских депутатов». Впоследствии — I Всеукраинский съезд Советов. Избран верховный орган власти — Центральный Исполнительный Комитет Всеукраинской Рады Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов УНР (ВУЦИК, современники называли его «Цикука»), образовано правительство — Народный секретариат. Украина объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и селянских депутатов.

Интересны выдержки из резолюций: «съезд... признавая Украинскую Республику, как федеративную часть Российской республики, объявляет решительную борьбу гибельной... политике Центральной Рады...»

И отдельная резолюция о Донбассе:

«...Донецкий и Криворожский бассейны представляют собою область однородную в хозяйственном отношении, ...съезд... протестует против преступной империалистической политики руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собою Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в пределах Советской Республики».

Донецко-Криворожская республика против австро-германского нашествия

Большинство советских историков утверждали, что провозглашение самостоятельной Донецко-Криворожской Республики противоречило указаниям Ленина и ЦК российской партии большевиков, но есть точка зрения, что это был тактический ход, ведь официально между Россией и Германией был заключен мир, а Германские войска продолжали наступать, и для противодействия им была необходима буферная структура, независимая и от России, и от Украины. Так или иначе, наибо-

лее упорное сопротивление немецким оккупантам оказал именно пролетариат Донбасса. Донецко-Криворожская Республика в период австро-германского нашествия была превращена в важнейший опорный пункт борьбы против оккупантов, в источник формирования рабочих отрядов для борьбы с чужеземной интервенцией. Это отмечает Антонов-Овсеенко в своем докладе 19 марта на заседании Высшего военного совета под председательством Л. Д. Троцкого: если на территории собственно Украины попытки мобилизации «разбиваются», то в рабочих кругах Донбасса и Криворожья и некоторых слоях крестьянства проявляется несомненное желание борьбы. Косвенно это подтверждает и Людендорф: «Наступление на Украине... пошло быстрым темпом. Центр тяжести германского наступления был направлен на Киев, и 1 марта последний был уже занят нами...большевицкие войска оказывали лишь незначительное сопротивление...». В Донбассе же оккупанты застряли почти на 2 месяца.

Еще 5 января 1918 г. Центральное бюро ревкомов Донбасса на ст. Никитовка постановило создать Центральный штаб Красной Гвардии «из представителей Петроградского, Московского и местных красногвардейских отрядов».

В Приказе Совнаркома Донецко-Криворожской Республики от 27 февраля 1918 г. «О создании Главного штаба Донецкой Республики по борьбе с контрреволюцией» отмечается: «В целях успешной борьбы с контрреволюцией на территории Донецкой республики постановлено: Сферу действий и распоряжений губернского главного штаба по борьбе с контрреволюцией распространить на всю область, переименовав его «Главным штабом Донецкой республики по борьбе с контрреволюцией». Состав штаба пополнить представителями от Совета Народных Комиссаров, упразднив официальное представительство от Центрального Исполнительного Комитета Украины».

В отличие от правительства ДКР, Народный Секретариат вместе с ЦИК Советов Украины, которые постоянно декларировали необходимость совместных действий против оккупантов, переехали в Полтаву, потом в Екатеринослав, а уже 22 марта оказались в Таганроге, где и са-

моликвидировались в апреле 1918 г. Кстати, это лишний раз доказывает несостоятельность утверждений о том, что ДКР якобы вошла в состав Советской Украины — входить было некуда. Антонов-Овсеенко в конце марта прямо заявил Скрыпнику (председателю Народного Секретариата) о «сложении с себя звания Народного секретаря, в виду недостойного, перед лицом неприятеля, поведения советского украинского правительства, и ставил в пример Нарсекретариату поведение Совнаркома Донбасса, заявившего, что становится в ряды войск».

В марте 1918 г. все советские отряды, действовавшие на фронте от Бахмача до Черного моря, были сведены в пять армий. В районе Бахмач — Конотоп развертывалась 5-я армия; в районе станций Гребенки — Лубны — Ромодан для прикрытия полтавского направления была создана 4-я армия; в юго-западной части Украины, на одесском направлении, формировались 1-я и 3-я армии; в районе Глухова — 2-я армия. Армиями все эти формирования были только по названию. Объединяя самые разнообразные по организации и численности формирования, они являлись скорее группами отрядов. Численность их была невелика. Так, 5-я армия насчитывала 3000 штыков, 4-я — 3200, 1-я и 3-я армии вместе — до 6000 штыков. Поскольку Советская Россия, подписав Брестский мир, официально вышла из войны с Германией, большевистские армии, оперировавшие на Юге, были провозглашены армиями южнороссийских республик — Украинской, Донецкой, Одесской и Донской. Для внешнего мира эти республики назывались независимыми, чтобы отделить действия их армий против немцев от позиции Москвы, но «для внутреннего пользования» подчеркивалось, что все они входят в состав Российской Федерации.

Безусловно, силы были несопоставимы (по разным данным, численность немецких войск составляла от 200 000 до полумиллиона человек) и правительству ДКР пришлось оставить Харьков. Но не с пустыми руками, в ходе отступательных боев советскими отрядами было все-таки выиграно время, необходимое для эвакуации предприятий и рабочих Харькова.

Командирша бронепоезда спасает правительство ДКР

Путь отступления правительства ДКР лежал через станции Основа и Змиев на Луганск. На ст. Основа к эшелону присоединились луганские отряды во главе с Ворошиловым, которые все это время сдерживали немцев, значительно превосходивших их по численности и вооружению. Тут же Артем получил телефонограмму о том, что немцы уже заняли город и станцию Змиев — единственный путь, по которому можно было пробиться на Луганск. Фактически правительство ДКР оказалось в окружении. После короткого совещания, в котором участвовали Артем, Рухимович и Ворошилов, было решено во что бы то ни стало пробиваться через Змиев. Вряд ли члены правительства ДКР смогли бы осуществить свой дерзкий план, если бы им на помощь не пришел бронепоезд Людмилы Мокиевской-Зубок, единственной в истории женщины — командира бронепоезда, осуществивший невероятный прорыв немецких линий и вышедший в тыл наступавшим немцам. Антонов-Овсеенко так вспоминал этот эпизод: «Наши части, успешно сражавшиеся на харьковском направлении, оказались отрезанными от основных сил Красной армии. Тогда бронепоезд Мокиевской прорвался к Харькову и вывел из окружения штаб и оборонявшие город советские войска». 9 апреля правительство Донецкой республики прибыло в Луганск, идеологический и организационный оплот Клина Ворошилова. Хотя и в этом «оплоте» было неспокойно. В. В. Корнилов приводит воспоминания Селявкина, который командовал одним из бронепоездов, сопровождавших ценные грузы из Харькова: «в городе бесчинствовали анархисты и эсеры, наводя панику на население... Пронюхав, что мы эвакуируем большие ценности, анархисты решили захватить их и под прикрытием трех автобронемашин напали на комендатуру. Команда бронепоезда, стоявшего вблизи здания комендатуры, открыла огонь из скорострельных пушек и рассеяла бандитов»

Правительство ДКР в Луганске

Расширенное заседание Совнаркома ДКР постановило объединить все вооруженные силы республики в одну армию и создать Главное командование советских войск в регионе, пока не занятом немцами. Следует особо подчеркнуть: все назначения в 5-й армии, все оборонительные работы, все переговоры с Москвой велись исключительно от имени Донецкой республики. Никаких упоминаний о Советской Украине, о таганрогской Цикуке, о Скрыпнике, как бы обязанных руководить координацией обороны республик Юга, уже нет и в помине.

16 апреля правительство Донецкой республики, находясь в Луганске, вынесло постановление: «Советом народных комиссаров Донецкой республики назначается командующим V армией т. К. Ворошилов».

Приводим текст телеграммы К. Е. Ворошилова Главнокомандующему Советскими войсками на Украине о его согласии принять командование 5-й армией:

«[15 апреля 1918 г.]

Из Луганска, 15 апреля, № 577

Главковоерху Антонову

Сообщаю народным комиссарам Донецкой республики о разговоре с Вами и предложении принять на себя командование 5-й армией. Я согласен и прошу о телеграфном предписании т. Сиверсу сдать мне армию со всеми поездами снабжения, вооружения, обмундирования, штаба и денежных сумм. Сегодня выезжаю в направлении Купянска.

Командарм Ворошилов».

Но просьба К. Е. Ворошилова не осуществилась, так как в остатках 5-й армии шло полное разложение: из приказа Сиверса по 5-й армии № 11 — «...Вместо боевого расположения солдаты массами покидают свои участки и ловят рыбу в реке Осколе. Караулы на линии играют в карты и спят. Через фронт идут всякие шпионы. Происходит дикая ружейная стрельба, притупляющая возможность распознавания — где происходит хулиганская трата патронов, а где действительно идет бой...». В итоге 18

апреля Сиверс получил приказ: «Ваша армия переименовывается во 2-ю особую. 5-й армией является армия тов. Ворошилова, штаб — Кабанье. Ваша бездеятельность у Купянска губительна...». Таким образом, к армии Ворошилова перешло только ее название.

От пятой армии до группы Ворошилова

Основой для формирования 5-й армии под командованием Ворошилова послужил I Луганский социалистический отряд. Штаб отряда в феврале 1918 г. находился по адресу ул. Английская (ныне Даля), 5. 10 марта отряд в количестве 500 человек был выдвинут в район Харькова для его защиты. По дороге половина разбежалась, но за счет добровольцев, вступавших в отряд по пути, он в итоге насчитывал 640 бойцов. Изначально командиром был прапорщик Гришин, комиссаром — Ворошилов, но после первого же боя бойцы потребовали, чтобы командование в свои руки взял Ворошилов. 27 марта луганцы впервые столкнулись с немцами у станции Дубовязовка (15 км к востоку от Конотопа). Сиверс отмечал в донесении от 28 марта мужественное поведение Луганского отряда, сражающегося на передовой в р-не ст. Грузской, и это на фоне общего отсутствия дисциплины, связи между подразделениями и банального пьянства. Позднее, у ст. Основа, к Ворошилову присоединился отряд Н.Ф. Латышева.

Штаб 5 армии располагался в том же здании, где и правительство ДКР во время нахождения в Луганске (ул. Английская, 7). В конце апреля 5-я армия Ворошилова наступлением на Сватово задержала продвижение германских войск на Черткове. К 20 апреля вместе с Донецкой армией (вошедшей в ее состав) и частью 3-й армии сосредоточилась в районе Луганск — Родаково. На совещании командного состава было решено оборонять Луганск и вручить общее командование Ворошилову. 25—26 апреля 5-я армия на участке Родаково — Меловая нанесла поражение двум германским пехотным дивизиям, захватив 2 батареи, 2 пулеметов, 2 самолета и обоз. Антонов-Овсеенко писал об этом сражении: «Наши красноармей-

цы показали, что у них начинают отрастать клыки». Однако, под натиском превосходящих сил противника 28 апреля Луганск был оставлен и 5-я армия отошла на Миллерово, откуда пришлось вернуться к ст. Лихой, поскольку 1 мая германские войска разрушили железнодорожное полотно и отрезали путь движения к Воронежу. Начался героический поход 5-й армии к Царицыну.

Вместе с отступлением 5-й армии шла эвакуация населения. Всего, по приблизительным подсчетам, из Донбасса было эвакуировано около 30 тысяч рабочих и членов их семей. Вывозилось ценное промышленное оборудование, военное имущество. Артем вспоминал: «Почти сто паровозов, самых крупных, самых мощных, везли народное имущество колоссальной боевой ценности». На всем протяжении пути велись бои с германскими войсками и белоказаками. Особенно ожесточенные происходили под станцией Лихая. На фронт Каменская — Лихая продолжали двигаться германские дивизии. Перед 5-й армией стояла задача — пропустить через Лихую более 80 эшелонов, которые растягивались на пространстве в несколько десятков километров, а затем провезти их по одной железной дороге через 400 км пространства, через бушевавшую контрреволюционную Донскую область. Железнодорожный мост через Дон, в 8 км к востоку от Рычкова, к 22 мая оказался взорванным. Восстановление Чирского моста заняло почти двадцать дней. Пригодилось техническое образование Артема. За эти дни строилки Ворошилову, как главному инициатору этого строительства, часто приходилось выслушивать упреки со стороны измученных борьбой людей в «никчемности», «дикости» и «своенравии» этой «нелепой затеи». Но, выдержав упорные бои с белоказаками, советские войска переправились на левый берег Дона и 2 июля на ст. Кривомузгинская встретились с частями Царицынского фронта. Приказом по войскам Северо-Кавказского военного округа от 23 июня 1918 г. части 5-й и 3-й армий и Царицынского фронта, а также отряды, сформированные населением Донецкого и Морозовского округа, объединились в «Группу Ворошилова», которая с середины июля 1918 г. составила основную силу в обороне Царицына.

Все эти события с документальной точностью описываются в повести А. Н. Толстого «Хлеб» и в книге профессора Академии Генерального штаба РККА, комдива В. А. Меликова «Героическая оборона Царицына (1918 год)».

Луганск в период немецко-украинской оккупации

В тот же день (вернее ночь с 28 на 29 апреля), когда немцы захватили Луганск, они прогнали Раду как недостаточно сильное правительство и назначили правителем Украины (гетманом) своего ставленника — царского генерала Павла Петровича Скоропадского.

Геннадий Станиславович Довнар, луганский писатель, в книге «Луганцы» так описывает то, что происходило в этот день в нашем городе: «Ревя и чихая моторами, по Петербургской и Казанской улицам потянулись грузовики с прицепленными к ним длинноствольными пушками... За ними урчали броневики с пулеметными башнями... в город вступали полки 91-й кайзеровской дивизии... генерала Эйхгорна... солдаты в однорогих и двурогих касках... жизнерадостные, гогочущие... через некоторое время гайдамаки-пластуны Скоропадского в серых жупанах и солдатских папахах с пришитыми к отворотам красными шлыками. А за ними — пехотные части Украинской варты в синих жупанах и смушковых шапках с черными шлыками.».

Были назначены 2 коменданта — немецкий и украинский, приказано в течение 48 часов сдать все оружие и явиться на регистрацию всем комиссарам и коммунистам. За невыполнение — военно-полевой суд. Позже из Киева было привезено распоряжение о закрытии Патронного завода и разделе всего имущества на 5 частей, из которых 3 передать немцам — плата за «освобождение» от России.

Украина была превращена в германскую колонию. Сохранились тексты телеграмм Председателя совета министров Центральной рады германскому канцлеру, а также правительству Австро-Венгрии «с благодарностью за

оккупацию Украины»: «...мы констатируем тот приятный факт, что соединенными силами германских, австро-венгерских и украинских частей в стране нашей установлен порядок и спокойствие».

В Луганске была восстановлена городская управа, создана полиция — «варта» с германскими агентами, появился повитовый староста.

«Право частной собственности как основа культуры и цивилизации восстанавливается в полном объеме» — таков был главный пункт программы Скоропадского. У крестьян отбирали землю, скот, инвентарь, национализированные Советской властью. Хлеб, скот, сахар, сырье вывозились в Германию в огромных количествах.

Журнал «Известия Союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства Украины» 4 августа 1918 г. сообщал:

«Завод Гартмана стоит. Рабочих на заводе было 6100 человек. Из них оставлено заводоуправлением всего 160. Остальным в настоящее время объявлен расчет. За время остановки завод платить не предполагает. Когда можно будет пустить завод — неизвестно, так как средств никаких нет».

Был закрыт завод ДЮМО в Алчевске.

В Кадиевке рабочий день горнякам был удлинен, жалованье не платили по 2-3 месяца подряд.

В Крындачевке (Красный Луч) все рудники, за исключением двух, были закрыты.

Подпольная борьба Луганска с интервентами

Но вооруженная борьба с интервентами, несмотря на террор австро-германских и гетманских войск, продолжалась в течение всех месяцев оккупации.

После ухода 5-й армии с боями на Царицын, в Луганске был организован временный подпольный комитет, в который вошли Ефим Чижов (председатель), Прокофий Герасимов и Василий Ушаков. Позже, в июле, в Каменном Броде состоялась районная партийная конференция в количестве 21 делегата. В подпольный городской комитет

вошли С. Сазонов (председатель), Е. Чижов и С. Попов. В состав ревкома выбрали С. Попова, С. Зайцева, Н. Шиманского, А. Васильева и С. Погребного.

В подпольной борьбе использовались все возможные легальные организации. Одной из таких был «Союз увечных воинов», его члены имели право свободного проезда по железной дороге, могли перевозить багаж, удостоверение союза было надежным прикрытием. Это использовалось для перевозки нелегальной литературы и оружия. В Луганске председателем такого союза был Григорий Савчук, в Ровеньках — Демьян Ступаков.

В варте работали подпольщики Федор Тыклин, Илья Высоцкий, Федор Васильев, сообщавшие о предстоящих мероприятиях комендатуры и карательного отряда.

Студентка Харьковского Мединститута Анна Волкова под видом посещения больных передавала распоряжения подпольного комитета и собирала нужные сведения.

В доме № 78 по ул. Желтянской (Рабкоровская) была организована подпольная типография. Литература издавалась не только для Луганска, но и других городов. Подпольщики распространяли центральные газеты: «Правда», «Беднота», «Красная Армия» и другие.

13 ноября в связи с революцией в Германии Брестский мирный договор, по выражению Г. Е. Зиновьева, был «беспощадно сметен историей, как легкий дощатый забор». Началась эвакуация немцев из Донбасса. Но еще раньше, в ночь с 4 на 5 ноября, в Луганск прибыл отряд белоказаков под командованием полковника Бармина.

Подготовка вооруженного восстания

Для подготовки вооруженного восстания был образован военно-революционный комитет. Начальником штаба назначен Григорий Савчук. Для лучшей конспирации Луганск был разбит на 7 районов: Гусиновский, Центральный, Каменнобродский, Вокзальный и другие. Районы разбивались на участки, а участки — на десятки. Подпольщики десятка знали только своего командира, он — командира участка, а последний знал только командира ра-

йона и одного из членов ВРК. Ведущим районом был Гусиновский, им командовал Александр Артемьев. Подпольщики Подройко и другие были направлены для работы среди солдат луганского гарнизона.

При транспортировке оружия и боеприпасов приходилось проявлять большую изобретательность — город усиленно охранялся немецкими патрулями, после 20.00 на улицах нельзя было появляться, грозил расстрел без предупреждения. Однажды из Гусиновки надо было доставить большое количество оружия в арсенал, находившийся в доме Сумских в Каменном Броде по ул. Сахарной, 35 (в наше время ул. Братьев Сумских). Без пропуска коменданта часовые через мост не пропускали ни подвод, ни пешеходов. Подпольщики организовали мнимую свадьбу. «Жених» и «сваты» за взятку в комендатуре приобрели пропуск на проезд свадебной процессии через мост. На дно саней было уложено оружие, «молодые, дружки и бояре» уселись сверху. Так, под видом свадьбы, было переброшено оружие.

Были и провокаторы. Так, некто Ивонин выдал организацию Большой Вергунки контрразведке. Утром 27 ноября 1918 г. поселок был окружен. Начались аресты, пытки, расстрелы. Но 87 подпольщикам удалось уйти и влиться в другие отряды.

Восстановление советской власти на Луганщине

Луганская подпольная организация, насчитывавшая около 400 человек, создала группы в 27 населенных пунктах Славяносербского уезда и за его пределами.

Активно действовала Попаснянская подпольная организация. Еще в июне 1918 г. железнодорожники Попасной в течение 20 дней провели мощную забастовку. Утром 30 декабря Попаснянский повстанческий отряд П. Гатченко напал на эшелоны белогвардейцев, стоявшие на станции. Белые были разгромлены. Захвачено: 12 паровозов, 75 вагонов, 2 пулемета, 230 винтовок, 70 ящиков с патронами. К вечеру над Попасной уже развевался красный флаг.

В ноябре 1918 г. в селе Боровское разрозненные партизанские группы были объединены в один большой Старобельский партизанский отряд. Блестяще проведенный рейд на петлюровский склад на ст. Переездная дал отряду 1100 винтовок, 2 пулемета и 40000 патронов. В декабре начался рейд Боровское — Старобельск. Утром 25 декабря начался штурм Старобельска. Не выдержав атаки, казаки генерала Фицхелаурова так быстро бежали, что бросили артдивизион. К исходу дня Старобельск был освобожден. В этот же день отряд был переименован в 1-й Старобельский революционный полк, его командиром стал С. К. Коваленко, комиссаром В. Иванов. За короткое время численность полка возросла до 13000 штыков, в составе Красной Армии полк принимал участие в боях под Дебальцево во время обороны Луганска от деникинцев, в разгроме Шкуро и Махно, штурмовал Перекоп. В составе Украинской Трудовой Армии принимал участие в восстановлении Донбасса. За массовый героизм и военное умение полк (впоследствии 372 стрелковый) был награжден красным знаменем ВЦИК. С. К. Коваленко был награжден в 1919 г. орденами Ленина, Красного Знамени и именными часами ВЦИК. Впоследствии был персональным пенсионером.

В декабре 1918 белогвардейские власти объявили поголовную мобилизацию в Беловодске. Когда к волостному управлению начали собираться призывники из Марковки, Мелового и других поселков, группа крестьян напала на белоказачков и разоружила их, затем был захвачен оружейный склад. 25 декабря было проведено совещание подпольщиков и решено немедленно, в ту же ночь, начать восстание. Вечером открылась стрельба, была занята почта, утром окружен штаб белогвардейцев. 6 дней восставшие удерживали село, пока к ним на помощь не пришел 1-й Воронежский полк ВЧК под командованием А. И. Каселя. С его помощью был полностью разгромлен 12-й Гундоровский белоказачий полк. В Беловодске была восстановлена Советская власть.

Старый большевик Владимир Ефимович Шелихов вспоминал: в Луганске «6 января (ст. ст.)... были развешены афиши, объявляющие об «особенном» гулянии со

спиртными напитками, устраиваемом в горно-коммерческом клубе. На этом «вечере» творилось нечто безумное... Всю ночь длилась оргия, вереницы подвод с водкой и вином все время отправлялись к клубу с винокуренного завода». Этим в ночь на 8 января воспользовались подпольщики. В Луганске сигналом к восстанию послужила листовка с текстом: «почистить оружие». Вооруженные рабочие с помощью Красной Армии заняли почту, телеграф, банк, железнодорожную станцию, заводы и фабрики, а также захватили тюрьму и не допустили расправы над оставшимися там революционерами, хотя 16 человек белые успели зарубить. Луганцам помогла 4-я партизанская дивизия под командованием Ф. Е. Дыбенко. Казаки, офицерский полк, городская знать ретировались за реку Северский Донец. 21 января (н. ст.) город был освобожден.

Республика в кольце: войска Антанты и белая армия рвутся к Москве

Весной 1919 г., в условиях общеевропейского угольного кризиса, Донбасс, как крупнейший сырьевой и промышленный центр и непосредственно Луганск с его патронным, паровозостроительным и другими заводами приобрели стратегическое значение.

Троцкий говорил: «потеря Петрограда не была бы для нас так тяжка, как длительная потеря Донецкого бассейна... Поскольку советская республика сейчас является крепостью мировой революции, постольку можно сказать, что ключ этой крепости находится сейчас в Донецком бассейне».

Деникин писал в «Очерках русской смуты»: «нечего и говорить, какое значение имел этот вопрос и для нас — для областей Юга и для всего черноморского транспорта». Встала дилемма — двигаться на Царицын, или в Донбасс. «Без малейших колебаний я принял второе решение...»

Французский генерал д'Ансельм уже с середины января 1919 г. принял на себя объединенное командование белыми армиями южной России и войсками империали-

стов. Военный план Антанты сводился к тому, чтобы нанести одновременный удар на Москву: с юга — объединенными силами Антанты при содействии Деникина и Петлюры, с севера — в основном англо-американскими войсками и с востока — силами чехословаков и войск Колчака. Но Антанта натолкнулась на мощную агитацию большевистских организаций как на фронте, так и в тылу белых, и среди солдат интервенционистских армий (подпольная работа среди войск интервентов показана в пьесе Л. Славина «Интервенция», по которой впоследствии был снят фильм с В. С. Высоцким в главной роли).

Убедившись в невозможности использовать свои собственные армии для борьбы с Советской республикой, Антанта переносит центр тяжести на организацию и проведение наступления силами белогвардейцев. Армии Деникина и Колчака должны были соединиться в Саратове для дальнейшего совместного наступления на Москву. Юденич двигался на Петроград. Войска белой Польши приковывали силы Красной армии к западному фронту. Такая же задача ставилась и перед белогвардейскими войсками, действовавшими в Средней Азии (в Туркестане). Март был выбран Антантой для наступления не случайно — продовольственное положение в городах в этот период особенно обострилось. Освобождение Украины и частично Поволжья, где находились большие запасы хлеба, не улучшило ситуацию из-за транспортной разрухи.

Советским войскам была поставлена задача силами 8-й, 13-й и большей частью 2-й Украинской армий уничтожить группу белых в Донбассе и нанести главный удар в направлении Ростов-Новочеркасск. Особенно упорные бои развернулись в районе Луганска.

Оборона Луганска в 1919-м году

8-й и части 13-й армий противостояли корпусу генералов Коновалова (донской), Покровского (кубанцы и донцы) и Шкуро (кубанцы и терцы). Отряды генерала Коновалова дважды врываются в город.

В оперативной сводке красному командованию от 28 января 1919 г. отмечалось: «Под Луганском идет непрерывный бой в течение двух дней. Наши потери значительны. Ранено до 100 человек, убито 20, из строя вышло значительное количество командного состава».

С нарастанием угрозы захвата города был создан Военно-революционный комитет во главе с Ильей Ивановичем Дахно. Особое внимание уделялось восстановлению патронного завода — уже в конце февраля член Реввоенсовета Перчихин сообщал Ленину: «Луганский патронный завод пущен в ход и... выпускает 100 тыс. патронов в день...». Паровозостроительный завод изготовил за февраль-март три бронепоезда, один из которых (его комиссаром был член ревкома Игорь Богданов) участвовал в обороне Луганска, два других направлены в Харьков. Кадровые рабочие сутками не покидали цехов, чтобы отремонтировать вооружение, броневики, полевые кухни и многое другое. Рабочие железнодорожных мастерских изготавливали ручные гранаты.

14 февраля в доме Дворкина по Петроградской улице состоялось собрание инициативной группы по организации Комсомола Луганска. Первые комсомольцы практически все участвовали в обороне города, и, к сожалению, практически все погибли. Для сравнения — Комсомол Украины был организован только 26 июня 1919 г.

По личному указанию Ленина в Луганск была перебросена Первая Московская рабочая дивизия во главе с военным комиссаром Переверзевым. Начальником обороны города был назначен командир 15-й Инзенской дивизии 8-й Красной Армии Ян Янович Лацис.

15 стрелковая Инзенская Сивашско-Штеттинская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Трудового Красного Знамени УССР дивизия была сформирована 30 июня 1918 приказом РВС 1-й армии Восточного фронта под наименованием Инзенской революционной дивизии. Основой ее стали красноармейские части и добровольческие отряды, отошедшие под натиском белочехов от Сызрани в район станции Инза Московско-Казанской ж. д. Первым начальником дивизии был

Я. Я. Лацис, военкомом: Г. П. Звейнек (25 августа 1918 — 12 апреля 1919, погиб при обороне Луганска).

Существует по настоящее время. В 1992 г. выведена на территорию РФ — в г. Нижнеудинск Иркутской области.

В марте сформирован 1-й Луганский коммунистический полк (изначально из 200 добровольцев, а впоследствии насчитывающий около 3000 бойцов, 60% личного состава действительно были коммунистами и «непартийными большевиками», по выражению И. И. Дахно). Комиссаром назначен Илья Иванович Дахно. По линии командования 8-й РККА командиром — Левченко, бывший унтер-офицер царской армии, также коммунист. Три вагона с вооружением было получено из Харькова при помощи Артема (Сергеева) и лично В. И. Ленина. Ворошилов, будучи в это время Наркомом внутренних дел Украины, тоже прислал оружие.

Разведка красных донесла, что Шкуро отдал приказ выступить на Луганск 5 апреля в 4 часа утра и пообещал отдать город казакам на 24 часа на разграбление. I Луганскому коммунистическому полку удалось выступить на 2 часа раньше шкуровцев и отбить их нападение.

В последующие дни тяжелые бои велись у ж/д тоннеля ст. Шмитговки (Лутугино), он несколько раз переходил из рук в руки, но все атаки белых были отбиты.

В обороне города принимал участие отряд Луганской милиции. Половина бойцов находилась на передовой, половина шла на «отдых» в город — вылавливали дезертиров, «нетрудовой элемент» для рытья окопов, и осуществляли патрулирование улиц. «Отдохнув», таким образом, сутки, возвращались на линию фронта.

В марте по личной инициативе военкома Федора Ивановича Холодилина из добровольцев был сформирован еще один Луганский рабочий полк под командованием Владимира Ефимовича Шелихова. Изначально он нес гарнизонную службу, а в конце марта отправился на фронт. Белогвардейцы потеснили части 15-й Инзенской дивизии на юго-западном участке. Особенно ожесточенное столкновение произошло у деревни Конопляновки. Полк отбивал лобовую атаку врага, а батальон под командованием Ивана Ивановича Мышкова незаметно балками

и оврагами обошел деревню и ударил с тыла. Деникинцы в панике бежали, оставив большое количество убитых, пленных и оружия.

Во второй половине апреля под Луганском белые сосредоточили кавалерийский корпус Шкуро, несколько сотен генерала Мамонтова, части знаменитой «Дикой дивизии», казаков из Станицы Луганской, луганский офицерский полк, бронепоезд, броневики, артиллерию. Необходимо уточнить, что сам Шкуро в это время находился в районе Волновахи и с переменным успехом вел бои с Махно. Численность деникинцев в Донбассе увеличилась почти в два раза, а защитники Луганска были измотаны, к тому же ряды защитников города косила эпидемия сыпного тифа. Был организован Вергунский отряд численностью 500 чел., он занял оборону на северо-востоке Луганска, из Алчевска прибыли 600 добровольцев во главе с А. Н. Строкатенко, из Марковки — отряд, одним из организаторов которого был А. И. Еременко (впоследствии — командующий Сталинградским фронтом и Маршал Советского Союза), подошел Лисичанский рабочий отряд с комиссаром А. С. Титовым. Прибывали подкрепления из Старобельска, Нового Айдара и других поселков. С 21 апреля рабочие заводов и фабрик города на Соборной (Красной) площади формировались в отряды, получали оружие и уходили на восточные и южные окраины, где сразу же вступали в бой. В обороне Луганска участвовало около 9000 жителей города, а всего, по воспоминаниям В. Е. Шелихова, до 30 000 человек. Решающие бои развернулись в конце апреля около Острой Могилы и на окраине Гусиновки. 26 апреля возле Иванищева Яра отряду белокзаков численностью около 150 человек удалось ворваться в город. Героем этого боя стал рабочий-пулеметчик Тихон Сорокин, сам он погиб, но линия фронта была восстановлена.

Знаменитую живую цепь из жителей города, которые в условиях весенней распутицы передавали из рук в руки оружие и боеприпасы на тех участках, где не мог проехать гужевой транспорт, организовал лично военком Федор Иванович Холодилин, доставку горячей еды и хлеба — рабочий Патронного завода Дьяченко.

Санитарный отряд возглавлял фельдшер патронного завода А. А. Лимарев.

30 апреля луганцы перешли в наступление и, при поддержке броневиков и бронепоезда, которым командовал Федор Романович Якубовский, выбили деникинцев с высоты Острая Могила, утром 1 мая прорвали фронт вблизи села Новосветловки и отбросили врага на 30-40 км от Луганска.

I-й съезд профсоюзов Украины, проходивший в мае 1919 г. в Харькове, в своем приветствии писал: «Товарищи луганчане! Кровью своею вы пишете одну из волнующих и блестящих страниц в истории борьбы российского пролетариата за диктатуру...», а исполком Луганского Совета в связи с празднованием 1 мая выпустил листовку, в которой, в частности, говорилось: «Стойте же смело, товарищи, на подступах Русской революции».

Белый реванш

Тем не менее, 4 мая 1919 г., после нескольких дней ожесточенных боев, деникинские войска захватили Луганск. Началась кровавая расправа над рабочими и ранеными красноармейцами, были расстреляны 29 рабочих патронного завода. Насилие достигло такого размаха, что разочаровались даже те, кто ждал белых как избавителей. Грабили на улицах, вламывались в дома и квартиры (особой популярностью пользовались наручные часы), а жены казаков на доверху нагруженных арбах увозили награбленное. 5 мая 1919 г. конница атамана Шкуро отбила у красных Юзовку. Атаман отдал город на три дня на разграбление своим бойцам. Масса людей, заподозренных в «большевизме», была повешена. Вот как описывал очевидец событий эти дни в Юзовке: «В поисках добычи казаки рыскают по улицам. Вечером ворвались казаки в кинозал в местечке. Выволокли оттуда двух молодых рабочих и повесили их на телеграфных столбах на главной улице. Повешенные были похожи на спящих детей. Трое суток собирались толпы мужчин и женщин, в основном рабо-

чий, у места повешания. Люди молча стояли и смотрели в лица повешенных, не глядя друг на друга».

Командующий украинскими войсками Антонов-Овсеенко и военный нарком УССР Подвойский получили выговор от ЦК РКП(б): «Цека партии объявляет суровый выговор Антонову и Подвойскому за то, что, вопреки обещаниям и несмотря на многократные настояния, ровно ничего серьезного для освобождения Донбасса не сделано. Цека требует напряжения всех сил и предупреждает, что иначе предаст партийному суду». Но было уже поздно — 15 мая Луганск был ненадолго освобожден, а уже 27 оставлен до конца 1919 г. Именно после потери Луганска, на основе декрета от 1 июня 1919 года о военно-политическом единстве Советских республик России, началась коренная реорганизация вооруженных сил. Самостоятельный Украинский фронт был расформирован, военные организации Украины слиты с военными органами Российской Федерации.

Как же произошло, что армия Деникина, в начале 1919 г., по его собственным словам, уступающая красным по численности в 3-4 раза, прижатая к Черному морю (линия фронта находилась всего лишь в 40 км от Ростова-на-Дону) и находившаяся на краю гибели, не была сброшена в море, а смогла взять Донбасс, 30 июня Царицын, к этому же времени Левобережную Украину и Крым, 31 августа Киев, а уже 13 октября взяла Орел и угрожала непосредственно Москве? (Донецкие капиталисты обещали миллионную награду тому из полков, который первым ворвется в Москву).

Причины для этого были.

Важнейшим Советское правительство признало восточный фронт и пополнения, главным образом, шли в его распоряжение. Нельзя было «оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги, — нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг», — писал И.В. Сталин в работе «Об оппозиции».

На Дону бушевала политика «рассказачивания», начало которой положило циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г. «Было решено искоренить казачество, вселив на казачьи земли бедноту из центра, уничтожив всякую тень казачьих привилегий... власти, (прим.) не попытались пойти на соглашение с трудовым казачеством» — писал Антонов-Овсенко. Началось восстание казаков станицы Вешенская, подробно описанное М. А. Шолоховым в «Тихом Доне», разраставшееся подобно снежному кому. Казакам мятежной станицы оказал мощную поддержку Деникин и получил от повстанцев значительную помощь: около 30 тысяч человек, в основном конных, обладавших военной подготовкой и боевым опытом. 10 апреля 1919 года на сторону повстанцев перешел 20-й Сердятский стрелковый полк Красной Армии (380 штыков, 2 орудия, 10 пулеметов). Красное командование пыталось подавить восстание, но неудачно, несмотря на привлечение больших сил и средств (до 14 000 штыков и сабель).

15 января 1919 года украинское националистическое правительство (Директория) открыто объявило войну Советской России. Командование РККА для разгрома петлюровских гарнизонов и отдельных военизированных формирований было вынуждено решиться на продвижение вглубь Украины в полосе свыше 60 километров от Чернигова и Бахмача.

В мае на юге Украины поднял мятеж начальник 6-й Украинской советской дивизии Н. А. Григорьев (до 20 тысяч человек, до 50 орудий).

Борьба с бандитизмом связывала 21 000 штыков (банды Струка, Зеленого и др.) в Киевской, Подольской, Черниговской и Волынской губ. Было задействовано 20 орудий, 3 бронепоезда, 140 пулеметов. К маю на западе продолжалась борьба с петлюровцами (Шепетовка, Изяслав, Ровно и др.)

Поляки захватили Луцк и угрожали Сарнам. Был потерян Вильно, противник накапливал силы у Архангельска, Колчак уже занял Чистополь-Бугуруслан, Добровольческой армией была сломлена Северокавказская группа.

14 мая перешли в наступление на Петроград войска генерала Юденича. Советская Россия вновь, как и летом минувшего 1918 г., очутилась в огненном кольце.

Антонов-Овсеенко, командовавший весной 1919 г. Украинским фронтом, признавал, что «высшему украинскому командованию мерещились радужные перспективы содействия мировой революции, и поэтому оно слишком легко давало отвлечь свое внимание от задач, далеко не разрешенных на южном фронте. Ему была свойственна также переоценка наших сил на южном фронте и недооценка сил добровольческой армии». (В первых числах мая И. И. Дахно получил телеграмму от наркомвоенмора Украины Н. И. Подвойского с приказом сдать I коммунистический полк 15-Инзенской дивизии, а самому прибыть в Киев для создания полка в помощь Венгрии).

Во многом натиск советских войск удалось ослабить благодаря усилиям деникинской разведки. В совершенно секретном отчете о деятельности Харьковского разведывательного центра его начальник полковник Двигубский сообщал: «Ввиду крайне тяжелого положения Донецкого бассейна, я всеми силами старался отвлечь внимание большевиков от него, с каковою целью в советской прессе работниками центра помещались статьи, в которых трубили о необходимости спасения советской власти в Венгрии, о походе против западных империалистов, о необходимости наступления на Румынию и Польшу, о выходе на мировую арену... прибыв в Киев вместе с Антоновым... которому по дороге я высказал свое мнение о необходимости и легкости наступления на Румынию с целью соединения с советской Венгрией, я получил приказание от Антонова разработать план наступления на Румынию, что и было мною исполнено... Этот план наступления имел не столько оперативную ценность, сколько содержал в себе смелые удары по тылам румынских частей и красивые рассуждения о мировой революции и красном пожаре на Балканах. Эффектный с внешней стороны, он, естественно, был принят Антоновым, поручившим мне детальную подготовку и разработку операции...»

Полковник Соколовский — помощник начальника отдела обороны штаба Наркомвоенмора Украины (с ап-

реля 1919) вспоминал, что его задачей была борьба всеми силами с посылкой подкрепления на Донецкий фронт — «Подвойский подпал всецело под влияние моих проектов».

В советской историографии было принято считать одной из причин военных неудач Красной Армии нестойкость махновцев. Возможно, все было наоборот: Антонов-Овсеенко пишет: «Махно еще держался, когда бежала соседняя 9-я дивизия, а затем и вся 13 армия... потому что войска здесь защищали непосредственно свои очаги. 8 апреля 79 полк 9 сд под напором Шкуро начал беспорядочно отступать, оголив левый фланг бригады Махно. Махно выехал в Мариуполь, но не может проникнуть к месту боя, так как Волноваха в руках противника. 16 апреля, не получая поддержки, части Махно оставили Мариуполь и ст. Мангуш. Разутые, 4 месяца не имевшие передышки, отступили только после бегства 9-й див. Теперь вновь идут вперед, получив 2 полка поддержки. К итальянским винтовкам, которыми многие из них были вооружены, патрон им не дали хотя они и были переданы 2-й армии... Надо было... заставить П. Дыбенко выполнить приказ — лишь заслониться в сторону Крыма, не прорываться на полуостров, но бросить основные силы в развитие удара Махно. Раздор наших украинских военных верхов был таков, что бил в глаза заклятым нашим врагам, и на нем они строили свои разрушительные для Красной Армии планы».

Добавилась измена командарма 9-й Всеволодова, приведшая к гибели 25-й дивизии.

Слова Антонова-Овсеенко относительно Махно невольно подтверждает Шкуро: «В середине мая донской генерал Калинин прорвал фронт красных и продвигался с востока на Луганск. Для того, чтобы помочь ему, я должен был нажать на красных со стороны Дебальцево. Я двинулся на Антрацитовку. Калинин овладел Луганском. В это время Махно опять перешел в наступление на корпус Май-Маевского и вынудил его очистить Юзовку».

Даже 15 октября 1919 г. Орджоникидзе писал в письме к Ленину о ситуации в штабах: «что-то невероятное, что-то граничащее с предательством...».

Между тем белогвардейцы не теряли зря времени — Деникин учел урок прошлого года, когда удар, поразивший Каледина, пришел именно от Донецкого бассейна, и перебросил дивизии Добровольческой армии из Новороссийска в Донбасс. Уже в мае у него было 100 000 бойцов против 75 000 Южного фронта. Благодаря помощи Антанты они были вооружены гораздо лучше красных, имелись даже танки. И, что было особенно важно в степной местности, деникинцы обладали значительным преимуществом в коннице.

И все же, героическая оборона Луганска не была напрасной. Армия Деникина была задержана на три месяца. К концу июня 1919 г. колчаковские войска уже так далеко отступили от Волги, что Деникин не мог с ними соединиться. Было выиграно время для перегруппировки красных войск.

План Сталина

С 16 по 20 октября длилась битва под Орлом, положившая начало разгрому Деникина. На южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС Сталина. Он ставит три главных условия:

«1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии,

2) с южного фронта должен быть немедленно отозван «целый ряд работников, которых Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках, и

3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью.

Необходимо теперь же, не теряя времени, изменить уже отмененный практикой старый план, заменив его планом основного удара через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение;

во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина, — линию Воронеж — Ростов...

в-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл;

в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдет...

в-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля.

С принятием этого плана нельзя медлить...».

В преследовании деникинских войск и в окончательном разгроме их решающую роль сыграла I Конная армия, действовавшая как ударная группа войск южного фронта. Армия была образована на базе трех дивизий (4-й, 6-й и 11-й) 1-го конного корпуса Буденного по приказу РВС Южного фронта от 19 ноября 1919 года. Высшее командование конармии оформилось из С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова и Е. А. Щаденко (Реввоенсовет армии). В составе I Конной армии действовала 14-я кавалерийская дивизия под командованием А.Я. Пархоменко. В своей работе «Сталин и Красная Армия» Ворошилов пишет, что инициатива создания 1-й Конной армии «...принадлежит товарищу Сталину, который совершенно ясно представлял себе всю необходимость подобной организации». Главное командование, представители старого офицерства, работавшие в центральном аппарате Красной армии, исходя из опыта I Мировой войны, рассматривали конницу только как подсобный, вспомогательный при пехоте род войск. Троцкий, находившийся под сильным влиянием старых военных специалистов, также выступал против создания крупных конных соединений. Однако специфика Гражданской войны заключалась в том, что фронтов, как таковых, не было, и военные действия носили скорее партизанский характер, поэтому большую роль играли мобильные кавалерийские отряды.

Краткая хроника освобождения Луганщины

К исходу 15 декабря ударная группа Городовикова (4-я и 11-я кавдивизии), разгромив в районе Покровского Мариупольский 4-й гусарский полк белых, вышла на подступы к Сватово.

К утру 16 декабря, сломив упорное сопротивление белых, неоднократно переходивших в контратаки при поддержке бронепоездов, 4-я дивизия овладела станцией Сватово, захватив при этом большие трофеи, в том числе бронепоезд «Атаман Каледин» (по другим данным, он был подбит на станции Раковка).

19 декабря 4-я дивизия при поддержке бронепоездов разгромила объединенную конную группу генерала Улагая. Преследуя бегущего противника, овладела станциями Меловатка, Кабанье и Кременная.

21 декабря 6-я дивизия заняла станции Рубежное и Насветевич. В районе Рубежной, где действовала 2-я кавбригада, белые потеряли до пятисот человек зарубленными, в том числе командира сводной уланской дивизии генерал-майора Чеснокова и трех командиров полков. 1-я кавбригада 6-й дивизии внезапным налетом овладела станцией Насветевич, захватив железнодорожный мост через Северский Донец.

За три дня боев Первой Конной взято трофеями 17 орудий, из них два горных, остальные — полевые 3-дюймовые, 80 пулеметов, обозы с военным имуществом, 300 пленных кавалеристов, 1000 лошадей с седлами и до 1000 человек зарублено.

В ночь на 23 декабря Конармия форсировала Северский Донец и прочно закрепилась на его правом берегу, овладев Лисичанском.

24 декабря 33 Кубанская стрелковая дивизия под командованием Михаила Карловича Левандовского в составе 8-й армии освободила Луганск. К 8 января 1920 г. был освобожден весь Донбасс и I Конная армия заняла Ростов. Не так давно представлявшие собой грозную силу деникинские войска были разбиты. Остатки их отошли на Се-

верный Кавказ. Полная ликвидация была уже делом времени.

Обстановка продолжала оставаться сложной. 14 сентября 1920 г. началось крупное наступление врангелевских войск на Донецкий бассейн. Им противостояла 13-я советская армия под командованием И. П. Уборевича, пополненная выходцами из Донбасса. На врангелевский фронт была переброшена I Конная Армия. В конце октября началось контрнаступление советских войск. При форсировании Сиваша исключительный героизм проявили бойцы 15 — Инзенской дивизии, в составе которой были луганцы. В ноябре 1920г. Врангель был разгромлен. 24 декабря Совет Труда и Оборона принял постановление, в котором указывалось: «...РСФСР освобождена от последнего оплота российской контрреволюции...»

Но предстояла еще долгая борьба с бандитизмом.

Борьба с бандитизмом

ВЧК при СНК РСФСР (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР) была создана 7 (20) декабря 1917 года. Упразднена 6 февраля 1922 года с передачей полномочий ГПУ при НКВД РСФСР. Первым председателем Комиссии был назначен Ф. Э. Дзержинский.

В начале декабря 1917 г, по инициативе организаторов «Союза союзов сотрудников гос. учреждений» жизнь в Питере замерла на месяц. Забастовка служащих Госбанка, казначейства, городской управы привели к срыву поставок продовольствия и топлива, выплаты зарплат, пенсий, пособий. Реально нависла угроза остановок заводов, фабрик. Люди вышли на улицы и, подогреваемые провокаторами, бросились громить и грабить. В связи с этим, по личному указанию В. И. Ленина, Дзержинский создает чрезвычайную комиссию. ВУЧК была образована 3 декабря 1918 г. В связи с захватом большей части территории Украины Деникиным Постановлением СНК УССР от 16 августа упразднена и восстановлена 11 декабря 1919 г.

С 17 января 1919 г. Луганскую ЧК возглавлял Федор Романович Якубовский. Но уже в конце весны Луганск был захвачен деникинцами, освобожден 24 декабря 1919 г. Через неделю в городе будет вновь создана Луганская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Начало двадцатых годов явилось для милиции Луганщины тяжелым испытанием. Голод, эпидемии, экономический кризис вызывали разруху в промышленности и сельском хозяйстве, обнищание населения ощущалось на уровне политических настроений и уголовной преступности. Население, особенно в сельских районах, было недовольно советской властью и было подвержено махновским настроениям. Вот так об этом писал первый начальник уездной милиции И. Е. Кравченко: «Луганский уезд по своей территории и политическим взглядам населения можно разделить на две резко отличающихся одна от другой половины: Северная и Южная. Южная половина, как имеющая в большинстве своем рабочее население, сочувственно относится советской власти и поддерживает все ее начинания. Бандитизм, как уголовный, так и политический здесь отсутствует. Северная половина уезда, имеющая исключительно крестьянское население, имеет взгляды явно противосоветские и, поэтому, здесь и свил себе гнездо бандитизм. Особенно контрреволюционно настроены районы Петропавловский и Славяносербский. Крестьяне Петропавловки не только сочувствуют бандитам, но даже активно поддерживают их, выступая в боях вместе с бандитами против милиции и Красной Армии».

Махновские банды на Луганщине

Все это напоминало военную обстановку. Милиция вела с бандами самую ожесточенную борьбу, «а канцелярия ежедневно подсчитывала убитых и раненых милиционеров в боях с бандитами». Банды были промахновски настроены, а может быть, и управлялись из махновского центра. Местные главари банд, а также эмиссары махновского штаба вели активную обработку населения, вер-

бовку, уничтожали всех, кто стоял на их пути, накапливали табуны лошадей и провиант, уничтожали представителей власти и милиции, сеяли страх и панику. Отряд милиции под командованием Шуленина не успевал бросаться из одного конца уезда в другой, ликвидируя налеты. Махно 3 сентября 1920 г. занимает г. Старобельск. Его войско в 600 шттыков, 280 всадников при трех орудиях, как писали тогда в сводках, вошло в город со стороны села Мостки. Небольшой гарнизон уездной милиции был разгромлен. В руки Махно попали 4 пулемета, 40 тыс. патронов, 30 лошадей; выпущено из тюрьмы более 1 тыс. человек осужденных, которых тут же превратили в махновцев. В городе было расстреляно 22 человека — коммунистов и советских работников, а по уезду — 38. Разграблено 20000 пудов хлеба, который махновцы тут же стали продавать спекулянтам, 15 вагонов кожи, забрано 23 млн. рублей.

Веря в свою мощь, Махно замыслил и захват Луганска (это было его мечтой и фактически целью похода), потому что губернский город владел большими материальными ценностями, да и патронный, и паровозостроительный заводы привлекали. Но вокруг Луганска военным командованием Красной Армии и милицией была создана оборонительная группа, усиленная бронепоездом «Черноморец». В самом Луганске был организован коммунистический батальон, усилена охрана предприятий. Ведя активную разведку вокруг города, Махно понял, что Луганск взять не удастся.

Махно приходит к мысли о военном союзе с «красными», начинает искать возможности заключения с советским командованием военного соглашения. После рассмотрения предложения Махно ЦК РКП(б) и лично В. И. Лениным, согласие поступило немедленно. 29 сентября Махно возвращается в г. Старобельск. 2 октября между штабом Махно и реввоенсоветом Южного фронта, который с 21 сентября возглавил М. В. Фрунзе, было достигнуто, так называемое, «Старобельское соглашение» о совместной борьбе против Врангеля. После подписания соглашения, Махно было разрешено находиться в г. Старобельске, «ничем не нарушая работу наших органов». Раненые мах-

новцы и сам Махно были размещены по лазаретам. 5 октября 1920 года Махно покинул г. Старобельск и через с. Кабанье выступил на врангелевский фронт. С 15 октября его повстанческая армия в тылах Врангеля начала боевые действия.

ЧК ловит Каменюку

В 1921 г. чрезвычайно опасная обстановка сложилась в Старобельском уезде. В одном из военных донесений той поры прямо указывалось: «Советская власть существует здесь лишь вдоль линии железной дороги на расстоянии орудийного выстрела из бронепоезда». А вот выдержка из чекистской оперативной сводки: «В Старобельском уезде в течение месяца рост бандитизма как местного значения, так и организованных банд, увеличился, вследствие чего Советская власть в уезде почти не существует». Назначенный в 1921 году председателем Старобельской уездной ЧК Дмитрий Николаевич Медведев организовал операции по ликвидации вооруженных банд Каменюки, Саенко, Маруси и Гаврыша, за что коллегией ВУЧК был награжден золотыми часами. Настиг и добил Каменюку Медведев уже в новой, должности — руководителя органов ВУЧК в Шахтах. Близ села Осинава чекисты обрушились на банду внезапно. Сопротивлявшиеся бандиты были уничтожены, остальные сдались. Труп Каменюки был доставлен в Старобельск, а затем и в Бахмут, чтобы мирные жители могли воочию убедиться в ликвидации считавшегося неуловимым бандита.

Всего за 1920-1921 гг. в боях с бандами в Старобельском и Луганском уездах погибло 136 милиционеров. Разгромлено 4 управления подрайонов милиции, захвачены бандитами 52 лошади, 4 тачанки, 2 брички, 86 винтовок, 18 пашек. Реальный результат борьбы с политическим бандитизмом был несомненной заслугой молодой луганской милиции, которой руководили начальник милиции Л. М. Ходос, начальник уголовного розыска А. Ф. Довбыш, командир сводного отряда М. А. Шуленин, начальники Луганской городской милиции И. Е. Кравченко и Дегтя-

рев, руководители милиции волостного звена (подрайонов).

В декабре 1922 г. ВУЧК доложила VI съезду Советов Украины, что политический бандитизм на территории республики ликвидирован.

25 октября 1922 года красные войска вступили во Владивосток. ВЦИК 15 ноября 1922 года включил Дальневосточную Республику в состав РСФСР как Дальневосточную область. Гражданская война в основном закончилась.

6 июня 1924 г. Президиум ЦИК СССР постановил: «...постановление Президиума ВЦИК УССР от 16 мая 1924 г. О награждении орденом Красного Знамени рабочих города Луганска — утвердить». Церемония вручения ордена состоялась 15 апреля 1925 г. на Троицкой площади (сейчас площади им. Ленина) в присутствии К. Е. Ворошилова и Г. И Петровского. 18 декабря 1970 г. Ворошиловград был награжден орденом Октябрьской Революции. Символическое совпадение — этими же орденами награжден легендарный крейсер Аврора.

Причины победы Красной армии

Свержение советской власти везде, где побеждали белые, сопровождалось избиениями и расстрелами тысяч большевиков, десятков тысяч рабочих и крестьян. Все завоевания Октябрьской революции уничтожались. Земля возвращалась помещикам. Национализированные предприятия возвращались их владельцам, рабочий контроль отменялся. Восьмичасовой рабочий день не сохранялся даже на бумаге. За малейшее недовольство и тем более протест рабочие увольнялись с фабрик и заводов, арестовывались, а наиболее активные убивались. Большевики были объявлены вне закона. Они расстреливались без суда и следствия. Приказы, вроде «рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать или вешать» или «приказываю всех арестованных рабочих повесить на главной улице и не снимать три дня», вывешенные 10 ноября 1918 г. в Юзовке, широко применялись при Красно-ве. Постановлением Особого совещания, утвержденном

Деникиным 30 июня 1919 года, следственной комиссии разрешалось на освобождаемых от красных территориях приговаривать к смертной казни за принадлежность к руководству советов, а рядовых их членов осуждать до 20 лет каторги. Как противодействие всему этому, в тылу белогвардейцев разгоралась партизанская война.

В таких промышленных районах, как Донбасс, большевики всегда пользовались большой поддержкой населения.

Большое значение имели решения VIII съезда РКП(б), на котором был объявлен поворот в сторону крестьянина-середняка, чем большевики обеспечили себе в фактически аграрной стране социальную поддержку.

Антанта требовала, чтобы мелкие государства помогали российской контрреволюции, между тем как победы Колчака, Деникина и Юденича грозили прежде всего ликвидацией самостоятельности этих стран. Белые генералы даже не трудились скрывать, что они воюют за старую «единую и неделимую» Россию. Шкуро писал: «Отсюда возникли невозможность сговориться с Петлюрой, перешедшая впоследствии в вооруженную борьбу, недоразумения с Кубанской Радой и с Грузией, кровопролитные столкновения с Дагестаном и Азербайджаном, недоброжелательства в сношениях с Польшей и т. п. Все это дробило силы и средства армии, вызывало необходимость содержания крупных гарнизонов в тылу и препятствовало возможности создания единого антибольшевистского фронта». А молодая советская дипломатия умело пользовалась противоречиями между своих противников. Об этом писал Деникин в работе «Кто спас Советскую власть от гибели».

И, пожалуй, самое главное — белые так и не смогли представить четко оформленную программу вывода страны из войны и последующего ее обустройства, а большевики смогли сделать так, что люди им поверили, причем поверили на «долгосрочную перспективу». Ленин говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели... что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ

В конце февраля, еще до заключения мира с Германией, Народный секретариат Украинской Советской Республики послал делегацию в Брест с заявлением о том, что он согласен подписать договор с германской коалицией, заключенный бывшей Киевской радой.

Представитель германского командования в Бресте, небезызвестный Гофман, не принял делегацию Народного секретариата, заявив, что не видит надобности в мирных переговорах с последней.

Одновременно с этим германские и австро-венгерские ударники, совместно с гайдамацкими отрядами Петлюры — Винниченко, предприняли нашествие на Советскую Украину.

Не мир, а война против Советской Украины, — таков смысл ответа Гофмана.

По договору) подписанному бывшей Киевской радой, Украина должна отпустить Германии до конца апреля 30 миллионов пудов хлеба. Мы уже не говорим здесь о «свободном вывозе руды», потребованном Германией.

Народному секретариату Советской Украины, несомненно, известен был этот пункт договора, и он знал на что шел, когда официально выражал согласие подписать винниченковский мир.

Тем не менее, германское правительство, в лице Гофмана, отказалось вступить в мирные переговоры с Народным секретариатом, признанным всеми Советами Украины, городскими и сельскими. Союз с мертвецами, союз со свергнутой и изгнанной Киевской радой оно предпочло мирному договору с признанным украинским народом Народным секретариатом, единственно способным дать «нужное количество» хлеба.

Это значит, что австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение Советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит, что немцы не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, по-видимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной Армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями, — вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит, что каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит, что Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру — Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли добавить к этому, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками?

Нужно ли еще доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что законами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистического зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?

Не ясно ли из этого, что там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности, — узел рабочей революции, начатой в России, и империалистической контрреволюции, идущей с Запада?

Обожравшийся империалистический зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..

*«Известия» № 47,
14 марта 1918 г.
Подпись: И. Сталин*

Дмитрий Крутиков

СКРИПКА

Я отбрасываю воспоминания о месте. На земле, говорю я, и беру только то, что касается ночи, человека и скрипки. Не у Воли ли Карабутовой случилось то, о чем я хочу рассказать? Кажется, нет. Но тогда где же?

В обозе, на широком украинском возу лежал я, щурясь вот в такое же небо. В нем все необычайно. Вот этот звездный мир, что сверкал в меня отраженным солнечным голубовато—холодным светом. Небо словно лесная поляна, усеянная любовными фонариками Ивановой ночи. А дальше, а выше сонмы таких же миров, которых я не вижу. И Федька Шуляк не видит, а Федька необычайно зорок. Он видит звезды днем. Никто, кроме меня, ему в этом не верит, и он хлестко ругается. Федька сидел с Ясеком на соседнем возу, сосредоточенно курил, слушал и, может быть, думал свою думу о далеком хуторе, над которым висит такая же ночь.

Ясек — Ясь Стрижалковский — доброволец, воспитанник сиротского дома. Он строен и миловиден, как девушка. Голос его журчит перекатами, и лицо с большими, всегда чему—то удивленными глазами, побледнело от лунного света и волнения. Я следил за ними.

— Федя, — говорил Ясек и прикладывал руки к груди. — Федя, скрипка такой инструмент, такой нежный, хороший инструмент! Он лучше флейты. Вы думаете, это граната Новицкого, в которой пять три четверти фунтов пироксилина? Или это граната репчатая и похожая на лимон? Или это пулемет Шварц Лозе? Ах, нет, Федя! Скрипка хуже. Она не ранит, а прямо... прямо в сердце — и наповал. Когда я в первый раз взял эту прекрасную смерть в руки и только тронул смычком, вот так, чуть—чуть, ее первую струну, то я уже был убит. Я и теперь убит. Для вас, Федя, ваш мир. Для меня — мой. Для вас война — это... ну, как сказать? — убивать, что ли. Убивать, ходить с места на место, убежать, наступать, есть, пить и, простите меня, Федя, грубо ругаться. Для меня... Для меня — это музыка. Вы только послушайте, как поет каждая пуля, как поет каждый снаряд. Одни задорно, как будто стадо ребятишек на лугу. Другие — угрюмо, зловеще, как осенний ветер под окнами и в трубе вашей хаты. А в хате, может быть, больная мать или сестра. Третьи — жалобно, как дети, когда их несправедливо обидят. Как дети-сироты. Вот, вот... Люди не напрасно зовут пулю на излете сиротой. Дети — они долго и с надрывом плачут и даже во сне всхлипывают. А пулеметный огонь? Вы понимаете меня, Федя? Ах, как хорошо, что вы меня понимаете! Пулеметный огонь — это целая симфония. Это жуткие и сладостные сонаты. Вы помните бой под Лачиновой, когда они подпустили нас к брустверу и открыли огонь в сорок восемь пулеметов? Мы тогда легли и долго не могли подняться. Вы лежали недалеко от меня и, кажется, ругались. А я, ой, я лежал в сладкой истоме и слушал. Понимаете? Мне казалось, что это не поле в окопах и проволоке, а плавни в камышах, а я в лодке. Выходит ослепительное солнце, и через меня несчетными стадами летят лебеди. Так, знаете: шуюшшу или ссысииюссии. И шуршат камыши, и вода под лодкой слегка булькает. А ведь это просто, Федя. Это у них пулеметы обрабаты-

вались, и в кожухах кипела и булькала вода. Или возьмите вы конную атаку. Когда эскадрон в полном составе развернулся в лаву и несется навстречу врагу. Вы заметили, Федя, как стонут и всхлипывают на бегу лошади?

— Знаешь, парень, давай помолчим за атаку. Ей—бо, спать охота. Завтра расскажешь. Давай кемарька задавим. В разведку утром не послали бы... А я тебя понимаю. Ей—бо!

Федька зевал, возился, и под ним скрипел воз. Ясь тяжело вздыхал и печально соглашался.

— Давайте, Федя. Спокойной вам ночи.

В ответ Федька храпел. Тихо гасли вверху светляки Ивановой ночи...

Ясек стоял перед командиром, покорный, взволнованный, с глазами, полными слез, и просил:

— Пустите, товарищ командир... Пустите.

Командир качал головой и теребил рукой концы своих черных пушистых усов.

— Куда ты? Ну? От работа с сосунами! Пятнадцать годов хлопцу, и он туда же.

— Я возьму мою скрипку, товарищ командир. Она в обозе. Пусть мне дадут цивильное платье, и я пойду. Я им буду играть и... и все узнаю.

Командир жеребцом покосился на Ясека, и по лицу его пробежала чуть заметная тень улыбки.

— Хм! Ты дело говоришь. Хм! Иди.

Он повернулся к старшине Егору Потатуеву и приказал:

— Послать пацана. Достать ему липу, барахла и пусть сваливает.

Ясек убежал за старшиной.

Дело было крепкое. В тылу у белых собрать сведения и вернуться вовремя. Три попытки до того были пусты. Собственно, пусты только две. Третья дала кое-что. При ней был изрублен Мартын Боговчук — конник первого взвода. Об этом мы узнали позже. В этот раз ушел Ясек. Он шел с радостью. С наивной детской радостью.

И когда он встал перед командиром, одетый в крестьянское платье и соломенную шляпу, со скрипкой в руках, весь эскадрон прибежал посмотреть на него.

— Товарищ командир, — говорил Ясек, и глаза его светились огоньками Ивановой ночи. — Верьте мне. Я их зачарую. Вот слушайте.

Он приложил скрипку к тщедушной груди и заиграл.

Ржали кони в широкой степи. Степь перекликалась едва уловимыми ковыльными шорохами. Степь плескалась ласковым, похожим на ласки матери, ветром. Стояли курганы татарских времен. Жуткие и таинственные. Реяли в синей шири беркуты и кобчики и клекотали и кычили. В хуторах загорались и гасли зори. В хуторах рождались и таяли девичьи песни.

— Ах, став, мой став, мои плакучие вербы. Где мой милый, где любимый мой? Скажите, подруги, вы не видели моего милого? На нем белая рубаша с вышитым воротом. На нем широкий малиновый пояс это я ему ткала в зимние ночи. Он лучше тополей, что за нашими хатами ласкают головами небо. Ах, подруги мои, где мой милый? Мне душно одинокие ночи в моей комнате. Нет моего милого. Его я люблю. Ой, как люблю я...

Стояли курганы казацких времен. Шумела шелестом степь... Взрывалась степь. Налетали смерчи. Вал на вал. Тьма и молния. — Лязгало железо о железо. Скрежетали зубы людей и коней. Развертывались алые полотнища.

— Ой, милые подруги. Остановите коней. Остановите потому, что впереди я вижу милого.

— Мы не можем остановить коней. Их ведет твой милый, а он как раненый олень.

Я понял. Ясек играл атаку. Начало ее. Когда он кончил, тишина долго плавала в предвечерней синеве, и командир смотрел себе под ноги, закусив левый ус. Долго стоял он так, кургузый, литой из чугуна, и Ясек повернулся к нам и приложил палец к губам.

— С-с-с-с!

Он сам спугнул думы командира.

— Да, — сказал командир, — добре играешь. Ступай. Як не ты... то... Иди.

Ясек ушел. Мы ждали три дня. И еще три. Срок кончился, и Ясек не вернулся.

Часто по вечерам я видел, как командир выходил за околицу села и садился на старый тополевыи пень.

Он задумчиво мерил глазами пыльную дорогу, по которой ушел Ясь.

В то местечко, куда ушел он, мы ворвались на восьмые сутки. В полдень мы нашли Яся. Закоченевший труп его висел на телеграфном столбе, и на ногах у него висела скрипка с разбитой декой.

Я слышал разговор Федьки с пулеметчиками.

— Чертова отрава, — говорил Федька. — От играл человек! Видкиля що бралось? Такой пацан, шо и в сопли утопнэ, а як заграе — сам утопнэш. На шо було посылать! Хиба ту сволокоту добрым визмешь? Э, ни! Нема в них сердца. Ну й и не будэ головы. Нехай!

Исаак Бабель

ЧЕСНИКИ

Шестая дивизия скопилась в лесу, что у деревни Чесники, и ждала сигнала к атаке. Но Павличенко, начдив шесть, поджидал вторую бригаду и не давал сигнала. Тогда к начдиву подъехал Ворошилов. Он толкнул его мордой лошади в грудь и сказал:

— Вольним, начдив шесть, вольним.

— Вторая бригада, — ответил Павличенко глухо, — согласно вашего приказания идет на рысях к месту происшествия.

— Вольним, начдив шесть, вольним, — сказал Ворошилов и рванул на себе ремни.

Павличенко отступил от него на шаг.

— Во имя совести, — закричал он и стал ломать сырые пальцы, — во имя совести, не торопить меня, товарищ Ворошилов...

— Не торопить, — прошептал Клим Ворошилов, член Реввоенсовета, и закрыл глаза. Он сидел на лошади, глаза его были прикрыты, он молчал и шевелил губами. Казак в лаптях и в котелке смотрел на него с недоумением. Скачущие эскадроны шумели в лесу, как шумит ветер, и лома-

ли ветви. Ворошилов расчесывал маузером гриву своей лошади.

— Командарм, — закричал он, оборачиваясь к Буденному, — скажи войскам напутственное слово. Вот он стоит на холмике, поляк, стоит, как картинка, и смеется над тобой...

Поляки, в самом деле, были видны в бинокль. Штаб армии вскочил на коней, и казаки стали стекаться к нему со всех сторон.

Иван Акинфиев, бывший повозочный Ревтрибунала, проехал мимо и толкнул меня стремением.

— Ты в строю, Иван? — сказал я ему. — Ведь у тебя ребер нету...

— Положил я на эти ребра... — ответил Акинфиев, сидевший на лошади бочком. — Дай послушать, что человек рассказывает.

Он проехал вперед и притиснулся к Буденному в упор. Тот вздрогнул и тихо сказал:

— Ребята, — сказал Буденный, — у нас плохая положения, веселей надо, ребята...

— Даешь Варшаву! — закричал казак в лаптях и в котелке, выкатил глаза и рассек саблей воздух.

— Даешь Варшаву! — закричал Ворошилов, поднял коня на дыбы и влетел в середину эскадронов.

— Бойцы и командиры! — сказал он со страстью. — В Москве, в древней, столице, борется небывалая власть. Рабоче—крестьянское правительство, первое в мире, приказывает вам, бойцы и командиры, атаковать неприятеля и привезти победу.

— Сабли к бою... — отдаленно запел Павличенко за спиной командарма, и вывороченные малиновые его губы с пеной заблестели в рядах. Красный казакин начдива был оборван, мясистое его лицо искажено. Клинком неопенимой сабли он отдал честь Ворошилову.

— Согласно долгу революционной присяги, — сказал начдив шесть, хрипя и озираясь, — докладую Реввоенсовету Первой Конной: вторая непобедимая кавбригада на рысях подходит к месту происшествия.

— Делай, — ответил Ворошилов и махнул рукой. Он тронул повод, Буденный поехал с ним рядом. Они ехали

на длинных рыжих кобылах, рядом, в одинаковых кителях и в сияющих штанах, расшитых серебром. Бойцы, подвывая, двигались за ними, и бледная сталь мерцала в суровице осеннего солнца. Но я не услышал единодушия в казацком вое, и, дожидаясь атаки, я ушел в лес, в глубь его, к стоянке питпункта.

Там лежал в бреду раненый красноармеец, и Степка Дуплищев, вздорный казачонок, чистил скребницей Урагана, кровного жеребца, принадлежавшего начдиву и происходившего от Люлюши, ростовской рекордистки. Раненый скороговоркой вспоминал о Шуе, о нетели и каких-то оческах льна, а Дуплищев, заглушая его жалкое бормотанье, пел песню о денщике и толстой генеральше, пел все громче, взмахивал скребницей и гладил коня. Но его прервала Сашка, опухшая Сашка, дама всех эскадронов. Она подъехала к мальчику и прыгнула на землю.

— Сделаемся, што ль? — сказала Сашка.

— Отваливай, — ответил Дуплищев, повернулся к ней спиной и стал заплетать ленточки в гриву Урагану.

— Своему слову ты хозяин, Степка, — сказала тогда Сашка, — или ты вакса?

— Отваливай, — ответил Степка, — своему слову я хозяин.

Он вплеп все ленточки в гриву и вдруг закричал мне с отчаянием:

— Вот, Кирилл Васильич, обратите маленькое внимание, какое надругание она надо мной делает. Это цельный месяц я от нее вытерплю несказанно што. Куды ни повернусь — она тут, куды ни кинусь — она загородка путя моего: спусти ей жеребца да спусти ей жеребца. Ну, когда начдив каждодневно мне наказывает: «К тебе, — говорит, — Степка, при таком жеребце много проситься будут, но не моги ты пускать его по четвертому году...»

— Вас небось по пятнадцатому году пускаешь, — пробормотала Сашка и отвернулась. — По пятнадцатому небось, и ничего, молчишь, только пузыри пускаешь...

Она отошла к своей кобыле, укрепила подпруги и изготавилась ехать.

Шпоры на ее туфлях гремели, ажурные чулки были забрызганы грязью и убранны сеном, чудовищная грудь ее закидывалась за спину.

— Целковый—то я привезла, — сказала Сашка в сторону и поставила туфлю со шпорой в стремя. — Привезла, да вот отвозить надо.

Женщина вынула два новеньких полтинника, поиграла ими на ладони и спрятала опять за пазуху.

— Сделаемся, што ль? — сказал тогда Дуплищев, не спуская глаз с серебра, и повел жеребца.

Сашка выбрала покатоe место на полянке и поставила кобылу.

— Ты один, видно, на земле с жеребцом ходишь, — сказала она Степке и стала направлять Урагана, — да только кобыленка у меня позиционная, два года не покрыта, — дай, думаю, хороших кровей добуду...

Сашка справилась с жеребцом и потом отвела в сторону свою лошадь.

— Вот мы и с начинкой, девочка, — прошептала она, поцеловала свою кобылу в лошадиные пегие мокрые губы с нависшими палочками слюны, потерлась о лошадиную морду и стала вслушиваться в шум, топавший по лесу.

— Вторая бригада бежит, — сказала Сашка строго и обернулась ко мне. — Ехать надо, Лютыч...

— Бежит, не бежит, — закричал Дуплищев, а у него перехватило в горле, — ставь, дьякон, деньги на кон...

— С деньгами я вся тут, — пробормотала Сашка и вскочила на кобылу.

Я бросился за ней, и мы двинулись галопом. Вопль Дуплищева раздался за нами и легкий стук выстрела.

— Обратите маленькое внимание! — кричал казачонок и изо всех сил бежал по лесу.

Ветер прыгал между ветвями, как обезумевший заяц, вторая бригада летела сквозь галицийские дубы, безмятежная пыль канонады восходила над землей, как над мирной хатой. И по знаку начдива мы пошли в атаку, незабываемую атаку при Чесниках.

ЧАСТУШКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Заиграй, играй, гармошка,
Про гражданскую войну,
Как мы били белых гадов
На Украине и Дону.

Бела гидра вся собралась
На Кубани и Дону.
И помчались быстрой лавой
Вдруг на Красную Москву.

Долетела до Орла,
А назад уж как драла...
Красна армия свободно,
Без препятствий все брала.

Шкуро на Дон удирал —
Попытка бесполезная.
А за ним следом гналась
Конная железная.

Приуныли белые,
Назад воротили,
А наш бравый батька Ковтюх
Шеи своротил им.

Генералы, генералы,
гнали вы нас танками,
А как мы вот вас погнали
Не догонишь санками.

* * *

Удирают генералы
К морю, что есть духу,
Бо товарищ Ворошилов
Вдарил их по уху.

* * *

С козарою под Ростовом
Мы в кровавой схватке
Показали, что у нас
Очень остры шашки.

* * *

Под Ростовом шкуровцы
Вдруг подняли крики,
А мы в горло им тотчас
Застромили пики.

* * *

Проходили по Донбассу
Красные полчища,
Чтоб Донбасс от белых гадов
Вновь очистить чище.

* * *

Наш Михайлыч молодец,
Издавна герой он,
Потому что командарм
Армии он конной.

* * *

Ворошилов и Буденный—
Командармы славные,
Потому и сколотили
Армии ударные.

* * *

Наши красные бойцы
Больно очень черствые,
Потому то й белые
Удирали верстами.

Бела гидра под Ростовом
Штыки оцетинила...
Наша вдарная пехота
Их быстро опрокинула

ПЕСНЯ БРОНЕПОЕЗДА ВОРОШИЛОВА

*Эта песня была сложена бойцами бронепоезда
имени Ворошилова в 1919 году.*

Ветры буйные бушуют,
Тучи грозные плывут.
Ворошиловцы ликуют,
В бой последний все идут.

Ворошиловцы все знают,
За кого они идут.
За свободу умирают,
Жизнь за правду отдают.

Мы идем за идеалы
Пролетария всех стран.
Пусть погибнут капиталы,
Пусть погибнет злой тиран.

Мы в боях, быть может, сляжем,
Смертью, прахом предадут,
Но в предсмертье все же скажем:
Имена ведь не умрут.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПРИБЫТИЯ БРОНЕПОЕЗДА

...Только начинались двадцатые годы. Отдаленная канонада где-то за городом, может быть у Острой могилы, обычно не тревожила людей. Наоборот, когда все замирало, тишина казалась необъяснимой и пугающей. По ночам через город проносились воинские поезда, наглухо закованные в бронелисты защитного цвета, глядящие тысячами глаз своих заклепок, пахнущие разогретым машинным маслом, степной пылью, горелым угольком. Поезда вскрикивали на переезде, жалуясь на беспокойную, бродячую жизнь, неуютную ночь и неизвестность своей судьбы, — и душа каждый раз обрывалась у меня при этом крике.

Однажды на короткую стоянку в наш город прибыл окруженный облаками пара бронепоезд, в детстве мне казалось, что назывался он «Коммуна летит», или «Гром», а может быть, «Большевик». Командир пожелал сфотографироваться во весь рост со своими боевыми товарищами на фоне бронированного эшелона. Отец был вызван на вокзал вместе с аппаратом и запасом пластинок. Я и старший брат увязались за ним, нам непременно надо было поглядеть вблизи на знаменитый бронепоезд.

Когда мы прибыли на вокзал, командир отдал приказание всей команде срочно, как по тревоге, побриться, помыться, причесаться. Сбросив тельняшки, захлебываясь и отфыркиваясь, люди мылись под огромным водопроводным хоботом, из которого на станциях поят паровозы. Струя воды, вырывающаяся из такого крана, могла сбить с ног могучего богатыря. Через несколько минут всю команду нельзя было узнать: откуда-то появились блестящие, как антрацитовые глыбы, кожанки, матросские рубахи и суконные брюки галифе, делавшие человека похожим на гитару. Кто выпустил чубчик из-под фуражки, кто украсил себя по тогдашней боевой моде крест-накрест пулеметными лентами.

Как птицы, слетевшиеся на прибрежную ветлу, бойцы облепили бронепоезд, ухитрившись усесться на оружейных башнях и стволах пушек, на откидных лесенках и крышах, на вагонных буферах и узких выступах бронеплощадок. Словно стихи, заученные в детстве и потому никогда не забывающиеся, помню я слова, начертанные на траурной от угольной пыли, глухой стене паровозного тендера: «Еще многие лягут костями, но идея коммунизма не умрет».

Когда группа людей, обняв винтовки и карабины, живописно расположилась вокруг поезда, командир обратил внимание на двух маленьких ребят фотографа, одетых в одинаковые матросские костюмчики. Как видно, скитаясь вдалеке от дома, давно уже он не встречал детей и отвык разговаривать с ними. Брата моего бойцы усадили внизу, а меня стали передавать из рук в руки, пока я не очутился рядом с начальником. Вблизи мне показался этот человек еще более красивым, чем издали. Мне понравилось в нем все, даже запах махорки, даже шрам, опасно подрагивающий на его щеке. Он погладил меня по курчавой голове, а потом сказал: «Ну, пацан, какую тебе подарить игрушку?» Пошарил в пустых карманах и сконфузился, ничего не найдя там. Тогда командир отстегнул потертую кожаную кобуру и достал отливающий синевой револьвер системы «наган», знаете, с таким барабанчиком, в котором патроны сидят, как пчелы в сотах?

«На, держи, — сказал он, — сфотографируйся с нами на карточке. Только смотри не пальни в батьку!»

Непривычная, леденящая и сладкая тяжесть оружия сразу оттянула руку. Я, почти замерев от восторга, двумя руками сжал игрушку, предназначенную для взрослых.

А папа мой, чуть опасаясь такого большого количества мужчин, вооруженных до зубов, все-таки нашел в себе силу воли, чтобы произнести: «Спокойно, снимаю!» — и щелкнуть затвором. И все эти люди, привыкшие к словам воинской команды, послушно застыли, понимая, что в это мгновение они переносятся в века. Так и остались на снимке — двадцатые годы, и усыпанная ноздреватым шлаком железнодорожная насыпь, и низкое предгрозовое небо, и

люди, готовые прямо из-под объектива ринуться в сражение, и кудрявые мальчики, затерявшиеся среди них.

А потом раздалась команда: «По вагонам!» — и вся группа мгновенно рассыпалась. Бойцы занимали свои места, уже не шутя и не обращая на меня внимания. Поднялись лесенки, захлопнулись и наглухо задраились люки, — и нельзя было поверить, что только что где-то здесь был вход. Паровоз зашумел, как вскипевший чайник, готовый вот-вот убежать с плиты. Не помню, в какой книге я вычитал, что опытный артиллерист, чтобы не оглохнуть, при выстреле открывает рот. С тех пор, когда раздавался вблизи резкий, ввинчивающийся в воздух свисток паровоза, все наши мальчишки обязательно открывали рты. А тогда я забыл об этом полезном совете, и после прощального пронзительного вскрика бронепоезда у меня долго поламывало в ушах. И бронепоезд торжественно отошел в белом плотном облаке пара, растворяясь и пропадая вместе с ним. Под ним прогибались стонущие, не рассчитанные на такую нагрузку рельсы, телеграфисты посылали друг другу тревожные сигналы, предупреждая о его приближении. Его ожидали недобро притихшие станции, опустевшие разъезды, взорванные мосты и разобранные пути, и гибель в неравном бою в открытой степи, под станцией Дебальцево.

Я бы мог подумать, что всего этого не было, что мне это просто приснилось, но на столе лежит старая фотография, и порою я чувствую жар того пламени, которое в детстве только чуть тронуло меня и опалило своим дыханием.

НА МОГИЛУ ПАРХОМЕНКО

Пуля засвистала по окружью
И засела в пятое ребро...
На его бряцающем оружье
Блещет именное серебро.

Мы его похоронили летом.
Музыка железная плыла.
На краю холодного лафета
Грозная материя легла.

...Дремлют наши кони боевые.
Встань, начальник, и проверь в ночи:
Так ли ходят наши часовые,
Так ли трубят наши трубачи?

Сапоги не стоптаны в походах.
Сабли не переседает ржа.
Образца семнадцатого года
Ружья неостывшие лежат.

Там стоит тополя золотая.
Там сверчки стучатся, как часы.
Там цветы, как бабочки, летают,
Бьются колокольчики росы...

Но когда запахнет дымным боем,
Твой портрет в подсумок положу,
Встану я, воспитанный тобою,
Накрест португею положу...

И пройдем сверкающим отрядом
Мимо ветра, грома и беды...
Все ребята Ворошиловграда
Именем Пархоменко горды.

ПАРТИЗАНСКАЯ

(народная песня)

Как коршуны злые терзают добычу,
Пронзенное сердце клюют,
Так белые банды терзают станицу,
Кровавые реки текут.

И лютые звери не знали пощады,
Мученьям не было конца,
И сын погибал пред очами родимой,
А дочь—на глазах у отца.

Проклятых тех дней никогда не забуду,
Никак по гроб жизни моей.
Своими глазами я видел расправу,
Живыми сжигали людей.

Ах, сколько погибло, погибло напрасно
Под пулей, в петле, под ножом.
Ах, сколько осталось сестер разнещасных,
И сколь опозоренных жен.

Стонали станицы, стонали деревни,
Ждали избавленья свою.
Но где ж избавитель? Чево не приходит?
Когда ж мы дождемся ево?

И он услышал этот стон всенародный,
Плач жен и сестер, матерей,
И кровь закипела в груди у героя,
Он кликнул призыв: «На коней!».

Могучий орел свои крылья расправил—
Буденный—степной богатырь,
И клич его ветер разнес по отчизне,
По родине всей, вдоль и вширь.

Из каждой станицы, из каждой деревни,
Как вешние воды текли,
Стекались к Семену, стекались
Все честные люди земли

Клялись сокрушить вражью силу несметну,
Иль смертью геройскую пасть,
В сраженьях стоять до последнего вздоха
За нашу советскую власть.

Ах, трудно, ах, трудно мне петь про те годы,
Сжимается сердце в груди.
Кадетские орды бесчисленны были -
Попробуй разбей, победи!

Спросите Царицын, спросите Украину,
Спроси Перекоп или Дон,
С какою отвагой, с каким же геройством
За родину бился Семен.

По целым неделям с коней не слезали,
Сражались по несколько дней.
Последний сухарь от себя отрывали,
Чтоб силы сберечь у коней.

И часто встречали врагов эскадроны
С десятком патронов на ружье,
Но сердце не дрогло, и крепко стояли
За правое дело свое.

Товарищ Буденный — орел легкокрылый,
Он первым летал на врага.
И в правой руке его гибкая сабля,
А в левой держал он наган.

Пример его был самым лучшим приказом
Кто ж мог от Семена отстать?
Бесстрашно буденновцы с гиком врезались
В громадную вражью рать.

И клятву герои свою оправдали,
Хоть много их сгибло в бою.
Чтоб помнили внуки живых и погибших,
Для них эту песню пою.

Микола Упеник

ЛУГАНСЬКА БОЙОВА

Через ліс і через гори
На радянське на добро
Пробирався клятий ворог—
Білий наймит пан Шкуро.

Ми такого дожидали,
Відтоді з усіх кінців
І назустріч надсилали
Загартованих бійців.

Теплі спомини укрили
Наших друзів, що лягли
Коло Гострої могили,
Де героями були.

Тільки слава партизанська
Не згасає з давнини.
Ми—Червоного Луганська
Ворошиловські сини.

Хай тепер полізе ворог—
Ми на варті стоїмо.
Не здамо наш рідний город,
Свого краю не здамо.

Ми давно уже рішили
Не здаватися ніде.
Сам товариш Ворошилов
Нас в атаку поведе.

ВІДПОВІДЬ *(народная песня)*

За що я люблю своє місто?
Запитання справді складне.
Проте піднімається пісня
І хоче сказати одне:

За те я люблю своє місто,
Що в ньому з дитинства живу.
Я з раннього рання в колисці
І сни тут сприймав наяву.

О місто мое! За минулим,
Що знає чимало утрат,
Приходить, не стрінутий дулом,
Початок легенд і балад.

Століття і війни крошили
Знайомі і рідні місця.
І знає тебе Ворошилов,
Як першого друга-бійця.

За те я люблю своє місто,
Що разом із ним виростав.
Давно вже відомі нам, звісно,
Всі запахи квітів і трав.

Від скверу міського до саду,
Де Пушкінська вулиця є,
Проноситься перша балада
Про серце гаряче твоє.

Нам добре відома дорога
В негоду й нічну темноту.
До дома „Швидка допомога»
Я, очі закривши, дійду.

За те я люблю свое місто,
Що в ньому я вперше любив,
І перша написана пісня
Була на луганський мотив.

За те я люблю свое місто,
Що з нього, як зорі ясні,
Виходять чудового змісту
Прості партизанські сини.

Александр Кравцов

ГОРОД

Над тобой, встречаясь, смерчи выли,
Дым клубился и огонь не гас,
Пулями прострелянный навyleт,
Вздыбленный знаменами Луганск.

Как в дыму ломились полустанки,
Как взрывались бомбы и мосты,
Нам навстречу девушки-крестьянки,
Выносили порох и цветы.

Матери прощались с сыновьями,
Сыновья садились на коней,
Звонко пашки выплеснув ручьями,
Занося над юностью своей.

Пусть глаза пургою порошило,
Пусть кружился вихрь над головой,
Нас водил товарищ Ворошилов
В смертный час в последний грозный бой.

...Вот над нашей улицей и домом
Звезды и кустарники дымка
Замирают в паровозном громе
И при каждом выкрике свистка.

Воспеваю все, что не остынет,
Что зовет и будит каждый час.
Город мой, простреленный навьлет,
Вздыбленный знаменами Луганск.

ОСТРАЯ МОГИЛА *(народная песня)*

Молодость певучая моя,
Ты свежа, как утренние воды,
Ты садилась вихрем на коня,
Ты летала в дальние походы —
И качалась под тобой земля.

Жирные склонялися цветы,
Сабля радугой сверкала под ветрами.
У Донца, где выгнуты мосты,
Ты водою полоскала раны.

Вылетала из стальных стволов
Яростная, огненная вьюга.
Ты прошла, невзгоды поборов,
На полях твоя горела кровь,
Ты прошла от Севера до Юга.

Спят твои товарищи давно.
Смерть над ними крылья заломила.
И глядит, глядит в мое окно
Острая Луганская Могила.

Но во славу им поют гудки,
Грозные проходят паровозы,
Двигутся шеренгами полки,
И в садах не потухают розы.

Но восходит песнь во славу им
Громкая, высокая, кругая.
Вот она выходит, нарастая,

Озаренная борьбой, простая,
Ходит по товарищам моим.

Пусть мое раздроблено плечо,
Кровь моя огнем кружит по жилам.
Я стою — и ветер горячо
Бьет в лицо и падает со щек.
Я стою у жаркого горнила.

Сталь звенит в нагреве добела,
Льются волны яркого металла...
Я хочу, чтоб песнь, как флаг взлетала
И как наша молодость цвела.

2017
РУССКИЕ С НАМИ И КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Владимир Скобцов

НЕПОКОРЕННЫЙ

Не надо плакать над судьбой,
Прибереги души чернила,
Она тебе не изменила,
Она по-прежнему с тобой.

Звонит натянутой струной
Судьба, ее не выбираем,
Между чистилищем и раем
Скажи спасибо, что живой.

Не надо плакать над страной,
Где слезы ничего не значат,
Она, поверь мне, не заплачет
Ни над тобой, ни надо мной.

Незванным гостем в дом родной
Уже грядет иной порядок,
Где человечины вкус сладок,
Скажи спасибо, что живой.

Не надо плакать над собой -
Солдатик, вышедший из комы,
Сказал, что там полно знакомых,
Как будто съездил он домой.

И над твоею головой
Склонился ангел поседевший -
Не ты один осиротевший,
Скажи спасибо, что живой!

ПУЛЯ ДУРА

Дым Отечества все ближе
и дороже нам вдвойне,
нам бы выжить, нам бы выжить,
нам бы выжить на войне.

Судьбы новая купюра,
не пристрелянный прицел,
пуля дура, пуля дура,
пуля любит тех, кто смел.

На бинтах кровь спелых вишен,
жизнь и смерть в одной цене,
нам бы выжить, нам бы выжить,
нам бы выжить на войне.

Оборвалась увертюра,
поднялся и был таков,
пуля дура, пуля дура,
пуля любит дураков.

Нимбы выше, нимбы выше,
не прошедшие в князья!
Им бы выжить, им бы выжить,
им бы выжить, да нельзя.

Утро хмуро, утро хмуро,
похоронкою под дых,
пуля дура, пуля дура,
пуля любит молодых.

ВАЛЬС ОБРЕЧЕННЫХ

Нас не язвите словами облыжными,
Жарко ли, холодно? По обстоятельствам...
Кто-то повышенные обязательства
Взял и несет, а мы все-таки выживем.

Мальчики с улиц и девочки книжные...
Осень кружится в кварталах расстрелянных.
Знают лишь ангелы срок, нам отмеренный,
Только молчат, а мы все-таки выживем.

Не голосите, холено-престижные,
Будто мы сами во всем виноватые.
На небе облако белою ватою
Мчит в никуда, а мы все-таки выживем.

Не разобраться, что лучше, что ближе нам?
«Шашки подвысь, и в намет, благородие!»
Нам смерть на Родине, вам же — без Родины.
Вот как-то так... А мы все-таки выживем!

ПСЫ ВОЙНЫ

Когда отгремит канонада
И Смерть опрокинет весы,
Украдкой, ползком из засады
Выходят голодные псы.

Поправ вековечное право
Руки, что ласкает и бьет,
По самому краю оврага
Проводит их страх и чутье.

Их много. Война и разруха
Коснулись не только людей.

Наполнить несытое брюхо
Мечтают они поскорей.

Каков твоей правды оттенок,
Скакал ты в мороз или нет,
Парковщик ты или тенор,
Для них ты всего лишь обед.

Нет, псы не играют в Мессию
Но чтят непреложный закон.
Тела пожирая людские,
Они не порочат имен.

ШАХТЕРСКАЯ

Бог проходки откроет пути —
все проходит и это пойдет.
Стрелки замерли. Без десяти.
Перелет. Перелет. Перелет.

Грянет «бахом» недалний отвал,
пласт вздохнет и хребтом шевельнет.
Не туда, но, как будто, попал.
Недолет. Недолет. Недолет.

Плунет штыбом, смыкаясь, забой.
Воздух прочь — как с разбегу об лед.
Он и наш, и не наш этот бой...
Раз прилет. Два прилет. Три прилет.

Ты удачно избрал ремесло —
хоть без гроба, зато под землей.
Соберется родня за столом —
раз нальет, два нальет, три нальет.

ИЗ ПОЭМЫ «ШАХТЕРСКАЯ ДОЧЬ»

* * *

С нами Бог, с нами солнце и с нами дождь,
зарядивший снайперскую винтовку.
Это поле — рожь, а за рощей — ложь,
а за ложью ружья на изготовку.
Это поле — ржавчина старых битв.
Что посеет ветер степей разъятых?
Террикон лежит, словно мертвый кит,
облака плывут, облака из ваты.
Золоченый гулкий степной закат,
уплывает солнце за край планеты.
Кто во всем случившемся виноват?
Кто спасет распятую землю эту?

Александр Сигида-сын

МАНИФЕСТ НОВОГО АКЦИОНИЗМА

Фридрих Ницше призывал философствовать молотом. Что ж, эта война началась сумерками идолов, где новые акционисты молотками проводили перформансы.

Прошло два года. Мы больше не философствуем с помощью молота, мы философствуем с помощью миномета.

Вопросы революций и войн всегда субъективны. Любая акция проходит под аккомпанемент наиболее подходящий здесь и сейчас. Сумерки богов — это работа Ницше против Вагнера. Вагнер есть рок. Когда 15 сентября 2013 года я шел в Киеве на постановку «Тангейзера», созданную Донецкой оперой, то отчетливо осознавал, что присутствую на самой крутой музыкальной акции в Украине за 23 года. Смешно, но тогда казалось, что искусство способно объединить и примирить людей. Спустя два месяца на Майдане поэт Дмитрий Кокошинский читал проникновенные строки о том, как аборигены Донбасса танками дают любовь к Вагнеру. Киевлянам арттерапия противопоказана. Кажется, они предпочитают артподготовку и

артразведку. Как контрреволюционер, я разделяю их стремления.

Впереди много ярких акций. В чем различие между старым и новым акционизмом? Старый акционизм эксплуатирует сексуальные табу. Новый акционизм эксплуатирует социальные табу. Старые подлые постмодернисты находятся в плену у реакционных концепций фрейдизма с их детским символизмом. Вот славная альтернатива: ебись за мораль или прибей тестикулы к брусчатке. С Фрейдом должно быть решительно покончено. Старый бородатый наркоман, который ставил себе кокаиновую клизму, должен быть сброшен с БМД современности. Какой смысл нарушать табу, если их больше нет? Есть ли смысл взламывать незапертую дверь? Или поджигать ее?

Необходимо отчетливо понимать, что теперь приходит время нового акционизма. В пламени нового искусства горит старый мир, шизофренические политические нравы и пар всех цветов радуги. Мир запылает в огне подлинного экстаза и свободы. Стальной подлинник заметит пластиковую копию.

Вы мечтали о грантах, когда писали о гранатах. Ныне мечты сбываются. Ясно, что настоящие табу еще предстоит разрушить. Табу на выход из зоны комфорта, табу на восстание. Избавиться от табу на отвагу. Отбросить табу на преклонение перед государством и его ржавыми тотемами. Иначе придут совсем другие акционисты и вы станете не субъектом, но объектом их ярких акций.

Я не знаю людей, совершающих более отважные и бессрочные акции, людей, которые могли бы сравниться с нашими добровольцами, кто действительно восстал против системы. Награда людям искусства за постмодернизм — ласковое внимание прессы и отеческая ругань родного аппарата насилия, который они же и обслуживают. А награда за подлинные акции неповиновения — всегда забвение, смерть и проклятие. Такова цена искусства. О ней знали и Ницше, и Вагнер, и Бодлер, и Рембо, когда поддерживали коммунаров, знали цену, которую однажды заплатят за свои взгляды. А где же их благонамеренные, *bien-pensants*, их буржуазные оппоненты? Их поглотила Лета. Ибо трудно жить по Летову. Большинство выбирают поп-музыку, поп-идеалы. Именно по Летову:

дешевая трагедия внутри загона, они объявили нас вне закона. Поэтому постмодернизм может существовать только в условиях полицейского государства. Когда свистят мины, постмодернисты молчат. В условиях военной демократии актуален футуризм, фундаментализм, фатализм.

Новое время для акций — серьезное время. Гримасничать не получится. Так что осваивайте новый художественный язык или смиритесь с тем, что вы — из поколения, забрызганного спермой.

Выбор за вами.

РУССКИЙ ЛАВКРАФТ

Если б я знал,
Я бы остался, как Говард Лафкрафт,
На чердаке, книжным червем, вечный изгой...
Я б не равнял
В зимние ночи лунный ландшафт
Я бы не брал
Книги в последний, решительный бой.
Если б любил,
Я бы не вел себя, словно Лавкрафт,
Как дезертир, я бы оставил стылый окоп...
Плюнув на все,
С милой еврейкой, Сонею Гафт,
С bad jewish girl
Я переехал бы жить в Конотоп.
Если б я был
Так беспристрастен, каким был Лавкрафт,
Я бы обнес владенья мои крепкой стеной...
И свысока я наблюдал бы, как астронавт,
Тех, кто внизу
Все не поделят шарик земной
И все хорошо,
Освобожден с боем Кадат
Снова в поход, Р'лайх — позади,
Там, за спиной...
В Олатоэ
Не спит на часах с винтовкой солдат,
Волком глядит

На горизонт, снежный, степной.
Говард, пора.
Видишь знаки разрывов близ угольных шахт?
Слышишь ли крики мверзей ночных
Над нашей страной?
Фридрих-Вильгельм, снайпер Бодлер и
Русский Лавкрафт
Время — вперед...
Снова уходят в поход ледяной.

Народные мстители

РЭП СБУ ЛУГАНСК-БРЯНКА

Всем нашим братьям, которые находятся рядом с нами в этой теме. Мы брянковское подразделение город Луганск СБУ посылаем привет. Не вешайте нос, ребята. Победа будет за нами!

Для поддержания бодрости духа
Шлем всем привет и рэпчик братухам.
Пусть взгляд наш уставший и во рту сухо
Улыбки натянем от уха до уха.
Вся наша Рада
России не рада,
Рвут на куски они гроздь винограда.
Нам ваше НАТО
Вовсе не надо
И мы не желаем детям гей-парада!
Ныне заахал заохал холоп
О панский порог разбил себе лоб
Но ни шагу назад — только вперед!
Ловите, типы, тигушкин хип-хоп!
Церкви правители,
Неужто не видели,
Как зажирались ваши правители.
Все только зрители
В этой обители
Уважьте ответьте, чем вас так обидели?
Братья славяне,

Мы все тут на грани,
Иже еси раздаётся в тумане!
Русские с нами и красное знамя,
А ты до сих пор все сидишь на диване.
Послушай-ка, Вася,
Харош тебе квасить!
На нашу землю крадутся напасти.
На наше мнение похоже накласть им,
Давай попробуйся
Попасть им по пасти!
Для поддержания бодрости духа
Шлем всем привет и рэпчик братухам.
Пусть взгляд наш уставший и во рту сухо
Улыбки натянем от уха до уха.
Ждем с вами вместе заслуги майдана
Изгнали менгов, лелеем хулиганов,
Отломили ломтик от связки бананов,
Хаваем ложкой ересь с экрана.
Ну шо, победители,
Закат уже увидели?
Льготы расхлебают быдло-служители
Местные жители,
Народные мстители
На страже порядка в этой обители
Темною ночью
Пламя из бочки
Сидим не грустим,
А точим заточки
Прошу, медсестричка, плесни кипяточка,
За правое дело. Мы знаем, и точка!
Европейский союз,
Намотайте на ус,
С востоком Украины у вас вышел конфуз,
Пока существуем я и блютуз
Мы за союз Россия-Беларусь.
Для поддержания бодрости духа
Шлем всем привет и рэпчик братухам.
Пусть взгляд наш уставший и во рту сухо
Улыбки натянем от уха до уха.

ЛУГАНСКОЕ ЛЕТО — 2014

Пожалуй, слишком часто я слышал этот вопрос: «Почему вы не уехали?» Звучал он так часто, так настойчиво и с легким укором, упреком, что будь на моем месте кто-нибудь другой, то могло возникнуть даже чувство вины. Многие представляют войну пожаром. Вот, пожар (война) охватил твой дом. Бессмысленно в нем оставаться, нужно себя спасать, бежать от безумной стихии. Приблизительно так представляют себе войну те, кто задает мне подобный вопрос.

Но не следует сравнивать пожар — стихию, возникшую помимо чьей-либо воли, с войной. Война — не пожар, а поджог. И это в корне меняет значение. Поджог — это решение чьей-либо воли, осуществленное целенаправленно. Именно таким поджогом был охвачен (да и продолжает еще быть охваченным) Донбасс. А раз война — поджог, проявление воли другого существа, то почему я, неповинный в войне, должен испытывать чувство вины? Почему я, не поджигавший свой дом, должен бежать из него? Почему вопрос: «Зачем вы поджигали Донбасс?» не задают тем, кто виновен в этой войне, лживым украинским политикам? Может быть, если бы им задавали такой вопрос достаточно часто, то у них бы и пробудилось чувство собственной вины.

А мы, жители Донбасса, остались в своем доме, охваченном войной, для того, чтобы его спасти. Для того, чтобы никто не сказал после: «Зачем сожалеть об охваченном огнем Донбассе? Ведь там нет мирных людей». Для того, чтобы сохранить все подробности трагедии Донбасса, чтобы сохранить правду о всех несчастьях, обрушившихся на нашу родную землю и сказать ее в лицо беззастенчиво врущим украинским политикам и тем мировым силам, которые стоят за их спиной и прикрывают преступления своих украинских подопечных.

Нет, я не испытываю сожаления в том, что остался. Я был нужен здесь, я был нужен Луганску и луганчанам. И

они мне были нужны. И разлука с Луганском, пусть и вынужденная, воспринималась бы мною как предательство.

В знаменитом фильме Эйзенштейна и Васильева «Александр Невский» сценаристы (среди которых и сам режиссер Сергей Эйзенштейн) в уста Александра Невского вкладывают русскую поговорку: «С родной земли — умри, да не сходи». В поговорке этой, как мне кажется, отражена одна важная ментальная черта русского народа. Внутренняя, глубинная связь русского человека с родной землей. Эта связь не прерывается с завершением жизни. Даже мертвый остается на родной земле, «не сходит». Но мертвым легче выполнить этот святой завет. Куда сложнее живым, особенно, когда к твоим рукам прижимаются маленькие дети.

Самой большой проблемой пребывания в Луганске, обстреливаемом украинскими карателями, меня и моей жены, Светланы Сеничкиной, были наши дети. За себя мы не боялись, весь страх, переживания были лишь о наших детях — пятилетней дочери Валентине и сыне Александре, который родился в феврале 2014 года. Они разделили все тяготы блокады, пережили вместе с нами обстрелы Луганска. Думаю, каждый понимает, что страх за жизнь и здоровье своих детей во сто крат больший, чем страх за собственную жизнь. Скрываясь в подвале, прижимая к груди ребенка, мы не раз мысленно воскрешали в памяти фотографии погибших на донбасской земле детей. Только это побудило меня в начале августа обратиться к ополченцам за помощью в эвакуации жены и детей. Но, увы, в августе эвакуация из города была уже невозможна. Украинские каратели взяли плотным кольцом город Луганск, не щадя никого вели огонь на поражение, зверски мучили, уничтожали население оккупированных ими населенных пунктов.

В дни почти ежедневных августовских обстрелов Луганска я как никогда остро и ясно осознал непередаваемую связь с родным домом. Дом для меня всегда был большим, чем жилище. Мой дом был построен руками моего прадеда Николая Пантелеевича Львова, коренного вергунчанина, в начале 1920-х годов. Несколько поколений моей семьи связано с этим домом. Дом пережил Великую

Отечественную войну, Бог хранил его и его обитателей, которые не покинули его даже в ту войну. Удивительно ли, что я решил также, как мои прадеды и деды, остаться вместе со своим домом? Пусть бы и грозила мне смертельная опасность.

В августе, когда обстрелы нашего района Луганска были ежедневными, я как-то по-особенному стал смотреть и ощущать свой дом. Сложно сказать, чем было это вызвано. Пожалуй, причиной тому — вид разрушенных прямыми попаданиями снарядов домов, тем более, что за наглядностью ходить далеко не приходилось, в самой непосредственной близости от моего дома были разрушены два дома снарядами, а третий горел от попадания «Градом». Может быть, это покажется странным, но я ощутил свой дом своеобразным живым существом, своего рода членом семьи, одновременно безмолвным каменным исполином и живым хранителем семьи. И как любое живое существо, мой дом также испытывал боль от своих ран — от трещин на стенах, вызванных близкими разрывами, от выбитых стекол, от отбитых осколками снарядов кусков кирпичей в кладке стены. И совсем как живой, дом мой вздыхал всей своей кровлей, когда взрывная волна, поднимаясь вверх от земли, рвала ее с гвоздями. Сохранив нас живыми, мой дом оказался израненным. И не брошенным. Ведь как можно бросить члена своей семьи?

Впрочем, зря я оставил приведенный выше вопрос открытым, без ответа. Это для меня ответ очевиден — родных не бросают. Этот ответ был ясен для многих жителей Донбасса, Луганска в эти летние дни, сжигаемые зноем войны. Так, в начале июля, когда стало очевидным фактом стремление украинских карателей взять Луганск в окружение, когда ужасная судьба Славянска нависла и над Луганском, и над Донецком, люди принимали пусть сложные, но все же сильные решения.

Июль

1.07. 2014. Украинские журналисты вопят на каждом углу об убийстве ополченцами луганского укронационалиста Владимира Семистяги.

2.07. 2014. Опять 2 число месяца — и опять чудовищное преступление. 2 мая — жуткая трагедия в Одессе. 2 июня — жестокий авиаудар по Луганску. И вот теперь — авиаудар по селу Старая Кондрашевка, старому селу донских казаков. 9 погибших, 11 раненых. Среди погибших — пятилетний мальчик, ровесник моей дочери.

В этот день мы с дочерью несколько раз наблюдали в небе над Луганском самолеты. Наблюдали их и вчера. Летящая смерть... Что за бессердечные существа сидят в кабинах этих самолетов? Любили ли они когда-нибудь? Есть ли у них дети? Есть ли у них Родина? Приказ — это всегда выбор, всегда возможность сделать выбор. Какая страшная ненависть к человеку могла заставить пилота выпустить ракету по беззащитному мирному селу?

Сегодня же украинская авиация нанесла удар по стекольному заводу «Пролетарий» в Лисичанске, уничтожив один из цехов этого, в общем-то, успешного предприятия. Уничтожается экономический базис Донбасса.

Украинский фашизм. Он возможен только под попустительством США и Евросоюза. Ведь здесь нет террористов. Здесь просто люди.

Киевские преступники осуществляют уничтожение Луганской земли. Точечные удары по военным? Нет. Авиация бомбит села вокруг Луганска. Это уничтожение всех, кто остался с Луганской родиной. Будь проклят Петр Кровавый и все украинские националисты!

3.07. 2014. Металлист был занят украинской армией. По позициям украинских силовиков ополченцы нанесли артиллерийский удар.

Сегодня Мальцев мне рассказал, что по украинскому радио передавали запись заседания Верховного Совета Украины. Заседание начали с минуты молчания по Семистяге, одному из немногих украинских националистов в Луганске. Никакой минуты молчания по погибшим в Станице Луганской не было. Они ведь «неправильные» украинцы, по ним не надо скорбеть.

4.07. 2014. Позавчера мне звонила луганская писательница Елена Настоящая. Она была в Крыму, поехала не-

много отдохнуть. Пробыла несколько дней. Сказала: «Здесь (в Луганске) остались мои родители... Я не могу быть далеко от них». Я отговаривал ее возвращаться в Луганск... Сегодня она мне позвонила — уже в Луганске.

Уважаю Лену. Настоящая русская.

Сегодня днем долго работала вражеская артиллерия. Мы сидели в подвале. Хотя я периодически выходил для разведки.

В результате обстрела повредили то ли линию электропередачи, то ли водонапорную станцию. Восточная часть города без электричества и воды. У нас и вода, и электричество есть.

Мысли печальные. Но стараемся не унывать.

Сегодня утром моя пятилетняя дочь Валентина игралась в песочнице. Во время игры она в песочнице сделала бомбоубежище для своей куклы. Какое детство — такие и игры. Дети войны.

Киевским преступникам не простим. Никто. Никогда.

А вечером пережили «Град». К счастью, украинские каратели промазали. Мы целы, дом цел и вокруг соседние дома — целы. Снаряды «Града» попали, кажется, в посадку у реки. Но не уверен.

Буду на связи. Господь с нами.

Август

2.08. 2014. Исчезла мобильная связь. На всех ближайших улицах нет электричества. До минимума упало давление в водопроводе, вода еле-еле течет.

Узнали, что во время одного из предыдущих артобстрелов погиб священник нашей вергунской Вознесенской церкви отец Владимир. Царствие Небесное новопреставленному рабу Божию Владимиру.

Во второй половине дня был сильный артобстрел.

3.08.2014. Электричества, кажется, нет нигде в городе. На многих улицах нет воды. У нас вода есть только ночью, появляется после 10 часов вечера, тонкой струйкой, как спичка. Но есть до утра. Ночью запасаем воду на весь день, моем посуду. На многих соседних улицах воды нет

абсолютно, даже ночью. Правда, на ул. Черниговской и ул. Радиусной вода есть.

Мобильной связи нет.

Взрывы не только на севере и востоке от нас, но и на юге. Кажется, бои идут везде, со всех сторон.

Сегодня заходил к Анатолию Мальцеву. Он сообщил, что вчера, во время артобстрела, убило женщину на их улице — Ольгу Кузнецову, старшую медсестру 5-й городской поликлиники. Женщина была в своем саду, где-то по соседству разорвался снаряд. Осколочное ранение в грудь и практически мгновенная смерть. Царствие Небесное новопреставленной рабе Божьей Ольге.

5.08. 2014. Опять обстрелы. На днях снаряд разорвался у ограды старого вергунского кладбища.

6.08.2014. Для того, чтобы занять дочь (она очень скучает по мультфильмам), задумал с Валентиной сделать настольную игру. Что-то на манер «Монополии». Весь день подбирали иллюстрации. Мама чертила на листе ватмана, который невесть откуда у нас оказался.

Сегодня поздним вечером начался сильный артиллерийский обстрел Малой Вергунки. Мы вовремя спустились в подвал, поскольку как раз в это время один за другим снаряды стали ложиться, казалось, в наш дом. Оглушительный взрыв, жуткий треск, звуки падающих сверху предметов. С женою мы были уверены, что снаряды попали в нашу крышу.

Когда стихло, я поднялся наверх. К счастью, дом целый. Я в свете фонаря осмотрел комнаты, лишь в одном из окон я обнаружил разбитое стекло. Во дворе, посреди дорожки, лежал крупный, размером с кулак, кусок мергеля, судя по сколу, только что отбитый от более крупного камня. В свете фонаря крыша плохо просматривается, но кажется, что крыша целая.

Оплата за приемки в эксплуатацию узла учета газа по договору 121у-06/2 согласно счета №Утром я осмотрел еще раз дом. Разбиты несколько стекол, выходящих на Ленинградскую улицу. Во дворе — несколько крупных осколков снаряда. У дома, находящегося на противопо-

ложной стороне улицы, разворочена крыша. Выбиты стекла в соседних домах. Убрал осколки стекла.

После уборки вместе с дочерью сходили к дому с развороченной крышей (через дорогу, наискосок). Когда возвращались, встретили у нашего дома Анатолия Мальцева, который прибежал проведать нас. Ему сказали, что прошлой ночью снаряд угодил в дом на Ленинградской улице. Он, понятное дело, стал переживать, что это наш дом.

К двум часам дня опять начался артобстрел. Где-то относительно недалеко упали снаряды «Града». Мы спрятались в подвал, Валентина даже не успела доесть свой обед. В подвале все дрожало, настолько сильной была вибрация. Когда я, через некоторое время, выбрался для разведки, то в окно, выходящее на север, увидел черный дым. Во дворе своем я обнаружил своих соседей — Светлану Львову с внуком (юноша лет девятнадцати). Оказывается, снаряды «Града» попали в дом их соседей, начался пожар, огонь перекинулся на растущую рядом с их домом грушу. Они испугались возможности того, что огонь охватит и их дом. Перебравшись через забор, разделяющий наши сады, они оказались в моем дворе.

Через некоторое время приехала пожарная машина, вызванная ополченцами с блокпоста, и тетя Света отправилась показывать им место пожара.

Люди (жители Красного Яра) утверждают, что в Красном Яру среди национальной гвардии много чернокожих.

8.08.2014. Опять обстрелы, несколько раз за день. Со стен снимали картины и фотографии — боимся, что сорвутся и разобьются.

С 28 июля нет электричества. Уже больше недели не пользуемся всеми теми электроприборами, к которым привыкли как к чему-то повседневному, как к солнцу каждое утро. Теперь, без холодильника, микроволновки, стиральной машинки, электрочайника, самых простых осветительных ламп ощутили себя ограниченными.

Ночью был сильный обстрел, очевидно, из крупнокалиберной артиллерии.

9.08.2014. Узнали последствия вчерашнего ночного обстрела. Прямое попадание во второй этаж здания школы № 39. Вид ужасный, здание старое, построено в 1930-е годы. Один из снарядов разбил крышу пятиэтажки на площади Обороны. Разрушено придорожное кафе на ул. КИМ. Снаряды, упавшие возле 5-й городской поликлиники (ул. Уральская), выбили стекла в окнах всех ближайших домов — и в поликлинике, и в многоквартирных домах возле поликлиники. Один из снарядов разорвался на дорожке у автобусной остановки, совсем недалеко от детской площадки.

Светлана согласилась с необходимостью эвакуироваться.

10.08.2014. Сегодня приезжал сосед Александр, который уже несколько месяцев в ополчении. На нем камуфляж, пистолет в кобуре. Я попросил его узнать о возможности эвакуировать жену и детей. Он сказал: «Без проблем, только узнаем, когда будет коридор». Спрашивал также Александр, не желаю ли эвакуироваться я сам. Я ответил, что нет, я останусь со своим городом. Часть нашего диалога:

— Не хочешь ли вступить в ополчение?

— Боюсь, что я человек настолько невоенный, что буду только мешать.

— У нас есть работа и для невоенных.

— С удовольствием.

На том и порешили.

У Александра в начале августа погиб брат, также ополченец, во время эвакуации жителей Красного Яра. На мой вопрос: «Чей сейчас Красный Яр?» Он ответил: «Града. Укры в Зеленой Роще». Еще Саша сказал: «Мы уже начали побеждать». Правда, не стал конкретизировать, как именно «начали побеждать». Рассказал, что недавно его батарея (он в артиллерии), подбила в окрестностях Большой Вергунки БТР нацгвардии.

Долго расспрашивал о том, что нам нужно. Я ответил, что у нас все есть. Разве, что необходимо лекарство моему сыну, от коликов.

Александр уехал. Через час вернулся с большим пакетом «гуманитарной помощи»: подгузники, соки, детское питание. А вот лекарства нигде нет.

11.08.2014. К Мальцеву приезжала Елена Настоящая. Вот, до чего же смелый, отчаянный человек. Ехала через весь город. Оказывается, в Камброде почти тихо, разве что снаряды летают над головами. Иногда, говорит Лена, к окраине подходят украинские танки и стреляют по Луганску. Она была уверена, что в Малой Вергунке тихо. А тут, оказывается, такие обстрелы.

Сегодня уже две недели, как нет электричества.

Светлана стала собирать сумку вещей для эвакуации.

В условиях отсутствия привычных источников информации острее чувствуется информационный голод. Только сейчас стало понятно, как мы привыкли к большому потоку информации, насколько такой поток информации стал личностной потребностью. Для ликвидации информационного голода много общаюсь с людьми, которых встречаю на улице. Их, таких людей, не много. Через людей узнаю, что происходит в самом ближайшем окружении. На улице Радиусной женщина убита осколком в голову. Разрушено несколько домов на улицах Вишневой и Революционной.

По вечерам по нашей улице проходит целое стадо коз. Недалеко от реки живет баба Люба, которая и является владелицей козьей ватаги. Баба Люба — классический пример русской женщины: сильная, неунывающая, решительная. Даже под бомбежками она решается пасти своих рогатых и безрогих подопечных. Сейчас, понятное дело, она не может пасти своих коз за рекой, поэтому водит их по пустынным, зарастающим улицам Малой Вергунки.

Улицы приобретают вид жутковатый. После исхода людей, жителей ближайших улиц поубавилось, а те, кто остался, предпочитают минимальное время проводить на воздухе, не под хрупкой защитой стен и крыши. После 12 часов дня улицы вымирают, разве что бездомные собаки бегают. И то редко.

Бабу Любу легко определить — у нее есть транзистор на батарейках, когда внезапно со стороны улицы послы-

шится музыка или голоса, то это верный признак приближения бабы Любы. К ней выхожу не один я, с нескрываемым восторгом выбегает на улицу моя дочь. Она радуется и козам (детям, насколько я убедился, очень необходима связь с другими живыми существами), и возможностью выйти за пределы двора.

Сегодня баба Люба сообщила мне, что Новосветловка (поселок в Краснодонском районе) взята украинцами. Стало быть, эвакуация моей семьи под большим вопросом.

Неужели Луганск возьмут?

15.08.2014. С 6 августа обстрелы Малой Вергунки ежедневные.

Все это чудовищно. Чудовищно знать, что в любую минуту в мой дом может прилететь смерть. И жутко от того, что смерть может попасть в другой дом, где также живут ни в чем не повинные люди.

Мне думается, что все происходящее в Донбассе, это преступление против Человека, против всего того, к чему человечество двигалось на протяжении многих тысяч лет. Странно, что величайшие достижения искусства, науки, человеческой мысли, направленные на возвышение Человеческого Духа, на утверждение идей гуманизма, не изменили животного в человеке. Какую же ненависть к ближнему надо иметь, чтобы расстреливать город? Какую ненависть к ближнему надо иметь, чтобы закрывать глаза на убийство людей по соседству с твоим домом?

Мне вспоминается роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», те страницы, которые посвящены жестокому убийству трех тысяч людей: «Те, кто находился в передних рядах, уже легли, скошенные пулеметными очередями. Оставшиеся в живых, вместо того чтобы упасть на землю, повернули обратно на площадь. И тогда паника ударила своим хвостом, как дракон, и швырнула их плотной волной на другую, двигавшуюся им навстречу волну, отправленную другим ударом дракона хвоста с другой улицы, где тоже без передышки стреляли пулеметы. Люди оказались запертыми, словно скот в загоне: они крутились в гигантском водовороте, который постепенно стягивался к своему эпицентру, потому что края его все

время обрезались по кругу — как это бывает, когда чистишь луковицу, — ненасытными и планомерно действующими ножницами пулеметного огня».

Военные преступники, исполняя приказ, уничтожают людей. Хладнокровно, не задумываясь, не сожалея, что убивают людей — детей, женщин, мужчин. Художественная реальность романа Маркеса соединилась с реальностью Донбасса, где невымышленные военные преступники уничтожают людей — высший смысл высоких идей гуманизма. В каждом убитом — Иисус Христос, в каждом покалеченном — Мона Лиза, в каждом униженном и оскорбленном — Фауст.

Но как же со следами преступления? В романе Маркеса один из персонажей приходит в себя и замечает, что «лежит на трупах. Ими был набит весь вагон, лишь посередине оставался свободный проход... Пытаясь спастись от этого кошмара, Хосе Аркадио Второй переползал из вагона в вагон к голове поезда и при вспышках света, мелькавшего в щелях между планками обшивки, когда состав пронесся мимо спящих поселков, видел мертвых мужчин, мертвых женщин, мертвых детей, которых везли, чтобы сбросить в море, как бракованные бананы... Это был самый длинный состав из всех виденных им — почти двести товарных вагонов...»

Сколько погибших уже в Донбассе? Оторванные от информационного потока, мы совершенно не получаем хотя бы крупицу новостей. И что ждать нам? Гибели от снарядов? Гибели от пуль? Или наступит хоть какое-то улучшение?

Что ждет нас? Забвение? И опять Маркес: «Официальная версия, которую тысячи раз повторяли и вдалбливали населению всеми имевшимися в распоряжении правительства средствами информации, в конце концов была навязана каждому: мертвых не было...»

Неужели и нас не будет? Не будет Луганска, не будет Донбасса, не будет никого, даже случайно выжившего, который смог бы рассказать правду о всем, что здесь было, что происходило.

17.08.2014. Как выглядит день блокадника? Даю описание на примере моей семьи.

Для начала скажу, что в подвал мы уходим только при сильном и близком артогне. Спим в своих комнатах, правда, выбираем далекие от окон места.

Просыпаемся рано, в 5–6 утра. Готовим завтрак, играем с детьми. Ждем утреннего обстрела. Как правило, начинают стрелять после 8 утра, но не долго, выпускают не более 10 снарядов. Слава Богу, у укров не хватает артиллерии, чтобы накрыть весь Луганск — все же город занимает большую площадь. Поэтому украинские каратели в один день обстреливают один, избранный ими квадрат, на следующий — другой квадрат. Правда, лично мы живем в «неудачном квадрате», от нашего дома до блокпоста от силы метров 300. Поэтому по нашему квадрату бьют всегда. Не смотря на это, утром на улицах встречается больше всего людей — кто в гости, кто просто вышел, разузнать новости и пообщаться. В основном пожилые. Многие отправляются за водой — в большей части города нет воды, из-за чего люди вынуждены ходить к тем немногим местам в Луганске, где вода все же есть. Утром я иногда также хожу в гости и за новостями.

Днем играем с детьми, читаем книги. На улицах в это время пусто. Но днем Вергунку обстреливают редко, значительно реже, чем утром, вечером и ночью.

Вечером, перед ужином, я выхожу на улицу — поговорить с прохожими. После ужина, когда уже темнеет сильно, укладываем детей спать. Иногда перед сном купаем детей. Но часов до 11 вечера либо я, либо жена находимся на дежурстве: с 9 до 11 вечера укры чаще всего стреляют по Вергунке. Можно даже часы сверять. Именно в этот промежуток времени чаще всего мы вынуждены будить детей и бежать прятаться в подвал. Укры бьют непродолжительно, но иногда делают промежуток с час, после которого стреляют опять. После обстрела с блокпоста начинает бить пулемет и слышна автоматная перестрелка. Это пустяки, к которым привыкли и уже не обращаем на них внимания.

С 10 вечера в кране появляется вода — великое наше счастье, многие нам завидуют. Наша улица находится внизу, у самой реки, очевидно, ночью увеличивается давление из-за снижения водопользования и вода появляется у нас. Вода едва-едва течет, струйка толщиной в спичку. При свете свечи моем посуду, после — набираем во все кастрюли, кастрюльки, чайники, ведра воду, так, чтобы хватило на весь последующий день. Глубоко за полночь ложимся спать.

Вот так и живем.

Другим луганчанам хуже — у них нет воды и они вынуждены отправляться за водой порою очень далеко. Очереди чаще всего большие, в несколько десятков человек — обыкновенное явление. Общался со многими знакомыми, которые вынуждены каждое утро ходить за водой. Все отмечают одну общую черту: если даже начинаются взрывы относительно недалеко от очереди, никто из очереди не уходит, все продолжают стоять. Бог хранит луганчан от снарядов украинских извергов.

Крупные магазины, торговые центры, супермаркеты не работают — у них все завязано на электричестве. Зато работают маленькие магазинчики, а также продавцы на рынках. Цены выросли, на некоторые товары — значительно (особенно — растительное масло, мясная продукция, консервы, многие крупы). Нас рост цен почти не коснулся, мы живем старыми запасами, сделанными еще до войны. Хлеб продается как в небольших магазинчиках, так и с автомашин, которые приезжают на некоторые улицы. К сожалению, к нам такие автомобили не приезжают, приходится ходить далеко на ближайший рынок у квартала им. 50-лет Октября.

19.08.2014. Сегодня украинская армия устроила Луганску «кровавый Спас». В этот светлый христианский праздник — чудовищное военное преступление против мирного населения.

В этот день я решил идти в центр города — узнать, возможно ли еще эвакуировать семью. Сосед-ополченец Александр, которого я просил о помощи в эвакуации семьи, не появляется.

20.08.2014. Сегодня узнал, что на ул. Революционной погиб Сергей Арпентьев, с которым я был знаком, мы даже некоторое время учились в одном классе. Война собирает свою жатву.

25.08.2014. Сегодня годовщина смерти моей матери. Впервые не пошел на кладбище. Страшно не за свою жизнь. Страшно оставить семью.

Из удивительного. К нам прибился черно-красный петух. Дочь в необыкновенном восторге. Я сказал ей, что надо отыскать хозяина и вернуть ему петуха. Валя расстроилась и стала просить, чтобы мы его оставили.

26.08.2014. День был как день, ничего особенного. Все так же общались с редкими прохожими. Безуспешно пытался узнать о хозяине прибившегося к нам петуха.

Баба Люба рассказала, что не так давно на Радиусном переулке снаряд попал в курятник бабушки Веры. Но сама бабушка все оставила и уехала к дочери, у которой квартира где-то в другой части Луганска. «Может быть, это ее петух», — предположила баба Люба.

В последние дни значительно улучшился напор воды, она теперь есть почти весь день. Вечером помыли посуду, набрали воду в различные емкости и легли спать. Разбудили нас оглушительные, очень близкие взрывы. Отчетливо слышался громкий выстрел, после свист приближающегося снаряда и взрыв. На часах — 23:30. Жена схватила Александра и быстро стала спускаться в подвал. Я же повел перепуганную дочь обуваться. В это время послышался взрыв и тут же россыпью полетели стекла в окнах. Дочка закричала, я ее прижал к себе и бросился к лестнице, ведущей в подвал. Послышался выстрел и стремительно нарастающий свист снаряда. Дочка прижалась ко мне из всех сил пятилетнего ребенка, я остановился у стены, решив переждать взрыв. Он грянул незамедлительно, отчаянно вздохнула кровля, по крыше начало что-то звякать. После взрыва я с дочерью на руках спустился по лестнице к жене. Светлана уже зажгла свечу и с большой тревогой дожидалась нас.

Еще два-три взрыва и наступила тишина.

Жена была против, но через двадцать минут после окончания артобстрела я вылез из подвала и отправился на разведку. Фонарь светил еле-еле, из последних сил (разрядился аккумулятор). Осмотрел вначале комнаты, под ногами хрустело битое стекло. После вышел на улицу. Входная дверь была цела. Во дворе — битое стекло, которое отлетело от некоторых окон метра на полтора. Очень сильный, резкий запах свежескошенной травы ударил мне в ноздри. Я удивился этому запаху, но объяснения не находил. «Не химическое же это оружие?» — пронеслось у меня в голове. Я стал перебирать в голове то, что знаю из химоружия, но ничего схожего не находил. Очень тусклый свет не позволял осмотреть крышу, я беспокоился, что ее сорвало.

В час ночи перенесли детей в их кровати.

27.08.2014. Утром осмотрел последствия ночного обстрела. В моем саду разорвалось два снаряда. Теперь стал понятен запах свежескошенной травы — это запах хлорофилла, ведь со всех садовых деревьев, кустарников, травы была сорвана листва, ветви обломаны. Вокруг воронки — голая земля, казалось, что каждую травинку вырвали, все сгребли граблями. Один из снарядов попал в старую грушу, разворотив ствол (очень толстый, в диаметре не менее 30 см). Под грушей стоит старая чугунная ванна, в которой я держал воду для полива. Ванна оказалась насквозь продырявленной осколками, летевшими сверху, от места взрыва в стволе несчастного дерева.

В пяти окнах выбиты стекла, во дворе и саду множество осколков, выбита дверца чердака. Слава Богу, не в дом — думаем с женой.

В дом по соседству (четыре дома от моего) попал снаряд, вся крыша разворочена. Воронка от снаряда также в саду у моих соседей. Остальные последствия обстрела неизвестны. Раненых и убитых поблизости нет (многие бросили дома и уехали).

Полдня убрали осколки битого стекла. Окна забил полиэтиленовой пленкой.

Собрал осколки снарядов. В совокупности, за все дни обстрелов, у меня накопилось около 5 килограмм осколков.

Сегодня приехала теща. Оказалось, что она в субботу 23 августа все же дошла до раевских дач. Рассказала, что в открытом поле все время чувствовала себя мишенью. В пути напутали два «Урала», ехавших по грунтовой дороге очень медленно. Наверно, везли боеприпасы.

А сейчас ее родственник рискнул поехать в город за продуктами и теплыми вещами. Привезла овощей и фруктов и тут же уехала, чтобы поспеть назад — времени было в обрез. Говорит, украинские вояки на той стороне ведут себя нагло и высокомерно, как, очевидно, и должны вести себя оккупанты. С ее слов ополченцы наоборот стараются быть вежливыми, а узнав, что едут в Луганск за теплыми вещами, сказали: «Не беспокойтесь, зимовать будете в тепле у себя дома...»

Будет наступление?

30.08.2014. Сегодня рано утром приходила к нам моя знакомая тетя Нина (она давний друг нашей семьи, одноклассница и приятельница моей матери). Из заботы взяла номерок в очереди за гуманитаркой на меня и мою жену.

— Я ведь не просил...

— А что тут просить? Я взяла, что, у меня руки отвалятся? Все равно идти мимо твоего дома.

И тут же:

— Как вы тут с детьми, бедные?

В представлении всех местных пожилых женщин, мы самые несчастные люди в Вергунке (если не вообще в Луганске), которым постоянно нужно помогать. Не пойму, почему так вышло. Может быть, это из-за того, что свою материнскую и бабушкину ласку не на кого направить. Валентине давали то яблоки, то конфеты, а однажды нам привезли булку хлеба, узнав, что я не смог в тот день ее приобрести (хлеба иногда не хватало на всех).

Тетя Нина рассказала вот что. Ее знакомая 13 августа вышла с работы за хлебом (хлеб сейчас надо покупать вовремя, ранним утром) и пропала. Тело сын опознал лишь 18 августа в городском морге. Женщина погибла на улице им. М. Ломоносова во время обстрела, с ней не было доку-

ментов, устанавливающих личность. Так что луганчанам документы нужны и живым, и мертвым...

Наши номерки на получение гуманитарной помощи были к концу 600-х. Я подумал, что получу только к концу следующей недели. Но днем пошел проведать Мальцева. Путь лежал через пункт выдачи гуманитарки (он также на ул. Черниговской, в здании бывшего детского сада). У очереди остановился, чтобы разузнать подробнее о том, какие нужно предъявлять документы. Заодно спросил, могу ли я получить гуманитарку и за свою жену, которая остается дома с маленькими детьми. Мои вопросы дали неожиданный результат: меня заставили получать гуманитарку и за себя, и за жену, и за детей. Заставили в прямом смысле слова — я пытался сказать, что моя очередь не скоро, но меня остановили и отправили получать гуманитарку. Благо, со мною были все необходимые документы.

Гуманитарка отменная: гречка, сахар, тушенка.

К Мальцеву так и не попал.

Сегодня не спускались в подвал, укры обстреливали восточную часть Малой Вергунки, улицы Революционную, Вишневую, нижнюю часть Смоленской. На Революционной разрушено прямыми попаданиями 16 домов. И сколько еще будет разрушено?

31.08.2014. Сегодня — День шахтера, для Донбасса один из главнейших праздников. Этот день укры отметили массированными артиллерийскими обстрелами. Взрывы гремели повсюду. В подвал спускались несколько раз. Прибитая к рамам полиэтиленовая пленка начала отрываться, не выдерживая удары взрывных волн. Но, слава Богу, новых снарядов к нам во двор или сад не прилетело. Укры бьют зажигающими снарядами, в нескольких местах поднялись пожары. Через несколько минут — пожарные машины. Вот работа у ребят — герои все, не отвертись...

Был у Мальцева днем, в районе 13 часов дня.

Абсолютной фантастикой представляется завтрашнее открытие 5 луганских школ.

А потом наступила осень. И стремительное наступление ополченцев. И освобождение Хрящеватого, Лугутино, Георгиевки... И еще три дня — по 3 сентября — обстрелов Малой Вергунки. И до 5 сентября — обстрелы Камброда (в том числе кассетными ракетами). И открытие целых 6 (!) городских школ. И стремительное возобновление работ всех коммунальных городских служб. И восстановление подачи электричества к середине сентября...

...Город мой, весь в ранах и кровотечениях, стал оживать. И неправы, кто скажет, что он не выживет.

Раны будут залечены. Люди уже подняли голову, свою непокоренную голову. А те, кто уехал, вернуться.

Был прав Борис Горбатов, написавший в годы Великой Отечественной войны повесть о луганчанах с простым названием «Непокоренные». Непокоренные — и тогда, и сейчас.

Больно смотреть на сожженные дома, на следы взрывов. Очень больно видеть покинутые дома. Но эта боль — заживающего организма. Организма выздоравливающего.

А ведь в Донбассе война продолжается... Кровавый, запятнавший себя жуткими преступлениями, киевский режим продолжает творить то же самое, что и раньше.

Услышат ли голос Донбасса?

Услышат ли его:

«Мой голос раздавлен! Мой голос — крик!

М-И-Р-А»

ЛУГАНСКИЕ ЗАПИСКИ

20 сентября 2014

Летние хроники

С середины июля и по начало сентября мы с семьей жили у мамы в Зимогорье. Это час пути от Луганска и на наше счастье это единственная ветка железной дороги, которая работала почти всю войну и работает до сих пор. За это время я несколько раз была в Луганске, впечатления не здесь.

4 августа в Зимогорье пропал укртелекомовский интернет, который шел через Луганск. Еще несколько дней спустя исчезла мобильная связь. Сеть есть только за городом, куда некоторые ездили на велосипеде, а мы ходили пешком и еще не факт, что дозвонишься. Мне могут дозвониться только тогда, когда я стою на том самом месте, где ловится сеть, то есть об этом нужно договариваться заранее, что не так-то просто и запланировать, и осуществить.

Следующая остановка по железной дороге от Зимогорья это Родаково. Кто следит за сводками с фронтов, помнит, что в конце августа — начале сентября тут активизировались военные действия. Кто следит за сводками, также помнит, что городок наш особо не пострадал и сейчас тут все тихо. Это соответствует действительности.

С начала сентября мы перебрались обратно в Луганск. У нас дом в Камброде, где сейчас есть газ, а это значит, что есть и отопление, то есть тепло и не надо палить костер во дворе, чтобы заварить чаю.

Вода в колонке ниже по улице, не очень далеко.

Света нет и обещают нам в последнюю очередь, но тут уж что поделаешь. Рано ложимся, рано встаем и стараемся использовать световой день по максимуму. Для ориентации укажу, что в шесть утра на улице уже можно читать, только ночи по-осеннему холодные, нужно получше одеваться и брать с собой чай.

Мобильная связь очень плохая. Можно звонить час и не дозвониться, день на день не приходится. Интернета конечно нет, и будет не раньше, чем появится свет. Я все еще очень редко на связи и не могу знать, когда положение изменится.

Вчера нам смогли дозвониться и сообщили, что в Зимогорье появился интернет. На выходные мы приезжаем в гости и я пользуюсь случаем сообщить, что мы живы-здоровы и просить прощения у всех, кого заставила беспокоиться. Я вас помню и буду стараться выходить на связь по возможности. Впредь, если долго меня не будет и военные сводки позволяют, считайте, что это проблемы со связью, так оно скорее всего и будет.

Спасибо вам, друзья, за ваше беспокойство и доброту. Я не могла читать что вы пишете, но я знаю об этом так же верно, как если бы читала. Я всех помню и знаю, что вы меня не забыли.

Если два месяца назад я кому-то не ответила и вопрос еще не потерял актуальности, напомните сейчас.

21 сентября 2014

Текущее

Гуманитарную помощь в Луганске выдают раз в десять дней. На этой неделе выдали второй раз и тем, кто не получил в первый. Выдают в школах или других админзданиях, по паспорту, на ребенка — по свидетельству о рождении. На каждого человека — два кило крупы, три банки тушенки, полкило сахара, пачка чаю.

Также раз в десять дней гуманитарка на детей — сгущенка или сок, памперсы малышам и т. д.

Привозит Россия. На талончиках — печать ЛНР.

27 сентября 2014

Свет, вода, газ

Свет постепенно появляется. Дома, в которых электрические печи, обеспечили в первую очередь. Мы ходим туда к подруге заряжать телефоны. У нас в районе много

оборванных проводов, Камброд украинские войска стали бомбить еще в июне, да и до сих пор мы в зоне обстрела со Счастья. Одним словом, нам обещают свет в последнюю очередь.

По словам властей ЛНР, город обеспечен светом на одну пятую. Электричество в первую очередь пойдет на стратегические объекты — школы, больницы, пекарни, водоканал. На «Лугансктепловоз», чтобы он не прекратил работу.

Воду тоже подключают в разных районах. У нас дали воду на этой неделе, не надо ходить на колонку. В июне, уже когда начались обстрелы, на нашей улице водоканал проводил ремонт. У нас вода шла так хорошо, как не шла за те девять лет, что мы там живем. И всю войну у нас была вода. Когда мы приезжали в Луганск, могли хоть чаю попить. 4 сентября мы приехали домой, вода была. Мы пошли в центр по делам, а когда вернулись, воды уже не было — украинские войска со Счастья разбомбили подстанцию. А на следующий день объявили перемирие. Так мы чуть-чуть не дождались. И вот сейчас, три недели спустя, воду починили, она идет чистая и отличный напор.

Газ у нас есть сейчас и был все время. Газа нет только там, где поврежден газопровод. Специально газ не отключают и не будут отключать. Цены повышать тоже не будут. У нас идет труба напрямую из России, зимой ЛНР и ДНР будут с газом.

Мы теперь рады несказанно, что три года назад не хватило денег на более совершенный газовый котел, который работает только от электросети. У нас если есть газ, то тепло. Мы уже топим и дома у меня замечательно.

Магазины

В нашем районе два магазина, оба работают. В одном даже есть генератор и там светло, работают холодильники. Где света нет, работают при естественном освещении, при открытых дверях. Ассортимент конечно уменьшился, но продукты первой необходимости есть. Хлеб привозят утром, его сразу разбирают, потом целый день хлеба нет.

Если в магазине не так, на двери объявление «Хлеб в любое время», это круто.

В основном магазины работают до трех. Некоторые до шести. В центре работают супермаркеты. Работают без света, то есть возле выхода ставят прилавок и раскладывают товар, там стоят продавцы, а люди подходят с улицы и покупают. Больше всего продают пакетированное и фасованное — баночки, пачки, консервы. Много продают свечей и батареек, фонариков и древесного угля.

Центральный рынок оживает и более мелкие рыночки, где какие были, тоже работают. Зелень, овощи возят из окрестных деревень. В некоторых местах есть свежайшее печенье — возят из Родаково и Кременной. Дефицит леденцовых конфет: «Дюшеса» и «Барбариса» днем с огнем не сыщешь, я видела только в одном месте, почти в два раза дороже, чем не в Луганске.

В переходах в центре нет света, однако кое-что и там уже открылось. Переход, который возле «Глобуса» (пафосный книжный магазин, один из старейших в городе), пострадал во время бомбежек — там полностью разбили телефонный киоск, который был на выходе. Возле этого перехода продают цветы.

Жизнь без света

В первую очередь это конечно означает жизнь без холодильника. Надо все готовить на один-два раза, покупать всего понемножку. Если случайно где-то встретишь что-то вкусненькое, разово, зная, что другой раз не попадетсЯ, то все равно надо покупать чуть-чуть.

Световой день уменьшается. В семь утра еще трудно читать. Я обычно делаю чай, мою посуду, жду когда рассветет. А вечером в семь уже темень. Можно протянуть до восьми, занимаясь вечерним туалетом, но дальше остается только играть в настольные игры при свечах. Я в нашей семье чемпион по уголкам, да.

Ночью часто лежу без сна. Казалось бы, это неуместные мелочи на фоне того, что происходит, когда люди сидят под бомбежками, теряют жилье, родных, жизнь, но ведь это факт — у очень многих людей здесь расстройств

сна. Сначала не можешь заснуть потому что бомбят, просыпаешься ночью от разрывов, а потом уже не можешь заснуть потому что не бомбят и просыпаешься ночью от тишины. Если я засну в восемь, гарантированно проснусь в час ночи — сна ни в одном глазу, а темень такая, что без разницы, лежать с открытыми глазами или с закрытыми. Если это случается с двоими, мы опять играем в настольные игры. В ночь с четверга на пятницу, исчерпав это развлечение, я пошла варить суп — ну а что делать.

Не думала, что подсвечник из предмета роскоши и эстетства превратится в насущную необходимость. У нас подсвечников нет, заменяем их стаканами или чашками, куда нужно напихать газет, а потом поставить свечу. Две свечки у нас в доме постоянно наготове, а спичечные коробки лежат на всех горизонтальных поверхностях. Спички и свечи в городе довольно дорогие, раза в два дороже, чем до войны, и далеко не везде есть.

Информация

У соседа на углу есть то ли радио, то ли телевизор. Суть в том, что каждый вечер, часов в восемь, когда уже совсем темно, возле его двора собираются местные жители и он проводит политинформацию — рассказывает, что делается в мире, со своими комментариями.

Телевидения в городе нет. Интернет есть, у кого на телефоне, а кто может подключиться к бесплатному вайфаю — пароль печатается в газете и в листовках, однако нужно, чтобы девайс был как минимум заряжен, а это проблемно. Радио у некоторых на телефоне (как у нас), но не у всех. Основной источник новостей по городу — листовки, которые издает ЛНР. До прошлой недели их раздавали бесплатно у Дома правительства, с прошлой недели настала мирная жизнь, листовка перешла в формат газеты и стала продаваться в киосках по одной гривне. Листовки делались на базе издания «XXI век». Сейчас это снова газета как и было раньше. В листовке обычно обзор военных действий по ЛНР и ДНР, городские новости — где открылись новые аптеки, столовые, больницы, выступления

наших лидеров и какая-нибудь политаналитика, прогнозы на будущее.

Работает луганское радио. На волне, где раньше было Радио Пульс. Кроме новостей играет музыка — русский рок, военные песни. Я поймала себя на мысли, что впервые с послеперестроечных времен это канал, который мне не хочется выключить и сейчас же разбить радио об землю. Я бы добавила кое-что еще, но то, что играет, мне не противно. Такого не было с тех самых пор, как появился Юра Шатунов со своим шедевром «Белые розы». Больше двадцати лет не было у меня этого чувства.

Еще в Стаханове есть Казачье радио. Стаханов — медиационер. Еще в девяностые именно в Стаханове первом появилось местное телевидение, которое, тоже первое, стало крутить бесконечные поздравления — клипы в подарок. Сейчас они тоже впереди, их можно слушать.

Граффити

В начале лета было очень много украинской символики. За последние месяцы во многих местах украинские флаги зарисовали российским триколором или цветами ДНР, где остался жовто-блакитный флаг, он чаще всего перечеркнут или на нем нарисована свастика. Кричалки про Путина переделываются в «Путин — мужик». Есть «ДНР — сила!», «Кровь за кровь. Одесса», «Славянск». Подразделение быстрого реагирования «Бэтмен» было на Дне города. Люди в камуфляже, а на их машинах нарисован-таки Бэтмен. Уж как я не люблю супергероев, но тут ничего не поделаешь.

Мое любимое место в плане граффити — ограда вдоль эстакады. Кроме довольно разнообразного ассортимента лозунгов за Украину и за Новороссию, там аккуратно, в рамочках написаны формулы из институтского курса физики и математики. Тригонометрические равенства и центростремительное ускорение еще можно узнать, но есть такие, что даже мы, физматовцы, не можем точно сказать, к какой области физики они относятся! Некоторые из них отмечены восклицательными знаками, мол

«Остановись, прохожий! Подумай о вечном — о рядах и их сходимости!!!» Мне это очень нравится.

Проблема

Спасать из-под бомбежки книги — дело почти невозможное. Они тяжелые и неудобные, все не перевезешь, и конечно же те, которые остались, и будут казаться самыми важными и необходимыми. И тем не менее если получается втиснуть парочку в боковой карман, какие брать — любимые или непрочитанные? Я решила, что непрочитанные.

Это как-то должно меня характеризовать...

Живая природа

Мусор в городе вывозится и вывозился всю войну. Это без преувеличения героизм в чистом виде. Так что город, если не разрушен, то не запущен в этом плане. Однако все что могло позарастало — трава приблизилась к дорогам, пробилась сквозь плиты. Городские парки сейчас приобрели диковатый вид. Пышная зелень заполнила все. Очень теплая и желтых деревьев еще мало, торжествующий темно-зеленый. Всюду много голубей, появилось множество ворон — гораздо больше, чем можно вспомнить из довоенных времен. На улицах много собак и кошек. Собаки бегают даже породистые, необычные. Кошки встречаются по четыре-пять штук и больше. В Парке 1 Мая уцелел зоопарк. Возле пятидесятой школы тоже — там воду люди берут у церкви, где ополченцы поставили насос и привозят к нему топливо, а рядом — зоопарк. Можно стоять в очереди хоть два часа — дети заняты и довольны.

Образование

Людей на улицах довольно много. В июле можно было за полдня не увидеть ни одного человека, а сейчас особенно до обеда улицы полны. Все административные учреждения работают при естественном освещении, то есть до двенадцати, максимум до трех. В это время и люди хо-

дят, и машины ездят. Молодежь есть, но гораздо меньше чем раньше. Хотя города стал наполняться студентами, и появились даже чудесные молодые люди в зауженных брюках, с маленькими рюкзачками за спиной, с непокорной челкой и в наушниках. Дети тоже есть и тоже немного.

С первого октября начинается учебный год. ЛНР обещает школы и садики обеспечить светом и водой в любом случае. Не будет централизованно — привезут генераторы. 1 сентября в городе открылось 5 школ — на генераторах, воду подвозят. 1 октября откроются все, кроме седьмой, которая восстановлению не подлежит. Весь город увешан объявлениями, написанными от руки (света нет, принтеры не работают), где школы и садики приглашают детей. Самые элитные учебные заведения, куда был сумасшедший конкурс и куда простые смертные не надеялись и приткнуться, теперь зазывают всех, кто только захочет прийти.

Школа, куда ходит наш сын, уцелела. Камброд сильно пострадал от обстрелов, на соседних улицах есть сгоревшие и разбитые дома, 3 сентября немного выше по нашему переулку убито было четверо человек, но школа совершенно целая. Она в зоне обстрела со Счастья, как и весь наш микрорайон, а в Счастье до сих пор сидят нацики. Ни у кого уже нет иллюзий насчет морального облика этих людей и того, что они не будут стрелять по школам, так что мы надеемся только на их чувство самосохранения. Школа открывается 1 октября, в понедельник на десять — встреча с учителями с детьми.

Садик, куда ходит наша дочь, тоже уцелел. Его бомбили, но к счастью он подлежит ремонту и сейчас его ремонтируют. Там основная проблема — выбитые стекла, окна со стеклами не во всех группах, так что группы будут сводить вместе, тем более что детей не придет столько, сколько было до войны. Зато там уже есть свет! В медпункте в розетку включена зарядка — и уже видно, что жизнь идет.

Луганские техникумы и училища тоже клеют объявления — принимают детей без внешнего независимого тестирования, обучение бесплатное. В этом году в Луганске везде, во всех учебных заведениях образование беспла-

тное. ВУЗы тоже будут открываться — маш уже работает, пед работает, мед и сельхоз открываются, первого числа начнутся занятия.

Медицина

Медики, которые не уехали, работали все лето. Скорые ездили и ездят, при свечах делали операции в хирургии. Врачей не хватает, некоторые и живут в больницах. Им до сих пор ничего не заплатили, разве что пропускают без очереди за гуманитаркой.

В каждом выпуске газеты пишут, какие еще больницы открывают. В нашем районе взрослая поликлиника открылась, а детская нет. Наш участковый врач говорит, что туда попала бомба еще в июле и когда она откроется, неизвестно. Открылся даже кабинет психологической реабилитации для взрослых и детей.

3 городская больница, на Якира, открыла стоматологию. Там делают рентген и рвут зубы. А недавно открылась и первая стоматология в центре. Я там зуб запломбировала по довоенным ценам.

Но вообще-то конечно лучше не болеть. Самые большие очереди — возле аптек. Самое дешевое успокоительное — за 115 гривен, какие-то чудо-капсулы (валерьянка до войны стоила две гривны, сейчас около трех — там, где она есть, то есть не в Луганске).

Городские легенды

Этого я сама не видела и даже не видела того, кто видел, однако историю такую рассказывают.

На квартале Солнечном разбирали завалы после бомбежек. Нашли неразорвавшийся снаряд. Приехали ополченцы, разобрали его. Внутри никакого механизма нет, а лежит записка: «Чем мог, тем помог. Саша»

28 сентября 2014

Настроения

Все лето с железнодорожной станции Луганск ходило два пригородных поезда — Луганск-Сентяновка и Луганск-Мануиловка через Алчевск. На все другие направления можно было выбраться только этим путем, равно как и добраться в город, так что поезда всегда были забиты как автобусы в час пик. Ездили там понятное дело луганчане и жители окрестных городков. Многие на работу — были такие предприятия, которые работали почти все время, даже без света и при бомбежках. Многие ездили периодически посмотреть квартиры — сохранилось ли жилье. Некоторые должны были заходить в несколько мест, если была возможность — уехавшие с Донбасса родные и знакомые оставляли ключи и просили наведываться, чтобы хотя бы знать, уцелело ли жилье. Вот этих людей, которые пережили бомбежки, которые ехали в город, не зная, вернутся ли назад, я слушала однажды.

Пожилой мужчина, ехавший с портфелем на работу:

— У нас говорят, что когда это кончится, нужно подвести орудия ко всем большим городам Украины и бахнуть по разу. Не надо в город, в чисто поле рядом, просто чтобы они послушали и поняли, как это.

Женщина, которая только что рассказывала, что у родственников разбомбили квартиру, поправляет:

— А я вот злая на них. Я бы не раз бахнула, а раз пять подряд, чтобы лучше дошло.

4 октября 2014

Библиотека имени Горького после обстрела

Горьковка для меня всегда была слишком пафосной, но читательский я регулярно возобновляла, даже в интернетные годы. И отдел иностранной литературы там очень хорош, в том, что я знаю английский, огромная его заслуга. Теперь горьковка такая, и когда откроется — неизвестно.

Юношеская библиотека открылась, собираюсь сходить на следующей неделе. Смысла в этом немного, световой день короткий и читать особо некогда, но посмотреть хочется.

Кукольный театр

По выходным кукольный театр дает бесплатные представления для детей. Написанные от руки объявления расклеены по городу. Выступают на улице, так как света нет.

Деньги

Гривны конечно. Рубли, доллары, евро меняют, если кто сдает. Зарплаты Украина перестала выплачивать в июне, пенсии и соцвыплаты — в июле. Некоторые частники платят своим сотрудникам живыми деньгами, и говорят, летом платили зарплату на железной дороге. Все остальные живут на старых запасах. Гуманитарка в Луганске реально помогала выжить и прокормиться.

Самая главная новость последней недели — в ЛНР выдали пенсионерам пенсию. Выдавали в Камброде с понедельника, на почте. Света нет, поставили генераторы. Выдавали 1800 гривен, нужно было прийти с паспортом и пенсионным. Очереди были огромные, толпы стояли на улице. Сегодня в нашем отделении уже никого — стоит военный с автоматом, охраняет, а людей уже нет — получили. Обещают с понедельника начать выплаты в остальных районах Луганска и в других городах республики.

Великая сила искусства

Трепетные девицы, которые в готических романах, а также у Вальтер Скотта и Дюма пробираются по мрачным коридорам старинных замков со свечой в руке, причина тому, что и я довольно долго носила свечи из комнаты в комнату. Потом решила, что нужно использовать опыт более современных эпох: в каждой комнате на определенном месте стоит свеча и лежит коробка спичек, все фиксировано, чтобы можно было найти в темноте на ощупь. Таких длинных коридоров, как в Лувре и холод-

ных шотландских замках, у нас нет, потому этот вариант для нас.

Отопление

Отопление — проблема номер один. Кто может, греется газом, но современные котлы, с электроникой, без света не работают. Некоторые включают электронагреватели, руководство республики убедительно просит этого не делать, потому что вырубает целые кварталы. С этих выходящих начинают всеерные отключения по городу именно по этой причине.

15 октября обещают дать отопление в детские садики и школы, а также в те дома, которые будут полностью застеклены, а это тоже проблема. Стекол нет, всех записывают, но сделать пока ничего не могут. Предлагают стеклить окна самим, а республика потом компенсирует.

Транспорт

Транспорт по городу ходит официально до пяти. Есть бесплатные автобусы, есть обычные маршрутки, по доверенным ценам. Машин месяц назад было очень мало, сейчас уже довольно много. Наконец-то водители начали привыкать к светофорам, а то когда подключили первые светофоры в центре, на них никто не обращал внимания и носились на огромной скорости.

Автовокзал начал работу, автобусы ездят по области и на украинскую территорию, билет покупать у водителя.

В маршрутке видела чудесное, такие вещи происходят каждую войну и запоминают надолго: в автобус впорхнула дама преклонных лет — кофта ажурной вязки сколота брошью, совершенно седые волосы подняты в высокую прическу, которая украшена какими-то жемчужными подвесками. Она была просто ослепительна. Любой из нас бы в такие годы столько энергии, чтобы хватало на прически а-ля Катарина Оллар.

Аполлон и его музы

Статуи Аполлона и его муз несколько лет назад поставили возле института культуры (бывший Дом техники). Я их раньше не любила, потому что ради них сняли с постаментов рабочих и шахтеров, которых поставили еще при Сталине, которые имели художественную ценность, и след которых потерялся, то есть просто сломали и выбросили. А теперь, после блокады, и Аполлон стал мне мил как заслуженный ветеран.

За зданием института культуры находится здание милиции, где ополченцы базировались еще с весны. С Металлиста горе-артиллеристы стреляли по милиции, но как они рассчитывали попасть, если институт культуры полностью прикрывает здание милиции, к тому же он выше? Ожидаемо по милиции не попали, а возле института культуры — две воронки и взрывной волной все окна powyбиwало. Месяц назад вокруг здания было не пройти из-за битого стекла, а на двери от руки написанное объявление: «Институт культуры работает с 9 до 11». Сейчас окна забиты фанерой и из института культуры опять доносятся музыкальные рулады, как до войны.

Одним словом, Аполлон не посрамил своей репутации бога-защитника осажденных городов, которую он приобрел в Троянскую войну.

13 октября 2015

Юношеская библиотека

Юношеская библиотека открылась. Там еще очень холодно, но есть свет и иногда даже бывает интернет. У них так и написано на стенде — «Приходите к нам, у нас есть свет и интернет!»

Завод

Завод ОР (Октябрьской Революции) работает на полную мощность. Из нескольких тысяч рабочих рассчитались около трехсот, остальные все вышли на работу. Завод работает в основном в ночную смену — когда по городу

отключают свет, всю мощность дают на завод. Люди ездят на работу из Станицы и других оккупированных территорий. Едут через два блокпоста — нациков и наш. Мало того что там мародерство и бомбежки, еще и грозятся не пускать людей в Луганск.

Все висит на волоске, но пока живем.

Легенда про добрых нациков

За лето я несколько раз слышала легенду про добрых нациков. Если в город приходят ополченцы, украинские военные вынуждены бомбить город и стирать его с лица земли, но если в городе ополченцев нет, нацики милые и добрые, ничего не берут без спроса, за все платят, помогают местным жителям копать картошку и один даже женился на местной девушке. Эту свадьбу локализовали в двух местах, и с жителем одного из них мне недавно пришлось пообщаться. Я сразу спросила, правда ли, что у вас такое было? На что получила ответ «Впервые слышу».

Люди с занятых Украиной луганских территорий действительно благодарны Плотницкому, который сказал, что это все наша земля и мы будем эти районы освобождать. Сейчас уже не рассказывают про добрых нациков. Сейчас в основном рассказывают, как они грабят пустые дома и дома, где есть люди, как высылают на Украину «Новой почтой» бытовую технику и вещи. Вот таких историй полно. Пенсии там платят, а зарплаты с лета не заплатили. Люди в оккупированных районах боятся войны, но и украинской власти не хотят.

Газета

Газета «XXI век» — одно из трех изданий, которые выходят сейчас в Луганске. Наконец-то после стольких лет газеты стали печатать действительно важную и полезную информацию — что работает, что открывается, какие ходят автобусы, расписание поездов и адреса бесплатных аптек и столовых. Также тут печатаются интервью с членами правительства и официальные заявления и предупреждения новой власти.

Какая-то украинская комиссия в Киеве приказали закрыть луганскую газету. В ответ редакция газеты приказала закрыть комиссию. :)

Кстати, какой прекрасный повод борцам с цензурой и за свободу слова — пройтись по Майдану с запрещенной газетой в руках. Я знаю людей, который в Луганске так смело и отважно боролись против цензуры при Януковиче, отчего бы им не проявить свою смелость и теперь, тем более что все эти люди сейчас в Киеве? Гы-гы.

Филармония

Луганская филармония открыла юбилейный сезон 1 октября. Я была на концерте, это было замечательно. Надеюсь, получится выбраться и 15-го. Обычно концерты начинаются в 18.00, но сейчас в основном на 15.00, чтобы люди могли уехать домой (городской транспорт до пяти). Когда мы выходили, кто-то из зрителей говорил: «Не придется фонарик включать, еще светло, как замечательно».

Луганский филармонический оркестр — оркестр Победы, он был основан в мае 1945-го. В завершение концерта оркестр исполнил самый известный военный марш в мире, марш Радецкого.

15 октября 2014

Житейское

Просыпаясь утром, не включаешь свет, а поднимаешь всюду жалюзи...

Когда вечером идешь из центра в Камброд, впереди темно. Вчера заметили светящиеся окна где-то в районе Пушкинской, раньше этого не было. По пути ж-д вокзал — там светятся только часы и светофоры. В конце лета на пути упал снаряд, и взрывной волной выбило стекла в «крытом пешеходном переходе». Это были толстые стекла от пола до потолка, и они повывлетали в очень многих местах. Мы приехали как раз в утро после бомбежки, огромные куски лежали на полу, и их уже подметали. Сейчас осколков конечно нет, но стекла еще не вставили, скамейки для пассажиров стоят прямо над бездной. Если идешь

вечером, да еще с ребенком — экстремальные ощущения гарантированы. Сквозняк выносит, темнота, не видишь лестницы... Сейчас на вокзале продают билеты, то есть работают кассы, работает система оповещения (летом кто-нибудь из сотрудников выходил на перрон и кричал, что поезд задерживается, а мог никто не выйти, и люди ждали не зная наверняка, уедут или нет; сейчас хоть объявляют рейсы). В конце сентября начал ходить Киевский поезд, а сейчас появились еще пассажирские. Со дня на день должны пустить рейс на Москву. Так что днем там жизнь кипит, а вот вечером темно и холодно.

Открываются разные магазины. Где дают свет, где без света, можно встретить написанные от руки объявления: «Мы работаем». На центральном рынке от «Детского мира» и вплоть до рыбок все было разбито и сожжено. Сейчас там все ремонтируют, красят, варят, убирают мусор, а вокруг, где целые ларьки, продавцы уже стоят и торгуют.

В переходе возле «Глобуса» до сих пор нет света, даже идти там страшно — люди не врезаются друг в друга только потому, что соблюдают правила дорожного движения, идти справа. Переход возле «России» был такой же в начале сентября, а сейчас там есть свет и открыто почти все.

Открываются кружки для детей, на радио полно таких объявлений. Когда я в октябре пришла записывать дочку в Дом творчества, мне сказали растерянно, что не раньше ноября, зайдите числа 15-го узнайте, а через неделю позвонили сами — вчера уже было первое занятие. Вместо десяти групп в прошлом году набрали две, и те некомплект, но думаю, это начало.

Это мелочи по сравнению с довоенным уровнем, но показывают динамику. Динамика положительная. Каждый день есть хоть и маленькая, но хорошая новость.

Привет из прошлой жизни

Единственный «звучащий» источник новостей — луганское радио на телефоне, стараемся слушать, хоть и разряжает батарейку. На днях там играл «Романс Вальдеса» Канцлера Ги.

20 октября 2014

Осень

Золотая осень пришла. А на выходных — дождь, холод и мряка, даже снег срывался. Ну что ж, нас и так слишком долго берегли, до середины октября стояла летняя погода, +20 С, некоторые ходили в футболках.

На Бахмутке все еще стреляют, а на ж-д вокзале дали свет! Первый поезд на Луганск приходит еще по темноте, так люди даже кричали «Ура!» — вокзал сияет, переход светится, хоть и незастекленный, но уже совсем другой вид.

Очень много выбитых окон по городу. Много затянутых полиэтиленом, забитых картоном или фанерой — это значит, там люди живут, так что-то делается.

Света у нас еще нет, но потихоньку освещенные районы к нам приближаются.

24 октября 2014

Луганские записки

Похолодало капитально, уже настоящая осень без надежды на теплые деньки.

У нас дома по-прежнему нет света и начались перебои с водой — на прошлой неделе что-то где-то взорвали и до нормализации обстановки вода будет не все время. Зато в Доме пионеров дали свет и затопили; в детском саду затопили; в Академии культуры дали свет; в воскресенье Русский драмтеатр начинает новый сезон!

Очень хочу пойти, пусть даже потратится значительная часть светового дня. Гегель никуда не денется.

31 октября 2014

День хороших новостей

В Луганске прошел антифашистский марш, я ходила.

Узнала, что с 12 ноября философское монтеневское общество возобновляет свою работу, ура! Мой доклад планируется на 19-е.

И самое главное — у нас дома дали свет!!!

3 ноября 2014

Жизнь со светом.

Все выходные свет есть и не отключают. Вся бытовая техника работает. Я все выходные стираю машинкой, грею воду бойлером, взбиваю яйца миксером, пеку пироги в электродуховке, не говоря уже о том, что заряжаю все телефоны какие есть. Да и просто светло по вечерам. Жизнь прекрасна.

Компьютер у нас сейчас разобран, так что он не работает не из-за света, а сам по себе, но скоро мы его починим и будем смотреть что захотим, потому что у нас даже интернет есть! Но пока мы им пользоваться не можем, посмотрела немного телевизор. У кого нет тарелки, ловятся три канала — звезда, Луганск 24 и Россия 24. Отчего это нас называют самопровозглашенными республиками? Любое государство является самопровозглашенным. Если оно не само себя провозгласило, а это сделал кто-то другой, то перед нами не государство, а область, регион или провинция Кого-то Другого. В общем, странная традиция.

Дочка за время войны забыла, где у нас выключатели.

Выборы

Отстояла вчера в очереди шесть часов, два раза уходила пить чай, благо, живу рядом со школой, где был избирательный участок. Это что-то невероятное. Столько людей не было никогда вообще. Участки посоединяли, может, думали, нас мало, но нет, нас очень много! И пока я стояла, очередь не уменьшалась, а увеличивалась, несмотря на тучи и снег во второй половине дня. Время голосования продлили до десяти, и некоторые возмущались, что надо

стоять мерзнуть, но тут же и говорили: «Ну что до десяти? Там люди жизни за нас кладут. Постоим.»

Как здорово, что есть свет. Можно прийти домой с холода и нырнуть в горячую ванну! Если бы не это, я бы простудилась точно.

На Бахмутке так и идут бои.

20 ноября 2014

Фило

Философское монтеневское общество существует в Луганске 23 года. Названо в честь Мишеля Монтеня, французского скептика, который жил в эпоху религиозных войн и утверждал, что нет абсолютных авторитетов и любую точку зрения можно подвергать критике. Этот свободный скептицизм взят за образец при создании философского общества. Тут может высказываться каждый, на заседания приглашаются все желающие.

На заседания приходит немного людей, в основном студенты и преподаватели, а также интересующиеся заявленными темами. За эти годы тут обсуждали все самое интересное, что есть в мире: Николая Кузанского, Парменида, Новгородцева, французское Соппротивление, природу сакрального, гностицизм, империю, цветовую природу зла и массу других занимательных вещей, которые составляют интеллектуальный космос современного человека.

В ноябре 2014-го монтеневское общество возобновило свою работу. Луганчане, приходите!

25 ноября 2014

Луганский зоопарк

Зоопарк находится в Парке 1 Мая, это дорога на Счастье. С лета он оказался в одной из самых горячих точек города. В июле ополченцы там поставили орудия и украинская армия стала бомбить Парк. В одном из первых обычных номеров газеты «21 век», который вышел уже не как листовка, а на газетной бумаге, был рассказ про работников зоопарка, которые без денег, под бомбежками приходили в зоопарк и кормили животных. В том же но-

мере была помещена благодарность работников зоопарка работникам мясокомбината, которые помогали в войну кормить зверей. Положение зоопарка и сейчас остается сложным. Денег нет заплатить стипендии студентам, так что зоопарк остается без государственного финансирования и выживает только потому, что жители республики не оставляют его без помощи. Существует волонтерская группа, занятая сбором корма для животных (горжусь тем, что лично знаю великолепную Катю Кузнецову, которая этим занимается). Благодаря деятельности добровольцев о положении зоопарка знают уже многие и не остаются равнодушными.

В прошедшее воскресенье мы ходили в зоопарк всей семьей. Был уже настоящий мороз, все замерзло, но получили массу позитивных впечатлений. Людей было много, приносили корм, спрашивали что нужно. Как и в мирное время, дети радуются встрече с животными, это настоящий кусочек мира среди войны.

1 декабря 2014

Хорошие новости

На железнодорожном вокзале вставляют выбитые стекла. Мы приезжали туда на следующий день после бомбежки, когда весь пол в переходе был усеян толстым битым стеклом, и потом приезжали еще раз вечерним поездом и шли этим переходом над путями, когда с двух сторон выбиты стекла, воет ветер и нет света во всем районе. Теперь там ставят стекла такие прозрачные, что кажется, их и нет. Это из хороших новостей. А еще на прошлой неделе открылся «Меланж» — очень милое кафе в французском стиле, цены ниже довоенных.

Блокада

На железнодорожном вокзале на стене с расписанием поездов висят напечатанные на альбомном листе объявления: «С 21.11 не в ходу», «С 28.11 не в ходу», на все поезда, во все стороны. Пригородный поезд ходил в самое горячее время, когда Луганск бомбили, а сейчас нету.

4 декабря 2014

Зима

Мороз -20!

Пригородные поезда снова пустили. Может, и правда топлива не хватало, с этим проблемы.

19 декабря 2014

Актуализация сюжета, подарок переводчикам

Начало второй серии «Светлячка», драка в баре между сторонниками объединенной Галактики и независимыми. Думаю в свете последних событий на Донбассе всем будет гораздо понятней, если переводить как единая Галактика и сепаратисты.

Очень, очень жаль, что капитан Мэл носит не камуфляж как ополченцы, а коричневый плащ. Все-таки у нас «коричневые» это совсем другие силы, наполнить это название положительным содержанием невозможно. Разве что Война забудется намного основательней, чем сейчас...

Паустовский о нас

Кто хочет представить себе мироощущение обычных людей в необычных обстоятельствах, не сводки с фронтов, а что происходит в душе, как это на самом деле, для того нет лучше автора, чем Паустовский.

«Садовник жаловался, что сейчас цветы нужны только для похорон и торжественных заседаний. Каждый раз, когда он заговаривал об этом, одна из женщин — худая, с бледными светлыми глазами — как бы смущалась за него и говорила мне, что очень скоро они наверняка будут выращивать цветы для городских скверов и для продажи всем гражданам.

— Что бы вы ни говорили,— убеждала меня женщина, хотя я и не возражал ей,— а без цветов человеку обойтись невозможно. Вот, скажем, были, есть и будут влюбленные. А как лучше выразить свою любовь, как не цветами? Наша профессия никогда не умрет.

Иногда садовник срезал мне несколько левкоев или махровых гвоздик. Я стеснялся везти их через голодную и озабоченную Москву и потому всегда заворачивал в бумагу очень тщательно и так хитро, чтобы нельзя было догадаться, что в пакете у меня цветы.

Однажды в трамвае пакет надорвался. Я не заметил этого, пока пожилая женщина в белой косынке не спросила меня:

— И где это вы сейчас достали такую прелесть?

— Осторожнее их держите,— предупредила кондукторша,— а то затолкают вас и все цветы помнут. Знаете, какой у нас народ.

— Кто это затолкает? — вызывающе спросил матрос с патронташем на поясе и тотчас же оцетинился на точильщика, пробиравшегося сквозь толпу пассажиров со своим точильным станком.— Куда лезешь? Видишь — цветы. Растяпа!

— Гляди, какой чувствительный! — огрызнулся точильщик, но, видимо, только для того, чтобы соблести достоинство.— А еще флотский!

— Ты на флотских не бросайся! А то недолго и глаза тебе протереть!

— Господи, из-за цветов и то лаются! — вздохнула молодая женщина с грудным ребенком.— Мой муж, уж на что — серьезный, солидный, а принес мне в родильный дом черемуху, когда я родила вот этого, первенького.

Кто-то судорожно дышал у меня за спиной, и я услышал шепот такой тихий, что не сразу сообразил, откуда он идет. Я оглянулся. Позади меня стояла бледная девочка лет десяти в выцветшем розовом платье и умоляюще смотрела на меня серыми, как оловянные плошки, глазами.

— Дяденька,— сказала она сипло и таинственно,— дайте цветочек! Ну, пожалуйста, дайте.

Я дал ей махровую гвоздику. Под завистливый и возмущенный говор пассажиров девочка начала отчаянно продираться к задней площадке, выскочила на ходу из вагона и исчезла.

— Совсем ошалела! — сказала кондукторша. — Дура ненормальная! Так каждый бы попросил цветок, если бы совесть ему позволяла.

Я вынул из букета и подал кондукторше вторую гвоздику. Пожилая кондукторша покраснела до слез и опустила на цветок сияющие глаза. Тотчас несколько рук молча потянулись ко мне. Я роздал весь букет и вдруг увидел в обшарпанном вагоне трамвая столько блеска в глазах, приветливых улыбок, столько восхищения, сколько не встречал, кажется, никогда ни до этого случая, ни после. Как будто в грязный этот вагон ворвалось ослепительное солнце и принесло молодость всем этим утомленным и озабоченным людям. Мне желали счастья, здоровья, самой красивой невесты и еще невесть чего.

Пожилой костлявый человек в поношенной черной куртке низко наклонил стриженую голову, открыл парусиновый портфель, бережно спрятал в него цветок, и мне показалось, что на засаленный портфель упала слеза.

Я не мог этого выдержать и высочил на ходу из трамвая. Я шел и все думал — какие, должно быть, горькие или счастливые воспоминания вызвал этот цветок у костлявого человека и как долго он скрывал в душе боль своей старости и своего молодого сердца, если не мог сдержаться и заплакал при всех.

У каждого хранится на душе, как тонкий запах лип из Ноевского сада, память о проблеске счастья, заваленном потом житейским мусором. Во время скитаний по окраинам Москвы и по Ноевскому саду я уходил в ту зону тишины, что так неправдоподобно близко окружала город. Эти уходы среди оглушительных событий были понятны. Ведь события не успевали последовательно сменять друг друга, а накапливались по несколько за день. Обыкновенная жизнь существовала рядом, почти в нескольких шагах от величайших исторических дел. В этом тоже была, должно быть, своя закономерность».

Константин Паустовский. Повесть о жизни, книга 3.

ЭТИ РУССКИЕ

Эти русские мальчики не меняются:
Война, революция, русская рулетка.
Умереть, пока не успел состариться,
В девятнадцатом, двадцатом,
Двадцать первом веке.
Эти русские девочки не меняются:
Жена декабриста, сестра милосердия.
Любить и спасать,
Пока сердце в груди трепыхается,
В девятнадцатом, двадцатом,
Двадцать первом веке.
Ты же мой русский мальчик:
Война, ополчение, умереть за Отечество.
Ничего не меняется,
Ничего не меняется.
Бесы скачут,
А ангелы ждут на пороге вечности.
Я твоя русская девочка:
Красный крест, белый бинт, чистый спирт.
В мясорубке расчеловечивания
Будет щит тебе
Из моих молитв.
А весна наступает. Цветущие яблони
Поют о жизни, презревшей тлен,
Так, будто они — православные,
Русские и после молитвы встают с колен.

ЗВЕЗДА БЕТЕЛЬГЕЙЗЕ

Знаешь, что такое поэзия?
Это ночью со своего балкона
Заметить созвездие Ориона
И на правом его плече
Звезду Бетельгейзе.

В моей Новороссии,
Где все так неясно,

Где будущее — туманность,
А прошлое поломалось,
Где гуляют ночные волки
И контрабасы
Прячут нал и обрезы,
Это все что у меня осталось:
Пуля, лира и звезда Бетельгейзе.

В моей Новороссии,
Не нанесенной на Google Карты,
Где все так просто,
И так понятно,
Где полевые командиры
Отправляются в космос
На лифте,
Где терриконы безумия
Страшнее чем у Лавкрафта,
Здесь есть место
Для подвига и для мести.
Наведи свой зум —
Поглядим на звезду
Бетельгейзе вместе,
Мой команданте!

Когда же она взорвется,
То вспыхнут в небе два солнца!
Потому что таким, как мы,
Одного мало!

ПОСЛЕДНЯЯ ОБОЙМА

*И воистину светло и свято
Дело величавое войны...*

Николай Гумилев

1

Последняя обойма разрывных...
И умирать, наверное, не больно,
Но выстрелы пока что не слышны
И степь ковыльная колышется как море...
Пишу заметки на полях войны,

Обрывки дневников и хроник.
Здесь у обрыва обнажились корни, —
Вот так и мы
Цепляемся за пядь родной земли,
В которой нас однажды похоронят.
Пока мы живы. Молоды. Пьяны.
Надеемся и держим оборону.

2

Последняя обойма разрывных...
А как без них родится новый топос,
Когда мечта в проекции на плоскость
Не знает политических границ?
Мы повзрослели в 90-х,
Мы постарели в нулевых,
Но новый русский станет новоросским,
Чтобы остаться у контрольной высоты,
И звездную отряхивая пыль
С солдатских берцев и березки
Шагнуть в бессмертие, где русские березы,
Как сестры не наплачутся над ним.

3

Последняя обойма разрывных...
Сержант не знает то, что он покойник.
Еще он жив. Смеется. Занял столик
До выходных.
Несказанная речь стекает глоткой.
И ненависть течет по веткам жил.
И корка серого над горькой стопкой:
Не дожил.
А из спины, куда вошел осколок,
Вдруг — пара крыл.

4

Последняя обойма разрывных...
Прошу тебя, пиши мне, если сможешь,
Знай, для меня, нет ничего дороже
Связавшей нас мечты,
И русской неожиданной весны.

Здесь на войне, я ощущаю кожей
И смерть, и жизнь!
Здесь каждое мгновение — возможность,
И говоря быть может,
Мы понимаем: может и не быть.

5

Последняя обойма разрывных...
Последний для себя, коль карта бита.
Наш старый мир исчез, как Атлантида —
Черт с ним.
Сомкнутся волны трав. Утихнут битвы.
Останутся лишь песни и молитвы,
И в них
Упоминания имен и позывных,
И наша память, как кариатида —
Опора человеческого вида,
Их сохранит.

6

Последняя обойма разрывных...
Кто выживет, тем долго будет снится
Война, однополчане-пацаны,
И скифских баб обветренные лица.
Со школьной нам известная скамья
Строка сегодня, как БЛОКбастер, повторится:
Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы...
А может евразийцы.
Для вас, Европы сытой холуи,
Зажглись артиллерийские зарницы!

7

Последняя обойма разрывных...
Гремят артиллерийские дуэли,
И нас отпетых уж давно отпели
Степные суховеи. Как шмели,
Жужжат шрапнели.
И шмели
Плюют огнем. Нет ни земли
Ни неба.

И древнее «иду на вы»
Из тьмы столетий
Достаю нам на потребу.....
Вершится дело величавое войны!
Вершится треба!

Алексей Мозговой

НЕПЛОХО В МАЕ УМЕРЕТЬ

Неплохо в мае умереть,
Могильщику копать удобно.
И соловьи все будут петь,
В последний раз, так бесподобно.
Под грохот первых майских гроз,
Вместо унылых отпеваний...
И дождь прольется вместо слез,
Он смоем грусть воспоминаний.

РАСПЛЕСКАЛАСЬ КРОВОУШКА

Расплескалась кровушка
По степи широкой.
Вниз катись, головушка,
К балочке глубокой...
Не носить фуражечки
Срубленной головушке.
Не слышать бедняжечке
Майского соловушки...

СКОЛЬКО ИХ, МОЛОДЕНЬКИХ...

Сколько их, молоденьких,
Степь собой наполнили.
Души их — соколики,
Небо все заполнили...
Только зря беснуется,
Вражье племя черное.
Скоро Дон пробудится,
Встанет войско новое!
Зашумит Дон-Батюшка,

Всколыхнется волнами!
Заиграй соловушка,
С казаками вольными!

Александр Сурнин

ПОСЫЛ СТЕПАНА АНДРЕЕВИЧА

Голос народа опасен, когда в нем слышен гнев.

Эсхил

*Тем и кончилась беседа —
Загрустили два соседа.
Погрустят, опять нальют...
Так и длится эта пьянка —
До сих пор они у Маньки
Все сидят, сидят — и пьют.*

Виталий Дмитриев

Война войной, а референдум — по расписанию. Он был объявлен, дата проведения была назначена и опубликована, а на Донбассе за свой базар всегда отвечают. Поэтому невзирая на попытку штурма и все последующие провокации люди готовили референдум. Пока что повторных попыток атаковать не было, город явно оказался карателям не по зубам, но провокации были. Причем временами весьма забавные. Не могу не вспомнить об анонимном звонке в горводоканал. Кто-то на полном серьезе сообщил, что городская канализация заминирована, что там заложено чуть ли не 70 тонн тротила со всеми вытекающими последствиями. Эта новость была мгновенно продублирована на сайте минобороны Украины.

Коммунальщики Донбасса — народ не из трусливых, и смелость свою они впоследствии за три года войны доказали не раз. Мгновенно несколько ремонтных бригад спустилось под землю, и за сутки тщательно проверили всю канализационную систему города. Естественно, никто ничего не обнаружил. Тревога была объявлена недейст-

вительной, а в местной прессе появилась статья под ехидным заголовком «Фекалии в Краматорске не взорвутся».

Тогда это Алика изумило. Нет, он, конечно, знал, что врут все. Врут газеты, врут радио, врут телевидение... Но чтобы министерство обороны! Алик по своей наивности даже не предполагал, что такое возможно. Впрочем, он быстро утешился мыслью о том, что какое государство, такое и министерство. Соответственно, такая и оборона.

Ярко отпраздновали день Победы. Таких торжеств не случалось за все время «незалежности». Алик был приятно порадован и удивлен, когда за его мамой, дитем войны, приехала исполкомовская машина. Маму поздравили, вручили ей цветы и отвезли к Вечному огню. А после митинга всех ветеранов сначала пригласили на банкет в лучший ресторан города, а потом, после банкета и вручения грамот и подарков, развезли по домам. Было бы излишним говорить о том, что ни с кого не взяли ни копейки. И это был не пир во время чумы, это было проявление уважения и признательности.

Вернувшись домой, мама сказала одно:

— Сынок, меня хохлы так никогда не поздравляли.

И Алика еще раз порадовался. И подумал: дай Бог, чтобы это было всерьез и надолго. Вот только выгнать карателей — и заживем.

И так думал не он один.

Люди ждали 11 мая, ждали референдум. Украинская власть уже успела показать себя во всей красе, и абсолютное большинство людей всерьез намеревалось от нее отречься. И разговоры об этом можно было услышать на каждом углу. Везде звучало рефреном: референдум... Россия... И даже предложение Путина о перенесении референдума на неопределенный срок не вызвало никакой реакции. Дата уже была назначена, отступать было некуда. Да и незачем.

Люди искренне надеялись на то, что после референдума все образуется и успокоится. Уж по крайней мере станет понятна воля народа, а уж против народного волеизъявления идти с оружием в руках... как-то даже неприлично. Поэтому у многих референдум ассоциировался с окончанием войны. И у Алика время от времени мелькала

такая мыслишка.. Многие ожидали повторения крымского сценария. Но не Алик. Наоборот, если он слышал речи о том, что, мол, скоро мы все заживем в России, то не поддерживал эту тему, а когда интересовались его мнением, отвечал:

— Зачем? Что мы там не видели? Я прожил в России двадцать лет и могу точно сказать, что там и своих проблем более чем достаточно. И уж медом там никому не намазано. Нужно отделяться от всех и жить самостоятельно.

Ему возражали:

— И что это будет? Второе Приднестровье?

— Да бывал я и в Тирасполе, — отвечал Алик. — Ничего страшного. Люди там живут уж не хуже нас с вами. Но у нас-то и площадь побольше будет, чем у Приднестровья и Осетии вместе взятых. А если вспомнить про наш уголь и нашу промышленность, то мы вполне можем быть не русскими подданными, а русскими партнерами. Равноправными. Во многом. Я точно говорю.

Кто-то прислушивался к его словам, кто-то нет. Но Алику это было без разницы. Он никому свое мнение не навязывал. Он так считал, а что получится — жизнь покажет.

И наконец, день настал.

Алика разбудил мамин голос:

— Вставай, сынок. Люди уже всю голосуют, а ты спишь. И я уже сходила проголосовала.

— А котика с собой брала? — полюбопытствовал Алик.

— Да ну куда ж его брать... Там такая толпа.

— А зря. Его голос был бы не лишним. Что ж ты так опростоволосилась? Котик! Ты где спрятался? Обидели маленького, с собой не взяли!..

— Маленький... — ехидно усмехнулась мама. — Этот маленький кого угодно сожрет и еще потребует.

— Ну так хищник же...

Алик вскочил с дивана и пошел ставить чайник.

— Что хорошего происходит? — спросил он маму из кухни.

— Да что хорошего... — вздохнула мама. — В Славянске опять стрельба была с утра.

- А у нас?
- Пока тихо.
- Ну и слава Богу. Хотя твое «пока» меня смущает.
- А что ты хотел? Живем как на пороховой бочке.
- Все будет в порядке, посмотришь.

С этими словами Алик допил чай и пошел отдавать свой голос.

Выйдя на улицу, он не поверил глазам своим. Улица была забита людьми сплошь, от края и до края. Шел людской поток. За такой короткий срок Алик в третий раз увидел настоящее людское море, но на сей раз мирное. Чуть ли не безмятежное. Люди шли в радостном настроении, и все — знакомые и незнакомые — улыбались друг другу. От дома Алика до ДК, где проходило голосование, было метров пятьсот, от силы шестьсот, и все эти метры были залиты радостным людским морем. Из общей безмятежной картины выбивался только один штрих — на перекрестке, дальше в аллее сквера и возле входа в ДК стояли вооруженные люди в балаклавах. Оно, конечно, понятно, война на дворе, и провокации могли произойти в любую минуту, но все-таки люди с оружием поневоле притягивали взгляды, и от этого было несколько неуютно. Но опять же, всем было понятно, что это не конвой, а охрана.

Эти пятьсот метров Алик шел часа полтора. Не спеша, перешучиваясь с идущими рядом, слыша поздравления от них и поздравляя взаимно. Так он добрался до ДК, зашел в фойе — и к нему сразу же бросился стоявший там ополченец с карабином.

— Алька, здравствуй! Сколько лет тебя не видел...

Толик. Друг юности.

— А ты сам где пропадал?

— На заработках. В Питере. Приехал своих навестить, а тут такие дела. Так куда же я уеду? Своих в Питер отправил, а сам остался. В ополчение пришел.

— Расскажешь подробнее?

— Расскажу. Когда с поста сменюсь. Иди пока проголосуй.

Шаг к столу для регистрации — и тут же навстречу наблюдатель.

— Алька, здравствуй! Сколько лет...

Олег. Друг юности.

— Как ты жив, Олег? — Алик только сейчас понял, что с возвращения домой не видел очень многих старинных друзей, и лишь сегодня они появились. Возникли из ниоткуда. Кто-то растолстевший, кто-то поседевший, но все прежние. И с тем же задором в голосе и глазах.

— А как я жив? Не дождетесь! Тут такие дела творятся... Естественно, когда мне предложили заняться организацией, я отказаться не мог.

— Понимаю. И я бы не смог.

— Ну, подходи ко мне, — раздался еще один до одури знакомый голос, и из-за регистрационного стола поднялся человек.

Валера. Друг юности.

Валера обнялся с Аликом и сказал:

— Бери бюллетень. Здесь всего один вопрос, так что много времени не займет.

Алик взял в руки бюллетень. Действительно, там стоял всего один вопрос: «Поддерживаете ли Вы Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?» И два варианта ответа — да и нет.

«Нормально, — подумал Алик. — О присоединении к России ни слова. Ну и хорошо. Значит, наши руководители в Донецке согласны с моей точкой зрения. Проживем самостоятельно. И это правильно. Главное — карателей выгнать. Хотя бы за пределы области. А там пусть они сами перегрызут друг друга, мне их не жалко».

С этой мыслью Алик поставил крупную птичку напротив слова «да», опустил бюллетень в урну и вместе с Олегом подошел к Толику. Но не успели они поговорить и пяти минут, как Олега отозвали в сторону. Вернулся он несколько озабоченным и обратился к Алику:

— Алька, не хочешь нам помочь?

— Легко! А что нужно?

— Возьми переносную урну, возьми бюллетени, у входа стоит машина, нужно съездить на Ясногорку. Там ребятам с блокпоста не вырваться, а они тоже проголосовать хотят.

Алик молча кивнул головой.

Пока ему выносили урну, он успел оглядеться вокруг себя. И заметил, что здесь настроение окружающих ощутимо изменилось. Люди уже не шутили и не смеялись. Они были суровы. Никто не заходил в кабинку для тайного голосования, все или почти все открыто ставили птичку напротив слова «да», и частенько прибавляли на словах что-нибудь наподобие: суки, воевать к нам пришли... А вот хрен вам, а не Донбасс... Уйдем, а они пусть попередохнут... Со всей ихней Бандерой... Ну и так далее.

«А ведь насколько изменилось настроение, — подумалось Алику. — Всего месяц назад люди пожалели пришедших к нам военных, накормили их и напоили, и убивать не стали. Всего месяц назад... А сейчас встретили б только огнем, и не иначе. Ну и кто им в этом виноват? Да сами же и виноваты. В мирных людей стрелять — это же охренеть можно. Такое не прощается».

А выйдя на улицу к подъехавшей машине, Алик впечатлился еще больше. Он увидел, как маленькая девочка, пришедшая на референдум вместе с мамой, громко, со счастливой улыбкой, спросила свою маму:

— Мама, а я теперь тоже сепаратистка?

Мама замешкалась с ответом.

— Правильно, — ответил Алик девочке. — Сепаратистка. И террористка. И с точки зрения бандеровской Украины — государственная преступница. Как и мама. Как и все мы.

Девочка посмотрела на Алика очень серьезными глазами и не стала возражать.

А Алик сел в машину.

Поселок Ясногорка находится ближе всех к Славянску. Естественно, с самых первых дней там был поставлен блокпост. Передовой блокпост. И задача ополченцев там была неизменной: в случае атаки противника не дать им вклиниться и отрезать Славянск от Краматорска. Задача непростая. Но и люди там стояли серьезные.

Подъехав к блокпосту, Алик выскочил из кабины и громко крикнул:

— Здорово, мужики! Где ваш старшой?

Один из ополченцев обернулся, и на его лице возникло изумленное выражение.

— Алька? А ты как здесь? Какими судьбами?

Сережа. Друг детства.

Короче говоря, куда ни плюнь, везде сплошные русские наемники. Причем исключительно буряты и чеченцы. И деваться от них некуда. Вот несчастье-то!

Они обнялись, Алик объяснил, зачем приехал, Сережа тут же собрал всех, и пока люди заполняли бюллетени, разговорился.

— А я тут с самых первых дней. Безотлучно. И сам пришел, и ребят своих привел. Здесь же самый опасный участок — так кому ж еще на нем стоять? Здесь и спортсмены, здесь и афганцы, здесь никого случайного. Всех лично отбирал. Не просто так.

Хорошо зная Сергея, Алик мог по этим словам представить себе весь коллектив.

Тем временем коллектив заполнил и подписал бюллетени, Сергей точно так же поставил подпись на своем экземпляре и сказал:

— Все, Алька, езжай. Будете у нас на Колыме...

— Спасибо, — рассмеялся Алик. — Уж лучше вы к нам.

И сел в машину.

В ДК он нашел Олега, передал ему урну с бюллетенями, убедился, что больше не нужен, сказал непременно «Звони, если что...» — и пошел прогуляться по городу.

Ну и кого же он там мог встретить? Понятное дело, друга Васюню.

— Аличек, дружище, пойдем к Иришке в пивняк! Отметим.

— Отметим. Но я считаю, что такой день нужно отмечать не в пивняке, а принять у Светы по рюмочке водочки.

— Всего-то по рюмочке?

— А кто сказал, что всего-то?

И старые друзья, усевшись за столик и незамедлительно налив, принялись делиться впечатлениями.

— Аличек, — задумчиво произнес Васюня после первой. — Ты знаешь, я даже представить себе не мог, что люди с охотой и в таком количестве пойдут голосовать. Я помню горбачевские очереди за водкой. Так это же жалкое подобие! Это же сразу всем будет понятно, в каком количестве люди вышли голосовать, и чего они хотят!

Алик вздохнул.

— Васюня, — отозвался он после паузы. — Ты же меня знаешь, я старый циник и скептик. Вот. И я тебе сейчас один умный вещь скажу, только ты не обижайся.

— Ну-ка, ну-ка... — заинтересовался Васюня.

— Все очень просто. Помнишь отпевание возле штаба? Помнишь, сколько там было журналистов? А сегодня ты хоть одного видел?

— Ни хрена.

— Вот и я об этом. Ни журналистов, ни наблюдателей со стороны, никаких свидетелей вообще. Даже свидетелей Иеговы — и тех не было. А потом, ввиду их отсутствия, любые враги смогут оболгать нас так, как им будет угодно. Заявить, что нас согнали насильно и каждому дали уже заполненный бюллетень. Что всех вели на участки под конвоем. Что за спиной у каждого голосовавшего стоял мужик с автоматом. Кстати, вот тебе и заголовок — «Референдум под стволами». Чем плох? Не веришь — залезь вечером в интернет, и завтра сам мне все расскажешь.

И с этими словами Алик налил себе и Васюне по рюмке водки.

— Давай, Васенька! С праздником! Таких праздников у нас больше не будет!

— Каких?

— Таких, как сегодня. С днем посылы на хрен Степана Андреевича!

И оба друга немедленно выпили.

И сразу же повторили.

К их столику то и дело подходили люди. Кто-то просто здоровался, кто-то присаживался. Все пожимали друг другу руки, все друг друга поздравляли, все радовались, всем было тепло и хорошо. И казалось, что все закончилось, что уже всегда все будет хорошо. Какие же они все-таки были наивные...

Вдруг в разгар веселья до ушей Алика донеслось сказанное за соседним столиком мерзкое новоиспеченное словечко «колорады». Реакция Алика была незамедлительной. Он грохнул кулаком по столу и гаркнул на все заведение:

— А ну молчать! А ну рты позакрывали! Я тебе, сука, сейчас таких колорадов устрою, век не забудешь! Совсем охренели, что ли?

Мужики, сидящие за соседним столиком, молча посмотрели на Алика. А его понесло.

— Что? Думаете, в общем шуме вас не слышно? Так вот ни хрена! У нас слух музыкальный — и у меня, и у Васюни! Мы все слышим! Даже больше, чем вам хотелось бы.

— Алька, — подал голос Васюня. — Давай им морды понабиваем.

И все, сидящие за их столиком, резко поднялись на ноги.

— Стоп, ребята, — остановил их Алик. — Не нужно крови в такой день. Эти идиоты все поняли и уйдут сами. Или я не прав?

Идиоты из-за соседнего столика поняли, что могут крепко нарваться. Поэтому они сочли за благо подняться и выйти.

— Запомни, Васюня, — резюмировал Алик. — Вот это и есть пятая колонна. Вот они и будут кричать о референдуме под стволами. А нас с тобой сдадут, и не задумаются. Особенно после такого вот конфликта. Они только одного не понимают: я их не боюсь. Я свое отбоился очень давно. И мамочку их я иметь не хотел, потому что такие детишки мне и на хрен не нужны.

— Алька, не заводись, — нашел Васюня разумные слова. — Плюнь ты на этих козлов. Слюной. Давай-ка лучше еще по рюмочке...

— Давай.

Так отмечали референдум по всему городу. И для очень многих этот день стал последним беззаботным днем на долгое время. Потому что уже на следующий день начались обстрелы города. Но тогда люди об этом не думали. Не хотели думать. Завтра будет завтра.

Впрочем, что такое завтра... К вечеру стало известно о срыве референдума в небольшом шахтерском городке Красноармейске, километрах в пятидесяти отсюда, куда ворвались каратели и устроили там стрельбу и захват ад-

министративных зданий. То, что не получилось в Краматорске, там удалось.

Но Алик узнал об этом только следующим утром, поскольку явился домой очень поздно и не совсем трезвым, а на удивленный взгляд мамы развел руками и произнес в свое оправдание только одно слово: «Референдум...» Мама в ответ лишь молча вздохнула, а кот презрительно чихнул и удалился.

Наутро Алик, памятуя о вчерашнем разговоре с Васюней, залез в объятия интернета и много чего там прочел. Самого разнообразного. И о 89 процентах жителей, отдавших свои голоса за Донецкую Народную Республику, и о том, что единственный вопрос, вынесенный на голосование, не соответствовал чаяниям людей, и о том, что так соответствовал, и о «референдуме под стволами» — угадал, что тут скажешь! — и много еще о чем. Такой чудовищной мешанины информации, такого соединения правды с выдумкой, где было практически невозможно отличить одно от другого, Алик, пожалуй, никогда раньше не видел.

И среди всего этого информационного изобилия Алику бросилась в глаза короткая заметка о том, что сегодня в пять утра был обстрелян краматорский завод «Энергомашспецсталь». Слава Богу, обошлось без жертв, но цех серьезно поврежден.

Алик вздохнул и ругнулся.

Вот и все. Ничего не наладилось, ничего само собой не образовалось. Война продолжается. И помпезная фраза о том, что люди проснулись в другой стране, осталась всего лишь помпезной фразой. Кстати, где-то Алик эту фразу уже слышал... И чтобы вспомнить, где и когда это уже звучало, Алику даже не понадобилось напрягать память — двадцать три года назад, в 1991 году, после разрушения Советского Союза.

На Алика накатились грустные мысли. Если бы тогда не предали и не продали великую державу, сейчас никто о Бандере и не заикнулся бы. Хотя... что сейчас об этом вздыхать? Это тогда нужно было... и не вздыхать, а действовать. Сейчас поздно. Сейчас предстоит война. За свою землю, за свое будущее. И Алик, хоть он и называл себя ре-

алистом, даже не мог себе представить, насколько она затянется. Подспудно он понимал только одно: его место здесь, и никуда он не уедет. Не далее как вчера он видел живьем тысячи своих единомышленников, и это утешало. Впрочем, своих противников, потенциальную пятую колонну, он видел тоже. И это не радовало.

Когда невеселые мысли окончательно зациклились, Алик понял, что сегодня без опохмелки он не человек. Ничего не скажешь, погуляли вчера.

А на улице он сразу же столкнулся с таким же опухшим и несчастным Васюней. Они посмотрели друг на друга — и слов им не понадобилось. Чуть ли не взявшись за руки, они одновременно развернулись в нужном направлении и не сговариваясь вошли во вчерашнее питейное заведение — лечить подобное подобным. И не нужно их в этом упрекать — видит Бог, не одни они испытали после вчерашнего праздника тревожное похмелье и пытались разобраться и понять, как теперь жить дальше. Пытались тщательно, но тщетно.

— Хреновина творится в датском королевстве... — задумчиво говорил Алик в никуда. — Все на что-то надеялись, а в итоге стрельба прямо с утра. И уже не из автоматов. Уже артиллерия. И это после того, как вчера народ только и трещал: Крым, Крым... Их Россия забрала и нас заберет... Как тебе, Васюня, — уютно под российским крылом?

— Ну что ты язвишь, Алик? Люди ведь и вправду ждали и надеялись.

— А чего было ждать? Им никто ничего не обещал.

— А как же все-таки Крым?

Алик задумался. Надолго.

— Васюня, — вымолвил он наконец, — Я сейчас буду говорить очень нехорошие вещи. Я сейчас сделаюсь редкостным циником и буду сам себе омерзителен, но я художник, я так вижу. Понимаешь, Васюня, Крым — это не только ценный мех, это еще и база флота с главным штабом в Севастополе. Это еще и стратегическая позиция, обеспечивающая контроль над всем Черным морем. И если бы дядя Путин упустил из рук такую базу, его каждый назвал бы идиотом, и был бы прав. Но и это еще не все, —

Алик говорил медленно, словно через силу, тщательно формулируя каждую фразу. — Крым от нас существенно отличается. Крым — автономная республика, а мы — две области в составе Украины. Поэтому крымчане по международным нормам имеют полное право провести референдум, по его результатам послать Украину туда, куда они ее и послали, и попроситься в состав России. А мы такого права не имеем. Крымчанам повезло. А нам нет. И если в случае с Крымом хохлы пошумели и утерлись, то здесь — сам видишь — устроили стрельбу с раннего утра. С добрым утром, дорогие товарищи!

Алик замолчал. Перед его глазами отчетливо встала вчерашняя девочка-сепаратистка с ее наивным вопросом и не по возрасту серьезным взглядом. Усилием воли он отогнал от себя это видение и завершил свои мысли вслух:

— Так что, брат Васюня, получается, что с Крымом товарищи бандеровцы обломались, и теперь будут отыгрываться на нас. А у нас народ упрямый, и за базар мы умеем отвечать. Так что чуёт моя душа, будет много крови. Ты человек мирный, ты здесь будешь беззащитен. Так что если сумеешь уехать, уезжай. Возьми с собой Люсю, возьми маму... если она согласится ехать Бог весть куда в ее возрасте, и уезжай. Здесь теперь жизни не будет.

— А ты, Алька?

— А что я? Я много лет отсутствовал, наездился. Я и здесь, надеюсь, хоть чем-то буду полезен.

— Не боишься?

— Страшно. Но не боюсь. Так тоже бывает.

— Что же делать-то будешь?

— Жить. Прежде всего — жить. И по возможности достойно.

Еще долго два друга сидели в пивняке, потихонечку, не спеша попивали пиво и вполголоса говорили о таких страшных вещах, что услышав их беседу со стороны, не зная общего контекста, можно было бы ужаснуться. Увы, с этого дня ужас вошел в обиход. Потому что жизнь продолжалась. И продолжалась война. Никем не объявленная гражданская война — самое страшное, что может произойти с людьми и со страной.

ТРИ ПУЛИ РАЗВЕДЧИКА УНГЕРА

Посреди письменного стола лежит маленький марлевый квадратик. Точнее — операционный конверт, в который завернута пуля калибра 5,45 мм. С виду мелкая и неказистая. Самая последняя из трех и... самая проблемная. Я ее видел раньше, правда не так — вживую, а на рентгеновском снимке, где она, словно стартующая ракета, застыла острым кончиком вверх, аккуратно между позвонками шейного отдела и гортанью. Тогда, пробив под острым углом обвес и срикошетив о пластину бронезилета, она вошла в тело, пройдя сквозь ребра ниже подмышечной впадины. Перебив по пути ключицу, каким-то чудом кувыркнувшись меж сонной артерией, позвоночником и яремной веной, она остановила свой путь в мягких тканях горла.

Именно из-за этой «пульки» моего собеседника хоронили трижды: вначале киевские каратели, принявшие в оптику прицелов недвижимое тело за 200-го «ватника». Потом однополчане, встретившие вышедшего к своим полумертвого бойца, как посланника с того света. И, наконец, врачи легендарной питерской Военно-медицинской Академии им. Кирова, где эту пулю наконец извлекли. И лишь потом после успешной операции сказали: «Саша, мы не хотели тебя пугать, но раз все обошлось, то знай — с такими ранениями не живут».

Началось все сорок лет назад в далеком августе 1975 года в городке Свердловск, Ворошиловградской области — в простой советской семье родился маленький Саша Унгер. Обычный город, обычная семья. Отец — милиционер, как мог боролся с экономической преступностью. Видимо боролся эффективно, так как был предательски застрелен ночью 1979 года. Удивительно, но сын, несмотря на возраст в четыре годика, помнит тот прощальный папин поцелуй, застывшего на свое последнее ночное дежурство. Утром пришли сослуживцы и принесли страшную весть. Мать, инженер-конструктор ряда про-

мышленных предприятий Свердловска, тянула семью на себе. Надорвалась, — в 2004 году ей удалили почку. Сейчас пенсионер, инвалид II группы.

Мальчик звезд с неба не хватал, но и не бездельничал — добротная середина и самая рядовая биография донбасского школьника: учился без провалов — «хорошист», активно занимался спортом. Как юный рапирист выступал на городских соревнованиях. Позже увлекся боксом, правда уже не для спортивных достижений, а ради умения защитить себя и близких.

После школы поступил в Международный институт управления бизнеса и права на базе Коммунарского горно-металлургического института (ныне Донбасский Государственный Технический Университет — прим. ред.). Однако, по серьезным семейным обстоятельствам, окончить университет так и не удалось.

Пока учился, подрабатывал водителем. Потом полученные знания и упорство помогли занять управленческие должности на ряде промышленных производств — работал на кирпичном заводе и заводе автоклапанов.

С 1993 года перебрался в Луганск. За это время женился, а в 2000 году у Унгеров родилась дочь Елизавета. Родители вкладывались в ребенка как могли — образовательные кружки, танцы, спорт. Сегодня она успевающий в учебе, образованный и развитый подросток.

В 1998 году Александр решил начать свой бизнес. Много и тяжело работали. Как он образно говорит: «Да — пахали, но ведь на себя!». Делали мебель, столярные изделия, инкрустации из шпона. При этом производство было социально ориентированным: продукцию выпускали массовую и не дорогую, неимущим и малообеспеченным делали серьезные скидки, со своих работяг три шкуры ни драли. Результат, при такой бизнесмодели, был вполне прогнозируемым: крепкое производство практически не развивалось и рынка не захватывало, а собственник ездил на скромной машине ВАЗ 2121 «Нива», от которой, впоследствии и получил свой боевой позывной: Саня «Нива». Ведь бизнес Унгера устоял, это сама страна рухнула — началась война.

* * *

В ноябре 2013 он со своим напарником поехал в Ровно заключать договор с заводом-производителем исходных материалов для мебельного производства. Возвращались 20 ноября в самый разгар майданных страстей. До вечера блукали, пытались проехать Киев. Там, говорит, он воочию увидел первые признаки национального беснования. Страна день за днем слетала с катушек. Уже в феврале 2014 в Луганске бывшие бандюки, в очередной раз срочно перекрасившись в новые политические цвета, устроили стрельбу в самом центре города.

Сегодня Александр рассказывает о том времени так: «Все происходящее я воспринимал, как чистое безумие. Почему никто не хотел замечать очевидного — попрания наших, безусловных прав? Права на язык, на веру, на родственные отношения с братской для нас Россией. Почему отстаивание своих исконных прав и свобод, или, например, тоже неприятие наглого переписывания истории с их стороны воспринималось, как тяжкое преступление? И главное — ведь с нами никто даже не пытался разговаривать. Ведь ни разу! Нас просто пришли тупо ставить в стойло! Ну, конкретно, как скот!».

Тем временем кровавый шабаш нарастал, ежедневно повышая ставки. Корсунь. Запорожье. Потом Одесса. И вот Луганск — бомбоштурмовой удар по зданию областной государственной администрации. А следом, еще кровь на ступеньках не остыла, как стеной поднялся неистовый свидомый вой и циничные вопли СМИ о взорвавшемся кондиционере. Это и стало последней каплей. Унгер понял, что — всё, мира не будет. На следующий день после удара по облдминистрации он пошел записываться в ополчение.

На тот момент в Луганске насчитывалось всего два легитимных боевых подразделения — батальон «Заря» и военная комендатура. Унгер, не выбирая, просто пришёл и записался в разведку подчинявшуюся комендатуре. Вскоре начались боестолкновения. И тут, как и на любой войне, разведподразделения по-умолчанию оказались на самом острие. В критических моментах, как, например, в летних боях обороны Луганска, их стали бросать на усиление — в первую линию, в самое пекло.

Вместе с бойцами разведки Унгер принимал участие в боях за Металлист, Юбилейный, Сабовку, Георгиевку. Ко времени стабилизации фронта они уже в основном ходили в глубину линий противника: вскрывали координаты обстреливающих Луганск артиллерийских батарей противника, фиксировали точки расположения складов, транспорта.

Были и нестандартные задачи. Так, Александр участвовал в захвате выживших летчиков самолета Ан-26 сбитого в районе Давыдо-Никольского. Одного пилота взяли местные Краснодонского ополчения, а вот второго, как раз разведчики комендачей. Причем взяли, в буквальном смысле слова, — скрутив при попытке застрелиться. К уроженцу Винницы, бортмеханику Сергею потом приехала мама — Мария Васильевна. Прибыв в подразделение комендантского полка, женщина была просто ошарашена. В медицине это называется «когнитивный диссонанс», а на улице «разрыв шаблона» — её ожидания и реальность вошли в неразрешимое противоречие. Бедная женщина, уже оплакивающая своего, наверняка кастрированного и безусловно изувеченного «сыночку», увидела того в полном здравии — сытого-умытого, одетого в новенькую гражданскую одежду. А ведь она морально уже была готова лицезреть толпы озверевших русско-башкирских спецназовцев и, главное, украинскую страшилку номер один: злобных чеченов непрерывно насилюющих женщин и детей.

Вместе с матерью пленного сына разведчики провезли по всему Луганску — показали город, разрушения, дали поговорить с горожанами. И... отпустили домой. Расставаясь, бортмеханик молчал, мать плакала. Когда их посадили в автобус, Сергей вдруг сказал: «Я за штурвал самолета больше не сяду никогда. Клянусь!».

После на связь выходила его жена — Людмила. Тоже плакала, тоже благодарила. Говорила, что если Бог даст им сына, то назовут они его в честь командира разведчиков Михаила Гончарова с позывным «Дубки». Правда если случится такое, ему об этом уже не узнать — Миша погиб через полгода.

Тем временем сержант Унгер, что называется не вылазил с передовой. В ноябре 2014 в Станично-Луганском районе его группа выявила позиции ВСУ в районе Валуйского. В декабре они обнаружили склады в Камышном и Верхней Ольховой. По данным разведки Унгера и его группы нашей артиллерией было уничтожено порядка 50-60 единиц бронетехники и артиллерийских установок противника. Все обнаруженные склады наши также накрыли. Офицеры-артиллеристы, имевшие за плечами советскую армейскую школу, смеялись: «Сань, тебе бы в Союзе, уже с Орденом Боевого Красного Знамени ходить, если б не «Героем»...».

В январе разведчики комендатуры успешно провели операцию сопровождения и обеспечения безопасности работы большой группы журналистов вдоль всей линии фронта — от Свердловска до Фащевки. Противодействовали вылазкам вражеских диверсионно-разведывательных групп проходивших на снегоходах почти до ВВАУШа (военный городок бывшего военно-авиационного училища штурманов, юго-восточные окраины города — прим. ред.) и запускавших оттуда беспилотники ВСУ, ведших безнаказанную артразведку. Потом, по выявленным целям Луганск несколько дней расстреливали из Градов и Ураганов. Не стало ДРГ противника — кончились и обстрелы.

Потом началась бои за Дебальцево.

Туда Саша попал 5 февраля. Комендантский полк держал правый фланг обороны стратегически важного поселка Чернухино.

11 февраля ими была предпринята первая попытка провести штурмовую группу, численностью до взвода. Унгеру поручили проводку этих 24 бойцов. Входили грамотно — в стык между подразделениями ВСУ. Должны были занять оборону под мостом. Однако при заходе они обнаружили замаскированные позиции киевских силовиков: слева мощные огневые точки, а справа танки, открывшие огонь прямой наводкой по соседям — еще одной прорывавшейся группе, возглавляемой командиром комендантского полка Сергеем Грачевым. Осознавая риск

уничтожения, Унгер принимает решение об отходе и выводит из-под трехчасового перекрестного огня всех своих 24-х бойцов без единого убитого и раненого. До цели в тот раз не дошли буквально 300 метров.

В ночь с 11 на 12 февраля была повторная попытка завести штурмовую группу. Они первые вошли в окраинный поселок Октябрьский, города Дебальцево. Это была сборная в составе бойцов комендантского полка, батальона «Заря» и группы бойцов командира с позывным «Добрый». Следом под прикрытием нашей артиллерии вошла еще одна штурмовая группа комендачей под командованием Сергея Новомлинского с позывным «Пуля». Заведя свои группы, Унгер с бойцами сопровождения вывел в расположение штаба полковника Грачева и еще несколько офицеров полка. А уже утром был получен новый приказ: проводку пешей колонны новобранцев с ящиками боекомплекта для вошедших в Дебальцево штурмовых подразделений.

Унгер был ведущий. Двое бойцов обеспечивали боевое охранение и 10 человек «шерпов» — необстрелянных носильщиков в караване боеприпасов.

В точке прибытия под мостом выйти на связь с встречающей группой не удалось. При этом отсутствие боекомплекта могло сорвать основную задачу штурмовых подразделений: доразведку позиций противника и ночной штурм с прорывом обороны в в точках своих боевых задач. Оставить ребят без боекомплекта было равно предательству, и Унгер принял решение двигаться дальше. Два бойца успешно выдвинулись в поселок и предупредили, что группа с боеприпасами идет в Октябрьский.

Двигались скрытно, не обозначаясь. Первая двойка прошла удачно и вошла в точку прибытия. Следом Александр возглавил выдвижение основной группы.

Около 9 часов утра, не доходя до первой линии домов, они были накрыты массированным огнем. В первое мгновение на группу обрушился огневой шквал всех средств имевшихся на позициях ВСУ — минометы, станковые и подствольные гранатометы, снайперы и пулеметчики буквально смели редкую цепочку разведчиков. Унгер почувствовал глухой удар и, оставаясь в сознании, ру-

хнул в снег. Им в целом повезло, если можно так сказать, что шли грамотно: рассредоточено, тройками — поэтому и удалось избежать больших потерь. Помимо раненого Александра, один двадцатилетний боец — Дмитрий был убит, сразу наповал. Остальные успели залечь.

Ребята стали кричать: «Саша! Дима!», но Унгер понимал, что они сейчас прекрасно видны в снайперские прицелы и, не шевелясь, выкрикнул команду «отход». Те сразу не послушались, сидя в относительном прикрытии насыпи кричали: «Комендатура?! Кто живой?!» В ответ старший группы кричал: «Не подходить! Держитесь от меня подальше». И лишь когда вокруг стали плотно ложиться разрывы минометных мин и ВОГов (гранатометные выстрелы для станковых и подствольных гранатометов — прим. ред.), ребята на счет «три» рванули под огнем к спасительным постройкам. Завязался бой длившийся до вечера. Киевские каратели поверили, что оба лежащих на открытой местности бойца — мертвы.

Поначалу он притворился мертвым, понимая безнадежность своего положения. Потом начал замерзать. Временами путалось сознание, и он уже ощущал себя то убитым, то парализованным. Унгер не мог перевернуться, мешали два автомата висящих на простреленном в нескольких местах правом плече. Неподъемный бронезиловый вдавливал в промерзшую землю. Позже он поймет, что этот тяжелый «бронник» в общем-то, и спас ему жизнь: помимо изначально приторможенной пули натворившей с ним столько бед, на тяжелой спинной бронепластине бойцы позже обнаружат несколько насечек и деформаций — она приняла на себя как минимум два серьезных осколка.

Рядом на позициях ВСУ «под парами» стоял БТР, но противник не торопился выходить в простреливаемое поле. Но самой большой опасностью был холод. Саша согревался, разминал руки, сжимая-разжимая пальцы, напрягал мышцы тела, попеременно на счёт качая мышцы спины и пресса.

Он потом рассказывал: «Я прекрасно понимал, что если потеряю сознание или, не дай Бог, провалюсь в дремо-

ту, усну, то это всё — кранты. Где-то рядом, в сознании держала Янка (имя жены — прим. ред.), а под сердцем грели мысли о дочери. Умереть сейчас, это как предать своих девчат. Вот я и работал, качал мышцами все эти 13 проклятых часов...».

Так Унгер продержался до темноты. Когда окончательно стемнело, попробовал перевернуться и... не смог. Поначалу, говорит, дико испугался, словно вспышкой смертной боли обожгло: «Парализовало!». Но потом отдышался и понял, что он просто примерз к земле. Просто. Примерз к земле...

Сантиметр за сантиметром он сбросил с простреленного плеча два автомата. Потом вытащил левой рукой отточенный штык-нож — срезал разгрузку. Также выгрызая по сантиметру, вырубил из смерзшегося от крови снега и льда немую правую руку. Следом вырвал, вырубил ватные, чужие ноги. И пополз...

Сейчас он смеется: «Полз вначале, как Маресьев в кино — в левой здоровой руке пистолет, нож на боку, вот и всё оружие. Ну, воин-разведчик, чё там...»

Дополз до насыпи, как-то перекатился да встал на корточки. Потом поднялся и побрел, смутно угадывая направление. Чуть разогревшись почувствовал ноги, пошел более осмысленно. Двигался как пьяный, шатаясь, ежесекундно рискуя упасть и больше не подняться. Желание, говорит, было просто дойти, да и сам этот поход он вспоминает с очевидным содроганием — как пытку. Через два-три часа, счет времени он давно потерял, его грубо окрикнули: потребовали назваться, в ночи громко клацнули автоматные предохранители. Разведчик, каким-то иным, запретельным чутьем уловив что это свои, ответил.

— Я из раненых комендачей. Унгер моя фамилия...

В ответ прозвучало обнадеживающие:

— Не гони, тварь... Унгера убили!

Значит точно свои...

Стрелять сразу не стали — подошли, сняли капюшон и чуть не затискали в объятиях. Под мост спускался уже подерживаемый с двух сторон однополчанами. Однако сил хватило лишь на этот последний рывок. Саша начал проваливаться и прямо сказал: «Мне не дойти».

Далее все вспоминается им через матовое стекло полузабытья — носилки, двести метров, чуть ли не бегом до машины. Полевой лазарет в Зорянке. Перевязка, эвакуация, больница в Алчевске — там удалили первую пулю из правого плечевого сустава. Оттуда перевод в Луганскую республиканскую клиническую больницу, еще одна операция — удалили вторую пулю, которую невозможно было заметить без аппаратного обследования из-за развившейся огромной гематомы во всю правую половину туловища. Там же нашли и третью пулю, извлечение которой в условиях блокадной Республики, отсутствия набора узкоспециализированных инструментов и препаратов не представлялось возможным.

Поначалу он хотел переждать до окончания войны, так видимых неудобств засевшая в теле пуля ему попервах не доставляла. Разведчик прошел полный курс лечения. Возвратился в строй. Александра Унгера торжественно наградили Медалью «За отвагу» II степени. Он начал тренировать непослушную руку и потихоньку встраиваться в службу, но вскоре появились первые грозные симптомы. И главное — не оставляющая ни на минуту боль. Дополнительное обследование и приговор: «Без операции возможен частичный или полный паралич с непредсказуемыми последствиями. Пулю надо удалять».

Помощь пришла с неожиданной стороны. Первыми от командира полка, полковника Сергея Грачева о проблеме Александра узнали журналисты Государственного информационного агентства «Луганский Информационный Центр». Следом подключились творческие союзы. В ходе X Санкт-Петербургского международного книжного салона секретарь правления Союза писателей ЛНР Андрей Чернов, при посредничестве российских писателей, провел успешные переговоры с нейрохирургами питерской Военно-медицинской Академии им. Кирова. Следом подключилась тяжелая артиллерия: главные врачи двух Луганских научно-медицинских центров Олег Вольман и Александр Торба помощи с последними освидетельствованиями и документами, а министр здравоохранения ЛНР Лариса Айрапетян подготовила именное обращение

к главе Военно-медицинской Академии. Все финансовые затраты на эту командировку взял на себя трудовой коллектив одного московской компании. Их руководитель — неравнодушный человек, писатель, легендарный в среде прошедших Афганистан, Югославию и ветеранов ВДВ человек — как-то вскользь обмолвился перед коллегами о предстоящей операции. Вердикт сослуживцев был немолчим: «А почему это только Вы хотите ему помочь? А мы, что, Донбассу — чужие?!».

Через неделю после операции Александр Унгер сидит рядом и рассказывает о будущем.

— Понимаешь, я с этими госпитализациями, переездами, перевязками и так много времени потерял. Ребята служат, воюют, я не могу выпасть из процесса. Война незакончена, да и без боевых действий работы тут на десятилетия. Нельзя мне из строя выпадать. Никак нельзя...

Слушая, записывая рассказ Александра, я думаю: и это что — реально таких людей победить? Купить, прикормить печеньками с рук, прельстить кружевными трусиками, что там ещё обещали со сцены Майдана? Вот неужели на «той» стороне до сих пор нет понимания, что они столкнулись с окончательным выбором людей Донбасса? И любой язык силы здесь может решить лишь одну проблему: высвобождение невиданной энергии противостояния. Возьмем одну конкретную судьбу: жил себе — растил ребенка и работал простой луганский мебельщик. Вы ему бомбардировку мирного города — он вам запись в ополчение. Вы ему «Едыну Крайыну» — он вам полсотни сожженных единиц бронетехники. Вам мало?! Вы ему три пули в корпус и несовместимое с жизнью ранение — он назло вам выползает и становится в строй с непогашенным больничным. Так, может, все же хватит повышать ставки?

«МИТЬ» ИСТИНЫ СВЯТОСЛАВА ВАКАРЧУКА
*Украинское бессознательное сказало метафизическое
«нет» войне*

Видеоклип на песню лидера известной украинской группы «Океан Эльзы» Святослава Вакарчука «Мить» («Мгновение»), едва появившись в интернете, тут же обрел невероятную популярность. Заголовки ведущих украинских изданий буквально кричат о том, что «песня „Океана Эльзы» о войне в Донбассе растрогала до слез всю страну». Удивительно, но не меньшую популярность эта песня обрела и в России, а, возможно, и в Донбассе.

Коллективное бессознательное Украины дало четкий и однозначный метафизический ответ войне в Республиках Донбасса. В развернутом виде этот ответ в переводе на русский звучит как: «Не спеши умирать, боец. Все твои ценности — не там».

Необходимо констатировать, что и сама песня, и в целом весь клип в плане своей главной идеи — это не просто прекрасный образец антивоенного пафоса. Здесь антивоенная идея является единственным экзистенциальным ядром — самой сутью рассматриваемого произведения.

Вторым знаковым моментом выступает очевидный факт, что такой метафизический ответ прозвучал из уст Святослава Вакарчука — одного из ярчайших символов «Революції гідності», представителя социальной формации, рожденной на сцене и баррикадах майдана. Грубо говоря, мы, на первый взгляд, действительно имеем некий идеологический парадокс: убежденный враг некоего «коллективного Донбасса», один из духовных лидеров майдана и духовный же вдохновитель военной агрессии против Юго-Востока страны на максимальной громкости заявил на весь мир: «Нет войне, Донбасс нам не враг!».

На самом деле никакого парадокса здесь нет. Литература являла миру несчетное количество подобных прозрений и откровений. И в этот исторический момент экзистенциальное чутье творца не подвело Вакарчука — бесспорно талантливого музыканта и, что стало очевидно се-

годня, гениального Поэта с большой буквы. Он буквально поймал витавший в воздухе «мить» чистой истины.

Действительно талантливые люди не в состоянии все время находиться в принудительно надетой маске. Говоря о Вакарчуке, очевидно, что он для Донбасса — убежденный идеологический противник, находится и работает по другую линию фронта.

Однако, истинный поэт, по-настоящему раскрываясь в творческом акте, становится беззащитным. И вот когда яростный метафизический вихрь легко срывает всю наносную шелуху, любое умствование и идеологические установки, честный художник всегда говорит правду, как бы горька и неудобна она для него самого не была. Более того, творец зачастую даже не знает, куда «вырулит» его произведение.

На самом деле, сегодня происходит культурное чудо: «глас майдана», его «совесть и голос» Святослав Вакарчук, хочет он этого или нет, сознательно или трансформируясь в результате творческих актов, прямо на наших глазах становится Гласом мира.

И это действительно так, возьмите, для наглядности, ещё одну из его недавних песен «Не твоя війна», хотя она, на мой субъективный взгляд, и не дотягивает до композиции «Мить».

В ней предельно показателен припев:

Гілля калин похилилося.
Мама, кому ж ми молилися?
Скільки іще забере вона
Твоїх дітей, не твоя війна?

«Гілля калин похилилося», — прямые и очевидные аллюзии с набившим оскомину лозунгом «москаляку на гилляку», ярчайшим символом идеологического противостояния, приведшего, в конечном счете, Украину к гражданской войне и развалу страны. Ведь это именно отрицание русского начала Восточной Украины, все эти бесконечные кричалки, эти «чемодан-вокзал-расия», являющиеся по сути идеологемами классического интегрального национализма: «Украина для украинцев» и «Україна по-

над усе». Однако здесь мы видим и еще один устоявшийся, классический образ «калины» как символа крови, тут достаточно вспомнить культовую «Калину красную» Василия Шукшина.

Случайно ли такое совпадение? Нет, конечно! Осознавал ли автор, или, может, хотел отмолчаться о гибельности войны с собственным народом, уже не существенно — экзистенциальная правда бытия ярко прорвалась и выстрелила голосом поэта.

Строка «Мама, кому ж ми молилися?» — не написана ли она о гибели ложных богов майдана и украинского национализма?

А не об этом ли же: «І цілували руки брехні?» Не «возопил» ли поэт о лживости нацистских идеалов и нынешних правителей страны?

А о чем кричат откровенные слова поэта «Твоїх дітей не твоя війна»? О внешнем управлении Украины, которую просто заставили развязать конфликт на своей территории? Или автор просто констатирует медицинский факт полыхающей братоубийственной гражданской войны?

И уже предельно прямо: «Я так не могу, а як зможеш ти? Вопрос, что называется ребром: сколько можно воевать на своей земле со своим же народом? Да и лейтмотив всей композиции линеен: «Скільки іще забере вона, Твоїх дітей не твоя війна? (Сколько еще заберет она, Твоих детей не твоя война)».

Рассказывая о создании песни «Мить», Вакарчук приводил крайне важные для последующего анализа подробности. По его словам, он написал слова очень «эмоционально», за несколько минут, но лишь за исключением последней строчки. Дописать удалось лишь после того, как он побывал в военном госпитале.

Цитата: «Перед одной палатой врач меня предупредил, что парень, которого сейчас увижу, раненный на войне, чудом выжил в нечеловеческих условиях. Осколком ему оторвало руку. И с этим очень тяжелым ранением он провел четверо суток на морозе. Один. Потому что другие погибли или замерзли. Затем врачам пришлось ампутировать ему еще и обе отмороженные стопы».

На войне возможно все, но таких совпадений не бывает — наверняка речь идет о 23-летнем контрактнике Вадиме Долгоруке из состава 3-го отдельного Кировоградского полка специального назначения ВСУ. В середине февраля 2015 года в ходе боев под Дебальцево тяжело раненный сержант Долгорука был брошен своими сослуживцами. Спасли его, вынеся на себе с поля боя, бойцы Луганского отдельного комендантского полка. Потом за жизнь обмороженного украинского спецназовца боролись врачи Луганской республиканской клинической больницы. Затем при содействии ветеранов-афганцев ЛНР 20 февраля 2015 года Вадима передали украинской стороне.

Следовательно, эта песня о бойце ВСУ, чудом не погибшем в ключевой битве зимней кампании 2014–2015 года киевских силовиков против объединенных республик Донбасса. Который был ранен в ДНР, а спасен в ЛНР. Теперь внимательно читаем слова песни.

«Напиши на чужому конверті» — универсальный символ «чужого конверта» указывает на то, что все стороны в войне давно переплелись в единый клубок.

«Те, що так у листі не згадав». И о чем же умолчал солдат? Может быть, не хватило смелости честно, даже близким, рассказать правду о войне против собственного народа, а не против выдуманных киевскими властями «террористов»? Знаете, что говорил Долгорука при обмене? Я напомним: «Большое спасибо ребятам, которые меня не добились, не бросили и доставили в больницу. Спасибо врачам», — не мифическим «чеченам», не сказочным «бурятам», нашим мужикам говорил, луганчанам.

Строка «Будь таким, яким Бог тебе знав» — высказанная в форме императива необходимость отринуть навязанные, ложные идеалы, снять маску.

А здесь надо встать и отдать честь: «Не спіши, най вона зачекає. Ще мить...». Вот это настоящая Поэзия в ее высшем выражении! Вы просто попробуйте оценить эти слова на вкус, вжиться в эту картинку, не своим взглядом, а глазами умирающего в холодном, искрящемся февральском снегу у «Дебали» тяжело раненного и брошенного на

верную смерть сержанта Долгорука. Наложите на себя его беззвучный вопль в вечность: «Ще мить...»

Следом, на предельном контрасте, картинка мирной жизни, символика лучшего, родного, былого. При этом же ещё и личностного — детского, и коллективного — той страны, которую столь бездарно и отныне безвозвратно потеряли так, что она никогда уже не станет прежней.

Пригадай той садок коло хати.
Де плекав свої мрії малим.
І де читав перед сном тобі тато.
А ти сидів коло вогнища з ним.
(Вспомни тот сад возле дома.
Где лелеял свои мечты мальшом.
Где читал перед сном тебе папа.
А ты сидел у костра рядом с ним).

И вот, наконец, последняя строка, с которой столь долго маялся Вакарчук: «Вже весна наступає. За мить... (Уже весна наступает. За миг/мгновение...). Яркий и однозначный символ окончания войны. Такая убедительная и жирная оценочная точка.

Эксперты, например врачи и психологи, всегда отмечали «черно-белое» мышление ветеранов боевых действий, пребывающих в состоянии посттравматического стрессового расстройства, именуемого в народе «вьетнамским», «афганским» и прочим «синдромом». Теперь, похоже, появился и «донецкий синдром». Обратите внимание на цветовое решение обоих клипов «Океана Эльзы». Во многих культурах, включая нашу славянскую, православную традицию, грубо: черный — цвет смерти, а белый — жизни. Похоже, что Вакарчук, активно работая и, что называется, будучи «в теме», как честный художник, пропустил эту войну «сквозь сердце». И многое осознал, пусть даже не на ментальном, а на духовном и душевном уровнях.

И созданные им антивоенные композиции, особенно последний шедевр «Мить», это, безусловно, культурный подвиг Поэта. Причем, где-то исповедание, а где-то и искупление. Он — причастен к случившемуся. А ведь пепел

Одессы и кровь детей по-прежнему стучит в сердце Донбасса. Но и по ту сторону линии фронта уже тысячи и тысячи бывших бойцов, для которых эта война стала делом личным. Так всегда происходит на любой войне, когда солдатам приходится хоронить друзей и помогать сослуживцам осваивать протезы. И война ещё не закончена. Тем важнее, что на «той» стороне прозвучало столь мощное Слово да еще из таких уст. Надеюсь, что голос Поэта не останется «гласом вопиющего в пустыне», а войдет в историю, как одна из весомых точек в будущем многоточии, остановившем, в конце концов, это взаимоистребление...

И, да... Спасибо, Святослав!

7 декабря 2015 года

Бодрухина Ольга

МНЕ НЕ НАДО СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

Мне не надо светлого будущего
Я хочу, чтобы тупо, как раньше
Я — герой эпического шутера
Только теперь — все по-настоящему.
Я врагов отличаю по спинам
Ведь на лица они, как и мы —
Прыгает стрелка курсора-прицела
Страхом намагниченная
И почти уже нереально
Дотянуть до начала зимы.
Аптечка, водка, героин
(Он у нас за полевого психолога)
Конечно, это не как в фильмах
Совсем непатриотично
«Зато стерильно и практично», —
Правду сказал командир.
В бой в своем уме не ходят...
Накануне приснилось — наши праправнуки
Города-могилы находят.
А я мечусь по всей матрице
В поисках кнопки Exit

И это — не моя миссия
Операция «Луганский гамбит».

ЛЮДИ, СРОСШИЕСЯ С ВИНТОВКАМИ

Люди, сросшиеся с винтовками,
Люди-полуавтоматы.
Мичурину такие гибриды не снились.
Их удобряли останками,
Морили жаждой и поливали градами.
Орали каждый день — сдохни сука, ненавижу!
Их опыляли мухи зеленые.
И они взошли.
Они больше не пишут, не жмут на клавиши,
Не дергают струны,
Теперь у них одна кнопка — ба-бах!
Смертоносные споры летят,
подхваченные ветром перемен.

ДЕВУШКА-СНАЙПЕР

Девушка-снайпер, такая милая
Сосредоточенная на новом смысле жизни.
Никто уже не смотрит на нее, как на слабую,
Пришло более прогрессивное время:
Теперь полное равенство
У женщин на смерть одинаковое с мужчинами право.

ДЕД

Пошел дед пасти коз,
Подорвался на растяжке в посадке
Теперь один хрен, кто ее поставил,
Свои или чужие.
Соседи подумали — жалко,
Но хорошо, что не наш.
Хорошо, что дед, а не ребенок малый.
А козы теперь — опасно
Лучше держать свиней.

ТЕБЕ РАНЬШЕ СНИЛАСЬ ВОЙНА?

— Привет!
— Привет!
— А тебе раньше снилась война?
— Снилось, но черно-белая, как в старых фильмах.
Во дворы опадали самолеты,
И люди бежали, молясь не пересечься с пулями,
А потом город пустой — представь, в самом центре ни души. И всего один магазин открыт.
— А мне снились танки, гремящие по улицам.
— А мне — что люди рвут на куски друг друга,
А потом по небу летит женщина, бледная и печальная,
С красивым лицом и распущенными черными косами,
В длинном белом платье просвечивающем,
С рукавами широкими.
Как она пролетела — все успокоилось.

Анна Долгарева

* * *

В город пришла война.
В город ложатся мины.
В городе разорвало водопровод,
и течет вода мутным потоком длинным,
и людская кровь, с ней смешиваясь, течет.

А Серега — не воин и не герой.
Серега обычный парень.
Просто делает свою работу, чинит водопровод.
Под обстрелом, под жарким и душным паром.
И вода, смешавшись с кровью, фонтаном бьет.

И, конечно, одна из мин
становится для него последней.
И Серега встает, отряхиваясь от крови,
и идет, и сияние у него по следу,
и от осколка дырочка у брови.

И Серега приходит в рай — а куда еще?
Тень с земли силуэт у него чернит.
И говорит он: «Господи, у тебя тут течет,
кровавый дождь отсюда течет,
давай попробую починить».

Дмитрий Трибуиньий

В ПРЯМОМ И ПЕРЕНОСНОМ СМЫСЛЕ

В прямом и переносном смысле,
И понарошку, и всерьез
Луна печальная повисла
В краю алхимиков и роз.

Висит луна, и нет покоя,
Ничто не вечно и т.д.
Что ищут гномы под землею
В провинциальном центре Д.?

Висит луна, и сердце сжалось.
Зачем под землю гонит рок?
Неужто в Юзовке Новалис
Оставил голубой цветок?

ПЛЫВУТ ПРОЩАЛЬНЫЕ ТАКСИ

Плывут прощальные такси,
Такси, печальные немного.
Так тихо, словно о Руси
Отдельный замысел у Бога.
Дрожат далекие огни.
Дрожат дежурные трамваи.
Так тихо, словно мы одни
Внутри промышленного рая.
Висит прощальный звездопад
Над черным зеркалом канала.
Так тихо, словно мы назад
Вернулись. В самое начало.

ВНАЧАЛЕ ВЫРАСТАЕТ НЕБО

Вначале вырастает небо.
Из неба вырастает храм.
Куда мы едем,
едем,
едем
По лучшим на земле холмам?
Плывут навстречу перелески
Который день, который год.
Все кажется, что Русь исчезнет
Буквально через поворот.
Не может праздник вечно длиться
В стране слепых глухонемых.
А Бог смотрелся в эти лица,
И навсегда остался в них.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Виталий Даренский

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ ЗАПАДА

Революции происходили во многих странах, но только для России Революция стала фактом не только историческим, но метафизическим — то есть таким, который ставит под вопрос само ее бытие в качестве России и приобретает эсхатологический смысл. Только русская (хотя и эмпирически, и метафизически она антирусская) Революция — это не просто сокрушение государства и целой цивилизации, это — событие, несущее в себе явный символ и прообраз апокалипсиса и Страшного Суда. Ибо здесь сокрушается не только государство и цивилизация, но сам богоустановленный порядок земного человеческого бытия, причем сокрушается сознательно богоборческими силами, столь же сознательно служащими и врагу рода человеческого в различных его обличьях.

Из всех других «национальных» (а на самом деле антинациональных) революций одна лишь Французская революция 1789 года несла в себе столь же явный метафизический смысл сокрушения богоустановленного порядка, и это сразу было ясно понято ее действующими противниками, начиная с Ф. Шатобриана. Реакция на эту революцию породила все благороднейшие течения европейской мысли и культуры XIX-XX веков — от романтиков до традиционалистов; а когда ныне эта реакция иссякла, смерть европейской культуры можно фиксировать как медицинский факт.

Но даже и этот богоборческий бунт, подлинным «духовным отцом» которого следует считать отнюдь не только наивного эгоиста Ж.-Ж. Руссо, но и откровенного идеолога оскотинивания человека маркиза де Сада, — даже и эта катастрофа, в конце концов, убившая Европу, не идет в сравнение с тем образом конца мира сего, который являет 1917 год. И дело не только в несопоставимости жертв, но в первую очередь в том, что в отличие от папистской Фра-

нии, без которой большая История еще, по сути, не изменилась бы, здесь было сокрушено Православное Царство — катехон, «удерживающий», отнятие которого, как говорит Св. Писание, открывает уже прямой и бесповоротный путь к этому концу.

Поэтому говоря о Революции 1917 года, в какие бы исторические детали мы ни углублялись, мы всегда говорим библейским языком, мы говорим о катастрофе всемирно-исторического масштаба, из которой уже нет возврата. Теперь 1917 год — это всегда наше неизбывное «настоящее время», то «последнее время», о котором говорит апостол, но уже явленное наглядно и страшно, во всей его немыслимой лжи, подлости и самовосхвалении.

Парадокс Революции 1917 как неизбывного, еще длящегося настоящего первым сформулировал В. В. Кожин, который писал: «мы еще по сути дела не можем смотреть на Революцию из будущего; она в той или иной степени остается непреодоленным настоящим, которое властно порождает стремление не столько познать, сколько действовать... по отношению к XX веку естественный для историка взгляд на прошлое из будущего вряд ли осуществим в наше время, и историография, так сказать, обречена смотреть на Революцию ее глазами (вернее, глазами той или иной действовавшей в ней политической силы)»; вместо этого «есть основания попытаться взглянуть на нее из предшествовавшего ей прошлого».

Взглянуть «из прошлого» — это означает понять Революцию русским православным разумом, как событие библейского масштаба, связанное с грядущим приходом Антихриста как явленный прообраз этого прихода и страшного Суда над миром апостасии, отпавшим от Христа. Только такой библейский взгляд на Революцию очами духовного разума является единственно метафизически адекватным, любые другие построения по сравнению с ним будут лишь произвольными наукообразными идеологическими спекуляциями.

Революция как неизбывное настоящее означает также и то, что такие же катастрофы повторяются в русской истории. Вот, например, как один современный автор пишет о событиях 1991 года: «Мы рухнули лишь из-за про-

дажности и разъявленности правящих верхов. Причина нашей национальной катастрофы нематериальна. Она коренится в утрате Духа, здоровой иерархии и наследия предков». Если не знать, о каких событиях это написано, можно подумать, что о 1917 году — и действительно, к событиям 1917 эта формулировка тоже полностью подходит.

Только исходя из этого, можно адекватно ответить на принципиальный вопрос: «Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы?». Суть ответа состоит в том, что «революционная ситуация» в России всегда является не аномалией, а «нормальным» состоянием, тем историческим а priori, в котором Россия будет существовать всегда. И эта «революционность», к сожалению, совершенно не зависит от того, «хорошо» или «плохо» в России обстоят дела — она зависит исключительно от «внешнего» фактора. Она определяется тем, что против России всегда будут направлены все антихристианские силы мира сего. Естественно, главная стратегия их лжи всегда состояла и будет состоять в том, чтобы изобразить революционную катастрофу — уничтожение Государства Российского — как якобы результат «внутренних противоречий». «Внутренние противоречия» всегда есть в любом обществе, но они сами по себе никогда не приводят к революции, если не будут искусственно усилены и обострены силами извне. Особенно это касается России, которая будучи мобилизационным обществом, то есть постоянно выдерживающим подрывную деятельность Запада практически на протяжении всей своей истории, имеет особый «запас прочности» по отношению к любым, сколь угодно острым «противоречиям». Но в 1917 году не хватило даже его... Главной и, по сути, единственной причиной революционной катастрофы 1917 года была мощнейшая и коварная цивилизационная агрессия Запада, а «внутренние» предпосылки стали лишь ее вторичными «инструментами».

Самым непосредственным результатом революции 1917 года была братоубийственная гражданская война, в результате которой погибло по различным подсчетам, от 12 до 20 миллионов человек и было уничтожено или вы-

везено за границу около половины национального богатства — столько же, сколько и в период Великой Отечественной войны в результате внешней агрессии. Если же к этим жертвам добавить еще и последующие жертвы от голода в ходе коллективизации и продразверсток, а также массовые жертвы репрессий, то общие жертвы революции 1917 года и Гражданской войны превышают жертвы гитлеровской агрессии. Очевидно, что даже если бы эта революция действительно преследовала бы какие-то благие цели, то цена их достижения была столь чудовищной, что даже самые «райские» цели не смогли бы их оправдать. Однако на самом деле, и подлинные, но тщательно скрывающиеся цели организаторов этой революции были столь же чудовищными, как и размеры ее жертв. Подлинной целью революции 1917 года было уничтожение России как таковой — превращение ее в конгломерат мелких государств, нищих экономических колоний Запада. Только благодаря сталинскому перевороту внутри большевистской партии, благодаря которому возродилась нормальная российская государственность, этого не произошло.

Как в советской, так и в западной историографии традиционно в качестве причины событий 1917 года в России называется экономический и политический «кризис», ее «отсталость» и т. п. Очевидно, что при большом желании признаки «кризиса» и «отсталости» можно найти в любой стране в любое время. Чтобы внести ясность в этот вопрос следует обратиться к конкретным данным. В частности, стоит вспомнить работу русского ученого, эмигранта «первой волны» Бориса Бразоля, который составил интереснейшие выкладки по всем отраслям государственной и хозяйственной жизни самодержавной России накануне 1917 года. Б. Бразоль приводит ряд экспертных оценок того времени, которые затем подтверждает конкретной статистикой экономического развития России того периода. Он приводит слова известного британского экономиста Edmond Thery, который утверждал: «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе как в отношении поли-

тическом, так и в области финансово-экономической». В свою очередь, министр земледелия В. Кривошеин заявил немецкому профессору Зеерингу, приехавшему в 1912 году в Москву во главе комиссии для ознакомления с результатами Столыпинской аграрной реформы: «России необходимо 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире». На чем были основаны эти утверждения?

Например, за последние десять лет до Первой мировой войны в России повышение государственных доходов над расходами выразилось в сумме 2 400 000 000 рублей. Эта цифра является тем более внушительной, что в царствование императора Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 году к крестьянам от их бывших помещиков. В России налоги до первой мировой войны были самыми низкими в мире. Прямые налоги в России было почти в четыре раза меньше, чем во Франции, более чем в 4 раза меньше, чем в Германии, и в 8,5 раза меньше, чем в Англии. Косвенные же налоги в России было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Германии и Англии. В период между 1890 и 1913 годами русская промышленность увеличила свою производительность в 4 раза — тогда темпы ее развития превышали темпы сталинской индустриализации 1930-х годов. Ее доход почти сравнялся с поступлениями, получавшимися от земледелия, а товары покрывали 4/5 внутреннего спроса на промышленные изделия. Такого высокого уровня «импортозамещения» в России никогда потом не было до сих пор. Накануне революции русское сельское хозяйство переживало небывалый рост. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне 1914-1918 гг., сбор урожая хлебов удвоился. В 1913 году в России урожай главных злаков был на 30 % выше такового же Аргентины, Канады и Соединенных Штатов, вместе взятых. Такого стремительного роста материального благополучия в то время не знала ни одна страна в мире — второе место по темпам этого роста занимали тогда США. Россия накануне 1917 года занимала 3 место в мире по ВВП, уступая только Британской Империи и США, но если бы не революция 1917 года, то при

таких темпах роста к 1930-м годам она вышла бы на 1 место.

Читателю стоит обратиться самому к указанной работе Бориса Бразоля и более современным исследованиям чтобы обнаружить там множество других поразительных фактов. По свидетельству И.А. Бунина, один крестьянин ему говорил осенью 1916 года: «чего ему умирать, когда он дома облопался? Теперь у каждой бабы по сто, по двести целковых спрятано. Отроду так хорошо не жили»[4]. В 1917 году, как потом и в 1991-м, Россия рухнула вовсе не от «кризиса», а как раз наоборот, от резкого повышения благополучия, развратившего народ и создавшего ощущение полной вседозволенности. Этот психологический «механизм» антирусской революции лучше всего отражен в гениальном произведении А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке».

Даже краткий обзор этих данных со всей очевидностью показывает, что предпосылки революции 1917 года были прямо противоположными тем, о которых привыкла говорить как советская, так и западная историография. Суть этих предпосылок состоит в том, что накануне 1917 года Российская Империя была стремительно развивающейся сверхдержавой — и именно поэтому она была уничтожена Западом как его главный геополитический конкурент. Уничтожение самодержавной России не удалось в 1904-1905 годах путем организации внутренних беспорядков одновременно с агрессией Японии, вооруженной на англо-американские деньги именно с этой целью. Тогда мировой финансовой олигархией была организована намного более масштабная Первая мировая война, имевшая целью столкновение уже всех великих европейских держав между собою для их взаимоуничтожения и распада на мелкие «национальные государства» — марионетки Британской Империи и США. Эта цель в целом была достигнута, однако разрушенная Российская Империя неожиданно для «мировой закулисы» (И.А. Ильин) стала быстро возрождаться большевиками, и поэтому ею была организована следующая, Вторая мировая война с целью уничтожения СССР, но снова неудачно.

В свою очередь, СССР распался в 1991 году из-за внутренних причин — в первую очередь, из-за формирования здесь «потребительского общества» людей, ориентированных на «западные ценности» и поэтому ненавидевших собственную страну. Но и это саморазрушение СССР, как это ни парадоксально, было также самым прямым следствием 1917 года, когда были уничтожены религиозно-нравственные основы жизни русского народа. Материалистическая идеология, пришедшая к власти в результате событий 1917 года, сделала уже неизбежным становление «потребительского общества» в СССР и низкопоклонство перед Западом основной массы его населения.

Константин Тулинов

РЕВОЛЮЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ РОССИИ

Введение

В рамках русского мира (возможно, и шире: славянского, но этот вопрос выходит за рамки темы) существует распространенная болезнь мировоззрения, которую можно образно назвать «украинством». Она не связана существенно ни с украинцами в этническом плане, ни с Украиной как источником: скорее, на Украине она лишь проявилась наиболее ярко и узнаваемо.

У него есть две существенные черты.

1. Химерическое сочетание превознесения своей страны, культуры, истории — с фактическим полаганием ее фундаментальной несамостоятельности и страдательности.

Для «украинствующего» сознания на Украине ее историю со всеми ее бедами определяет злобная и агрессивная Россия. Для такого же «украинствующего» сознания в России всю ее историю со всеми ее бедами определяет злобный и агрессивный Запад и его агенты. В контексте нашей темы для диагностики такого заболевания доста-

точно трактовки одного события, Революции 1917 года, события бесспорно важнейшего в истории страны, как реализации каких-то внешних происков, а не ее собственного дела.

2. Выдумывание побед на месте поражений и поражений на месте побед.

Здесь и выводимые хитрой софистикой «победа» в русско-японской и «украденная победа» в первой мировой, и «невиданные успехи» в экономике и всех социальных сферах накануне революции; и при этом — отрицание спасительного рывка в развитии в послереволюционный межвоенный период, Победы 1945-го, выхода страны в мировые лидеры — в том числе в лидеры идейные. Все эти утверждения не обязательно присутствуют в поврежденном мировоззрении в полном комплекте, но достаточно и части.

Бороться с этой болезнью можно только последовательным осмыслением Революции как необходимого момента собственной и самостоятельной истории России, и Советского периода как органичного этапа истории России, преемственного как относительно предыдущих этапов, так и внутри себя.

Необходимость можно рассмотреть в двух смыслах.

Необходимость как вынужденность

К 1917 году у России имелись крайне серьезные структурные проблемы внутри и не менее серьезные снаружи.

- Архаичная структура сельского хозяйства, зашедшая в экономический и демографический тупик.

- Недостаточное промышленное развитие, серьезно отстающее от потенциальных противников и стран-конкурентов.

- Крупная частная собственность, в целом очень далекая от интересов страны, что было явно продемонстрировано в ходе Первой мировой войны.

- Критическое иностранное влияние, выраженное в существенном доминировании иностранного капитала и огромных внешних долгах.

- Сословная структура общества и сословно-зависимые институты, замораживающие социальную динамику и любую мобилизацию творческих сил народа.

Все это чистой воды прагматика, любые идеологические соображения здесь можно вывести за скобки.

Вполне возможно, каждая из этих проблем теоретически была решаема. Но они были системно взаимообусловлены: зародившись и развиваясь всем букетом, они и решены могли быть только в комплексе. Попросту говоря, решение каждой из этих проблем было возможно только при решении остальных.

Но ведь по существу преобразования такого масштаба и есть революция, кто бы и под какими бы знаменами ее ни осуществлял.

Пресловутая стольпинская фраза «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» была, к сожалению, ложной альтернативой. Уже к моменту ее произнесения сложилось так, что потрясения были неизбежными. Выбор стоял иной: быть ли им гибельными либо преобразовательными.

Могла совершить требуемые преобразования монархия, осуществив «революцию сверху»? Возможно, абстрактная сферическая монархия в вакууме с гениальным монархом и не менее гениальной и консолидированной правящей элитой — теоретически могла бы.

Но ведь страна жила не в вакуумно-теоретических построениях, а в конкретной реальности. Могла это сделать та конкретная реальная монархия, которая была? Нет. Свою политическую и историческую импотентность она однозначно доказала на практике, провалив всю предреволюционную политику и отдав власть февралистской буржуазии.

Могла это сделать новообразованная буржуазная республика? Учитывая продемонстрированный ею уровень стратегического мышления, консолидации и политической воли, этот вариант ничуть не более реалистичен.

В итоге Россия все же смогла разрешить этот почти фатальный комплекс проблем. Именно так, как он только и мог быть разрешен: в форме революции. Узел был разрублен и распутан. Сделал это тот исторический и поли-

тический субъект, который взялся и смог. Других просто не нашлось. Разумеется, этот субъект был далек от совершенства, всеведения и безгрешности. Издержки и страдания людей со всех сторон были велики, ошибок было множество. Но все нынешние рассуждения типа «можно было сделать лучше», во-первых, абстрактно-спекулятивны, во-вторых, основаны на послезнании, и в-третьих, игнорируют или подменяют то, ЧТО именно должно было быть сделано.

С октября 1917 года не кто-то чуждый что-то делал над безвольной и бездеятельной страной, как видится «украинствующему» сознанию — а Россия сама решала комплекс своих исторических проблем, вырываясь из фатального тупика. В итоге она не только вырвалась из тупика, но сменила тип своего развития и своей роли в мире. Из страны догоняющей и следующей образцам она, в форме СССР, стала ведущей и задающей образцы. Это не количественный рост объемов и темпов: это принципиальное изменение качества.

Для совершения всего этого Россия — не Германия, не Англия, не Америка, не масоны, не «ротшильдокфеллеры», а Россия — создала и выдвинула подходящего исторического субъекта: большевиков, мобилизовавших и возглавивших русский рабочий класс.

Приведем слова, сказанные вел. кн. А. М. Романовым в 20-е годы в США:

«Россия больше никогда не опустится до положения мирового отстойника. Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу, потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. Нынешние правители России — реалисты. Они беспринципны — в том смысле, в каком был беспринципен Петр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием.»

В данной цитате надо пояснить лишь то, что под «принципами, дипломатическими и прочими» имеются в виду принципы мировой капиталистической системы —

то есть, системы западной. Эти принципы с необходимостью были отброшены Революцией.

Необходимость как долженствование

Мы исходим из того, что общественная система страны должна обеспечивать развитие и восхождение страны в целом, всех ее составляющих, и каждого человека как личности. Это требование относится ко всем пластам жизни, от экономики до исторической миссии.

Разумеется, наша страна перед революцией не была «темным царством неразвития». Однако...

Была ли у нас развитая промышленность? Да, была — имела место. В виде отдельных предприятий и единиц более-менее развитых отдельных отраслей. Индустрии как системы, включающей множество мощных взаимосвязанных отраслей и обеспечивающей потребности страны хотя бы в существенной, не говоря уже о полной, мере — не было. И на существовавшей частно-иностранной экономической основе возникнуть не могло.

Было ли качественное образование? Да, также имело место. В виде отдельно институтов социализации верхних слоев общества, и отдельно потихоньку развивавшегося элементарного образования низов, по сути тупикового. Образования как сквозной системы, охватывающей все общество и являющейся не «лифтом», а «маршевой лестницей» для массового развития людей — не было. И на имевшейся сословной основе оно было невозможным.

Была ли передовая наука? Да, несомненно, имела место. Были без преувеличения великие ученые, были университеты, была Академия. Но науки как ведущей подсистемы общества, призванной и способной обеспечивать целенаправленное развитие страны по всем требуемым направлениям — не было. И в рамках существовавших социальной, образовательной, экономической систем не могло быть по-другому.

Была ли великая культура? Да, бесспорно. Здесь даже не требуется пояснений. Но от этой культуры было в существенной степени отчуждено большинство народа.

Высокая культура существовала отдельно, а огромная масса населения, крестьянского в основном, отдельно. Точно так же, как отчуждено было это население от технических, научных достижений и системного образования.

Была ли идея исторического масштаба, определяющая миссию страны в мире и истории? Была... в прошлом. От идеи Православного Царства к этому моменту остались небесспорные социальные формы и риторика при выхолощенном содержании. Страна усиленно втискивалась в тесную мерку европейской империи, одной из ряда, не более того. Реальная роль церкви как государственного и социального института была ею продемонстрирована в событиях февраля 1917-го и далее. Православие в России пребывало в глубоком кризисе. Запад был однозначным образцом и ориентиром, как в политике, так и в упованиях образованных слоев — до революции, а не с ее приходом.

По всем этим аспектам требовался качественный рывок. И в огромной мере он был совершен Революцией. Причем строго в порядке реализуемого ею исторического проекта, а не какого-то вынужденного отказа от него. Схема «революция разрушает, контрреволюция строит» ложна. Доказательством служит тот факт, что все должное делалось революционной властью практически сразу и системно, несмотря на все проблемы катастрофического уровня, например, гражданскую войну.

Основа системной индустриализации страны — план ГОЭЛРО — начал разрабатываться в 1918 и был принят в 1920 году. Им занялись в том числе те инженеры и ученые, которые начинали прорабатывать эту тему еще до революции, но без нее не имели шансов выйти за рамки частных проектов и увидеть решение проблемы системного промышленного развития страны «в железе» в качестве государственной программы.

Новые научные институты, лаборатории и другие структуры начали системно создаваться с 1918 года, десятками в год. Только в 1918—1919 гг. в стране было создано 33 крупных по тому времени института. К 1923 г. число исследовательских институтов достигало 55, а в 1927 г. их было свыше 90. Академия наук была включена в общест-

венную систему как неотъемлемый компонент, связанный и с хозяйством, и с просвещением, и с культурой. Все это, разумеется, не на пустом месте. В стране были кадры, были научные школы — не было лишь ориентации на стратегическое развитие науки: она могла появиться лишь как аспект революционного преобразования страны.

Единая непрерывная система общедоступного образования начала строиться с 1917 года, от централизованной ликвидации безграмотности и до университетов. В 1918 были открыты университеты в Нижнем Новгороде, Екатеринославе, Воронеже, Иркутске, Тбилиси, Ташкенте, Баку, Ереване, Екатеринбурге, Минске. Одновременно создавались вузы разного профиля. Если в 1915 году в России насчитывалось 105 вузов, то в 1923 их было 248, а в 1932 — 701. Разумеется, важным условием успешности этого системного процесса была хорошая база гимназического и университетского образования в Российской Империи.

Тогда же развернулись как целенаправленное системное приобщение народа к его собственной высокой культуре, так и взлет творчества новых культурных форм, восхищающих весь мир. С одной стороны — фильмы Эйзенштейна и Довженко, авангардная архитектура (с новаторским системным подходом к проектированию среды, а не объектов), новая поэзия. С другой — классическая литература издается тиражами, в разы превышающими дореволюционные, в том числе идейно оппонирующая литература (от Достоевского до Бунина); создаются и многократно обогащаются из бывших частных коллекций общедоступные музеи (например, именно в рамках этого процесса Эрмитаж стал тем, что он есть); централизованно по государственной программе ставятся памятники великим деятелям классической культуры. И с третьей стороны, объединяющей первые две — система трансляции: дворцы культуры, библиотеки, самодеятельные студии, клубы — вплоть до каждого обитаемого уголка страны.

И наконец, глобальная идея и историческая миссия. Здесь смыкаются оба аспекта необходимости Революции: вынужденность и долженствование.

Страну могла выгнать из тупика нерешаемых проблем в сложившихся новых исторических условиях только мобилизация творческой силы всего народа. Существовавшая система не могла решить эту задачу и закономерно рухнула.

Россия приняла, освоила и реализовала исторический проект, делающий ставку на развитие и восхождение общества и каждого человека как первичную ценность: революционный коммунистический проект, ставящий идеальной целью развитие высших творческих способностей в каждом человеке, когда «свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех». С одной стороны, только такой проект мог решить — и решил — указанную задачу для России. А с другой, его реализация, пусть частичная и несовершенная, стала фактором, изменившим мировую историю, начиная с XX века и, несомненно, далее. Но это уже иная тема.

Алексей Ивакин

ДОНЕЦКИЙ ИСХОД 1918 ГОДА

Нет, это не о гражданской войне на Украине сегодня.

Это о Гражданской войне столетней давности.

Все знают, что такое «Ледяной поход». Надо отдать должное белодельцам и либерастам — они профи в пропаганде. Разрекламировали себя и свое бегство как подвиг.

Когда-то и я был либералом — молодость. Это нормально. Зауважал я красных тогда, когда понял одну вещь. Что для белых было подвигом, то для красных было повседневностью. Ну это вот вывезти московского мальчика в лес на шашлык — ой, весь твиттер засрет героическим разжиганием мангала. А для сибирского мужика этот поход будет... Ну я даже слово не могу подобрать. В туристической среде это «матрасничество» называют.

Так вот. Сейчас я расскажу о походе, о котором знают единицы.

В феврале-марте 1918 года гайдамаки Центральной Рады и войска кайзеровской Германии начали продвиже-

ние на восток. Немцы и украинцы. Запомните это сочетание.

Современные белоделы и либералы, потерявшие Россию, обвиняют большевиков в Брестском мире. Это я напоминаю. Мол, если бы не этот похабный мир — а он, действительно был похабным, но неизбежным — Россия была бы в стане победителей. (Фу, так писать, это я себе).

Именно в марте 1918 года в Луганск приехал «первый красный маршал» Ворошилов. 5 марта он обращается к рабочим Харькова, Донецка, Луганска, Кривого Рога. Полностью приводить не буду текст. Пару строк.

«Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюры, Винниченко и прочих предателей украинского народа».

Клички, Пороженки и прочие Ляшки современности — тоже предатели украинского народа.

Был сформирован отряд из 640 луганских рабочих. Шестьсот сорок. Командир — Климент Ворошилов. Против этого отряда шел 27-й германский корпус. А именно: 89-я, 92-я, 93-я, 95-я, 98-я и 2-я ландверная дивизии. Каждая дивизия — 11–12 тысяч штыков. Это раз так в сто больше, получается.

Старая царская армия к этому моменту расходилась по домам. С Румынского фронта по домам шли.

У Луганского отряда была разведка. Целых 19 человек конных.

Разведка наткнулась на отряд с Румынского фронта — около 500 бойцов. Был проведен митинг, на котором выступал Ворошилов.

Ребята, говорил он. Мужики. Против немцев идем биться. Не за царя, за Родину.

Ни один не вступил в отряд. «Навоевались».

Позже солдаты Румынского фронта начнут идти и в Красную армию, и в Белую. И к анархистам примыкать.

Артиллеристы и инженерно-технические станут инструкторами. Но это еще впереди.

А пока, 27 марта, луганчане впервые столкнутся с немцами.

В 15 км от Конотопа разведка наткнется на передовые отряды немцев. У Ворошилова были две бронеплощадки. У немцев — бронепоезд.

На тот момент самым старшим по званию в штабе был ефрейтор. Не было ни оперативных планов, ни письменных приказов. Телефонов не было. Сплошная импровизация. Подобное я видел в апреле 2014 в Славянске. Сланцы и дробовики против БТР.

Естественно, что немцы начали давить.

Луганчанам удалось подбить немецкий паровоз из шестидюймовки. Возможно, это их спасло. Возможно. Немцы попали в вагон со снарядами. Профессионально отсекали и окружали небольшие отряды луганчан. Несколько дней 640 луганских ополченцев держали удар немецкого корпуса. Попадавшие в окружение — стрелялись, как, например, командир Чудновский. Сиверс, Киквидзе — ранены.

Они держались до 8 апреля.

А вот сейчас помолчите секунду.

Отходить они начали, когда ударил еще один немецкий корпус — 1-й германский резервный корпус в составе 16-й, 45-й, 91-й, 215-й, 224-й ландверных дивизий и 2-й баварской кавалерийской дивизии.

Только тогда, 9 апреля, 1918 года Харьков был взят немцами.

Через Чугуев луганчанам удалось пробиться в родной город.

14 апреля. Сватово. Немцами взят Купянск. Дончане отходят на Дебальцево и Иловайск.

В Сватово стоит 5-я украинская советская армия. 400 бойцов, 100 сабель, 2 орудия, бронеплощадка. И Ворошилов.

Немцы методично осуществляют обходы и охваты.

В наших частях митинги.

15 апреля.

Ворошилов назначен командующим пятой армией. Ага. Батальоном, блин.

На Екатеринослав наступают австрийцы — 5-я, 11-я, 59-я пехотные дивизии.

По побережью Азовского моря двигаются 7-я и 15-я ландверные и 4-я кавалерийская.

Повторю — каждая дивизия 11–12 тысяч бойцов.

Моральное состояние было никакое. Сами понимаете. Один-два боя — и воевать будет некому. Необходимо было отступать. Постепенно к армии Ворошилова подходили разбитые отряды красных. Ворошилов, Пархоменко, Руднев жестко подавляли анархию среди командиров этих отрядов. Попали в район действия 5-й армии? Все. Подчиняетесь штабу 5-й армии.

В конце концов, было принято решение отходить на Лисичанск.

И вот проблема — эшелоны нельзя оставлять. Имущество, потому что. Военное.

Гуманистам надо понимать, что на войне — патроны и снаряды важны точно так же как и живые люди. Потому что. Чем больше имущества. Тем больше жизней удастся спасти.

На одном из полустанков пара эшелонов зацепились. Броневики неправильно на платформу погрузили. Пробка. Нетерпеливые — привыкшие к бардаку времен Временного правительства — начали митинговать. Бросить все и расходиться. Прискакал Ворошилов. Мужик он был крепкий, слесарь — а слесарь тогда, это как сейчас айтишник. Думаю, что там было сказано много мата. Официально следующее: «Ни одного гвоздя вильгельмовским грабителям! Что стоите? Немедленно поднять платформы на рельсы! Дрючки, домкраты, веревки! Живо!»

Удалось за час восстановить движение. Удалось вовремя выйти из-под немецкого флангового удара.

В это время в Лисичанске власть в местном Совете держали меньшевики. Меньшевики, чтобы вы понимали, это вот такие современные хипстеры. Ахеджаковы там всякие и прочие рукожопы.

Поэтому, когда меньшевики залегли на холмах сверху и начали обстреливать эшелоны — убили только одного бойца Красной армии.

В ответ красная бронелетучка открыла огонь по хипстерам. Заодно накрыла содовый завод. Оттуда прибежали перепуганные делегаты, попросили

огонь прекратить, ибо обстрел эшелонов это была не рабочая инициатива. Климент Ворошилов отmaterил командира летучки Алябьева и взял обещание, что содовики накажут меньшевиков. Наказали ли и как — история умалчивает.

К 20 апреля Ворошилов продолжил отход своей 5-й рмии.

Донецкая армия была фактически разгромлена в районе Бахмута. Отдельные отряды влились в Пятуо.

3-я армия отступила через Славянск в район Дебальцево.

4-я армия отошла к Таганрогу.

1-я армия — уничтожена.

К 24 апреля армия Ворошилова оказалась единственной силой на территории Донбасса.

Донецко-Криворожская республика была провозглашена 12 марта 1918 года. Через 3 дня после подписания Брестского мира. (Все даты по новому стилю.)

Сделано это было для того, чтобы не пустить немцев в Донбасс. Артем (Сергеев) — председатель Совнаркома ДКР бился как лев на дипломатическом фронте. На протесты кайзеровское правительство внимания не обратило.

В дипломатии прав тот, у кого дубинка.

23–25 апреля на станцию Родаково стали прибывать эшелоны 5-й армии Ворошилова.

В это время там находились деморализованные отряды красных — Донецкой армии, Тираспольского отряда и других.

В зале ожидания вокзала Ворошилов собрал командиров.

Учиться у немцев и овладевать искусством отступления — смысл выступления Ворошилова.

Да. Надо учиться и отступать тоже.

Во время совещания немцы начали обстрел тяжелой артиллерией. Нанесли несколько бомбовых авиационных ударов.

Ворошилов уехал в Луганск, готовить эвакуацию заводов. 5-я армия получила задачу держаться до последнего.

Никто до сих пор не знает, сколько было луганчан, дончан, тираспольцев и одесситов в те дни. Может быть ты-

сяча, может быть две. Немцев под Родаково было около 22–25 тысяч зольдатен.

И это были первые бои, где красные начали воевать по-новому. Держать удар и беречь соседа. Они умудрились два самолета сбить. Захватить в контратаке до 20 пулеметов и 2 батареи полевой артиллерии.

В Луганске, в это время, шла круглосуточная погрузка эшелонов.

«Не оставлять и ломаного гвоздя врагу!»

Тысячи вагонов со станками, оборудованием и людьми. А именно 80 эшелонов. 3000 вагонов. 100 паровозов.

Если какой-то дурак скажет, что Ворошилов сбежал в Луганск с фронта, ну... Ну, он дурак. Организовать эвакуацию около 50 тысяч человек — это очень тяжело. И это не бойцы. Это женщины, дети и рабочие. Не солдаты.

28 апреля оставшиеся в живых бойцы 5 армии и жители Луганска двинулись в скорбный 400-километровый путь к Царицыну.

Почему скорбный?

Вот тут-то и появляются в этой истории — белые.

15 тысяч полковников Денисова и Быкадорова. 5 тысяч генерала Мамонтова. 10 тысяч Фицхелаурова.

Начиная с Миллерова красных луганчан били — СОВМЕСТНО! — немецкие

немецкие дивизии и белые казаки.

Три месяца. Восстанавливая мосты и пути. Аэропланы уже не пугали.

«Над нами как ястреб, все время летал немецкий аэроплан. Паники он уже не наводил, к нему привыкли. Только изредка постреливали из винтовок»

Представьте себе 80 эшелонов.

Каждый паровоз надо кормить углем. Поить водой.

Водокачки разрушены.

Останавливались у рек.

Выстраивалась из детей и женщин живая очередь длиной 2—3 километра. Мужчины брали оружие и отбивались в это время от казаков и немцев.

Когда удавалось отрываться — немедленно разводили костры и готовили еду. Когда поезда трогались — хватали

горячие котелки с недоваренным кулешом и бежали следом.

Средняя скорость — 2-3 километра. Не в час. В день.

Рождались дети, кстати. Помните, фильм «Офицеры»? Ну вот...

В авангарде шли бронепоезда. Ну как бронепоезда... Присобачили на столыпинские вагоны стальные листы — вся броня.

И умудрялись брать станции и станицы с боями.

Как? Жить захочешь...

Станица Гундоровская.

Луганский отряд, в котором почти все депутаты Луганского совета ударяет по левому флангу.

Харьковский отряд бьет по центру станицы.

В атаку бегут цепями, почти не стреляя, экономя патроны. Психическая, да.

Казаки Краснова в этот момент договариваются с немцами. Объединенным ударом отрезают Луганский отряд от Харьковского и Одесского.

Ворошилов лично прорвался на коне к луганчанам. И успел вывести их из-под удара немецкой кавалерии. Опоздал бы на полчаса — все. Он и Пархоменко держали людей в стрелковых цепях, держа удары немцев и казаков, чтобы эшелоны прошли через станицу. И чтобы цепи отступали, а не бежали.

Прорвались. Удалось поднять скорость эшелонов до 20 километров. В день, я напоминаю.

Прошли станцию Каменскую. Вот узловая — Лихая.

А к ней отходили разбитые отряды других армий. Они вливались в 5 армию. Это усилило ее боевой потенциал, но и увеличивало нагрузку на дорогу.

Но ведь и присоединялись не все. Некоторые начальники эшелонов подчиняться Ворошилову не хотели. Вспыхивали стычки между красными. Царил невероятный хаос. Артиллерийский обстрел. Бомбардировка с воздуха. Горят вагоны. Взрываются боеприпасы.

К немцам подтянулись украинцы.

Пожалуй, на Лихой были самые критические минуты. Бойцов и их семьи надо было выводить из станции. Как

через игольное ушко шли один за другим эшелоны и эшелоны. Одни горели, спасая других.

Руднев, Артем и Ворошилов сделали невозможное. Под ударами немецко-украинско-казачьих войск они вытащили людей из огненного мешка. Ушли они со станции одними из последних.

Те вагоны, которые возможно было оставить — подожгли на путях.

И рванули в район Белой Калитвы, за эшелонами.

А там новая ловушка — взорван мост. Железнодорожники Луганска сказали, что на восстановление нужно 3–4 дня.

Этого времени у красных рабочих не было.

По-честному — выкидывали пулеметы, чтобы бежать быстрее.

Парадоксы Гражданской войны — Ворошилов со штабом отступал последними.

последними. И штаб — сколько мог — собирал эти брошенные пулеметы.

А в Белой Калитве, в это время, опять началась паника. Командиры отрядов склонялись к тому, чтобы бросить эшелоны и оборудование, находящееся в них, чтобы разойтись по степям в сторону Царицына.

Ворошилов, Пархоменко и Руднев резко воспротивились этим планам.

Необходимо держаться вместе и ни в коем случае не оставлять противнику эшелоны с боеприпасами, станками и оружием.

Какими методами — я не знаю, но Ворошилову удалось удержать дисциплину.

7 мая армия приняла бой под Белой Калитвой.

С запада шли немцы. С севера — украинцы. С юга бе-локазаки.

Увидите белодельца — спросите... Спросите, как это так получилось, что красные подписали мир с немцами — и они предатели? А белые в одном строю с немцами убивали соотечественников? Это они молодцы, да?

Тем не менее, ворошиловцы, метаясь как тигр в клетке, по очереди разбили сначала немцев, потом казаков полковника Быкадорова. Гайдамаки заложили националь-

ную свидомую традицию благоразумно сбежать, от греха подальше.

В этот момент штаб Ворошилова наконец-то сообразил, что движение надо планировать. «Энтузиазм» масс не отменял никто. Моральное состояние войск — это очень важно. Важна и организация. 80 эшелонов — не баран чихнул.

Между прочим, общая протяженность этой гигантской змеи — 75 километров была, так-то.

Во второй половине мая были взяты на строгий учет все эшелоны. Все их содержимое. Устанавливался строгий контроль над снаряжением, вооружением, продуктами и прочими огнеприпасами. Была организована культурно-пропагандистская работа.

В авангарде этой колонны шли луганские рабочие.

В арьергарде отряд моряков и биндюжников с Одессы Питомина. Ворошилов мотался как маятник — от головы колонны до хвоста.

Я уже говорил, что к 5-й армии примкнули отряды других армий.

Поклонники вархаммера воспринимают такие слова примитивно — о, все пришло подкрепление.

Только вот командиром 3-й армии, например, был правый эсер Вишневский. Он начал рассказывать своим бойцам, что ворошиловские собираются у Третьей армии отобрать имущество.

Вишневского арестовали.

К Ворошилову явилась делегация — отпустите Вишневского или восстание поднимем. Угадайте, что сделал Климент Ефремович. Да шлепнул к херам Вишневского.

Наверное, Вишневский сейчас невинная жертва, да?

В районе Морозовской, слияние 5-й и 3-й армии было окончательно оформлено.

12500 бойцов, 2 дивизиона тяжелых гаубиц, 4 батареи трехдвоймовых полевых пушек.

Это уже была сила.

От Морозовской до Царицына был всего день езды.

Вроде бы все?

Отнюдь.

Дальше начался геноцид. Не красный. Белый.

Вечером 22 мая санитарный поезд 5-й армии Ворошилова прибыл на станцию Суровикино.

В поезде было около 600 человек. Точное число — неизвестно.

Первая причина — толком не велась документация.

Вторую причину поймете из текста.

Помощник начальника станции Чиликин был агентом белоказаков. Ночью, под предлогом обслуживания поезда, отцепил паровоз от поезда и маневровым отправил санитарный в тупик. Параллельно сообщил в штаб полковника Попова, что охраны практически нет. Можно действовать.

Утром 23 мая станцию атаковали казаки.

У охраны поезда было 10 (десять) винтовок. Никто и подумать не мог, что соотечественники атакуют именно санитарный поезд.

Раненые выползали из вагонов. Кто выживал у эшелона — полз в степь, спасаясь от шашек казаков.

Рядом со станцией оказался самостийный отряд казаков — ни красный, ни белый. Потом, в советской историографии, этот отряд Сысоева Михея Ивановича и Варламова Иосифа Кондратьевича назовут красным.

Увидев, что творится на станции — эти казаки атаковали белых.

12 из них погибло. 18 было тяжело ранено.

В этот же момент к станции подходила бронелетучка, в которой находился штаб с Ворошиловым, Пархоменко и Рудневым.

Угу. Паровоз и вагон.

Они прорвались к санитарному поезду. Пытались прицепить к паровозу. Не получилось. Начали под градом пуль затаскивать в вагоны раненых и гражданских. Люди цеплялись за колеса, за рессоры, лезли на буфера, на тендер, висели на трубе.

Часть раненых и их семей удалось вывезти.

Около 500 человек были зарублены. Некоторых вешали прямо в вагонах. Некоторых вверх ногами.

Некоторые из читателей скажут, что это, типа, пропаганда.

Очень рекомендую вам зайти в Центральный музей Вооруженных сил РФ. 129110, г. Москва, ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1.

В экспозиции Гражданской войны хранится кожа, снятая с руки красноармейца. Перчатка такая.

Гражданская война — это очень страшно. Поверьте.

27 мая белых выбили из Суровикино подошедшие части 5 армии.

За эту резню полковник Попов получил от атамана Краснова звание генерала. Сам Краснов в это время получал оружие от немцев. В обмен на продовольствие.

Отвлекись от истории.

Вот скажите мне — кто заслуживает большего уважения? Красные бойцы, спасавшие от немцев станки Луганска или белые казаки, бравшие оружие у этих самых немцев?

Цитата из газеты «Донской Край». Номер 97, за 1918 год. Атаман Краснов:

«Я вошел в переговоры с германцами. Благодаря весьма искусной политике генерала Черячукина в Киеве, Николая Эльпидофоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева за шерсть и за хлеб мы получили орудия, винтовки и патроны».

Понимаете, почему я в свое время проникся уважением к красным?

Вернемся в май 1918 года.

5-я армия приближалась к Царицыну. В это время там городом руководил Сергей Минин — член РСДРП(б) с 1905 года. Сторонник Троцкого. При этом — примиренец. Из всех сил старался найти общие точки зрения между буржуазией и рабочими в Царицыне. В чем-то он прав, с позиции общечеловеческой, гуманистической. Но примиряться с теми, кто тебя убьет...

22 мая 1918 года Минин взорвал мост через Дон. До того, как переправилась 5 армия Ворошилова.

Понимаете? Отступающие части красных опять оказались в ловушке.

Орджоникидзе отправляет панические телеграммы в Москву. Все. Если 5-я армия не перейдет Дон — Царицын

возьмут белогвардейцы. Или белоказаки. Для Москвы — никакой разницы.

Надо понимать, что на тот момент взятие Царицына означало конец Советской власти. И не просто Советской власти — это означало блокаду всей центральной красной России. Блокаду от продовольствия. Хлебом единым сыт не будешь, но вы понимаете, что под словом «хлеб» часто имеется в виду мясо, молоко и прочее.

Вот белодельцы и либералы — готовы ли вы вместе стать на сторону атамана Краснова? Уничтожить голодом всех ваших соотечественников, которые думают по-другому? Или вы готовы провести референдум, например, по вопросам федерализации? Вона, майданутые живьем сжигали сторонников референдума. Вы с ними? А белоказаки раненых вешали.

А теперь — ВНИМАНИЕ! — когда начался красный террор?

Кто ведь как считает. Давайте, например, возьмем одну из официальных дат — введение смертной казни в Советской России. 13 июня 1918 года.

А события, которые я описываю — это МАЙ. Санитарный поезд в мае уничтожили. До красного террора.

Я это повторяю для белодельцев, а не для красных. Красные-то понимают. Память у красных есть.

Итак, 5 армия перед мостом через Дон. Взорванным.

На ремонт моста требуется 1,5–2 месяца.

Это равнозначно смерти.

Остается либо умереть, либо бросить вагоны. А до Царицына всего 100 км. И в самом Царицыне около 4 тысяч бойцов без тяжелого вооружения. Некоторые полки еще восстанут потом... ОСВАГ работал.

А у Ворошилова было уже 30 тысяч бойцов. К нему как к магниту стягивались железные опилки будущих освободителей Донбасса. И он настоял на своем снова. Никакого распыления.

Вручную.

Вручную строили мост через Дон. Ремонтные поезда из Царицына не выпустил Минин.

Дико. Нелепо. Своенравно. Никчемно. Руками.

Насыпали островки насыпей в реке. Вбивали сваи. Клали шпалы и рельсы. На воду.

Никчемно, да.

Через 20 дней эшелоны пошли в Царицын.

Все эти 20 дней армия Ворошилова держала удары всех, кто по ней бил. От Суровикина до Лапичева шли беспрестанные бои. И даже в полном окружении — слева-справа Мамонтовы да Фицхелауровы. Сзади Дон. Между окопом и Доном — бабы, дети и раненые.

Каким-то чудом они даже в контратаки ходили. Аж на Нижне-Чирскую пошли. Едва не взяли. Хотя дело было не во взятии, а в том, чтобы связать белые полки боями под Нижне-Чирской, чтобы дать тем мужикам, что тонули в Доне спасти детей и женщин.

После того санитарного поезда все уже понимали — белым сдаваться нельзя.

Воевали с немцами красные. Раненых в боях с немцами красных вешали белые. Повторил еще раз. Для пробегающих глазами.

19–24 июня белые уже перешли в контрнаступление. Но было поздно.

Луганские металлисты, донецкие шахтеры, одесские биндюжники, приднестровские солдаты, харьковские рабочие — сдержали удары казаков, гайдамаков и немцев.

Эшелоны ушли в Царицын.

Все белые попытки уничтожить Ворошиловскую армию — провалились.

Лежит красная цепь в степи. На нее летит лава казаков. Клим кричит: «Не стрелять! Ближе! Ближе!» Командиры передают приказы по цепи. Пыль. Топот копыт. Визг казаков. Русская конная атака на русскую цепь. Блестят шашки, уже видны бешеные глаза и чубы из-под фуражек.

ПЛИ!

Валятся кони. Валятся люди.

В атаку!

И пехота резким броском идет в штыковой на смешавшуюся конницу.

Русская пехота. На русскую конницу.

Где-то в это время немцы вывозят с Украины хлеб. А белые стремятся уничтожить красных.

Бои были такие, что Ворошилов умудрялся на броневике въехать на позиции белых. Казаки пытаются взять бронемашину врукопашную. Шашки, наганы. Говорят, даже штыками кололи. Не сообразили дорогу перекопать — иначе кранты. Ворошилов был ранен в шею осколками отлетевшей брони.

В это время цепочки раненых передавали камни для постройки моста. Хотя нет, не только раненые. Дети тоже. Под обстрелом, разумеется. Сколько их там полегло? Бутовскому полигону и не снилось. Шпалы клеткой стлали.

Группа войск бывшего слесаря и будущего маршала товарища Ворошилова вошла в Царицын в конце июня 1918 года.

Началась оборона города.

Но это уже совсем другая история...

Ой, чуть не забыл. Товарищ Минин, взорвавший мост, спокойно дожил себе до 1962 года, репрессий не было.

Роман Михайлов

МИСТИЧЕСКАЯ НОВОРОССИЯ

На Донбассе нет «нескольких дней» в обычном понимании, там время течет по-иному. Эти несколько дней ощущений и рассказов людей о бомбежках, смерти, окопах, новом мире, протянулись и захватили все осознание. Когда вернулся, поймал себя на мысли, что тянет обратно. На этот странный ритм легко подсесть как на наркотик — не сможешь жить и действовать без поездок на Донбасс. Попробую раскрыть этот момент.

Коменданты мистической Новороссии

Перед поездкой сопровождавшие нас ополченцы посоветовали выбросить из головы все, что я слышал о Донбассе: «Вот съездишь — и составишь свое представление, а телевизору и интернету верить не стоит». Но

представление у меня-таки было, и оно складывалось не из внешних источников, а из сна 2014-го года. В этом сне мы поехали на машине в незнакомом направлении и попали на территорию, которая на карте была отмечена как Новороссия. Там был вокзал, рельсы, люди. Я вышел из машины и начал наблюдать за происходящим. Появились пять человек очень впечатляющей внешности, их глаза просверливали пространство точно, жестко, на них была темная широкая одежда, балахоны, черные покрывала. Они прошлись по вокзалу, внимательно вглядываясь в людей. Они были скорее церковные, чем лесные, но несколько неправильно церковные, показалось, что они контролируют кусочек мистической сферы, являются, видимо, комендантами мистической Новороссии. Прошло два с лишним года, я стоял в ночи около Харцызска и рассказывал этот сон ополченцам. Мы ехали в Луганск, на похожей машине, с похожими ощущениями. Ожидания совпали с реальностью.

Переживание альтернативного настоящего

Вечером перед поездкой я узнал о смерти друга юности, которому по жизни много чем обязан. Это был удивительный человек, знаток восточных языков, проживший в Восточной Азии лет пятнадцать. А умер он от медицинской ошибки, во время довольно стандартной операции врач случайно перерезал аорту, и он умер от потери крови. Поехал я в состоянии тяжести, а по приезде в Москву оказалось, что человек, который собирался везти на машине в Донецк, заболел. Ничего не осталось, как взять билет на самолет до Ростова. Из Ростова до Донецка на такси. Поселился в доме с ополченцами, с которыми заранее договорился о поездке, на окраине Донецка. А дальше погрузился в их рассказы, ощущения, звуки Донбасса.

Общение с ополченцами произвело сильное впечатление. Более того, произошло переживание альтернативного настоящего. Они сказали, что по человеку видят, что было бы с ним в бою. И сказали, что меня бы

убило в бою, в грудь, что я попер бы вперед. Это почувствовалось в то мгновение, показалось, что я стал одним из них, только малоразумным и дерзким, идущим вперед, убитым.

Изнанка мира

Иловайск-Макеевка-Донецк-Горез-Красный Луч-Луганск — везде холодный пронзающий ветер и пульсация немыслимой силы — как же мне плохо, как же мне хорошо. Как такое может присниться? Старший сын обнимает, плачет, не хочет отпускать на войну. Но ведь там не война, все будет хорошо, я еду делать добро людям, а не воевать. А там война и невойна, там расслоено пространство, не знаешь, куда вступишь — в какой слой, там иное отношение к карте, надо перемещаться по территории так, чтобы не попасть под обстрелы. Школьники Донецка узнают меня, подходят, делают селфи. Там разные вариации настоящего — их можно просматривать. Черные птицы, смотрящие на туман, холодная тишина, вздрагивание в ночи — обстреливают окраину? нет? позавчера в это время уже обстреливали. Рассказы местных об аде — мы сидим и плачем все вместе. Можно вскинуть руки и пространство сольется с внутренностью — придется плакать уже от счастья. Слои в себя впустили и показали изнанку мира.

Идти на зов невидимой матери

И все-таки здесь идет война, настоящая война. Эти дни я провел с людьми, которые бросили все и поехали на войну, защищать мир, в который они верят. Они рассказывали о смерти боевых товарищей в ледящих деталях, о боевых действиях. Никакого упоения или наслаждения от рассказов о насилии я не услышал. Более того, никакой ненависти к противнику. Есть жесткие условия — надо победить в войне, иначе тебя уничтожат. В рамках этих условий эта тема и раскрывалась.

В 1990-е мы смотрели на мир вокруг, понимали, что происходит много ужасного, но любая альтернатива в плане действия приводила не в лучший план — в мир криминала. Мы замыкались в своих подвалах, в своих подворотнях, сектах, и создавали миф, в котором есть иное действие, светлое, в котором существуют смелые воины, не боящиеся отдать жизнь за новый мир. Ты поверишь, если скажу, что в ополченцах я увидел определенную реализацию того мифа? Увидел светлых людей, готовых умереть за идею и веру.

Прекрасно представляю, какой ужас перед ними должны испытывать, скажем, представители прозападной интеллигенции. Создается культура бережливого прозябания, мирного протеста, социальных сетей, виртуальной реальности, а тут тысячи людей, вопреки всему, едут на войну — добровольно, не за деньги, каждый за свою идею. Коммунисты, монархисты, националисты, анархисты — в 2014-м году их словно позвала невидимая Мать, они бросили все и поехали к ней на встречу, а многие из них — на последнюю встречу в их жизни. Они поехали не из-за какой-то пропаганды, не по чьему-то указанию, а следуя своей сущности. Поехали, погибли или покалечились — это не вписывается в ритм бессмысленного хохота и комфорта или в ценности стерильного мира.

Ополченец, который погиб в одном из боев, ходил по передовой и спрашивал бойцов об их ощущениях, кем они себя воспринимают, в смысле: белыми офицерами, сражающимися за царя, красноармейцами, строящими новый мир или советскими солдатами, противостоящими немецким войскам. И оказывалось, что ощущения и примерные самоидентификации сильно различаются. Это пространство соткано из разных представлений о войне и мире.

По другую сторону баррикад

Действие по другую сторону также склеивается из разных представлений. Хватает и прозападников, и националистов. Те же правосеки имеют помимо жест-

кой националистической идеологии вполне левую окраску, ненавидят власть капитала, Запад для них — такой же враг. Но есть момент, который серьезно разделяет эти две стороны — это СССР, советская история, эстетика. В непрерывном потоке лжи, исходящем из уст нынешней украинской власти, недавно прозвучало нечто правдоподобное: «Украина воюет, чтобы похоронить Советский Союз в головах людей». Стерилизация, страх, стерилизация, страх. По эту сторону тоже хватает ненавистников СССР, те же неонационалисты, белые имперцы, но вот по ту сторону точно уж мало коммунистов и советских патриотов. СССР — это пространство, в котором граница между Россией, Украиной, Беларуссией, Прибалтикой, существует лишь на карте, и то жидким штрихом. СССР — это пространство, в котором невозможна данная война.

«Метафизика — это левое, диалектика — правое». Это мне сказал ополченец. Показалось, что он мыслит Новороссию как очень широкое метафизическое явление, происходящее повсюду, а Донбасс — как передовую Новороссии, как сопротивление гигантской паранойе, идущей из стерильного полюса.

Потоки холодного солнца

Должен признаться, что не очень понимаю степь как стихию. ДНР мне показалась живым многослойным подвижным миром, богатым на разные отношения, с постоянно сменяющимися слоями радости, печали, угара. Когда мы въехали в ЛНР, я оказался в своем глубинном детстве, мне стало очень хорошо. Будто лег на руки к матери, закрыл глаза.

Вскрыло меня на границе ДНР и ЛНР, около Красного Луча, все отметили, что у меня изменилось лицо в плане строения, выделенности глаз и щек; и сейчас трудно отделить субъективное от объективного, там произошла встреча с Солнцем. Показалось, что сейчас у людей отвалятся носы и откроется запретное зрение. Как же повезло, что мы оказались там не в хорошей погоде, а в суровом леденящем ветре, за секунды просве-

рливающим насквозь все тело. Опять же. Там нет дремучего ужаса, там нет страха вообще, ополченцы рассказывали, как проносятся пули над головой — будто хлопаются двери в гигантском опустелом замке, лишенном каких-либо призраков. Там не задерживаются умершие, их сразу уносит светом куда полагается, там нет «присутствия» на могилах, там струящиеся потоки холодного солнца. Там можно очиститься в мгновение, словно встать под ледяной душ, проходящий через нутро.

Местные сравнивают Донецк с Москвой, а Луганск с Питером. В плане денег — да. Но Питер — очень темное пространство в разных отношениях. Полгода ночь фактически, ночь, дождь, депра и потекший в голове арт. В Питере хорошо двигаться по альтернативе, болеть, Питер — болотистая и женская тема, Питер очень шактичен, в Питере можно выхватить альтернативную психически нездоровую силу и на ней выстроить движение. В Москве с такими темами уволят, лишат денег и статусности. Если Луганск — это Питер, то все темы в нем должны начинаться с закатом, весь контрдвиж, мистическое рассыпание и растекание. Возможно, это была ошибка — не остаться в Красном Луче на ночь, говорят, там много ведьм, правда, неясно, как они могут варить свои корешки, там же нет дремучести, там если что, горизонтальный столп света фигачит насквозь, даже в подвале не спрятаться — мистический обстрел всего сущего. «Здесь много ведьм» могло прозвучать по-иному без Солнца. Мне трудно это осознать, как и трудно осознать степь как основную стихию, лишенную болотистости. Что случается в степи, когда заходит Солнце. Кажется, я что-то не то начал рассказывать...

Дорога Донецк-Луганск заняла пять часов! Иное отношение к карте, реально. Ошибки в дороге могут привести под обстрел или в плен. В Луганске нас тепло встретили, усадили за большой стол, покормили, рассказали о жизни, о том, как переправляются на лодках в закрытые места, об ужасах войны. Я еще не отошел от дорожной помятости и выступил там не очень, слабее, чем в Донецке.

А вот места от границы ЛНР, Каменск, там где Шахты, показались тревожными и не по-доброму смотрящими, хотя здоровыми. Там хорошо беглым арестантам, там огороды, кустарники и багровая тьма. Пространство не очищено светом, в отличии от дорог ЛНР, там прячется что-то по-нехорошему опасное. Вся метафизика свернута в себя как скатерть с запретного стола. Когда попали туда, не возникло ощущения «ну вот, теперь мы дома», наоборот, дома мы были в ЛНР, а теперь попали в опасный перевалочный пункт, соединяющий дом с другим домом.

Люди живут любовью

Чем живут люди ДНР и ЛНР? Как и везде — любовью. Водят детей в детские сады, влюбленные обнимают друг друга на остановках, ждут тепла и мира.

По ощущениям, Донбасс — многослойная реальность. Жители центра Донецка и окраин Донецка по-разному воспринимают войну. В центре Донецка работают супермаркеты, рестораны, клубы, а окраина обстреливается чуть ли не каждую ночь. Довелось услышать о том, что некоторые жители окраин даже сейчас возвращаются с работы домой ползком, а некоторые уже настолько устали бегать в подвал во время обстрелов, что уже думают «будет что будет, убьют так убьют». Что говорить про разбомбленный Луганск и окраины. Участники разных стадий военных действий тоже принадлежат разным слоям. Что я услышал четко от ополченцев, так это деление ими людей на тех, кто был непосредственно внутри войны и тех, кто остался снаружи. Правда, они рассказывали также о тех, кто проходил по касательной — вроде бы участвовал в боевых действиях, но как-то по краю, без прямого действия. Также они рассказывали о людях символов и людях знаков, о стихиях различной пассионарности.

Мне не показалось, что ополченцы, с которыми довелось пообщаться, нуждаются в идеологических авторитетах. Они выражали восхищение определенными людьми, но это были, как правило, их боевые товарищи-

щи. Они смотрят на действие через призму непосредственного боя, для них авторитет — это тот, кто понимает военное дело здесь и сейчас, знает, куда идти, где останавливаться, к чему прислушиваться. Показалось, что они смотрят на политиков, арт-деятелей, связанных с Донбассом, как на людей иного слоя, людей «не совсем в теме». Смешно подумать, как они меня восприняли — такого заезжего касатика, толкающего мутные телеги о мистическом коммунизме и структуре всего.

Война не прекращалась, она лишь вошла в менее активную фазу, в любой момент может произойти новая вспышка. К минским соглашениям разное отношение. Вообще, впечатляет разнообразие мнений людей Донбасса. Кажется, что они связаны не идеологией и не оценками, а чем-то более глубоким. Ополченец мне сказал, что будущее — это то, что мы построим, а не то, что нам навязжут.

Выстроить связь

Вообще, я счастлив, что съездил на Донбасс, выступил перед школьниками, пообщался с людьми. Выступления были предельно аполитичными, речь шла о том, что именно они — дети Донбасса, спустя годы будут задавать климат региона, поэтому им важно подцепить понимание современной культуры и науки, пусть приезжают в Москву, Питер, пусть пытаются сдать экзамены, учиться. Каждый, кому это удастся, выстроит связь, нить внутри нашего пространства, которая даст новую силу для решения конфликта. Как еще мы, люди культуры и науки, можем сейчас помочь? Да прямо: поехать туда, выступить с лекциями, спектаклями, концертами, рассказать о своем понимании происходящего, услышать истории людей, живущих внутри войны. Это пронзает, встряхивает всю внутренность, отделяет серьезное от несерьезного.

Арсентий Атоян

ИНИЦИАЦИЯ ЛУГАНСКОМ, ИЛИ БУДУЩЕЕ ОДНОЙ НОВОЙ СТАРОЙ ИДЕИ

Столетию Октября посвящается

*Я любил ветер верхних палуб,
Ремесло пушкаря,
Уличные скандалы
И Двадцать пятое октября.*

Илья Эренбург

*...Быть обрубком войны,
собирателем грязных окурков,
лишь бы внутрь не проник
подловатый микроб превосходства.*

Евгений Евтушенко

... Вот живет человек и забывает где... «Ото кони!» — сказала как-то старушка, теснясь в очереди на избирательный участок, не то про живых, не то про каменных существ. Маршал поднимал руку в приветствии городу на привычном месте против горисполкома.

Родной город может и не казаться историческим и предназначенным для великих откровений эпохи, источником фундаментальных идей и практик, изменивших современный мир, ибо лицо в лицо не увидеть и большое видится на расстоянии, а расстояние историческое в сто, а то и больше лет, делает предметы то слишком большими, то чересчур отдаленными. Между тем город наш связан с Октябрем, столетие которого приходится на этот год, теснейшими узами памяти поколений. Связан узами, может быть, даже больше, чем с вновь испеченными, как это мягче сказать, национальными «сарай-берке» центровых и периферийных ханов. Это после того, как по народному выражению, Мамай прошел. С места в карьер, ускорения, перестройки, недостройки, деидеологизации, приватизации, вестернизации, демократизации сезонные и оптовые, украинизации, декриминализации, евро-

интеграции... «Инфляция, девальвация, временный спад... все по науке, — как говорил бард в старом советском фильме, — а тебе нужно только до полочки дотянуть». Хрустальный дворец великого проекта или великой утопии уступил место саморобным псевдоказенным сараям и сарайчикам... Лачугам пасынков и должников истории, словом. Вновь же прибывающие на перрон истории к поезду, учились и учились, но так и не выучились: история оставила их на второй год. На повторный курс, хотя справок об образовании у них достаточно (у некоторых по два-три высших образования, хотя, по правде, без среднего, но это к слову).

Споры об октябрьском перевороте (человеческое сочувствие пострадавшим) или величайшего события в истории человечества (приветствие трудящимся всех долгот и широт) не с нами начались и не нами закончатся. Характер Октября вообще и в Луганске — предмет всяческих штудий и баснословия нескольких поколений. И пролетарский, и социалистический, и вооруженный, и судьбоносный... Но прежде всего этого этот характер такой же, как и у большинства луганчан старших поколений. Это советский характер.

Нынешние события в Донбассе начались как бунт советских против подозрительно не нашего хода процессов последних трех десятилетий, которые догадались наконец-то, что нет общего будущего у большинства обманутых и меньшинства обманывающих. А под завесой обещаний — пустота европейского кукиша, но не обыкновенного, а какого-то особо мерзкого, ибо показать народу элите уже больше нечего, все видели, и это тоже видели, а потому повторение пройденного в мировой практике. Откуда фашизм? Из Европы, вестимо! «Бандеры» еще тропу торили — пришел час. Ведь почти сорок последних лет детям в школе не объясняли, что подлость и предательство не пример для подражания. Пеаны про национальное примирение и про разных героев в ушах зависли. И сказали молодые друг другу: в этом что-то есть, неспроста гитлеров и бандер советские не любят, отринем отстой, извернемся на пупе, может правда и явится не с той стороны, откуда отстойные ждали ее? Что может быть круче на-

цизма, разве что бомба атомная на голову, так ведь и ту не фашисты бросили. И повели их в чужой стан. А старички, они про великое рассказывали. Звали к светлomu. «А нам темное нравится... Пиво должно быть правильным». Новое поколение называет »приколами» пережеванные слоганы рекламных халтурщиков.

Зачин мой затянулся. И так, автор ничего не утверждает, он только рассуждает вслух. О будущем советской идеи.

Когда-то, будучи молодым, слышал на лекции по истории партии, что преподаватели истфака (память сохранила и фамилии (С. П. Калпахчян, К. К. Каганашвили, Г. М. Намдаров, В. И. Мотренко и кто-то еще) писали письмо в ЦК КПСС. Про то, что в Луганске Совет возник и победил потом раньше, чем в Иваново-Вознесенске. Вроде бы им ответили, что нет смысла пересматривать общепринятые установки и не дело переписывать то, что уже устоялось. Как-то так. Город наш у истоков Советской власти стоит и без уточнений дат и имен. Фрунзе или Ворошилов возглавил первый Совет, конечно, интересно, но не более ли интересно, что стало с самой этой идеей? У сатирика В. Войновича книжка есть «Антисоветский Советский Союз». А вдруг вся беда в том, что Советский Союз не был достаточно советским, и потому мы находимся в том самом месте сегодня, в котором и находимся...

Где исток нашей народной республики? Прожить жизнь в городе и ни разу не услышать про луганских сепаратистов? А ведь верно: не было их никогда. Их в Киеве придумали! На Москву свалили.

Идея, преобразовавшая страну, не могла быть реализована в своем потенциале ввиду условий раннесоциалистического общества, многочисленных осложнений и деформаций. Ребенок выжил, отбыл свой исторический срок. Теперь его фото покоятся в краеведческом и прочих музеях. Так ли? Уроки Октября в том и состоят, что прошло не все и потому возвращения логичны и исторически обусловлены. Советские люди поняли, что с новой Украиной после 22 февраля 2014 года им не по пути. Они поняли это не только в Донбассе, но там, вне Донбасса, ждут мирного растворения фашизма. Кстати, исторический опыт, — а фашизм был реакцией на угрозу Советов и их

триумфального шествия по миру, — знает относительно и абсолютно мирные переходы от диктатур к демократиям (Чили, Испания).

Советский характер Октября и наших людей пережил порчу временем, но в коренном стремлении не жить как они там, остался не узанным. Жить так, как они, мы не хотим, а как правильно не можем, стесняемся об этом сказать. А потому прячемся кто за веру православную, кто за догмы сталинизма, кто за новое региональное сознание, кто за русский национализм, нехай йому грець, кто за неизбежность глобализации и информатизации, кто за эзотерику или конспирологию... Есть много, друг, Горацио, на свете... А значит должен быть и советизм, и неосоветизм. Помните поэтово: панмонголизм, хоть имя дико, зато ласкает слух оно (не иначе евразийское пророчество). Поэты ухитряются видеть то, что не видят другие: не вмещаемся мы в матрицу европейской или азиатской системы ценностей. После капитализма первой волны мы сделали нечто, после чего капитализм второй волны у нас не приживется. Не надо насиловать Русь. Не родится в ковыльной азийской степи Джек Американец... Тип человека другой. Совок или нищтяк? Суть не в номинации или автономии, а в произошедшем культурном сдвиге: как все — мы не хотим! В этом нехотении (слово «нехотяй» придумал Велемир Хлебников) наше нутряное неприятие и украинской, и европейской идеи. «Хотим, хотим, даже очень хотим», — возражают тысячи, если не миллионы голосов. Если бы хотели, то пошли бы в ярмо, а взбунтовались — честь и хвала за это. Мы — Другие. Родом из Октября. К корням потянуло, а корни-то у вас — советские, глубже не помните, как в большинстве семей дальше четвертого колена не помнят родственников. Кстати, а почему до четвертого? В священной книге сказано: помстится вам до четвертого колена. Важно понять самим, что нехотяйство наше здоровое, хотеть чужого нехорошо, а свое нужно еще понять.

Слышал от родителя в прежние времена, как в 1960 году валили памятник у старого железнодорожного вокзала в Луганске, стоявший на пяточке, где и сейчас чего-то не хватает. И как потом его, трудно поддающегося тросу и

лому, то есть, конечно, Климента Ефремовича, с моста кинули в Лугань... На десять лет город менял свое название, а потом бывший луганский слесарь, руководивший семь лет советским государством в бытность председателем Президиума Верховного Совета вернулся еще на два десятка лет, чтобы снова уступить названию исторически более раннему. Переименования коварны, про что новая украинская метла предвиденья лишена. Дело не в Клименте Ефремовиче: от Ефремовича до Ефремова трудна линия номенклатурного лавирования, всем не угодишь — сам пострадаешь... Дело не в шляпе, но и не в том, что она прикрывает... Не все головой решается, есть еще совесть, иногда безголовая.

Октябрьский ветер только кажется поутихшим... «Под нами хаос шевелится...» — Путин на день рождения дарит Лаврову томик Тютчева. Элитам не выгоден хаос, а народовластие? Тупики нынешнего положения: каким вернется народ к управлению собственными делами? А лучше, чтобы не вернулся... Авторитаризм — временное, что стремится к вечному: они же как дети, без опеки не могут.

Инициация событиями в Донбассе, инициация Луганском — это постановка вопроса: а что, мы не можем или не хотим управиться с ситуацией и осуществить переход в новое пространство своими силами? Мы — народ — без силы и мысли, почина и совести? Мы всегда обречены отдавать свои возможности своим или чужим «представителям», они-де лучше знают?

Из забастовочных комитетов, профсоюзных организаций, собраний по месту жителей, ревкомов и самоуправлений тружеников и солдат, самоорганизаций методом почина формировались некогда Советы. Им не хватало кадров, балтийские матросы шли в наркоминдел, а рабочие с Выборгской стороны в наркомпресс... По всей стране тысячи рядовых тогда в 1917 приблизились к управлению через самоуправление. Луганские же брали власть раньше, чем в Питере и в 1917. Кадры появятся потом и решат все и на многие годы, но вначале-то было другое.

Народовластие поманило и сегодня. В Киеве сломали режим буржуазной демократии, слабой, зависимой, но худо-бедно поддерживавшей мир между классами в пе-

риод влечения по течению на окраинах бывшего Союза, низведя формально европеизирующуюся, а на деле деградирующую власть к архаичному авторитаризму ручного управления, травле, запретам и репрессиям всего передового, что есть в стране. Чего стоит запрет на коммунистическую деятельность и надсадная декоммунизация — феерия бессмысленного вандализма, злопыхательства и ненависти к собственным людям и их человеческому достоинству? Под флагами Европы и демократии растет махровый национализм и классовая нетерпимость к тому, кто не хочет так жить, как запроектировали. Прежде всего, к явному или тайному, стеснительному совку — советскому человеку нет места в будущем европейском раю. А может, все обстоит наоборот: с возвращением к народо-властию и самоуправлению, народному судочинству и народному контролю — за правящей элитой и собой — сначала полетят головы, а потом прилетит птица удачи Всенародного сговора восстановления кровного? Тоже ведь не очень верится. Хотя приглушенно во время бунта всегда звучит октябрьский мотив неизбежности еще не скорой весны.

Ходил как-то с ребенком на мемориальный комплекс на Острой. На плитах свежие через транспортер надписи: «Слава Белой гвардии и Деникину». «Белый ЮГ снова здесь» и прочее. Потом, к счастью, надписи исчезли. Очень мы по разному эту историю вспоминаем. Капелля в России перезахоронили, а Василия Ивановича, как водится, не нашли. «Психическая атака» в память врезалась или «наплевать и забыть»? Я не знаю многих ответов на простые вопросы и свидетельствую об ощущениях неприятия. Это тоже неприемлемо, как иному неприемлемы Советы и Октябрь...

А потому нужна конкретизация реминисценций или припоминаний общих мест, что собственно и позволяет реконструировать не то, что было и не то, что дано, а то, что представлено в интенциях вместе как не бывшее и бывшее, как получившееся и не очень, несбывшееся, но присутствующее доселе; интенциональное богатство предпосылок и последствий октябрьского мотива в на-

ших душах, порыва к тому, чего мы хотим да ясного осознания, чего мы в действительности не хотим.

Природа советской власти двойственна, что, мягко говоря, не всегда понималось правильно правящими силами страны. С одной стороны — это самоорганизация и самоуправление народных масс для решения насущных и повседневных дел помимо разделения властей с их инициативами во всех сферах. Миллионы энтузиастов, которым потом дали по рукам, чтоб отскочили подальше. С другой стороны, диктатура трудящихся в отношении тех, кто эксплуатирует труд, то есть присваивает прибавочную стоимость в силу своего положения в разделении труда при отрицании крайних проявлений частной инициативы (сгинувших часто там, куда Макар телят не гонял); обе стороны связаны диалектически и меняют соотношение в процессе развития диктатуры и народной организации (звена тут не хватает — со-управления, но это мой пункт).

Что советская власть несовместима с рыночной экономикой — чужь историческая и современная. Нэп и сегодняшний Китай показывают кое-что из скорого нашего будущего, а не только прошедшего. Кстати народная демократия в странах Восточной Европы, самоуправленческий социализм Тито, народная экономика Кубы и стран социалистической ориентации с мощным госсектором при участии народа в управлении предприятиями и коллективами, а также демократическая диктатура народа как суть режима «новой демократии» в Китае также не являются абсолютно тупиковыми вариантами, как и советская или точнее несоветская модель.

На самом деле идея народовластия есть новая старая идея в различных обличиях. В инициации этой идеи в прошлом и теперь — нет монополии Луганска или какого-либо другого территориального образования. Это идея всемирной истории как открытого проекта преодоления несамостоятельности общностей и личностей.

Октябрьские сюжеты нашей страны неисчерпаемы. Три вопроса вождя мирового пролетариата той эпохи получили разрешение в практике большевиков.

Вот эти вопросы; «Что значит быть крайне левой партией в революции?»; «Можно ли запугать рабочий класс якобинством?» и «Удержат ли большевики власть?». Последствия великих ответов на текущие вопросы момента мы ощущаем до сих пор. Исторически они были решены верно. В духе заключительной фразы из фильма Михаила Ромма: «Не надо бояться человека с ружьем». Однако, логически из этого следовало перемещение в природе советской власти акцента с построительного пафоса на деструкцию старого порядка и его носителей. То, что это было неизбежно, не про то разговор. А вот что потом не было сделано. Луганск как пионер советского движения испытал на себе и испытывает сейчас дефицит инициативы, самодетерминации, самоорганизации и веры в собственные силы. Инициация революций не проходит эпохами, но это не инерция, это обновительный порыв. Его результатом и стал советский человек в его двойственности и в двойственности Совета как органа диктатуры и органа самоуправления. Человек с ружьем должен был строить, а строитель брать ружье. Человек не муравей, где одни воюют, другие строят муравейник.

Деформации закалили советский характер и антисоветский подтекст практиков тоталитаризма отчасти следствие первоначального посыла, но лишь отчасти. Партия не передала власть народу из соображения, что он ее потеряет, и вернутся кулаки, нэпманы, а потом и все остальные.

Народная республика в 2014 году заговорила о том, что мы строим демократическое и правовое государство и не трогаем ничью собственность. Тактически это было верно, но в перспективе — это путь к олигархическому государству. Вспомним клан Смирнова в Приднестровье, а ведь ПМР по конституции социалистическое государство. Так можно быть освобожденной советской территорией на словах и олигархической республикой на деле, а потому нельзя гарантировать ни собственность, ни власть, ни право, ни жизнь олигарху, фашисту, рецидивисту, наркоторговцу и некоторым другим. Народное судочинство могло бы поднять авторитет Совета и расширить материальные возможности госсектора — пускового механизма

организованного рынка как мотора восстановления народного хозяйства.

Смотришь на идеологический ландшафт республики: симпатичные мишки припали к маме, но и возвращение на Родину к медведям не всем нравится. Пикуль писал, что русский человек не может не любить Россию, но будьте справедливы и для неньки, великодержавность паскудна, подминая чувства других, придержите зверя.

Иное дело — возвращение на общую родину — ключ к союзному государству.

Соединим народы в противоборстве фашистской тенденции правящих кругов! И не возражайте, ее проявление возможно, к сожалению, и в России. Баркашовцы недалеко ушли от правосеков. И те и другие созрели под сенью спеслужб, а значит заказ на фашизм — одна из тенденций любого капитализма: пока все хорошо, их держат на привязи, когда становится опасно, то «Фас!» Еврофашизм Киева — серьезное препятствие к союзному государству, новому советскому движению, а новизна старой советской идеи в ее невоплощенности в прошлом.

Немного от грешной почвы. Солнечный луч. Одаренные пассионарии. Прогретое пространство жизни... Вот они берут бразды и раздают заслуженное.

Готово, нас посещают иллюзии добра и правды

Предположим, что народная республика одолеет олигархическую зависимость и построит прозрачные товарно-денежные отношения на новых предпосылках (это только мысль, ей далеко до практик). Убрав паразитов в посреднической сфере, удастся выйти на рынок напрямую при благожелательном открытии границ ближайшего соседа. Но вся беда в том, что одновременно открываются границы и для нежелательного элемента, чьи формы деструкции народовластия имманентны самому капитализму периферийного типа, а другому у нас просто неоткуда взяться. Поэтому реальное восстановление народного хозяйства требует не только национализации, но и экспроприации; не только свободного рынка, но и государственного заказа; не только управления регионального, но и контроля коллективов за финансовой и прочей отчетностью. Все эти элементы на разных стадиях

опробовала советская власть. Крушение эксперимента с совнархозами при Хрущеве было равносильно отказу от народизации собственности (между прочим, архитектор перестройки А.Н. Яковлев в своей книге «Реализм — земля перестройки» не говорит о приватизации, но о народизации. Подмена у перестройщиков одного термина другим есть признание отказа от социалистического понимания процесса, за чем последовала приватизация по Чубайсу: делаем все как на Западе, а кто предлагает марксизмы-ленинизмы и всякие чучхэ, тому голову отрывать (из воспоминаний П. Рачкова — профессора МГУ). Возрождение идеи советизации народного хозяйства представляется преждевременным. До элементов плана еще нужен военно-мобилизационный период, но и застревать на нем — готовить реванш неолиберализма, который, как показывает случай Украины, вовсе не чужд поощрения фашистской тенденции в надстройках. Секрет помаранчевых волн — в постепенном сближении позиций экономических неолибералов и фашиствующей политической шпаны на почве совместного проекта государственной бюрократии и частного монополистического капитала (фракции популистски настроенных горлопанов, «чистого предпринимательства» Кличко и грязного подполья национал-фанатиков при участии спецслужб и покровительстве олигархических кланов) — секрет Полишинеля.

Принципиален момент: природа номенклатуры изменилась в худшую сторону, а нуворишам народовластие не нужно.

Другой момент — федерализм не сепаратизм — непонимание собственной природы вредит ЛНР. Следовало бы настаивать на федерализации самой Украины; на запрете правых экстремистских организаций не в одном Донбассе; на реальных полномочиях неделимой власти Совета, который делегирует киевскому государству только некоторые стратегические пункты, но не бесконтрольное расходование средств, что необходимо согласовывать с регионами, возможно через палату регионов или палату территориальных громад; формирование структур региональной гвардии и национального бюро расследований помимо центральных и региональных влас-

тей, что бы позволило вводить в отдельных местностях режим антикоррупционного «террора»; переподчинение контроля за СМИ Советам.

А все примирение, похоже, хотят свести к дежурным уступкам, не имеющим принципиального характера именно для будущего. Тут и разменная карта или право остаться на карте — минимум соблюдения прав луганчан, их обязанности в отношении неизменившейся Украины. Но и нет ничего устойчивее временных структур, а потому условия мира с Украиной вне зависимости от статуса должны включать самоочищение Украины.

Почему не слышен голос антифашистов на Украине? Иллюзии европейства останавливают, как и надежда, что еще можно умеренным силам выиграть выборы и договориться с Москвой. Незавидная и роль перевертышей, двурушников и оппортунистов, мол, все образуется, если уступить, не привязывая урегулирование к изменениям в стране, вытекающим из минского обязательства реформы конституции с согласием Донбасса.

Наконец, играют роль амбиции, неготовность Киева отказать себе в возможности силовых вариантов, что не исключено. Разумеется Россия — гарант того, чтобы это не произошло, но не вершитель судеб Луганска и Донецка. Слово за этими советскими людьми, которые все еще стесняются, что они советские, и не хотят признать себя тем большинством, без которого и полная чаша горька, ибо государства существуют не только для продвинутых десяти тысяч, но и для того, чья диктатура может стать альтернативой вашей взыскуемой и желанной демократии в конечном счете по вашей же («демократически выраженной») вине.

История советского движения в его формациях и деформациях представлена в различных феноменах постсоветской истории, но главные уроки в том, что импульс Октября и наличие советской общности людей, живших при социализме старого тоталитарно деформированного образца не есть одно и то же, и это многообразное неискоренимо без последствий. Живое должно жить, мертвое уйти.

Советская идея самоуправления и государственности не осуществлена и может быть затребована сейчас.

Освобожденная территория советского народа дана в виде связки непризнанных государств, являющихся на деле осколками советского проекта и проекциями великой утопии справедливого общества, если справедливости в них почти так же мало, как и в новототалитарных образованиях еврофашистов.

Ключевой идеей перехода к новой советской модели может стать идея соуправления как решение обществом и государственностью, народными ассоциациями труженников и гражданским обществом собственников старой проблемы квадратуры круга — безвластное общество и безгосударственное самоуправление в сочетании с плано-распределительным механизмом справедливого воздаяния и курс на новые Советы. Тотальный контроль над элитой, гарантии справедливого возмездия для всех без исключения. Суровые будни построения новой самоорганизации, не имеющей аналогов, новые Советы без гарантии, что не явятся прежние старые ловушки.

Определители или критерии присутствия народа во власти должны быть выработаны самими людьми на их повсеместных собраниях, ибо неорганизованный народ-труженик не представляет опасности для коррумпированных, демагогических и силовых элит из числа попутчиков и союзников и даже сторонников советской идеи, полное доверие никому, каждый может стать жертвой народа во имя народа и посредством народа, а это иногда страшно.

Вспомним борьбу чеченцев за независимость, доказавшую, что народ нельзя победить даже на ошибочной тропе, на которую его завели. Лидер Коммунистической рабочей партии Виктор Анпилов, которого СМИ сравнивали с Шариковым, давал совет чеченцам, который они не могли услышать, ибо идеология Удугова и Советы несоместимы, хотя уровень и сплоченность самоорганизации национал-сепаратистов был велик, — провозгласите, что вы за советскую власть, и симпатии трудящихся будут на вашей стороне. Никто не будет за зеленое знамя, но на красное откликнутся. Анпилова убрали с экранов ТВ, что

естественно для полторанинского (интеллигентнейшая газета «Книжное обозрение» печатала про Полторанина и его методы информирования наших людей статьей «Чудак на букву Му» замечательного Поэля Карпа) информационного поля ельцинской России.

Разумеется, коммунист мог бы согласиться, что любые национал-сепаратисты — враги трудящихся, Советов, их диктатуры и самоуправления. Но сама идея неделимости власти народа с элитой и подконтрольности всякой элиты народу есть великая старая идея, не сказавшая своего последнего слова.

Для ожиданий жителей нашего города и республики характерны и желательны отчетливые мотивы: преодоление произвола, бесправия, отстраненности от источников решений и распределения возможностей, растерянности, усталости, замордованности бытом, самоуверенности элит в том, что они незаменимы, и пассивности самих луганчан. Нельзя не сказать об ожиданиях и взрыве потребительских вожелений при отсутствии необходимого, о завышенных ставках на благополучие, о гранях выживания и шлейфе предрассудков прежних периодов.

Нужно и средство против амбиций — ответственность за содеянное. А значит — никаких амнистий, помилований, досрочных освобождений для противников, захваченных с оружием в руках или передававших сведения о секретных объектах и планах врагу; понимание того, что единство луганчан не может быть только в отрицании нынешней евроинтеграции, но оно в неизбежной пролонгация связей с Россией. Неискоренимость этих братских связей — условие любого действительного, а не мнимого решения проблемы Донбасса — федеративного, автономного, с Россией или в свободном непризнанном пространстве при угрозе перемены международных ветров. Ожидание попутного ветра чувствуется и в усталости народа Украины, но к каким берегам пойдет судно, зависит от борьбы и усилий всех, кто не равнодушен. Ветер в наши паруса окрылит, в чужие — заставит отрешиться от некоторых иллюзий, а их еще очень много. Доверчивость к ожидаемому лучшему будущему человека, идеи, проекта взамен цинизма и непристойных телодвижений и ком-

бинаций пальцев тех, для кого глумление — единственная реакция на слова «Октябрь». «Ленин», «Социализм», «Советская власть». Все еще вернется, господа, попомните огненные слова «Манифеста»: гибель буржуазии и победа пролетариата одинаково неизбежны. Что, ретивые, уже заржали?

Стойкость и доверчивость — основы советского характера, советские люди выдержат, вот только как быть с новыми поколениями?

Анна Загорецкая

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА НА ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ

В советское время лениниане уделялось большое внимание. Монумены с изображением вождя стали инструментом идеологического воздействия, пропаганды и воспитания. Обычно такие памятники устанавливались на главных площадях или центральных улицах советских городов. Не исключением стал и город Луганск (Ворошиловград). После распада СССР во многих городах памятники Ленину были демонтированы. Однако в Луганске они избежали такой участи и остались нетронутыми.

Площадь Революции — одна из старейших площадей Луганска. До 1922 года называлась Успенской. В пятилетний юбилей октябрьского переворота она стала называться площадью Революции. И в наши дни мы не представляем эту площадь без ее главной доминанты — памятника Ленину. Мало кто знает, но на этом месте в различные периоды истории были установлены и сменяли друг друга четыре различные скульптурные изображения вождя мирового пролетариата.

В прессе и некоторых популярных изданиях раскрывалась история луганского скульптурного феномена. Достаточно подробно эта история была описана в статье С. Остапенко и Е. Ерошкиной «Четыре памятника Ленину на площади Революции». Много внимания уделил истории одного из прижизненных бюстов Ленину С. Жданов в своей книге «Верность традициям».

Однако в последнее время появились новые сведения о луганской лениниане, подтверждающие не только уже известные исторические факты, но и раскрывающие особенности художественной постановки задачи в контексте идеи монументальной пропаганды.

Как пишет О. С. Комарова — «Иконография образа Ленина имела определенную эволюцию. На первом этапе (1920-е гг. — Прим. авт.) ставилась задача увековечивание образа «живого Ленина», такого, каким его знали многие современники. С конца 20-х до середины 40-х гг. господствующей в памятниках была трактовка: «Ленин-вождь», зарождение которой было связано с памятником Ленину у Финляндского вокзала. Выражение призыва, агитационного воздействия на массы сменилось в последующие годы (конец 1940-х — 1970-е гг. — Прим. авт.) характерной утверждающей интонацией: образ Ленина стал трактоваться как символ советской эпохи». Концепция Комаровой, с небольшими временными смещениями, хорошо укладывается в эволюцию луганской ленинианы.

Прижизненный памятник Ленину

Идея создания прижизненного памятника В. И. Ленину возникла у рабочих Луганска в апреле-мае 1922 года. Из харьковской столицы в Луганск была привезена уменьшенная копия скульптуры В. И. Ульянова-Ленина. Модель в натуральную величину сделал модельщик паровозостроительного завода И. П. Борунов. Отливка бюста производилась опытными литейщиками завода во главе с мастером меднолитейного цеха Г. И. Штольцером и заняла два дня. Бюст был подписан: «Луганский государственный паровозостроительный завод, 1922 г.». Кроме того на нем была сделаны выбитая пунктиром надпись: «Обраб. И. Борунов» и инициалы формовщиков Г.С. Кициева и П. Ф. Ивонина.

В мае 1922 года бюст Ленина был установлен на деревянном постаменте в Саду имени Ленина у второй проходной завода. В январе 1924 года, в день кончины Ленина, бюст вождя был перенесен на площадь Революции, где

простоял до 1932 года. Сохранились уникальные кадры киноплёнки, запечатлевшие этот бюст на площади Революции в г. Луганске. В 1932 году бюст Ленина передали Ворошиловградскому горкому КП(б) Украины и разместили в здании горкома на Пушкинской улице.

Итальянские приключения прижизненного памятника

Во время оккупации бюст был вывезен из помещения Коммунистической партии г. Ворошиловграда по инициативе 7-й чентурии (т. е. сотни) национальной дорожной милиции 22 июля 1942 года в Италию.

Спустя 27 лет луганский бюст был найден в фондах Римской национальной галереи современного искусства. Итальянское правительство передало его советскому народу, и этот бюст некоторое время стоял на территории посольства СССР в Риме. «В дни празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (22 апреля 1970 года. — Прим. авт.) скульптура была передана советским посольством в Риме муниципалитету небольшого итальянского городка Кавриаго». На памятнике надпись: «Союз Советских Социалистических Республик — жителям Кавриаго, 1970 г.». В 1920-м году муниципалитет этого городка избрал В. И. Ленина своим почетным мэром. Точная бронзовая копия бюста установлена на центральной площади этого итальянского городка, что в получасе езды от Пармы. «Подлинный бронзовый бюст В. И. Ленина, являющийся исторической реликвией, находится в полной сохранности в помещении секции Итальянской коммунистической партии города Кавриаго».

Памятник Ленину скульптора Королева

Вопрос о создании памятника Ленину президиумом Луганского исполкома поднимался неоднократно. В январе 1930 года горисполком принимает решение «...Построить в городе Луганске... памятник В. И. Ленину...». После долгого поиска исполнителей Луганский горисполком поручает изготовление проекта памятника

скульптурной секции общества московских художников (ОМХ). Ориентировочная стоимость составляла 80 тыс. рублей. Установлен срок представления проекта и модели — 1 сентября 1930 года.

16 октября 1930 года проект памятника был изготовлен. Спустя пять дней — 21 октября того же года состоялось рассмотрение этого проекта. Комиссия по рассмотрению памятника единогласно одобрила проект памятника В. И. Ленину скульптора Б. Д. Королева.

В своей статье «Мои монументальные работы» Борис Королев рассказывает о собственных творческих принципах и описывает особенности создания памятника Ленину в Луганске. Он, в частности, пишет — «... я всегда остро ощущал ненормальность отрыва скульптуры от архитектуры и в своей работе стремился избежать последствий этой изоляции всех видов искусства путем широкого развития архитектурных частей в проектируемых и выполняемых мной монументальных заданиях...

Те же задачи я ставил перед собой и при работе над памятником Ленину в Луганске (1932), который усложнен прикомпановкой трибуны...

Размеры, движение и форма скульптуры, ее сюжет получают наглядное выражение в объемных построениях архитектурного макета. Пользуясь этим живым методом проверки взаимосвязи скульптуры и архитектуры, я стремлюсь практически найти пути синтеза обоих искусств».

20 мая 1932 года специальная комиссия Коммуноотдела по строительству памятника принимает следующее решение: «У зв'язку з напруженістю бюджету та відсутністю спеціальних асигнувань по кошторису 1932 року на будівництво пам'ятників, погодиться на збудування одного пам'ятника тов. Леніну, фігура якого вже прибула до Луганська, за рахунок кошторису Комунальній відділу».

Памятник был установлен в 1932 году. На открытии памятника, состоявшегося в 15-ю годовщину Октября, присутствовал и сам автор — скульптор Б. Королев, снявший с памятника красное покрывало.

Новый памятник стал идейной и архитектурно-пластической доминантой площади и удачно вписался в

интерьер старого города. Скульптура в полный рост установлена на бетонном постаменте, верхняя часть которого имеет прямоугольную форму, к основанию постамента примыкают кубы, к одному из которых с лицевой стороны ведет четырехступенчатый подъем к трибуне.

Монумент установлен на возвышающейся площадке, с правой и тыльной сторон которой устроены трехступенчатые подъемы. Скульптору удалось передать характерный ленинский жест, стремительность и подвижность фигуры. Левая рука опирается на трибуну, правая вытянута в сторону. На постаменте — мемориальная чугунная доска с надписью: «Луганські робітники — проводирю світового пролетаріату». На барельефах изображения важнейших моментов из жизни вождя: Ленин на броневике у Финляндского вокзала произносит речь, Ленин в шалаше в Разливе, Ленин в Смольном провозглашает Советскую власть. И, наконец, — Мавзолей В. И. Ленина и годы жизни: 1870-1924. Сохранились кадры кинохроники, запечатлевшие этот памятник с развевающимся за ним огромным красным знаменем, да фотография площади Революции 1940 года, на которой хорошо виден этот монумент.

Во время оккупации памятник исчез. Недавно найдено уникальное итальянское издание — Attilio Scolari. «Dalla Russia noi siamo tornati» (мы вернулись из России). Итальянский военный корреспондент Аттилио Сколари во время Второй мировой войны прошел весь путь с итальянской армией из Италии в Россию и обратно. Спустя 67 лет он опубликовал свои воспоминания и фотографии об этом походе. Побывал он и в Ворошиловграде. На странице 90 мы видим два уникальных снимка памятника Ленину на площади Революции. Первый, пожалуй, последний снимок этого монумента, датирован 26 июля 1942 г. На втором снимке, датированном 25 декабря 1942 г., памятника Ленину уже нет на пьедестале. Таким образом, определились временные рамки исчезновения памятника Ленину скульптора Б. Королева в Ворошиловграде: с 26 июля по 25 декабря 1942 г. На снимке видно, что вместе с памятником исчезли и уникальные барельефы, украшающие его пьедестал. От старого памятника остался только постамент да барельеф на его правой стороне «Мавзолей

В. И. Ленина» Этот же пустующий постамент можно увидеть на фотографии парада советских войск в освобожденном Ворошиловграде 14 февраля 1943 г. В тот же день на этом постаменте «воинами 279-й стрелковой дивизии было водружено Красное Знамя в честь освобожденного Ворошиловграда».

Бюст Ленина работы Мухиным и Федченко

В 1943 году на старом постаменте был установлен бюст Ленина. Об этом бюсте мало сведений. В исторических данных про объект из паспорта памятника узнаем, что 17 марта 1943 года на постаменте был установлен бюст В. И. Ленина, сделанный скульпторами Мухиным В. И. и Федченко В. Х. Известно, что он стоял на этом месте по апрель 1944 года. Сохранилось несколько изображений этого бюста. На кадрах документальной кинохроники 1943 года видно, что послевоенный бюст Ленина существенно отличался от его предшественника 1922 года. Нет поворота головы, увеличена грудная часть и сильно обрезаны плечи. На фотографии из коллекции Луганского областного краеведческого музея запечатлен митинг на похоронах (перезахоронении) И. М. Яковенко на площади Революции в 1944 году. Над митингующими хорошо виден возвышающийся над постаментом бюст Ленина.

Памятник, который стоит и поныне

1 мая 1944 года бюст В. И. Ленина был заменен на скульптуру. Ее авторами были скульпторы Мухин В. И., Федченко В. Х., Агибалов В. И., Чумак И. М. Скульпторы изобразили Ленина в момент выступления, правой рукой он опирается на трибуну, в левой держит записную книжку. Постамент был облицован серым гранитом. На его лицевой стороне накладными буквами выложена надпись «Ленин». Были воссозданы и барельефы. Авторы барельефов: «В. И. Ленин провозглашает Советскую власть» (скульптор Мизин Б. В.), «Ленин в Разливе» (скульптор Мухин

В. И.), «Приезд Ленина в Петроград и его выступление у Финляндского вокзала» (скульптор Федченко В. Х.).

Скульптура Ленина отливалась на заводе «Монументскульптура» в Ленинграде, барельефы — на Ворошиловградском паровозостроительном заводе имени Октябрьской революции.

К личной коллекции Т. Л. Журавлевой сохранилась фотопленка запечатлевшая этот памятник и некоторые его барельефы.

С появлением памятника Ленину это место стало главным местом проведения общегородских митингов и демонстраций.

К большому сожалению, в перестроечный период с постамента памятника пропали доски-барельефы. В 2009 году постамент был реконструирован. С его стен исчезли ниши, отведенные под барельефы, чтобы у будущих поколений уже не было соблазна ни восстанавливать эти бронзовые доски, ни тем более их срывать.

До настоящего времени памятник Ленину украшает одну из старейших площадей города — площадь Революции.

История луганской монументальной ленинианы подтверждает тот факт, что образ вождя в 1920-1950-е годы являлся главным в монументальном искусстве. Доминирующая роль этих монументов в организации городской среды была, прежде всего, идеологическая и политическая. Однако они выполняли и важную градостроительную функцию, поскольку находились на знаковом, центральном для того времени, городском пространстве.

Таким образом, политико-массовая скульптурная лениниана стала важной составляющей советского монументального искусства. «План монументальной пропаганды изменил отношение к монументальным памятникам, которые рассматривались не столько как произведения искусства, сколько как средство формирования массового сознания».

В период 1920–1950-х годов в зависимости от социальных потребностей менялся и тематический образ монументов, изображающих вождя. Все это незамедлительно отражалось и в изменениях в отношении к монументам.

тальной лениниане социума в различные периоды времени — от всеобщего поклонения до полного равнодушия.

Валентина Патерькина

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Гротескной культуре постмодерна присуща религия в форме китча. Новая религиозность, под которой понимают нетрадиционные религии, объединяет интерес к мистике, эзотеризму и оккультизму. Вне религиозного контекста, оторванные от структуры географического местоположения той среды, члены которой их практикуют, нетрадиционные религии способны делать еще более гротескной культуру постмодерна.

В нетрадиционных религиях единый божественный абсолют деструктурирован, а плюралистичность постмодерна делает его образ транскцендентальным. Вместе с тем, само содержание религии не отменяет существование Бога: религиозный постмодерн лишь создаст верующего с эклектическим мировоззрением, отсутствием авторитетов и существующих обрядов, а само понятие «Бог» в пространстве децентрализации, иронии, эпатажности становится симулякром.

Несмотря на мозаичность всех нетрадиционных религий, их можно классифицировать, но достаточно условно.

1. Неохристианские объединения, для которых характерно стремление сementировать христианские верования с элементами восточных религий: «Международная церковь унификации», «Дети Бога», «Церковь тела Христа», «Богородическое братство», «Великое Белое братство».

2. Сайентологическое направление, которое наукоподобно и мистически трактует разные неисследованные явления психики человека и окружающей среды, связь Земли с высшими космическими силами, контакты с непознанными летающими объектами.

3. Неоориенталистские культы, которые репрезентуют западное воплощение индуистских и буддистских культур. Их особенностью является антирационалистическая направленность, а также способы психофизического влияния на людей: «Международное общество сознания Кришны», «Тихоокеанский дзен-буддистский центр», «Миссия Божественного света», «Махарай Джи».

4. Сатанинские группы, в которых практикуется культ дьявола, преувеличено значение зла и насилия, проповедуется общение с мистическим источником зла — демонами, сатаной. Деятельность этих групп отличается особой жестокостью, тайными ритуалами посвящения и отправления культов.

5. Религиозно-мистические культы с их распространением оккультных учений, новой магии, спиритизма, астрологии, знахарства.

Эта классификация достаточно условная, поскольку совершается при доминировании какого-либо признака секты. Более того, в вероучениях содержится эклектика, а по численному составу и по срокам существования они разнообразны и гибкие.

Руководители неорелигиозных организаций используют всевозможные способы для привлечения новых сторонников: контроль времени и деятельности, подчинение регламентированному графику, что приводит к трансоподобному состоянию эмоционально гибкого человека; у неофитов уничтожается желание высказывания чувств о своем прошлом и будущем; используются методики, которые приводят к трансу; практикуются исповедальные сессии, во время которых члены организации дают информацию о прошлых и настоящих грехах; групповое давление, которое требует поддержания идей группы.

Луганщина считалась традиционно стабильной в религиозном отношении и не отличалась разнообразием религиозных конфессий. Приблизительно 95% верующих исповедовали ортодоксальное христианство, но в последние десятилетия ситуация несколько изменилась и стали появляться экзотические организации, не имеющие, казалось бы, почвы.

Не следует представлять дело таким образом, что Луганщина находится на периферии мировых культурных процессов. На ее пространстве репрезентованы как те религиозные организации, которые пришли извне, так и те, которые выросли на собственной славянской почве.

В области в начале 90-ых годов в Стаханове, Алчевске, Луганске стали появляться буддистские центры, в которых до удовлетворения религиозных потребностей было крайне далеко: в этих религиозных организациях занимались изучением боевых искусств, они служили для прикрытия коммерческой деятельности.

Сторонники «Международной организации сознания Кришны» создали в городе Алчевске центр ведической культуры, где кроме ознакомления с общекультурными аспектами (ведическая кухня, история костюма) изучались основы кришнаизма.

Заслуживает внимания общество «Таолан» («Звезда заветного христианства вольной религии мира»), которое объединяло несколько десятков человек. Теоретической основой этой организации являлось объединение кришнаитов, христиан, пацифистов ради сплочения всех религий мира. Скорее всего, объединение представляло общественную организацию, созданную на религиозной почве.

Сотрудник Института кибернетики, кандидат технических наук Юрий Кривоногов, пребывая в Донецке в командировке с чтением лекций об оккультных и паранормальных явлениях, проникся идеей создания «Великого Белого братства». Ему помогала Марина Цвигун, ставшая впоследствии его женой. Целью «Великого Белого братства» было собрание «верного остатка» — 144 тысяч юсмаиан, которые в день конца света должны попасть в рай, остальные — в ад. На 24 ноября 1993 года был назначен конец света руководителями этой организации. Юоанн Свами и Мария Дэви Христос должны были «уйти» последними. После их распятия тела должны пролежать три дня на улице, а потом воскреснуть и вознестись. Но конец света не произошел, а в марте 1996 года руководители организации были осуждены по нескольким статьям — за организацию ритуалов, наносящих вред здоровью людей

(эта статья была специально добавлена в Уголовный кодекс во время следствия), хулиганство и захват государственного здания. Марину Цвигун приговорили к четырем годам лишения свободы, Юрия Кривоногова — к семи.

В начале 90-ых годов была попытка зарегистрировать филиал «Великого Белого Братства» в городе Луганске, а цветное изображение Марии Дэви Христос долгое время украшало переход железнодорожного вокзала областного центра.

Еще одна организация «Дети Бога» или «Семья любви», созданная Дэвидом Бергом в конце 60-х годов XX века, проповедует свободную любовь. Перед своей кончиной в 1994 году Дэвид Берг находился в международном розыске. В 1995 году верховный суд Великобритании признал, что секта занималась растлением, в том числе несовершеннолетних; проституцией, как методом вербовки; получением доходов; сокрытием налогов.

Одна из разновидностей секты «Семьи любви», «Божья семья» пыталась проповедовать во Дворце культуры им. Ленина в Луганске. Возглавлял эту организацию инвалид второй группы по хроническому психическому заболеванию, о чем писала «Луганская правда» 11 апреля 1998 года.

Хотя термин «тоталитарные секты» сравнительно новый (в 1993 году впервые использован А. Л. Дворкиным), но он гармонично вошел в культурологическое пространство. Интересно отметить такую случайность (а может — нет?), что появление термина во времени совпало с продвижением идей постмодерна на славянское пространство. Тоталитарными сектами стали называться особенные авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями, прячут свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и другими масками. Все нетрадиционные организации, несмотря на различные теоретические основы, создали верующего с эклектическим мировоззрением, отсутствием традиционных авторитетов. В отличие от классических религий большинство неорели-

гий не создало ритуалов, которые сопровождают жизненный путь человека.

Руководители нетрадиционных религиозных организаций симулируют идею Бога, выдают себя за пророков, библейских персонажей. Имитация традиционной обрядовости приводит к шоуменизации обрядов в нетрадиционных организациях. То есть, основатели нетрадиционных организаций симулируют идею Бога — творца, которая складывалась на протяжении тысячелетий. Через симулятивность просматривается ирония, поскольку обыкновенные земные люди со своими недостатками пытаются занять место воплоителя общечеловеческих идеалов. Десакрализация самого понятия Бога заменяется харизматической персоной лидера нетрадиционной организации, то есть своеобразным гуруизмом. У мунитов Сан Мен Мун — Князь мира; культ Шри Чин Моя приписывает своему руководителю богоподобные качества; культ Саид Бабы провозглашает его Господом; в организации «Дети Бога» основатель Дэвид Берг обозначил себя как пророк Моисей; в «Великом Белом Братстве» Марина Цвигун определяла себя как Матерь Мира и Иисуса Христа, а Юрий Кривоногов как Иоанн Креститель; Виссарион («Церковь последнего завета») отождествляет себя с мессией и проводником Духа Святого; Богочеловеком, Победителем Природы, Богом Земли считал себя Порфирий Иванов и т.д.

В определенном смысле можно назвать практически все сектантские движения коммерческими культурами, поскольку они прежде всего направлены на наживу, на земное благополучие руководителей организаций. Процессы глобализации делают невозможным сохранение какого-либо географического пространства свободным от влияния любых идей, в том числе и нетрадиционных религиозных организаций.

**ЛУГАНЩИНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ ГЛАЗАМИ
МУЗЫКОВЕДА**

*Многие хотели стать богами,
не став прежде людьми*

Тертулиан

Кто такой человек? Для чего он сотворен, и, какова главная задача его жизни? Человек — связующее звено мироздания, которое соединяет в себе видимый и невидимый мир. Человек живет одновременно в двух мирах — мире мыслей и мире идей. Человек живет во времени, а сердцем вне времени. Человек рожден для серьезных вопросов, — говорит Кьеркегор. Только культура возвышает человеческую жизнь, и делает человека человеком.

«Не следуй за большинством на зло» — заповедует Библия (Исх. 23:2). А мы и не последовали, — ответит вам большинство жителей Луганска. Как не прельщали нас всеми благами так называемой европеизации, мы сумели отстоять свою позицию, свои идеалы. И мы живем, создаем свою культуру, как и много лет назад.

Как известно, чтобы формировать интеллектуальную элиту, нужна определенная образовательная среда и определенная атмосфера. Музыка способна на многое в формировании человеческой души, поскольку призвана отображать духовность. Тайна возвышенной музыки есть тайна скрытой в ней благоговейной целомудренности. В музыке наиболее ярко выражена культурная программа развития общества. Она является языком онтологии, догматики сердца, языком судьбы человека, народа, человечества. Попытаемся рассмотреть, как же развивалась музыкальная культура Луганщины примерно с 20-х годов прошлого столетия.

Историко-культурный аспект исследования культуры Луганщины

Изучение истоков музыкальной культуры Луганского края является крайне важным звеном в дальнейшем развитии культурных традиций. Можно сказать, что музыкальная культура Луганщины имеет крепкие корни и традиции. Об этом свидетельствует то, что еще в довоенные годы здесь были организованы филармония и оперный театр, кружки и разнообразные вокально-хоровые группы, которые заложили художественный фундамент нашего края. Многочисленные творческие коллективы и отдельные исполнители в течение всего XX века формировали лицо регионального профессионального музыкального творчества. Луганск того времени был сравнительно молодым индустриальным городом с преобладанием промышленного сектора.

По мере роста населения Луганска в I-й половине XIX века одно за другим создаются учебные заведения — начальные горные школы, два училища, приходские школы, в 1866 году открылась земская школа. В перечне преподаваемых в этих учебных заведениях предметов музыка не значится. Тем не менее она занимала определенное место в быту горожан.

В домах состоятельных луганчан имелись пианино и даже рояли. Их можно было выписать из Москвы и Санкт-Петербурга, начиная с 1812 года. Несколько позже открылся музыкальный магазин И. Витковского в Харькове, оказывавший подобные услуги. Большое распространение получили скрипка, флейта. Многие из клавишных инструментов были конфискованы после Великой Октябрьской социалистической революции и составили фонд открывшейся в 1920 году Детской музыкальной школы № 1.

Одной из самых распространенных форм искусства того времени стало домашнее музицирование. Наибольшей популярностью пользовались сочинения для фортепиано. В основном это были малые формы, аранжировки народных песен и танцев, вариации. Они печатались в Германии, Италии, Австрии, в российском издательстве П. И. Гурскалина.

В 1920-е — 1930-е годы обновляется стилистика произведений, их жанровый спектр, связанные с романтическими веяниями в искусстве. Репертуар домашних концертов пополнили баркаролы, колыбельные, прелюдии, экспромты. Почти в каждом доме, где имелось пианино, звучали изящные, несложные для исполнения вальсы, польки, мазурки композитора А. Гурилева, в большей степени известного как сочинителя романсов и песен, а также грациозные с оттенком меланхолии вальсы музыканта-любителя и классика русской литературы А. Грибоедова.

Почти во всех городах Восточной Украины, в том числе и в Луганске, появился опубликованный в 1833 году в Харькове альманах «Утренняя звезда», включавший песни из «Наталки Полтавки» И. Котляревского» Віють вітри», «Дід рудий», «Ой я дівчина Наталка». Некоторые из них приобрели романтические черты при сохранении тенденции стилизации лирических народных песен-романсов.

В 30-40 годы выходят из печати и находят свое место в музыкальном быту интересные сборники. Среди них «Опыт собрания старинных малороссийских песен» М. Цертелева, «Малороссийские и червонорусские народные думы и песни» П. Лукашевича, «Украинские народные песни» М. Максимовича. Особо следует подчеркнуть характерную для нашего региона ассимиляцию русской и украинской музыкальной культуры, что наиболее ярко выражено в отношении к украинской народной песне передовых русских писателей и музыкантов.

Кроме хора рабочих и мастеровых Луганского литейного завода, обработки украинских народных песен пели и церковные хоры, не ограничивавшие свой репертуар только культовыми композициями. Чаще всего их выступления были приурочены к ярмарочным гуляниям, различным праздникам.

Попробуем проанализировать и отметить в хронологическом порядке формирование художественной школы Луганщины, а также приведем примеры некоторых музыкальных школ которые занимали и занимают весомое место в музыкальной среде нашего края.

Следует отметить, что уже в начале XX века Луганск был центром культурной жизни. В Луганске развивалась

хоровая песенная культура. Еще в первой половине XIX века на Луганском литейном заводе существовал певчий хор из рабочих и мастеров. Можно считать, что развитию певчей культуры содействовал известный в то время пианист и дирижер Гесс де Кальве, который возглавлял в 20-х годах XIX век Луганский литейный завод.

С 1927 года начала работать первая музыкальная профшкола, которая по праву считается одним из самых старых учебных заведений и фундаментом музыкальной культуры Луганска. Спустя несколько лет С.А. Васильевым было основано первое Луганское музыкальное училище и на его базе создан оркестр народных инструментов.

В начале 20-х годов на Голубовском руднике в народной школе учитель Иван Паторжинский (впоследствии — профессор Киевской консерватории, народный артист СССР) организовал хор. Постановка оперы М. Лысенко «Наталка-Полтавка» И.С. Паторжинского вызвала восторженные отзывы зрителей. В конце 30-х годов в области уже работала филармония. В сороковых годах был создан симфонический оркестр областной филармонии. Большой популярностью пользовались ансамбли песни и танца им. «Молодой гвардии «Облшвейпромкомбината».

В послевоенный период были достигнуты определенные успехи в восстановлении культурной музыкальной сферы. В сентябре снова открыло свои двери Луганское музыкальное училище, где работали такие известные профессионалы как М. Дунаевский, А. Пономарев, М. Воль, Г. Архангельский.

В 1960 году был создан один из старожилков среди вокальных ансамблей области — коллектив «Родничок» (г. Краснодон), а в поселке Атамановка (Молодогвардейск-1) — мужской народный вокальный ансамбль «Обрий». На эти же годы приходится развитие факультета музыки Луганского педагогического института им. Т. Шевченко. В 1962 году было открыто вечернее отделение музыкально-педагогического факультета, а в 1964 — дневное. Также на музыкальный ландшафт Луганщины повлияло создание в 1964 году вокального ансамбля поселка Бирюково, Свердловского района, который был создан по инициативе

медицинских работников. Позже на его основе возник хор.

В 1960–1970-е годы Луганская областная филармония утверждается как ведущая концертная организация Украины. В 1970–1980-е годы широкое признание у зрителей получили эстрадный оркестр «Ритм» при Дворце культуры им. В. И. Ленина Луганского тепловозостроительного завода им. Октябрьской революции, хор ветеранов Великой Отечественной войны при Дворце культуры Луганского завода им. А. Я. Пархоменко. Многие из активных участников самодеятельных художественных коллективов стали профессионалами. В 1982 году самодеятельному хору Бирюковского районного Дома культуры Свердловского района было присвоено звание народного самодеятельного за активную работу по пропаганде хорошего искусства.

Активно развивалась молодежная культура. В области появились десятки вокально-инструментальных ансамблей (ВИА). Наиболее популярными из них были «Тайфун» (г. Кадиевка), «Это — мы» (с. Белокуракино) и другие.

В 1980-е годы своим творчеством обогатили мир высокого искусства народный артист СССР Ю. Богатиков, популярный мастер эстрадной песни В. Леонтьев, народные артисты УССР Д. Якубович, Г. Мурзай, В. Андрияненко, заслуженные артисты УССР П. Шаповалов, Л. Колесникова и многие другие талантливые исполнители Луганской филармонии.

С 1998 года на Луганщине стали проводиться Всеукраинские, а потом Международные конкурсы пианистов и вокалистов «Праздник муз». Широкое признание получили ежегодные фольклорно-песенные Международные фестивали «Слобожанский Спас» (Сватовской район), «Лемкивська ватра» (Лутугинский район), а также фестиваль патриотической песни «Молодая гвардия» (Луганск и Красnodон).

Знаковым событием в культурной жизни области стала премьера оперы С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем», в первый раз за послевоенные годы поставленная на луганской сцене, которую подготовила оперная

студия Института культуры и искусств тогда еще педагогического университета им. Т. Шевченко.

В 1983 году при Луганской филармонии открывается еще один великий проект, который до сих пор остается уникальным. Это — детская филармония «Ровесник», которая была организована по принципу — «дети для детей». Для юных луганчан — любителей музыки — в этих концертах выступают дети, учащиеся специализированных учебных заведений.

На сегодняшний день в Луганске существует 6 музыкальных школ, которые воспитывают талантливую молодежь. Невозможно не отметить вклад Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского в развитие культурного потенциала Луганщины.

Оперная студия Академии

Оперная студия была создана в 2006 году на кафедре вокала и хорового дирижирования при содействии ректора вуза Валерия Филиппова. Ее возглавил талантливый дирижер, заслуженный деятель искусств Украины, профессор Валерий Леонов. Создание оперной студии явилось мощным стимулом для совершенствования вокального мастерства студентов и получения ими квалификации оперного исполнителя. Уже в первых спектаклях «Русалка» А. Даргомыжского и «Евгений Онегин» П. Чайковского таковыми стали ныне заслуженная артистка ЛНР Ю. Скороход, заслуженный артист Ингушетии Р. Буханцев, солистка филармонии Д. Лобова.

Подлинным открытием для любителей музыки Луганска, событием далеко не местного значения стала премьера оперы «Монтечки и Капулетти» А. Харютченко, созданная специально для оперной студии ЛГАКИ, подобно тому, как П. Чайковский написал «Евгения Онегина» для оперной студии Московской консерватории.

К числу бесспорных творческих удач можно отнести исполнение партии Анжелики В. Семагиной и Герцогини В. Бобровой в опере «Сестра Анжелика» Дж. Пуччини. Незабываемые характеры Каролины, Лизетты, Фидальмы создали в опере «Тайный брак» Д. Чимароза С. Тихая,

А. Соколова, В. Боброва. Самыми яркими в опере «Брачный вексель» Дж. Россини в постановке И. Соленой стали образ Слука в прочтении Р. Логвиненко, Кларины в интерпретации Т. Йовсы-Мануйловой и Фанни в трактовке А. Соколовой. Совершенно в иной ипостаси вокалисты академии предстали в романтической опере «Алеко» С. Рахманинова (режиссер Т. Малахова). Исполнение партии главного героя Р. Логвиненко и партии молодого цыгана А. Кривохатой относятся к замечательным творческим достижениям, как в вокальном, так и в актерском отношении.

Большая роль в работе оперной студии отведена хору под руководством заслуженного работника культуры Украины Н. Князевой в первых постановках, и, начиная с 2008 года под управлением Т. Кротько. Кроме замечательного слаженного пения заслуживает высокой оценки артистизм его участников, проживающих на сцене жизнь своих персонажей, органичных во времени и пространстве, естественно двигающихся на сцене.

Непременным участником каждого спектакля является симфонический оркестр, руководимый В. Леоновым, И. Соленой, А. Щуровым.

Репертуар оперной студии

Опера «Русалка» А. Даргомьжского (2007 г.)

Опера «Евгений Онегин» П. Чайковского (2008 г.)

Опера «Ромео и Джульетта» А. Харютченко (2009 г.)

Опера «Монтечки и Капулетти» А. Харютченко (2010 г.)

Оперетта «Ключ на мостовой или приключение в свадебную ночь» Ж. Оффенбаха (2011 г.)

Опера «Сестра Анжелика» Дж. Пуччини (2012 г.)

Опера «Тайный брак» Д. Чимарозы (2013 г.)

Опера «Брачный вексель» Дж. Россини (2014 г.)

Опера «Алеко» С. Рахманинова (2015 г.)

Опера «Монтечки и Капулетти» А. Харютченко (вторая редакция, 2016 г.)

Опера «Кащей Бессмертный» Н.А.Римского-Корсакова (2017г.)

Молодежный симфонический оркестр Академии

Творческая биография Молодежного симфонического оркестра началась весной 2004 года. Коллектив был создан на базе Луганской государственной академии культуры и искусств и колледжа по инициативе заслуженного деятеля искусств Украины, заведующей кафедрой теории и истории музыки, профессора Евгении Михалевой. В его состав вошли студенты и молодые преподаватели вуза. Коллектив возглавил заслуженный деятель искусств Украины, талантливый дирижер Сергей Йовса.

Изначально доминирующее значение приобрела просветительская деятельность оркестра, проводящего ежегодный цикл абонементных концертов для любителей музыки Луганщины. В одном из последних концертов была блестяще исполнена Симфония «Гарольд в Италии» Г. Берлиоза (солист Ю.Тканов). В репертуаре оркестра также «Прощальная» симфония Й. Гайдна, Пятая симфония Л. Бетховена, Симфония «Из Нового Света» А. Дворжака, Первая и Четвертая симфонии П. Чайковского, Пятая симфония Д. Шостаковича. В исполнении оркестра звучали сюита из балета «Каменный гость» В. Губаренко, Симфонии № 5 и № 7 Г. Канчели.

В концертах оркестра принимают участие известные солисты и дирижеры. Среди них заслуженный артист РФ, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского Ю. Тканов, профессор Брюссельской королевской консерватории Х. Швимберг, лауреат международных конкурсов М. Которович, народный артист Украины профессор НМАУ им. П. И. Чайковского П. Фенюк и другие известные музыканты.

Приоритетным направлением в деятельности Молодежного симфонического оркестра стали премьеры в Луганске. Впервые были исполнены «Гершвин-Фантазия» для альта с оркестром Ю. Тканова, сюита из оперы «Монтекки и Капулетти» А. Харютченко, сюита из музыки к комедии У. Шекспира «Виндзорские красавицы» В. Птушкина, «Чичестерские псалмы» Л. Берстайна, «Stabat mater» Ф. Пуленка, Реквием К. Дженкинса с хором академии

«Almamater» (художественный руководитель Т. Кротько) и другие произведения.

С коллективом работали профессор Венского университета музыки и исполнительского мастерства Э. Бюрдингер, народный артист Украины, член-корреспондент Академии искусств Украины Б. Которович, заслуженная артистка Украины дирижер Украинской телерадиокомпании Украины В. Жадько, заслуженный деятель искусств Украины В. Леонов.

Исполнительский стиль коллектива отличают четкость ансамблевой игры, гибкая нюансировка, чувство стиля и формы. Состав оркестра насчитывает 42 человека. И это в то время, когда за спиной еще рвутся снаряды и летают мины. Не сломить дух народа, пока жива в нем жажда к жизни, к светлomu и прекрасному.

«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2-е Фес, 2:7.). Как говорил И. Златоуст, удерживающий — это вначале римская государственность, далее — царская власть (в России), далее — благодать Божия живущая в церкви, далее — страна классической морали и православного мирозерцания. Может быть это и о нас?

Захар Прилепин

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ 1917-ГО, КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ 2014-ГО

В преддверии столетия Великой Октябрьской социалистической, стоит, как ни удивительно, сделать несколько заметок касательно киевского майдана и донбасской весны.

Начнём, чтоб не затягивать, с главного тезиса, который мы предлагаем осмыслить либо оспорить. В 2014 году на Донбассе, как и 25 октября (7 ноября) в Петрограде, в некотором смысле, произошла контрреволюция. В октябре 1917 года российский народ выступил против либерально-буржуазного февральского переворота. Весной 2014 года народ Юго-Востока Украины выступил против

буржуазного-националистического переворота на Майдане.

Разнообразные финансовые группы и «владельцы дискурса» смотрели на пришедших ко власти и в Петрограде осенью 17-го, и на Донбассе весной 2014-го — как на временщиков, как на охлос. Поначалу в украинской буржуазной прессе и в соцсетях, устами «прогрессивных» российских блогеров, — люди, заполнившие площади Донецка, Луганска, Харькова, Одессы, крымских городов именно так и расценивались: восставшее быдло.

Тогда, весной 2014-го, невозможно было отрицать «картинку» — СМИ демонстрировали площади, где находились десятки, а несколько раз — сотни тысяч людей. Но за прошедшее с тех пор время в общественном сознании совершили явственный переворот: теперь те же самые СМИ, и те же самые блогеры нагло, хоть и несколько пуганно рассказывают о неких резидентах, которые возбудили в 2014 году какие-то совсем малые группы, и по итогам овладели властью на Донбассе — что по здравому размышлению является просто смехотворным: видео, в конце концов, доступны, и отрицать эту очевидность может только либо очень глупый, либо ангажированный человек.

С другой стороны, иначе они и не могут себя вести: либо надо настаивать на «российском следе», и на том, что площади Донецка и Харькова были полны десятками тысяч переодетых российских разведчиков, либо надо перед лицом просвещённой Европы признать, что киевская власть и её сторонники готовы убивать собственный народ в огромных количествах просто потому, что считают эту часть народа недоразвитой, «охлосом».

И украинские олигархи, считающие себя истинными хозяевами ситуации, и разнообразная их прислуга, и так называемые «опытные управленцы» из административных аппаратов, и генералы от самых разных служб — все они в те дни были уверены, что происходящее на Донбассе скоро схлынет. В конце концов, с точки зрения «серьезных людей» с их миллиардными состояниями, все это было нелепо: какие-то грязные шахтеры, какие-то крикливые пенсионеры, «народный губернатор» Губарев, давно набивший оскомину своими мечтами о Новороссии Пур-

гин, не весть откуда взявшийся Захарченко, прочие явные и ещё не явные Гиви и Моторолы, понемногу выбредающие на площади из своего, казалось бы, исторического небытия. Да кто это такие вообще? — на фоне прокуратур, подвалов СБУ с подконтрольными офицерами, олигархических офисов с вооружённой охраной, и прочих удивительных достижений капитализма.

Однако рассуждения на тему того, что на Донбассе взяли власть и начали воевать люди «не нашедшие себя в обычной жизни», в итоге стали примером обычного социального расизма, замешенного на жесточайшей зависти и удивлении: как же так? — мы же вершина пищевой цепочки, а нас выгнали прочь из наших кабинетов и особняков эти вот «бандиты» и «кухарки».

Ситуация зеркальна с петроградской осенью 17-го. Логически рассуждая, «охлос» должен был проиграть и в октябре 1917 года, и весной 2014 года.

Тем более, что донбасские события были неприемлемы не только для украинской буржуазии. Безусловно, и российская буржуазия в целом не могла как-то иначе реагировать на всю эту историю. Во-первых, буржуазию волновали санкции, и вообще потенции их бизнеса за рубежом. Во-вторых, если на Донбассе начали брать администрации и деприватизировать предприятия — завтра и в России могли сделать то же самое. Разве такое возможно допустить?

Даже эстетически «русская весна» неизбежно вызывала определённые вопросы: в России либерально-буржуазный переворот 1991 года был направлен, как мы все помним, на низложение советских идиологов — в первую очередь Ленина, а весна 2014 года началась со сражений за памятники Ленину в городах Украины.

В каком-то смысле, переживший три Майдана памятник Ленину на Крещатике, который замайданные толпы повалили-таки зимой 2014-го, ознаменовал начало новой Гражданской войны. Как и в Гражданскую войну, начавшуюся в 1918 году, и продлившуюся минимум четыре года, — в нынешней ситуации началась в той или иной форме интервенции: первыми явились с поддержкой Майдана послы от большинства европейских государств, все-

сторонне поддерживая новую киевскую власть — сначала печеньями, потом колоссальными финансовыми влияниями; вскоре заработали в полную силу польские частные военные компании, поставлявшие наёмников из разных стран; помчались в сторону Киева американские военные советники; целые подразделения предоставила грузинская сторона; активизировалась турецкая разведка; и так далее, и тому подобное.

Могу, в качестве исторической рифмы, предложить убедительный и забавный пример: уже в ноябре 1917 года Франция предложила Центральной Раде Украины, взявшей курс на отделение, заём в 180 миллионов франков — цели были обозначены вполне прозрачные: борьба с Советской властью и децентрализация.

Зададимся риторическим вопросом: сильно ли изменились наши европейские партнёры за сто лет? Победить контрреволюция — и осенью 17-го, и весной 2014-го, — могла только при одном условии, и на счастье это условие имелось: в поддержку Октября и в поддержку Русской весны выступило большинство населения. На стороне этих событий был народ.

Не абсолютная его часть, но безусловно большая.

Дальше можно искать те или иные различия: да, у большевиков была партия, а у «русской весны» партии не было; да, большевики стремительно начали экономические преобразования, а Донбасс в силу разнообразных сложностей всё ещё пытается определиться с экономической повесткой, хотя национализацию, в сущности проводит, пусть и с оговорками; да, большевики были одни, в «отдельно взятой стране», а Донбассу всесторонне помогала Россия — в чём заслуга опять же российского населения, масс, электората — и если б не эта поддержка, российская буржуазия имела шансы слить Донбасс; но и присутствие России в данной игре всего лишь роднит контрреволюцию на Донбассе с национально-освободительными революциями левого толка во Вьетнаме, на Кубе, увенчавшимися успехом, или в Греции — к несчастью, побеждённой.

У нас многое похоже. У нас многое иначе. Но поразмыслить есть о чём.

Недаром, в конце концов, идеология, выбранная главой ДНР Александром Захарченко, для строительства нового государства, заключена в аббревиатуре «СССР». Что расшифровывается как: Свобода, Справедливость, Совесть, Равенство.

Сегодня многие пытаются понять с каким итогом мы пришли к столетию Октября. Главный, безусловный и успешный итог один — появление на карте мира: а) народной б) республики, созданной нами, в боях, и в трудах — как полагается. Со своими героями, со своими стихами и со своими песнями на русском языке. Власть международного капитала была попорана, власть народа восторжествовала. Все, как полагается.

Теперь это уже история: не задушишь, не убьешь. Да и Владимиру Ильичу приятно. «Творчество масс» — он это ценил.

Елена Заславская

ПИСЬМО ПОТОМКАМ

В самом центре Луганска есть сквер. И хотя после 2007 года он носит официальное название Сквер имени «Молодой гвардии», в народе он называется парком ВЛКСМ.

До Великой Отечественной войны на этом месте располагалось Воскресенское кладбище с церковью, возведенной в 1905 году. Сначала это была окраина Луганска, однако во времена индустриализации кладбище оказалось в черте города и было закрыто в 1935 году. Было принято решение распланировать здесь сквер. После 1935 года разрушили Воскресенскую церковь. На ее месте теперь стоят телебашня и сооружения телерадиокомпании.

На территории парка находится братская могила 14 луганчан-красногвардейцев, погибших в январе 1918 года в районе станции Глубокая (ныне Ростовской области) в схватке с белогвардейцами — единственное напоминание о бывшем кладбище. В 1964 году на месте могилы установлена стела (скульпторы В. Федченко и Г. Смешной).

Пожалуй, еще одной достопримечательностью сквера является капсула с посланием «комсомольцам и молодежи, которые должны жить в 100-ю годовщину ВЛКСМ» от участников торжественного пленума Луганского обкома ЛКСМ Украины, посвященного 50-летию ВЛКСМ, прошедшего в октябре 1968 года. Заложена капсула в кубе, расположенном на летней эстраде у фонтана. Там по воскресеньям играет духовой оркестр, танцуют пары, а во время городских праздников проходят выступления разных творческих коллективов. В октябре следующего, 2018-го года капсула времени будет вскрыта.

Мне же волею судьбы довелось принять участие в создании нового письма потомкам, заложенного под памятником шахтерам ледяной зимой 2017 года. Тогда, в январе, на территории Луганска, Лутугино и Красного Луча проходили съемки фильма, приуроченного 100-летию Революции. Фильм представляет собой небольшую киноновеллу, которая снималась методом документального кино. Примечательно, что двое из трех главных героев картины — бывшие ополченцы, участники войны на Донбассе.

По сюжету герой картины приехал сюда из Европы восстанавливать памятники советской эпохи. В основание памятника шахтерам, установленного у Шахты Белореченской в Лутугино и была заложена капсул, сделанная из гильзы танкового снаряда.

Я надеюсь, что в следующем году я смогу прочесть капсулу времени парка ВЛКСМ. С вами же хочу поделиться содержанием танковой гильзы!

Люди грядущего!

Эта земля полита кровью и потом наших родителей, и мы, их дети и внуки, надеялись, что время войны ушло в прошлое, что настало время созидания и труда во имя мира и будущих поколений. Но мы ошиблись. И снова на эти земли пришла война.

Мы живем в меняющемся мире: мы видели, как рушатся государства, ломаются политические границы, переосмысливается история, как целые народы разрывают братские узы. И все-таки некоторые вещи остались неизменными: любовь к родине, к ее очагам и алтарям, колыбель-

ная матери, товарищество и взаимопомощь — вот те ориентиры, которые помогают нам находить путь.

Мы живем в новом мире, когда с одной стороны интернет и технологии сокращают расстояния и делают проще нашу жизнь, а с другой техника дает возможность быстро и успешно губить людей. Но как и в старые времена общество держится на человеческом труде и созидательной деятельности.

Мы живем в период неопределенности: неясно, какое будущее ждет нашу молодую республику и чем кончится эта война. Но одно можем сказать определенно: мы вносим по силам вклад в наше непростое настоящее, закладывая семена будущих событий, кто трудясь в шахте, кто сражаясь на передовой, кто обучая детей в школе, кто врачуюя раны в больницах.

Наивная вера в прогресс осталась в прошлом, и в утопическое коммунистическое будущее, и в многообещающее капиталистическое будущее, и возможно вы не будете лучше, сильнее, мудрее нас. Но какими бы вы ни были усталыми, растерянными, или напротив беспечными и пресыщенными, как бы вам ни было трудно, сложно, тягостно, или наоборот легко и беззаботно, знайте: в любой момент нужно использовать все возможности, которые у вас есть, пусть вам кажется, что их немного, пусть вам кажется, что потом вы бы смогли сделать больше и лучше, не отчаивайтесь, не опускайте руки, не откладываете ничего на завтра. Вы сами создаете завтра и создаете его сейчас. Так вспомните сейчас и о нас, о том, что давало нам силы спускаться в недра земли и подниматься мысленно к звездам.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Атоян Арсентий (р. 1958) — сотрудник кафедры документоведения и технотронной информологии Луганского национального университета имени Владимира Даля, член Философского Монтеневского Общества с 1990 г.

Бабель Исаак (1894-1949) — русский советский писатель, драматург и переводчик, журналист, сценарист. В рядах 1-й Конной был участником Советско-Польской войны 1920 года. Писатель вел записи («Конармейский дневник», 1920 год), послужившие основой для будущего сборника рассказов «Конармия».

Бобров Глеб (р. 1964) — русский писатель, драматург и журналист. Член Союз писателей России. Председатель Союза писателей ЛНР. Главный редактор сайта okorka.ru. После окончания средней школы был призван в ряды Советской армии. Проходил службу снайпером в 860-м отдельном мотострелковом полку 40-й армии в Афганистане (Файзабад, провинция Бадахшан). Награжден медалью ДРА «За отвагу». С 1992 года пишет прозу. С 1995 года публикуется в журналах, «Подъем», «Звезда», сборнике «Мы из ArtOfWar». В 2005 году в соавторстве с К. В. Деревянко и Н. А. Грековым выпустил книгу «Тарас Шевченко — крестный отец украинского национализма». За рассказ «Чужие Фермопилы» получил премию журнала «Звезда» (Санкт-Петербург) «Дебют-2005». В 2007 году издательство «Эксмо» выпустило книгу «Солдатская сага», куда вошла вся «афганская» проза автора. В 2008 году издательством Яуза-ЭКМО был опубликован роман-антиутопия «Эпоха мертворожденных», посвященный гипотетической гражданской войне на Украине. Роман довольно быстро приобрел статус культового, вызвал определенный резонанс и по состоянию на 2015 год выдержал шесть переизданий. В 2012 году в соавторстве с Константином Деревянко выпустил книгу «Украинка против Украины», первая в истории научно-публицистическая монография, в которой с критических позиций дана мировоззренческая оценка творческого наследия Леси Украинки. Летом 2014 года издательство «Яуза» (Москва) сборником «Снайпер в Афгане. Порванные души» переиздало автобиографическую афганскую прозу Боброва, дополнив ее большим массивом

авторского фотоматериала. В сентябре 2015 в Луганске ограниченным тиражом в 1 тыс. экз. вышел сборник документальных очерков о гражданской войне в Донбассе «Луганское направление». Весь тираж направлен в учебные заведения Луганской Народной Республики, а также в библиотеки ЛНР, ДНР, Москвы и Санкт-Петербурга. Кроме того сборник размещен в свободном доступе в сети Интернет. По состоянию на весну 2017-го возглавляемый Бобровым Союз писателей Луганской Народной Республики издал три заметных литературных сборника. Первый — «Я дрался в Новороссии!» был издан совместно с московским издательством «Яуза», второй — «Время Донбасса» — с министерством информации, печати и массовых коммуникаций ЛНР. Сборник «Время Донбасса» был высоко отмечен критиками и литературоведами за высокий уровень литературного качества представленных в нем произведений. Третий сборник «Выбор Донбасса» издан в 2017 году при содействии писателя, ветерана боевых действий в Афганистане, ведущего Первого канала Артема Шейнина. Помимо военных и юбилейных наград, Бобров награжден «серебряной» медалью Василия Шукшина за № 78 (отчеканено всего 100 медалей), а указом главы ЛНР 14 июня 2016 года отмечен государственной наградой Республики — медалью «Луганцы; Верю и усердием». Живет в Луганске. Женат, двое детей.

Бодрухина Ольга (р. 1986) — режиссер, видеожурналист, факир. Сейчас проживает в Индии. Закончила факультет журналистики Луганского Национального Университета им. Даля и Открытый Национальный университет им. Индиры Ганди, академии анимации МААС (Бомбей). Профессионально выступает с огнем в собственных шоу и в составах огненных театров в странах Азии (Индия, Непал, Шри-Ланка, Турция). Ольга Бодрухина четырехкратный чемпион Украины, чемпион Европы, вице-чемпион мира и обладатель Кубка мира по тайскому боксу и фул-контакту, аэралист (акробатика на шелке, в составе цирковых групп).

Даренский Виталий (р. 1972) — кандидат философских наук, член Союза писателей России. Окончил исторический факультет Донецкого университета, дисс. по специальности «Эстетика» защитил в Киевском ун-те им.

Т. Шевченко в 2001 г. Автор более 400 научных и публицистических работ, двух сборников стихотворений. С 1999 г. преподает в различных вузах Луганска, в 2017 г. работал в Дальневосточном федеральном университете. Лауреат международного конкурса исследовательских работ к 100-летию русской революции «Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы» (г. Москва, 2017). Разрабатывал собственную концепцию постнеклассической эстетики, концепцию культуры как «антиадаптации», концепцию метафизики как теории универсального опыта, концепцию православной историософии. Участвовал в разработке концепции Русского Мира как особого типа цивилизации (в частности, концептуальная статья «Русский мир» вошла в энциклопедическое издание «Русский мир Украины: Энциклопедический словарь». Киев, 2008.). С 2006 г. является членом православного Киевского религиозно-философского общества. В сфере религиозной философии и богословия основной интерес сосредоточен на антропологической проблематике и развитии концепции «православного экзистенциализма».

Долгарева Анна (р. 1989) — поэт, автор четырех книг: «Время ждать» (2007), «Хроники внутреннего сгорания» (2012), «Из осажденного десятилетия» (2015), «Уезжают навсегда» (2016). За двадцать восемь лет успела сменить шесть городов и четыре государства (два — непризнанные). По первому образованию химик, по второму политолог. По профессии журналист, с 2015 года работает военным корреспондентом в Донецкой и Луганской народных республиках. Тексты переводились на немецкий и сербский языки.

Заславская Елена (р. 1977) — поэт, писатель, журналист. Родилась в Лисичанске. Живет в Луганске, ЛНР. Автор пяти поэтических сборников: «Эпоха моей любви», «Мамині сльози», «Инстинкт свободы», «Бдыщ-мен и Ко», «Год войны», а также публикаций в интернет-изданиях и периодике, в том числе в антологии-энциклопедии «15 веков русской поэзии» и сборниках посвященных войне на Донбассе «Час мужества», «Ожог», «Русская весна», «Строки мужества и боли», «Время Донбасса». Автор книги для детей «Необыкновенные приключения Чемоданте,

Чи-Берегты и Пончика» (издательство ДЕГГИЗ, Санкт-Петербург). Лауреат II Корнейчуковского фестиваля детской литературы (гран-при) 2014 года. Лауреат Международной литературной премии имени С. Есенина «О Русь, взмахни крыльями...» 2015 года в номинации «Слово Победы». Лауреат Международной литературной премии имени Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени» 2016 года. Заславская представляла Донбасс на чтениях Literaturwerkstatt в Берлине (2008 г.), на Лейпцигской книжной ярмарке (2012 г.) и на поэтическом фестивале в Берлине (2014 г., 2016 г.). Стихи переведены на немецкий, испанский, английский, французский, литовский и болгарский языки.

Закорецкая Анна (р. 1962) — старший преподаватель кафедры «Графического дизайна» Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского. Автор многих научных статей связанных с вопросами стилиобразования в современном графическом пространстве и использование авторских методик в воспитании художника компьютерной графики. Принимала участие в ряде государственных и межвузовских научно-практических конференций и семинаров. Разработчик презентационных книжных изданий краеведческого, культурологического и искусствоведческого характера «Привет из Луганска. История Луганска в почтовых открытках и фотографиях», Красильников К. И., Апареева Е. К. «Диалог культур в камнерезном искусстве. По материалам статуйных комплексов Степного Подонцовья», «Город, ставший судьбой» под редакцией Т. Шеремет (издание о главном архитекторе города Луганска Александре Степановиче Шеремете, о становлении градостроительного облика, об архитектуре и архитекторах Луганска с начала 1930-х по 1960-е гг. XX ст.), Каталог робіт Г. Мустакімова «Помним, товарищ, мы Афганистан», «Свет таланта большого художника» (к 100-летию известного советского художника, основателя луганской художественной школы А. А. Фильберта), каталог выставки «В лучах пурпурного заката» (авторы-составители — сотрудники музея О. Приколота, Е. Ерошкина и Л. Плешакова, «М. Матусовский о жизни. И жизнь о нем» (авторы-составители сотрудники ГУ музея истории г. Луганска О. Приколота и А. Зе-

нцева), книжные издания Е. Я. Михалевой «Ровесник великой победы. Академический симфонический оркестр Луганской академической филармонии» и «Здравствуй, музыка!» (к 15-летию создания факультета музыкального искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского), серии плакатов посвященных В. А. Титову, М. Л. Матусовскому для выездных выставок ГУ музея истории г. Луганска, перекидной настенный календарь «Урбанистический стиль в авторских ювелирных изделиях», Т. И. Теремова «Певучая Луганщина» (сборник народных песен Луганщины), «Записки Литературного музея Владимира Ивановича Даля» (издание Литературного музея В. И. Даля). Лауреат и участница многих международных конкурсов в области малой печатной графики в Турции, США, Франции, России, Бельгии, Польше.

Ивакин Алексей (р. 1973) — российский писатель, работающий в жанрах исторического романа и военно-исторической фантастики. Родился в городе Слободской Кировской области. В августе 2012 года переехал в Одессу (Украина), в марте 2015 года депортирован в Россию. По образованию историк, психолог и религиовед. Работал сторожем, педагогом в школе, инструктором пешеходного туризма, политтехнологом, психологом-консультантом, преподавателем, заведующим кафедрой психологии Кировского филиала Русского Университета инноваций, директором психологического центра, торговым представителем, журналистом. Активный участник поискового движения с 1996 года. Регулярно выезжает на раскопки с кировской поисковой организацией «Долг». В качестве ее представителя принял участие в конференции «Общественные организации за защиту исторической правды о Второй мировой войне», организованной Советом Федерации РФ. Участник литературного форума «В вихре времен». Участвует в коллективном проекте «7 дней» (книги выходят под коллективным псевдонимом Федор Вихрев). С 2014 года активный участник Русской весны и боевых действий на Украине на стороне Луганской Народной Республики. Первая изданная книга была написана как результат работы психолога с жертвами тоталитарных сект. Вызвала ряд недовольных откликов в прессе и интернете

со стороны участников движения «Звенящие кедры России», признанного деструктивным культом. Несколько книг основано на осмыслении участия в поисковом движении — здесь и рассказы о работе поисковиков, и фантастические книги («Мы погибнем вчера»), и незаурядные, полные боли и сопереживания, исторические книги о тех солдатах, чьи останки до сих пор ищут. Творчество писателя получило признание: за книгу «Десантура-1942» автор получил именные часы от командующего ВДВ России генерал-майора Шаманова. Ведутся переговоры об экранизации книги «Мы погибнем вчера».

Ищенко Нина (р. 1978) — ученый, культуролог, редактор луганского сайта культуры «Одуванчик». Редактор-составитель двух сборников Философского монтеневского общества Луганска — «На грани мира и войны» (2015) и «Четверть века с философией» (2016), посвященных духовному климату Донбасса накануне и после начала войны с Украиной. Окончила физмат ЛГПУ имени Т. Г. Шевченко в 1999 году, работает в Академии Матусовского (Луганск, ЛНР).

Кравцов Александр (1915 — 1984) — родился в Луганске, в рабочей семье. Еще подростком Кравцов стал свидетелем выступления в Луганске Владимира Маяковского и Семена Кирсанова (1927 года). Зачитывался советской поэзией тех лет, что существенно определило манеру и сам дух поэзии Кравцова в дальнейшем. Еще юношей написал письмо и посвятил стихотворение своему великому земляку — первому маршалу СССР Климентию Ефремовичу Ворошилову. Переписка его с Ворошиловым длилась не один год, правда, с перерывами. В 1930-е гг из Донбасса Кравцов переезжает на Урал, некоторое время живет и работает там. Окончил Московский полиграфический институт. Стал жить на Харьковщине. Член Союза писателей СССР с 1962 года. Первая книга вышла в 1941 году — «Письмо Ворошилову». В годы Великой Отечественной войны вышла книга «Бессмертие» (1944). Затем последовали сборники: «Тропа» (1946), «Я узнаю друзей» (1949), «Самое дорогое» (1951), «Под небом Родины» (1955), «Донецкие горы» (1957), «Сердце продолжает стучать» (1959), «Дальние поезда» (1961), «Родные адреса» (1962), «Покоя нет» (1963), «Гордость» (1964), «Огни» (1966), «Заветное»

(1967), «Утверждение» (1970), «Осенняя почта» (1971), «Родство» (1974), «Я в этом городе живу» (1977), «Надпись на клинке» (1979), «Я с вами» (1980), «Единство» (1983). Кроме того, увидели свет сборники стихотворений для детей «Мои герои» (1956), «Наш тепловоз» (1958), «В гостях у зверей» (1960).

Крутиков Дмитрий (1893-?) — родился в Москве в семье рабочего. Дважды был ранен на фронтах первой мировой войны (ему угрожала слепота). С 1919 года сражался в рядах Первой Конной Армии. Начав заниматься литературой, чтобы набрать жизненный материал, исходил пешком центральную часть России, Украину, работал чернорабочим на шахтах Донбасса, в рыбацких артелях на Азовском море. В 1925 году вышла его первая книжка «Голуби», на следующий год — «Васька-кочеток» (обе для детей). Профессиональная работа писателя продолжалась всего семь лет, но за этот короткий срок он успел написать несколько повестей. По одной из них («Белый Канн», 1930 г.) режиссер Я. Протазанов поставил один из первых звуковых фильмов «Две встречи». Наибольшую известность получил сборник рассказов «Люди конные» (1928).

Матусовский Михаил (1915 — 1990) — советский поэт-песенник. Родился в Луганске. Окончил луганскую среднюю школу № 13. Своей первой учительнице Марии Семеновне Тодоровой он посвятит впоследствии стихи «Школьный вальс», ставшие популярной песней. В годы Великой Отечественной войны служил военным корреспондентом в газетах Западного, Северо-Западного, Второго Белорусского фронтов. Памятник Матусовскому установлен в Луганске на Красной площади возле Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского (имя присвоено в 2015 г). После провозглашения независимости ЛНР от Украины почта ЛНР выпустила памятную марку в честь Матусовского.

Михайлов Роман (р. 1978) — доктор физико-математических наук, профессор РАН, автор более 60 научных работ. Живет в Санкт-Петербурге.

Патерыкина Валентина (р. 1956) — профессор, доктор философских наук, член национального Союза журналистов Украины, Действительный член Международной Академии биосферных наук (МАБИН). Закончила фило-

софский факультет Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Защитила кандидатскую диссертацию в Институте философии имени Григория Сковороды по теме «Влияние богомильской апокрифической литературы на становление духовности Киевской Руси» в 1997 году. Докторская диссертация была подготовлена по теме «Проблема сакрального в культуре постмодерна» и защищена в Восточно-украинском национальном университете имени Владимира Даля в 2014 году. Автор учебного пособия по философии, монографий, 250-ти научных и научно-методических работ по проблемам философии, религиоведения, истории культуры, философской антропологии. Автор поэтических сборников: «Сажает женщина цветы» 2007 г., «Ромашка» 2008 г., «О...» 2010 г. Публиковалась в коллективных сборниках: «Так из смешения разнообразных красок...» 1997 г., «Серебряные струны вдохновения» 2003 г., «Пламя сердец трудовых» 2009 г., «Поэтическая палитра» 2009 г. Является автором слов сборника детских песен «Солнышко мое» и музыкальной азбуки «Где же музыка живет?»

Прилепин Захар (р. 1975) — русский писатель, филолог, публицист. Известен также своей общественно-политической, гуманитарной и военной деятельностью в России и странах «ближнего зарубежья». В ряде разножанровых творческих проектов выступал в качестве продюсера, главного редактора, телеведущего, рэп-исполнителя и актёра. Лауреат премии Правительства России в области культуры, а также ряда других премий по литературе. С 2014 года Захар Прилепин лично принял участие в защите Донбасса, занимаясь гуманитарной помощью. С декабря 2015 года Прилепин является советником Главы Донецкой Народной Республики Александра Захарченко. С октября 2016 года — заместитель командира батальона спецназа по работе с личным составом армии ДНР (командиром батальона является член «Другой России» Сергей Фомченков), с ноября 2016 года — в звании майора. «За проявленное мужество» Захар Прилепин награждён Крестом Добровольцев Донбасса.

Ревякина Анна (р. 1983) — поэт, автор книг «Сердце», «UNTITLED», «Хроники Города До. Безвремяе», «Зубная фея», «Dominus», «Шахтерская дочь», основатель литерату-

рной студии «Кофе-кошка-Мандельштам», член Союза писателей ДНР, член Союза писателей России. Соавтор сборника гражданской поэзии «Час мужества», получившего в 2015 году национальную премию «Книга года» в номинации «Поэзия». Обладатель специального приза «Слова на вес золота» от еженедельника «Аргументы и факты» всероссийской литературной премии «Лицей» (2017 год). Родилась и живет в Донецке. Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика» Донецкого национального университета.

Русанов Владислав (р. 1966 г.) — по образованию инженер-геологоразведчик, кандидат технических наук по специальности «Бурение скважин». Живет и работает в Донецке. Прозаик, поэт, переводчик. Автор 28 книг, выходящих в разное время в издательствах «Крылов», «Астрель» (Санкт-Петербург), АСТ, ЭКСМО (Москва), «Шико» (Луганск, Севастополь). Переводил с английского прозу Артура Конан Дойла, Грегори Киза, Джорджа Мартина, Джо Аберкромби, Гиляна Флинн и других, стихотворения Эдгара Алана По, Редьярда Киплинга и других. Редактор-составитель сборника гражданской поэзии Донбасса «Час мужества» (обладатель специальной премии в номинации «Поэзия» Московской международной книжной ярмарки 2015 года). Лауреат премии «Лунная радуга» в области литературы (2014 год). Член Союза писателей Донецкой Народной Республики. Член Интернационального Союза писателей. Член Совета по фантастической и приключенческой литературе при Союзе писателей России.

Сигида-сын Александр (р. 1986) — поэт, переводчик с французского и испанского. Родился в семье шахтера и учительницы русского языка. Окончил в 2003 году Луганский лицей иностранных языков, в 2010 году стал магистром французской филологии. С 2014 занимается текстами милитаристического, декадентского, романтического направления. Любимые авторы — Лимонов, Корчинский, Лавкрафт, Ницше, Гумилев, Честертон, Киплинг. Слово автору: «Мои скромные опыты не так хороши, как у моих любимых авторов, но все же, выражая свое скромное мнение, отмечу, что течение моей биографии совпадает с тем, о чем я пишу в текстах, а именно — о культуре и терроре».

Скобцов Владимир (р. 1959) — поэт, член Союза писателей ДНР, которого Юнна Мориц назвала легендарным Орфеем Донбасса, живет в Донецке. Историк и журналист по образованию, бард и поэт по призванию, он сражается за великое русское Слово пером и гитарой. Его поэтическая летопись войны, вышедшая в блокадном Донецке, называется «Непокоренный».

Сталин Иосиф (1878 — 1953) — российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель, Генералиссимус Советского Союза (1945). С конца 1920-х — начала 1930-х годов до своей смерти в 1953 году Сталин был лидером Советского государства. Входил в состав первого советского правительства, в годы Гражданской войны был членом Реввоенсовета Западного, Южного, Юго-Западного фронтов.

Сурнин Александр (р. 1961) — поэт, прозаик, переводчик, автор-исполнитель. Член Союзов писателей Донецкой и Луганской Народных Республик. Родился 20 января 1961 года в городе Краматорске Донецкой области. Окончил Краматорский индустриальный институт. Издатель, руководитель издательства «Большой Донбасс». Участник краматорского сопротивления. В настоящее время в связи с временной оккупацией Краматорска живет в Луганске.

Трибушный Дмитрий (р. 1975) — поэт. Окончил в 1997 г. филфак Донецкого национального университета, в 2002 г. — Одесскую духовную семинарию. Церковно-служитель. Автор 4 книг стихов: «Под другим дождем» (2004), «Провинциальные стихи» (2010), «Белая книга» (2010), «Облака ручной работы» (2013). Живет в Донецке.

Тулинов Константин (р. 1974) — кандидат философских наук. Интересы от автоматизации издательских процессов до развития теории и практики коммунизма. Живет в Уфе.

Упеник Николай (1914 — 1994) — украинский поэт, родился в слободе Платово-Ивановка, Родионово-Несветаевского района, Ростовской области, в семье рабочего. Пятнадцатилетним юношей, по окончании семилетки, вступил в школу ФЗУ при заводе имени В. И. Ленина в Луганске. А потом на том же предприятии работал слесарем. Печататься начал в 1931. Член Коммунистической партии с 1932. Первый сборник стихов вышел в 1935

году. В 1936—1938 годы учился в Литературном институте имени А. М. Горького в Москве. В 1940 году окончил вечернее отделение Ворошиловградского педагогического института. С первого дня Великой Отечественной войны как солдат известного 253-го Таращанского стрелкового полка (45-я стрелковая дивизия) принимал участие в боях на Юго-Западном фронте, затем — в обороне Киева и Сталинграда, в освобождении Украины и Молдавии. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями. Является автором ряда книг, посвященных шахтерскому труду и возвеличиванию советской жизни: «Краснодонская тетрадь» (1947), «Слово о вечной дружбе» (1949), «Украинская поэма» (1950), «Отчизна мира» (1951), «Багряные листья» (1974) и др. Почетный гражданин Краснодона. Похоронен в Киеве на Байковом кладбище.

Хакимов Тимур (р. 1967) — младший научный сотрудник научно-методического отдела Луганского краеведческого музея. По образованию историк. Служил в рядах Советской Армии. Живет и работает в Луганске.

Черникова Светлана (р. 1970 г.) — кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального искусства эстрады ЛГАКИ им. М.Матусовского, декан факультета музыкального искусства. Сфера интересов — экзистенциализм, экзегетика, искусство, язык, мышление, антропология, философия музыки.

Чернов Андрей (р. 1983 г.) — публицист, литературовед, критик. Выпускник Луганского университета им. Т. Шевченко. Публикуется с 2004 года. В литературоведении основная сфера интересов — русская советская литература 20-40-х годов прошлого века, русская литература первой волны эмиграции, литература о Великой Отечественной войне, литература Донбасса, генезис фантастической литературы. Публиковался в различных изданиях Донбасса, Украины, России. Автор книги очерков «Притяжение Донбасса» (Москва, 2016) и более 120 публикаций. Зам. главного редактора литературно-художественного альманаха «Крылья» (Луганск). Секретарь правления Союза писателей ЛНР с декабря 2014 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	3

1917

ВЕТРЫ БУЙНЫЕ БУШУЮТ, ТУЧИ ГРОЗНЫЕ ПЛЫВУТ...

Тимур Хакимов

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917–1922 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНЩИНЫ	5

Иосиф Сталин

УКРАИНСКИЙ УЗЕЛ	61

Дмитрий Крутиков

СКРИПКА	63

Исаак Бабель

ЧЕСНИКИ	67

Михаил Матусовский

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПРИБЫТИЯ БРОНЕПОЕЗДА	74

НА МОГИЛУ ПАРХОМЕНКО	77

ПАРТИЗАНСКАЯ (народная песня)	78

Микола Упеник

ЛУГАНСЬКА БОЙОВА	80

ВІДПОВІДЬ (народная песня)	81

Александр Кравцов

ГОРОД	82

ОСТРАЯ МОГИЛА (народная песня)	82

2017

РУССКИЕ С НАМИ И КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Владимир Скобцов

НЕПОКОРЕННЫЙ	85

ПУЛЯ ДУРА	86

Владислав Русанов

ВАЛЬС ОБРЕЧЕННЫХ	87

ПСЫ ВОЙНЫ	87

ШАХТЕРСКАЯ	88

<i>Анна Ревякина</i> ИЗ ПОЭМЫ «ШАХТЕРСКАЯ ДОЧЬ»	89
<i>Александр Сигида-сын</i> МАНИФЕСТ НОВОГО АКЦИОНИЗМА	89
<i>Народные мстители</i> РЭП СБУ ЛУГАНСК-БРЯНКА	92
<i>Андрей Чернов</i> ЛУГАНСКОЕ ЛЕТО – 2014	94
<i>Нина Ищенко</i> ЛУГАНСКИЕ ЗАПИСКИ	112
<i>Елена Заславская</i> ЭТИ РУССКИЕ	135
ЗВЕЗДА БЕТЕЛЬГЕЙЗЕ	135
ПОСЛЕДНЯЯ ОБОЙМА	136
<i>Алексей Мозговой</i> НЕПЛОХО В МАЕ УМЕРЕТЬ	139
РАСПЛЕСКАЛАСЬ КРОВУШКА	139
СКОЛЬКО ИХ, МОЛОДЕНЬКИХ...	139
<i>Александр Сурнин</i> ПОСЫЛ СТЕПАНА АНДРЕЕВИЧА	140
<i>Глеб Бобров</i> ТРИ ПУЛИ РАЗВЕДЧИКА УНГЕРА	152
«МИТЬ» ИСТИНЫ СВЯТОСЛАВА ВАКАРЧУКА	162
<i>Бодрухина Ольга</i> МНЕ НЕ НАДО СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО	167
ЛЮДИ, СРОСШИЕСЯ С ВИНТОВКАМИ	168
ДЕВУШКА-СНАЙПЕР	168
ДЕД	168
ТЕБЕ РАНЬШЕ СНИЛАСЬ ВОЙНА?	169
<i>Анна Долгарева</i> «В ГОРОД ПРИШЛА ВОЙНА...»	169
<i>Дмитрий Трибуинный</i> В ПРЯМОМ И ПЕРЕНОСНОМ СМЫСЛЕ	170
ПЛЫВУТ ПРОЩАЛЬНЫЕ ТАКСИ	170
ВНАЧАЛЕ ВЫРАСТАЕТ НЕБО	171

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

<i>Виталий Даренский</i> РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ АГРЕССИЯ ЗАПАДА	172
<i>Константин Тулинов</i> РЕВОЛЮЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ РОССИИ	178
<i>Алексей Ивакин</i> ДОНЕЦКИЙ ИСХОД 1918 ГОДА	185
<i>Роман Михайлов</i> МИСТИЧЕСКАЯ НОВОРОССИЯ	198
<i>Арсентий Атоян</i> ИНИЦИАЦИЯ ЛУГАНСКОМ, ИЛИ БУДУЩЕЕ ОДНОЙ НОВОЙ СТАРОЙ ИДЕИ	206
<i>Анна Закорецкая</i> МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЛЕНИНИАНА НА ПЛОЩАДИ РЕВОЛЮЦИИ	219
<i>Валентина Патерьякина</i> НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	226
<i>Светлана Черникова</i> ЛУГАНЩИНА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ ГЛАЗАМИ МУЗЫКОВЕДА	231
<i>Захар Прилепин</i> КОНТРЕВОЛЮЦИЯ 1917-ГО, КОНТРЕВОЛЮЦИЯ 2014-ГО	239
<i>Елена Заславская</i> ПИСЬМО ПОТОМКАМ	243
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	246

*Философское
монтеневское общество – 2017*

Донбасс в огне

*Сборник материалов
Философского монтеневского общества*

Составители – Ищенко Н.С., Заславская Е.А.
Редактор – Ищенко Н.С.
Компьютерная верстка – Котова Е.В.
Фото – Теликанова И.Ю.

Подписано в печать 1.10.2019.
Формат 60x84/16.
Типограф. гарнитура GaramondBookCTT.
Печать. RISO. Усл.-печ. л. 10,11
Тираж 100 экз.